Академия Проклятий 3

Елена Звездная

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Аннотация: Ты прокляла директора собственной академии проклятием Вечной Страсти? Теперь наслаждайся обществом лорда Риана Тьера, ведь настоящие мужчины никогда не отступают

- Елена Звездная
  - Книга третья
  - 1. Перевернуть Юрао.
  - Эпилог
  - Конец третьей книги.

Елена Звездная

Академия проклятий

Книга третья

— Адептка Риате, — чуть вибрирующий голос главы нашего учебного заведения, заставлял содрогаться что-то глубоко внутри, впрочем, от его голоса сейчас и стекла дрожали, — я просто жажду услышать ваши объяснения!

Магистр темной магии, племянник императора, Первый Меч империи, член ордена Бессмертных, сам великий лорд Риан Тьер нацелил на меня пристальный взгляд черных, как само темное искусство, глаз. И он не ждал моих объяснений, он их попросту требовал.

Мысленно помянув Бездну, я попыталась хоть как-то оправдаться:

— Так… получилось… — да, с оправданиями у меня всегда было туго.

Дверь распахнулась. Лорд директор стремительно обернулся, нацелив убийственный взгляд на самоубийцу, который еще не был в курсе, собственного стремления распрощаться с жизнью.

Деревенский кузнец — здоровенный детина с широченными плечами, орками в предках и квадратной челюстью — взгляд разъяренного магистра выдержал с достоинством, а после пробасил:

— Уж простите, уважаемый преподаватель и господин директор, но негоже вам оставаться наедине с моей невестой.

Мастер Горт, насколько мне было известно из тетиных рассказов, гнул подковы руками и в одиночку ковал даже двуручные мечи, но что-то мне подсказывало, что сейчас погнут его самого.

— Твоя невеста?! — переспросил магистр.

И повернувшись ко мне спиной, абсолютно и полностью переключился на несчастного Горта.

— Моя! — кузнец себя несчастным не чувствовал, он и на рвара с голыми руками ходил, как поведала мне все та же тетя.

Лорд Тьер усмехнулся, и его «хмык» я расслышала, а потом спокойно произнес:

— Я тебе дам один совет, мужик, больше никогда не смей даже смотреть в ее сторону.

«Мужик» растянул губы в кривой ухмылке, продемонстрировав отсутствие парочки зубов, размял плечи, закатал рукава и посоветовал:

— Ты это, лицо прикрывай, а то изуродую, к Бездне, харю твою столичную, — и бросился на лорда директора.

Драться при мне Риан не стал. Молча схватил кузнеца за

шиворот, молча поднял весь его немалый вес, так на вытянутой руке и вынес из моей скромной спаленки. Потом на лестнице послышались его легкие, даже с такой ношей, шаги, крики собравшегося в нашей общей комнате народа, а там было человек сорок, после я услышала, как скрипнула входная дверь.

Звуки глухих ударов сквозь завывания метели слышны были плохо, хрипы кузнеца так же, но вот когда он начал молить о пощаде и Бездной клялся больше никогда не смотреть в мою сторону, это слышали явно все.

Не выдержав, подошла к окну и увидела, как кузнец Горт уползает с нашего двора на четвереньках, а магистр, снимая перчатки, возвращается обратно в дом.

Я отпрянула от окна, едва услышала скрип пропускающей Тьера в дом двери, и уже ждала, что он вновь ко мне поднимется, но тут раздался громовой рык, потрясший дом до основания:

— Дэя! Спустись сюда, будь любезна.

Нервно сглотнув, я… осталась стоять посреди комнаты. Ровно до следующего оклика:

— Дэя!

Что я ему скажу? Вот что мне сказать? И как я скажу это при всех? Что согласилась на этот фарс из жалости, а меня попросту использовали? Да если я расскажу все, как было, тогда кузнецу не только от Риана, но еще и от отца достанется… и тете тоже. И все равно же отказалась бы, просто завтра, не при всех, да кто знал, что магистр примчится не на пятый, а на третий день после моего приезда…

Вообще должна признать, что эта поездка с самого начала пошла не так, как следовало. Начать с того, что бабушки Доры, мамы моего отца в Вилре не оказалось. Меня еще тогда насторожила фраза бабушкиной соседки, что госпожа Дора уехала на семейный совет.

Жаль, значения не придала. Потом случилось нечто еще более удивительное — дяди с семьей также не оказалось дома! Нет, ночевать в постоялом дворе не пришлось, нас с охранниками с радостью приютила дядина теща, очень милая руддака, которая и после смерти мужа оставалась верна традициям его семьи. Да, следовало призадуматься уже тогда, потому как в моей семье кроме младших братика и сестрички, соответственно восьми и семи лет, все остальные были уже замужем, женаты или в состоянии приближающегося брака.

Но почему-то тогда я об этом не подумала. Игралась со Счастливчиком, учила подло украденные у Тесме заклятия противодействия, да и дорога значительно отвлекала. На повороте к Верегсу на нас напали оборотни. Не то чтобы напали,

но боевым магам прошедшим службу в Дневной страже так показалось. В итоге пришлось орать из кареты, что это друзья. А вся суть в чем — оборотни населяли Верегские леса и зимой их не покидали, а любопытство вещь суровая, вот обычно и тормозили почтовые экипажи, чтобы узнать, что и как в мире творится, а то, что в зверином обличье — так в шкуре оно зимой теплее, чем даже в шубе. Но, увы, объяснить магам особенности местного взаимоотношения рас я не успела, в итоге они подпортили шкуры тем троим, что мирно пытались остановить нас на дороге. А оборотни своих не бросают, и половина стаи помчалась мстить.

Маги приготовились дорого продать свои жизни, а я все пыталась выбраться из кареты, чтобы объяснить ситуацию, однако у кого-то из бывших офицеров в запасе имелось заклинание «Клеть» и я оказалась в магической неоткрываемой клетке. Я кричала, я билась в дверь, я настаивала — но в условиях взрывающихся огненных снарядов и нарастающего воя стаи оборотней меня никто не слышал. Ровно до слов: «Сейчас как прокляну всех!».

Вот тогда карету остановили, меня выпустили и самый старший из охраны лорд Орвес спросил:

— Ты что-то сказала?

То есть на меня еще и разозлились. Спас меня крик одного из оборотней:

— Так это же Дэя!

Маги сменили гнев на милость и осведомились:

— Так вы их знаете, госпожа Риате?

Вот не зря я хотела ехать на почтовом экипаже, там возницы опытные, все уже знают, и обычно даже обмениваются подарками с оборотнями. Пришлось долго объяснять бывшим офицерам, как сильно они не правы. Все закончилось прозаически — меня, настаивающую на продолжении путешествия, вновь заключили в карету, и к заклинанию «Клеть», добавили еще и заклятие «Молчание», а после маги и оборотни всю ночь напролет делились новостями в стане оборотней, рассевшись вокруг костров. Обидно, что даже выспаться не удалось — это они меня не слышали, а вот мне досталась вся гамма незабываемых впечатлений от пьяных хоровых песен выводимых глотками магов и оборотней.

Заснула я после всего этого на рассвете, проснулась уже в дороге — маги со мной не разговаривали принципиально. Они просто ехали в основном молча, мучительно перенося страшную болезнь под названием похмелье, и изредка ругались на оборотней с их пойлом, от которого даже заклинания трезвости не срабатывали.

В общем, пять дней, вместо семи, так как ехали мы быстро, закончились к всеобщему нашему облегчению. Меня подвезли к дому, еще издали заметно обновленному, открыли дверцу кареты, протянули руку в стальной перчатке, после чего помогли спуститься и отчитались:

— Объект Дэя Риате довезен до места назначения в целости и сохранности. За время путешествия объект по темным подворотням не бродил, в сомнительных компаниях не пил, в драках не участвовал, картин способных вызвать негодование и повредить моральным устоям не видел.

И тут я понимаю, что:

— Так вы меня поэтому в карете заперли, когда отправились напиваться с оборотнями?

Мне невозмутимо ответили:

— Мы условия контракта выполнили в строгом соответствии с требованиями возрожденного духа смерти, — и лица такие честные.

Тогда-то я поняла, кого благодарить за самую ужасную в моей жизни поездку. И после такой дороги, мне хотелось только одного — прийти домой, посидеть с мамой и папой в тишине за обеденным столом, рассказать, что у меня случилось…

Дверь распахнулась до того, как маги, соизволившие донести мои чемоданы, подошли к дому. В следующее мгновение меня оглушило приветственными криками, и вся наша немалая родня вывалилась встречать старшую дочь, то есть меня. В дом я была унесена потоком радостных родственников, и с трудом удержала улыбку, увидев, сколько их всех понаехало. Нет, я своих родственников люблю, но… это Приграничье и в каждой семье восемь-десять детей, как результат стоит только собраться всем детям со своими детьми и супругами одного стола уже не хватает, а здесь имелась вся папина родня, и частично мамина… Наш большой дом оказался переполнен до основания! Но даже не это самое страшное:

— Дэя, умничка наша, как же я рада видеть тебя! — тетя Руи, жена старшего папиного брата, нынешняя глава всего рода, радостно направилась ко мне, раскинув очень толстые руки.

Я, конечно, родственников люблю, но вот конкретно при виде тети Руи мне хотелось просто развернуться и уехать, а можно даже уйти или убежать. Но самое мало приятное не в этом — тетя фактически оттолкнула маму, намереваясь обнять меня первая. И раньше я бы молча подчинилась, как и всегда, но… что-то изменил лорд директор во всех адептах Академии Проклятий.

— Темных вам, тетя Руи, — громко возвестила я, и ловко выставив на ее пути тетю Мили, подбежала к маме.

Мамочка, стройная, чуть усталая, но очень счастливая, крепко обняла меня, и прошептала нашу фразу:

— Ты дома.

Она всегда это говорила, просто «Ты дома» и в этом было так много всего, и радости от того, что я приехала, и тоски обо мне, и грусти, что скоро вновь уеду. Впрочем, на этот раз, мама прошептала и еще кое-что:

— Папа не согласился.

Когда она отстранилась, обнимая мое лицо такими родными ладонями, я уже начала догадываться на что не согласился папа…

Впрочем тетка настаивала на выдаче меня замуж с моих четырнадцати, а уж теперь-то.

И помяни тетушку:

— Ну раз все всех рады видеть, — сарказм явно ко мне относился, — женщины отправляются готовить столы, мужчины все прочь!

Сегодня женский день!

Продолжаю смотреть на маму, та явно подавила недовольство, и пытается улыбнуться, но не выходит. А все дело в тете… И вот раньше я бы промолчала, а сейчас даже не собиралась:

— Тетя Руи, — разворот в сторону главы рода, — по какому поводу праздник?

В нашем роду все в основном светловолосые и сероглазые, тетя в толпе родственников отличается черной с проседью копной волос, черным глазами, каким-то злым лицом и властным выражением на оном. А еще габаритами — она по ширине с дядей может соперничать, тот охотник, как и отец, так, что косая сажень в плечах.

— А у нас, Дэечка, радость, — сквозь зубы ответила тетушка, — старую деву, позор рода, замуж отдавать будем.

Шум в толпе моих родичей стих в мгновение. Да, я старая дева, и это факт. Мои младшие сестры уже замужем, у всех дети есть, а мне двадцать, брачный возраст четыре года как миновал, так что старая дева и позор рода. И можно было бы честно сказать, что я уже помолвлена и замуж собираюсь, но… одно дело сказать это маме и папе, и совсем другое дело тетя Руи, не хватало, чтобы она по всему Приграничью начала трезвонить, что является родственницей самого лорда Тьера.

Опускаю голову, встречаюсь взглядом с золотыми глазищами Счастливчика, вспоминаю, что мне сегодня желательно еще найти нашу кошку и узнать в чем секрет ее долгожительства, и успокаиваюсь.

— Да, тетя Руи, — я вскинула голову, встретилась с колючим

тетиным взором, — я старая дева. Мне это нравится. И еще — замуж я не могу выйти до окончания академии, так что… придется вам смириться с тем фактом, что в роду Риате таки существует одна старая дева!

Просто тетя, искренне убеждена, что ее задача как главы рода — выдать всех девушек замуж. Лично я вообще искренне сожалею, что бабушка Дора передала ей полномочия, после смерти дедушки.

Наверное, бабушка тоже об этом жалела, да сделанного назад не воротишь, теперь все страдают. И если к дяде как к главе рода претензий не было, то тетя… Папа на маме вообще без ее благословения женился, за что был отлучен от всех семейных собраний до рождения третьего ребенка. Ну да это дело прошлое, а факт в том, что папа своих родственников любит, и мне не хотелось, чтобы у него из-за меня были неприятности.

— Все сказала? — елейным голосом вопросила тетушка.

— Да, тетя Руи, — покорно согласилась я.

— Так вот запомни, Дэюшка, — начались нравоучения, — то что ты умеешь читать, да еще и учишься где-то там, в никому не нужном учебном заведении, не отменяет того факта, что ты Риате! И пока я жива…

И тут я не сдержалась:

— Академия Проклятий, тетя! Я обучаюсь в Академии Проклятий!

И кстати — у меня есть собственное дело: контора частного сыска «ДэЮре» которую я открыла вместе со своим партнером…

— Дроу Юрао Найтесом, — пропела тетя.

Я чуть котенка не выронила.

— Дэюшка, — массив тетки подплыл ко мне, наклонился к моему уху и прошипел: — Про твои похождения в Ардаме я знаю, девочка моя.

И про то, что подавальщицей четыре года с пьяньчужками по углам зажималась. И если ты мне сейчас заартачишься, я ни тебе, ни мамке, ни сестрам твоим житья не дам — всех опозорю.

И тетушка выпрямилась, с высоты своего роста насмешливо поглядывая на меня. Я же стояла, смотрела на нее и думала — проклятие острого поноса или не менее жестокое проклятие икоты на сутки?! Одно плохо — тогда с троллями в Мертвом городе я жизни наши защищала, следовательно, и проклятие могла использовать, а если здесь произнесу, получу отчисление из академии. И даже лорд Тьер мне не поможет. И все равно спускать это дело ей с рук я не собиралась, правда и скандалить при всех не хотелось.

— Хорошо, тетя, — с трудом выговорила. — Могу я с дороги

отдохнуть?

— Конечно, милая, — мне мерзко улыбнулись, — иди.

Я развернулась и вышла на двор. Холодный ветер порывом ударил в лицо, снежинки завьюжили, упав с крыши, а потом на руках зашипел Счастливчик. Начал выгибаться и в итоге соскользнул на снег, смешно провалившись по самую мордочку. Я хотела поднять его, но котенок проявил свое нетипичное происхождение, уползя в снег. И почти сразу в мои руки, пытающиеся ухватить котенка, ткнулся нос Царапки. Наша большая, дородная такая кошка, ласково замурлыкала приветствуя меня.

— Привет, привет, — присев на корточки, я почесала за мохнатым ушком, и задумчиво пробормотала, — интересно, ты действительно возрожденный дух, или просто кошка…

Царапка, мурлыча, подобралась ближе, поднялась на лапы, топчась на моем платье, как это умеют делать только кошки, ткнулась мордочкой в нос, а затем уставилась на меня блестящими в отсветах дома глазищами и как скажет:

— А ты как думаешь?

Я так и села прямо в сугроб! Сижу, во все глаза смотрю на нашу старую, снова беременную, кошку и поверить не могу! А Царапка мягко обошла, потершись о мою руку, и мурлыкнула:

— Прростыть хочешь? Вставай, Дэя, нечего на снегу сидеть.

Наверное, заговори со мной кошка раньше — убежала бы со всех ног, оглашая окрестности дикими криками, а сейчас:

— Темных, вам, — пробормотала я, глядя на пушистую красавицу.

— И тебе, Дэюшка, — мурлыча, ответила кошка, обходя меня по кругу, — а теперь вставай, со снегу, а то поцарапаю.

Встала.

— Возрожденный дух, — прошептала я непослушными от мороза губами.

Кошка мягко оттолкнулась от земли и прыгнула ко мне на руки, поймала я ее по привычке как-то.

— Скажи Эрисе, что идешь к бабушке, — приказала кошка, тычась носом мне в шею. Она всегда так делала, но раньше меня это не пугало, а вот сейчас…- Не бойся меня, Дэюшка. И к бабушке идем, нервы успокоишь, сама успокоишься, да меня выслушаешь.

Я обняла кошку, прижимая покрепче, подошла к двери, крикнула:

— Мамочка, я к бабушке сбегаю, — да и ушла, не дожидаясь ответа.

Выйдя за околицу, пошла по дороге, утопая по колено в

свежевыпавшем снегу, и не удержалась:

— А папа где?

— Так встречает тебя, на заставе, — сообщила Царапка, — они ж не знали, что ты с охраной приедешь, а не почтовым дилижансом, вот с мужиками и отправились. Не переживай, за ними уж поехали.

Я невольно улыбнулась и подумала, какой у меня замечательный отец все же. И мама, и сестры с братьями, но уж никак не тетя!

— Ты изменилась, Дэюшка, — вновь заговорила кошка, — глаз больше не опускаешь, голосом говоришь не тихо, как трава шуршит, а уверенно, да и спину ровно держишь.

— Так ты тяжелая! — возмутилась я.

— А то, — кошка фыркнула, обдав мое лицо облачком теплого пара, -беременность изображать дело трудное.

И тут я понимаю, что не было у нас котят каждый год!

— Не стой, Дэюшка, поспешай давай, времени то нам много не дадут, а в доме не наговоришься, там ушей сейчас, что умертвий по весне… неупокоенных.

«Поспешать» было сложно, но я все же заторопилась. До конца улицы взмокла в итоге, и к бабушке ввалилась без стука, открыв щеколду на калитке.

Дверь в избу открылась сразу же, и перекрывая вой метели, раздался бабушкин чуть хриплый голос:

— Дэюшка, ты?

Вот откуда она всегда знает, что это я пришла?

— Я, бабушка!- Царапка улетела в сугроб, я не хотела с ней так, просто мимо узкой тропинки промахнулась, — Темных ночей, бабуль!

И с разбегу обняла сухонькую старушку, у которой, несмотря на возраст, объятия были сильными и крепкими.

— Дэюшка, кровиночка моя, — пробормотала бабушка, — уж как добралась, доехала?

— Хорошо, бабушка, все хорошо, я дома.

И почти успокоилась, на миг поверив что все по-прежнему, а тут из сугроба:

— Косорукая ты, Дэйка! Или злая! Ты злая, или косорукая?

— Уймись, Цара, девочка промахнулась, а ты и рада в сугробе поваляться, уж я то видела, что хвостом в полете махнула.

Я от бабушки отпрянула, смотрю удивленно, а кошка пышный хвост трубой, и мимо нас в дом вошла.

— И ты заходи, — бабушка за плечи обняла, и к двери подтолкнула, — нечего на морозе стоять.

Я зашла, в сенях разулась, по теплому деревянному полу в

светлицу вошла. У бабушки дом очень старый, не знаю сколько ему лет, но таких домов во всем Загребе не найдешь — всего три комнаты, да в один этаж, и печь здесь не дом греет, а стену. Очень старый дом, но пахло здесь всегда травами, да чаем травяным, а уж когда бабушка пекла булочки, мы через всю деревню запах чувствовали и к ней бежали.

— Не стой, садись, — бабушка к столу подтолкнула, — и раздевайся, тепло у меня.

Пока пальто, шапку и шарф снимала, бабушка налила нам чаю, Царапке в блюдечко сметаны набрала, и теперь сидела и просто смотрела на меня.

— Ты изменилась, — вдруг сказала она, — взгляд другой, осанка, и даже улыбка. А еще в глазах твоих любовь светится, Дэя. Любишь ты кого-то больше жизни, да гордости, да желаний своих. Скажешь мне имя счастливчика?

Тут я шарф выронила и, бледнея, испуганно воскликнула:

— Счастливчик!

Бабушка удивленно смотрит, а Царапка на стол запрыгнула, сметану лизнула и недовольно так:

— Что с ним сделается? Поохотится в лесу, да и к тебе утром вернется, смерть-то ему уже не грозит.

Тут бабушка не выдержала:

— Опять духа привела! — и смотрит на меня так… гневно.

— Что значит «опять»? — переспросила я, присаживаясь на скамью.

— А я, по-твоему, из лесу приковыляла? — Царапка фыркнула. — Ты меня принесла, мелкая была, годка три всего, а мимо котенка не прошла. Ух и ругалась Эриса, мать твоя, да Орон поддержал, говорит: «Прокормим, зато у Дэюшки сердце доброе, пожалела котенку».

Смотрю я на Царапку — вымахала она знатно, но все равно не помню, чтобы ее домой приносила.

Кошка словно поняла, о чем я думаю, уставилась на меня желтыми глазами, и объяснять начала:

— Возродиться не каждый дух может, силы много уходит, а если маг за тобой следует, да изматывает, тут уж прыгнешь и в котенка новорожденного, лишь бы слабый был, чтобы его дух изгнать, место в теле занять. Но и опасностей много — маг по следам идет, а маги они от своего не отступаются, да и выжить надо — перерождение сложный процесс, тело в которое вселишься, гибнет зачастую. И тут уж забота требуется, а еще больше тепло чужой души, той, что теплом поделится. За мной два мага шли, Дэя, да магистр. Силы во мне много было, да напрыгаешься из тела в тело и как свеча на ветру гаснешь… Тот

котенок был моим последним шансом, а сразу после перерождения бежать пришлось, да так, что лапы в кровь, а маги на ящерах, и маяк их вел точно… Мне повезло дважды, Дэя, твой отец взял дочку за зимними ягодами, да у дитя было доброе сердце. Ты меня спасла, детскими ручками подняла с трудом, и под шубейку спрятала. Теплом ты поделилась со мной и маги след потеряли. А как домой принесла и увидела Эриса одежду и шубейку кровью испачканные, требовала выбросить меня, а ты не дала. Второй раз теплом со мной поделилась, душевным теплом. И я выжила.

Все равно не помню ничего совсем. Царапка же ближе подошла, улеглась на столе, мордочку мне на ладони положила и продолжила:

— Думала я окрепнуть, сил набраться и уйти из вашего дома, но… -кошка на миг глаза зажмурила, как умеют только кошки, — ты росла, добрая и умненькая такая, жаль тебя стало.

— И что? — внезапно какая-то подозрительность проснулась во мне.

Царапка мне в глаза посмотрела, не мигая и глаз не отводя, да и призналась:

— Если бы я ничего не сделала, судьба твоя в Загребе бы сложилась. Кем бы стала, Дэя? В четырнадцать заневестилась, в пятнадцать посватана, в шестнадцать жена. Не по тебе судьба такая!

И тут меня как обухом по голове:

— Загрызень!

Царапка глаза прищурила и как зашипит:

— Ты меня за кого принимаешь? Я тогда всю шкуру чуть не стерла, отца твоего за порог не пуская! Сама ты меня наверх унесла! Да и не поддается загрызень магии, иначе отвела бы его от Орона. как всегда делала, зазря что ли самый удачливый охотник в округе?

— Прости…

— То-то же, — буркнула кошка. — а вот к лорду-земли вашему я тебя направила.

— Зачем?

— А я, Дэюшка, не лекарь, помочь Орону не смогла бы, да время истекало, а погибни твой отец…

Знаю что дальше, мы бы к тете с дядей переехали.

И тут в разговор вмешалась бабушка:

— Долго молчать будешь, Дзя? Кто он, расскажи нам, будь мила.

Я осторожно стянула перчатку с левой руки, черный бриллиант ярко сверкнул в свете горящих свечей, я почему-то

начала улыбаться.

— Дааaа, — протянула Царапка, — это мы крупную рыбку подцепили! Быстро натягиваю перчатку обратно.

— Прости. — кошка руку лапой накрыла, — не хотела обидеть. Так как звать его?

Бабушка спрашивать не стала, ладонь мою к себе потянула, сняв перчатку, в кольцо вгляделась.

— Никак маг, — прошептала она. — сильный да родовитый. Уж не императорских ли кровей?

И взгляд такой встревоженный.

Увиливать я не стала, сказала как есть:

— Племянник императора, лорд Риан Тьер…

Царапка свалилась со стола. Бабуля так и застыла, даже рот от удивления открылся, зато потом понеслось:

— Да ты что, Дэюшка! Сам племянник императора! Да как же это?! Да нашла-то где?

Пожав плечами, я промолчала, потом осторожно руку у бабушки забрала, но перчатку натягивать не стала — пальцы медленно прикоснулись к камню, такому же черному и мерцающему, как и глаза магистра. В очередной раз поняла, что скучаю…

— Да не молчи ты! — Царапка вылезла из-под стола, прыгнула на скамью, оттуда обратно на коронное место. — Где встретились.Скромно потупив глазки, честно призналась:

— А я его… прокляла…

Царапка повторно свалилась на пол. Оттуда от туда, из-под скамьи донеслось:

— Я пока тут посижу. Дальше то что?

Ответить я не успела. Дверь распахнулась, впуская ледяной порыв ветра и поднятый начинающейся метелью снег, и вошел отец. С радостным криком «папа» я бросилась к нему, с лету попала в крепкие объятия.

— А я на заставе ждал, — отец стиснул так сильно, что дышать стало тяжело, — Дэюшка, солнышко мое, соскучился до смерти.

Тут бабушка пробурчала:

— Орон, задушишь девочку, объятья то у тебя медвежьи, — это она так, для порядка, а сама еще чашку достала, чай налила, да папе к чаю набрала меду — он любит. — За стол садись, небось с обеду голодный, с такой то прорвой народа.

— Голодный, мама, — покорно согласился отец, он вообще бабушку любит и уважает.

— А чего раньше не зашел?!

Бабуля тут же встала, поспешила к печи, и вскоре на стол,

подвинув чашку и булочки, была поставлена миска с мясной похлебкой, и ломоть хлеба. И посмотрев на это дело, я жалобно сказала:

— Тоже хочу, я правда на постоялом дворе обедала, но от твоей похлебки не откажусь.

Мне тут же тоже насыпали, правда в тарелку, я меньше отца ем, с этим не поспоришь.

Скинув кужух, шапку и теплую безрукавку, отец сел за стол, начал быстро есть, явно торопясь меня обо всем порасспрашивать, и тут бабуля выдала:

— Орон, а что никак Руи не угомонить?

Отец есть перестал, тяжело вздохнул, и нехотя сказал:

— Я с ней разберусь. Сам. Единственное что — хороший мужик Радган. Хороший, хозяйственный, смелый и благородный, а без благословения главы рода Дэя дом родительский покинуть не может. Потому и терплю… — папа ко мне повернулся. — Ты с женихами познакомишься, посмотришь, коли люб кто будет так тому и быть, а если нет… разгоню всю эту…

Ругаться при нас с бабушкой отец не стал, но места пауз явно были заполнены отборными выражениями. И тут я на бабулю смотрю, она на меня, и она же и сказала:

— Орон, опоздали вы, со сватовством-то, ты на Дэюшку погляди — глаза сияют, щечки розовеют, а сердечко уже ей не принадлежит…

Вот после этого у папы аппетит пропал напрочь. Он от себя даже миску с недоеденной похлебкой отодвинул, ко мне всем телом развернулся и тихо произнес:

— Просто скажи мне, что это не какой-нибудь лорд!

«Лорд» — это у папы после всего случившегося слово ругательное.

Я и постаралась мягко обойти происхождение лорда директора, туманно заявив:

— Это маг. Один из лучших… — под пристальным взором папы добавила, — в Ардаме.

Папу информация не впечатлила, он насупился, вглядываясь в меня серыми как лед на реке глазами, и продолжил допрос:

— А он… о твоих чувствах знает? — и так как я тут же покраснела, торопливо добавил. — Дэюшка, ты у меня сокровище, но мало кто из мужчин способен это разглядеть. И если тебя не оценили, ты мне только скажи, я этого мага…

— Он сделал мне предложение! — выпалила я прежде, чем папа развил тему убиения лорда Тьера.

У папы на лице такое недоуменное выражение появилось, а потом он грустно спросил:

— А ты?..

— Я… согласилась, — ну да, знаю, без разрешения родни и в частности тети Руи права я не имела, но… — я люблю его, а он меня… кажется.

— Кажется? — папа невесело усмехнулся и протянул: — Дааа, повезло кому-то. Мужик хоть достойный?

— Достойнее не бывает, — протянула бабуля.

Но папа моего ответа ждал, я и ответила:

— Он добрый очень, хотя с виду не скажешь, но если помощь нужна он не пройдет мимо.

Папа кивнул, произнес:

— Да, достойный человек.

— И он очень благородный, и заботливый.

— Тоже хорошо, — папа сурово ждал продолжения.

— И, — я невольно улыбнулась,- он ответственный очень. Если ему поручат дело, он его выполняет на совесть.

Некоторое время в бабушкиной избушке только свечки потрескивали, да в печи огонь гудел, значит мороз ночью усилится, а потом папа сказал:

— Вот начни ты говорить, что он сильный маг, или красивый там, я был бы против, Дэя. Но ты в человеке главное увидела — добро в его сердце, да ответственность за свою силу, значит мужик достойный. Когда знакомить будешь?

Папа, одним словом.

— Через пять дней он должен приехать, пока занят очень, - призналась я.

— Угу, — отец задумчиво кивнул, — магов и карету он нанял? -Он.

— Ответственный мужик, — уважительно произнес отец, — тебя намного старше?

Никогда не задумывалась о возрасте лорда Тьера, но точно знаю, что:

— Старше… — осторожно призналась я.

— Богат? — ну и вопросики у папочки.

— Ддда… — кажется и про лорда придется сказать.

— Ну, — отец притянул обратно миску с похлебкой, — главное, что не лорд. Вот был бы лорд, Дэя, я бы его и на порог не пустил, а так видимо мужик хороший.

Мы с бабушкой переглянулись.

Бабуля осторожно и сказала:

— Орон, не все ж лорды плохи-то, и среди них достойный люди встречаются…

— Нет! — отец даже ложку на стол бросил. — Нечего дочери охотника делать за лордом! Может сам лорд и достойный

человек, да ни семья, ни родные ни общество не примут никогда девушку из простой семьи работяг. Гак что за лорда бы никогда не отдал. А если маг, да человек достойный, от чего не согласиться.

Он вернулся к похлебке, я осторожно натянула перчатку на руку, но молчать не стала:

— Папа… он лорд… — на отца не смотрела, но почувствовала, как он мгновенно напрягся, и все равно сказала, — и ты, конечно, прав -мне тяжело будет жить с тем, чье положение столь высоко, только… Риан никогда не даст меня в обиду никому, даже императору.

И выговорив все это, я уставилась в свою тарелку с похлебкой, ожидая слов отца. Хоть каких-то слов. Папа помолчал, а затем хрипло начал рассказывать:

— Лорд Градак не только с нами так поступил, Дэя. В Загребе не афишировалось, но когда лорд директор из твоей Академии этим делом занялся, вскрылось девять… Девять подобных договоров. Дэя!

Я дышать перестала. А папа продолжал:

— То, что вашу академию перевели в военные, и вся эта кутерьма с честью адептов академии, это благословение Бездны, Дэя. Уж не знаю, как ваш директор узнал об этом, но за что зауважал мужика — лорд Тьер не только твое дело отстоял. Когда вскрылось, что поверенный чиновник уже заключал подобные договора, ваш лорд Тьер он же все дела поднял. Он взял офицеров Дневной стражи, сейф был открыт, документы опечатаны. — Отец сжал кулаки. — Девять девчонок, Дэя, в лапах этой мрази побывали! Ты могла стать десятой!

Я потрясенно смотрела на отца, бабушка тоже, из-под лавки выглянула Царапка.

— В Загребе десять домов отстроенные стоят, — глухо продолжил отец, — да только в нашем нет горя. Это ты у нас умненькая, не побоялась все бросить да на учебу пойти, а остальные… — он снова тяжело вздохнул. — Соседи говорили — «В услужение пошла», а чего там творилось, только девочки и знают. Кого помоложе он к себе брат, что вырастали в служанки шли. Страшно подумать, Дэя, страшно…

— Но…- у меня слов не хватало, — но, почему…

— Все по-разному, — папа обнял меня, — все по-разному, Дэюшка, кто не мог денег собрать, а кто дочкой попросту откупился. Одно радует — нет больше лорда Градака.

— Как нет? — я снова села ровно, удивленно глядя на отца.

— Так директор ваш, под суд его отдал, — папа усмехнулся. — Ох и видела бы ты рожу нашего лорда-земли, когда ему сумму

компенсаций зачитали. Та что нам пошла — меньшая из всех, да я не жалею, им за горе плачено, я таких денег не хочу.

— Так, а с лордом что? — вмешалась бабуля, которая тоже всю историю слышала впервые.

Отец пожал могучими плечами и насмешливо ответил:

— После выплаты всех денег у него мало что осталось, но ваш лорд директор на этом не успокоился. Вызвал его на суд Чести, обвинив в поведении, порочащем звание аристократа Темной Империи и используя свои полномочия, лишил титула. Лорд Градак побелел в мгновение. Оно ж как, — папа улыбнулся, — оно ж ему с рук сошло бы, да Градак по глупости, пообещал после суда, что до тебя доберется. Вот после этого директор ваш его и уничтожил, да в ссылку наш прежний лорд отправился. Как я понял, оттуда не возвращаются. Хотя как лорд Тьер услыхал — ума не приложу, Градак все это мне шепотом сказал.

Ну, про слух магистра это мы уже знаем.

— Папа, — мы с бабулей опять переглянулись, — а ты… с лордом Тьером беседовал?

— А как же, — отец кулак сжал, — вот такой мужик! Мы ж после суда в Загреб приехали, выпили, посидели, я ж ему про все рассказал, а он мне про то, что Градак уже никогда не вернется.

Хороший мужик, директор ваш.

Все, думаю, сейчас точно скажу, но тут отец добавил:

— Так вот о лордах, Дэя. Мой ответ только — нет! Потому что растут они в полнейшей вседозволенности, творят чего хотят, а женщина для них… Их женщины это жена, с ней как с богиней, а сами втихаря все на простых девок заглядываются, да в спальни свои тягают. За лорда не отдам, Дэя! Я все сказал!

Такой поворот событий меня совсем не устраивал, и я попыталась возразить:

— Папа, я…

— Три дня и Руи уберется, — оборвал меня отец, — потом жду твоего лорда, но учти, Дэя, плохому человеку не отдам. В глаза ему посмотрю — если душа темная, пусть он хоть сам император, не отдам!

— Хорошо папа, — я опустила голову, скрыв улыбку, и решила, что папу ждет сюрприз. И, кажется, приятный.

По крайней мере, есть надежда на это. А пока:

— Папа, что мне делать с женихами? — решила спросить я.

— С двумя сам поговорю, — отец вернулся к похлебке, — а вот кузнец этот мне не нравится, но его Руи притащила…

Да, с кузнецом возникли проблемы.

Когда мы с папой вернулись домой, на дворе уже были накрыты столы для мужчин, а в доме для женщин, это потому что

зима и нечего матерям как настоящим, так и будущим, на морозе дрожать. Женихов, как и полагается по традиции, усадили по главе трех столов, и каждый с родней человек в двадцать прибыл. Но едва я вошла в калитку, ко мне со всех ног бросилась девочка лет пяти, с разбегу обняла, вскинула светлую головку, посмотрела на меня синими глазищами и спросила:

— А ты будешь моей мамой?

Я оторопела, но вмешался отец. Наклонившись, подхватил малышку, подкинул ее визжащую от восторга вверх, поймал и строго сказал:

— У тебя своя мама есть, Кину. А сейчас беги к папе быстро-быстро, как ветер. Сможешь?

Малышка кивнула, и едва ее поставили на ножки, бросилась к огромному, самому здоровенному из всех присутствующих, мужику.

— Грязно Руи играет, очень грязно. — тихо сказал недовольный отец.

Больше он произнести ничего не успел — к нам величественно подошли три моих жениха: кузнец Горт, охотник Радган, из папиного хорда — то есть охотничьего круга, и булочник Окр. Что Горт, что Окр смерили меня не особо довольными взглядами — видимо ждали кого помоложе, да по свежее, а вот Радган смотрел на меня приветливо, едва улыбку сдерживая. Чем-то он мне папу напоминал.

А из дома уже спешила тетушка, чтобы представить невесту женихам…

«Сейчас начнется, — подумала я». Но папа удивил:

— Сначала я с ними поговорю, — уверенно произнес он, заступая вперед и закрывая меня от тети. — А после представишь, как велят традиции.

Тетку я не видела, но сопение перекрыло даже шум начинающейся метели. Однако отец не стал ждать ее слов и произнес:

— Благословения не дам, ни одному из вас.

Пауза. Хорошо, что я позади папы стою. Дальше, в абсолютной тишине мимо нас прошел булочник Окр. и за ним все его родственники. После так же в молчании охотник Радган. да когда он мимо проходил, папа придержал его, положив руку на плечо, и тихо сказал:

— Без обид. Радган, я всего не знал.

— Да понял я. — так же тихо ответил охотник, — заходи завтра, расскажешь.

Вот так наш двор покинули два жениха, но не кузнец! Он остался стоять непоколебимой тушей и он же сказал:

— Мне обещали жену!

Тут уж тетка запела, разлилась широкой рекой, обратилась гиблым болотом. И не остановишь ведь — глава рода, все дела по бракосочетаниям она ведет, впрочем, и за разводы с нее спрос. И расписала она меня, честь по чести, да кузнеца, кузнец вообще чуть ли не за руку с императором по ее словам здоровался. И стояла я на морозе, нехотя слушала, а тут к ноге кто-то прижался. Голову чуть опустила, увидела Счастливчика. По традиции я должна была стоять, скромно потупившись, и ничего более, но я все же наклонилась, подняла котенка, и тут же услышала:

— Брось эту мяукающую пакость!

Молча выпрямилась, прижимая котенка к груди, в упор посмотрела на тетю…

— В дом иди, — тихо сказал отец, предотвращая назревающий скандал.

К сожалению, в тот вечер мне не удалось пообщаться ни с мамой, ни с сестрами, пришлось переодеваться, спускаться вниз и изображать гостеприимную хозяйку. Две мои сестры были на сносях, третья с маленьким ребенком на руках, и вокруг столов бегали мы с Сирой и мамой. Тут уж не до разговоров.

А потом началось:

— Какая ты Дэя быстрая да сноровистая, хорошая жена будет нашему Горту, — заявила полная женщина, что с тетей Руи сидела во главе стола.

Нет, свекромонстр определенно мне нравилась больше, там хоть было с кем поговорить.

— Спасибо, темнейшая, — вежливо ответила я.

— А Дэя будет моей мамой? — капризно спросила та девочка, что подбегала ко мне на дворе.

— И приданное за ней богатое, — вступила в разговор тетя, — а то что старовата… так и Горт не молод.

— И то верно, — поддержала мать кузнеца.

Моя собственная мать так и застыла с ковшом в руках. Но две сплетницы не угомонились:

— Подумаешь — ученая, тьфу позор на наш род, — разорялась тетя, — Горт мужик справный быстро всю дурь из головы выбьет.

Мама и так едва сдерживалась, а уж после этого, перехватив кувшин покрепче, направилась к тете Руи… Я, бросив поднос Сире, метнулась к ней, и перехватила в трех шагах от тети.

— Мамочка, — кувшин у нее быстро забрала, — тебе бы прилечь, правда. Набегалась сегодня явно.

А кое-кому помолчать бы следовало:

— Молодая еще, — важно заявила тетя Руи, — пусть

побегает!

И все! Больше я терпеть не стала:

— Ассе кьерте уэме сао такьтян такэсо, — слова были произнесены шепотом, смотрела я при этом на тетку, которая как раз в очередной раз опустошала кружку со сливовицей…

К сожалению это не было проклятием острого поноса, так как увы — тетка быстро обвинила бы маму в попытке отравления, зато проклятие мгновенного опьянения не менее действенно выводит противника из строя.

— Ой! — тетя оторвалась от кружки, — и что это мне таааак хорошо стало… Ик…

В следующее мгновение туша сползла под стол, пьяно хихикая при этом. В абсолютной тишине, все присутствующие проследили за процессом сползания, и смущенно отвернулись, едва Руи захрапела, да так что начали дрожать стекла и посуда на столе.

Прости, тетя, это меньший вред, который я могла причинить.

— Схожу за дядей, — сказала я, и направилась на двор.

Невероятно — впервые сделала гадость ближнему, но почему-то совсем не сожалею об этом. Правда, выходя, украдкой огляделась — воды нигде не было, кроме как в кадке с цветами, но ту я вылью быстро; на Счастливчика проклятие не оказало никакого действия — а нормальная кошка сбежала бы сразу, ну и плесени в нашем доме никогда не было, так что и следов моего преступления не осталось.

Почти… не забыть ночью воду стоячую вылить.

Выйдя во двор, поежилась, оглядывая творящееся безобразие — мужчины себя в выпивке не ограничивали, и уже были в том состоянии, когда даже замерзшее мясо с удовольствием грызли, не замечая поскрипывающего на зубах льда. Папа с дядей сидели во главе первого из столов, кузнец во главе второго, третий унесли, когда два моих женишка ретировались. И я представляла, во сколько родителям обошлось это «сватовство», не зря у нас невесту сразу замуж отдавали — свадьба и то дешевле.

Обняв плечи руками, направилась к отцу и дяде Лусу, обходя стол с кузнецом и его родичами. То что произошло дальше, могло бы случиться в заведении Бурдуса, но никак не на сватовстве — проходящую мимо кузнеца меня схватили, и в следующее мгновение я оказалась сидящей у него на коленях. Мои родственники все как один вскочили с мест, и куда только опьянение делось, зато кузнецовы загоготали, да по столу застучали, одобрительно родича поддерживая. Я же начала возмущенные попытки вырваться, как услышала его тихое:

— Я тебя об одном прошу — не отказывайся от помолвки до

третьего дня, Дэюшка. Потом уйду, про тебя забуду, но до третьего-то дня, Бездны ради, Дэя…

Отец уже шел к нам, дяди тоже, братьям не по статусу вмешиваться было, а я смотрела на кузнеца, который умолял взглядом и…

— До третьего дня, — сдаваясь, прошептала я. — а дальше, чтобы я вас не видела!

Кузнец отпустил мгновенно. И только прошептал мне в спину: «Спасибо, Дэюшка».

Знала бы я на что согласилась! Но тогда, сообщив дяде о случившемся с Руи, я как-то не задумалась. Да и последующие два дня сплошного накрывания и убирания столов, в перерывах между приготовлением огромного количества еды, как-то не до этого было. На сон едва времени хватало. И третий день тоже мало чем отличатся — разве что с утра тетка нагрянула, с подарочком.

— А я к тебе, — заявила тетя Руи, вваливаясь в мою комнату как раз в момент, когда я переодевалась.

Торопливо прикрывшись простынею, я изобразила вежливую улыбку и пробормотала:

— Темных дней вам, тетушка.

— Да ты садись, не стой, — грубовато приказала она, и сама уселась на мою постель, игнорируя ее жалобный скрип. — С разговором я к тебе, Дэюшка.

Я села. Приготовилась слушать. Услышала много нового про «замечательного кузнеца Грота», про то, что он уже внес выкуп за меня, и внес золотом, а значит, тетка все решила. Смотрю на нее и слушаю молча… все равно никогда не соглашусь!

— Молчишь, Дэюшка? — ехидно спросила тетя.

Молчу, исключительно потому что говорить не хочется и дышать тяжело. Тетушке, как выяснилось, проклятия мгновенного опьянения в самый раз пришлись… Я пять раз применяла, так трезвеет же через несколько часов.

— Вот ты молчишь, — продолжает тетя, — а я тебе вот что скажу -брак ваш с кузнецом дело решенное.

Опустив голову, пытаюсь скрыть улыбку.

— Ты мне не улыбайся, — Руи поднялась, — ты одевайся, не торопись, да к нам спускайся, будем обряд проводить.

— Какой? — я все же заулыбалась.

— Обручения, Дэюшка. Я слово главы рода дала, так что либо ты за кузнеца пойдешь, либо Сира.

Недоуменно смотрю на тетку, та пояснила:

— Слово главы рода, Дэя, да и выкуп за тебя я приняла, так что… Прижимая покрывало к груди, я решительно произнесла:

— Вон из моей комнаты!

У тетки от удивления рот приоткрылся, а я повторила:

— Вон!

Руи подскочила, уже собиралась возмущенно заорать, как я добавила:

— С кузнецом сама поговорю, это первое. Никаких обручений ни со мной, ни с Сирой. — Тетка руки в боки и уж собиралась возмутиться, как я добавила. — Прокляну так, что не снимите!

Метнувшись к двери, Руи рванула ручку, и только тогда я сказала:

— Еще сегодня я в невесту поиграю, чтобы скандала не было, а вот завтра, чтобы вас тут не было.

Дверь закрылась. Тетя повернулась ко мне, толстые руки на мощной груди сложила и спросила:

— С кузнецом говорила?

Молча кивнула. Тетка недовольно скривилась, и пробормотала:

— Опозорю ведь, Дэйка.

— Прокляну.

Вернулась, начата жаловаться:

— Ты пойми, Дэюшка. кузнец большие деньги дал, а у дяди твоего дела совсем никак и…

— Да? — наверное, я стала более жестокая. — Были времена, когда и мы в деньгах нуждались!

Папа нам ничего не рассказывал, но точно знаю, что к дяде ездил, а вернулся злой, потом услышала, как маме сказал: «В радости все близко, в горе один одинешенек остаешься».

— Платье надень, — тетя опять к двери направилась, — перед родней Горта не позорь меня, а я не расскажу твоей семье, что мне одногруппница твоя поведала.

— Это какая? — не поняла я. Руи и ответила:

— Ригра Дакене.

Вот так и вышло, что в тот вечер, я в светлом платьице невесты, да с венком на распущенных волосах (и где только достали) стояла перед всей родней в общей комнате, да слушала Кузнецовы обещания. Третий день, это так всегда-женихи расписывают, как невесте у них хорошо и привольно будет, да что отдаст за жену семье ее. Народу было не много — только все старшие, молодежь кто столы во дворе накрывал, а кто наверху в игры играли. Размер выкупа потрясал воображение, кстати. А мастер Горт все говорил и говорил:

— Золотом отдам триста монет, — тетя, стоящая рядом со мной, как и полагается, чуть не свалилась — дядя поддержал. А Горт продолжает: — Мечи красно каленые, каждому мужчине

рода Риате.

После этих слов дядья на меня сурово так посмотрели — меч вещь дорогая, а уж каленые, это значит со стержнем из красного металла, что добывался в Хаосе, такой не в каждой семье и найдется. Хорошо, что братьев нет рядом… Хотя и так народу хватало -справа от двери родственники Горта, уже неодобрительно на него поглядывающие, да дуростью в пол голоса возмущающиеся, слева мои родичи, насмешливо на кузнеца смотрят и тоже дуростью поражаются. Полому что где это видано, чтобы за перестарка, да такой выкуп давали. А Горт давал — на меня впереди всей родни стоящую смотрел, и мне же и говорил. Наверное, думал, что впечатлившись размером выкупа я согласие дам. И я начинаю понимать, почему он сказал: «Я тебя об одном прошу — не отказывайся от помолвки до третьего дня, Дэюшка. Потом уйду, про тебя забуду, но до третьего-то дня, Бездны ради, Дэя…». Купить хотел. Просто купить. Видно не привык отказов получать, да и иначе не умел. Кузнецы народ богатый, особенно те, кто правительственные заказы получает, а семья Горта к императорской артели относилась.

Закончив говорить о том, что хозяйкой в городском его доме стану, и на расходы двадцать золотых в год получать буду, кузнец вопросительно уставился на меня. И все на меня уставились. Забавно, раньше я о таких деньгах и не слышала, но Юрао научил своей верной финансовой политике, и потому я решительно начала:- Уважаемый мастер Горт…

— Даже не думай отказываться, — прошипела тетка.

— Мечи то красно каленые, — дядя Ирв, средний в папиной семье видимо уже представлял, как этот самый меч в руках держит.

И только папа меня поддержал:

— Говори, что хотела.

Я с благодарностью улыбнулась отцу, набрала побольше воздуха, решительно подошла к кузнецу и только собралась высказать все, что я по этому поводу думаю, как дверь нашего дома распахнулась!

Как и все присутствующие, я повернулась к двери и так и застыла — на пороге, собственной персоной, стоял лорд Риан Тьер!

И я почему-то белею, в ужасе думая о том, что сегодня же не пятый день, а он все творящееся безобразие обводит взглядом, а затем этот черный взбешенный взгляд упирается в меня. Ой, Бездна!

Не успеваю ничего сказать, как кузнец меня собой загораживает, и заявляет:

— Ты куда уставился, мужик? Неча мою невесту пугать!

Лорда директора я видеть не имела возможности, но его едва слышное, и очень спокойное: «Что?» расслышала.

И помолчать бы кузнецу, так нет же:

— Я говорю, нечего пугать мою невесту. Дэюшка у меня нежная, а у вас на роже черные вены вздуваются.

Ой, Бездна! У меня от ужаса дар речи пропал напрочь!

Но все оказалось хуже, потому что еще и тетка вмешалась:

— А вы собственно кто, милейший?

— Я кто? — глухо переспросил магистр.

Тут уж я с силами собралась, торопливо из-за кузнеца вышла, но папа дар речи быстрее вернул:

— Лорд Тьер, — и поспешил ко все еще стоящему в дверях магистру, — рады видеть вас.

— Правда? — не скрывая сарказма, и не отрывая взгляда, от меня поинтересовался Риан. — Может меня здесь еще и ждали?!

Папа от такого немного стушевался, на меня оглянулся, и не знаю, что он на моем лице увидел, но приободрился после этого сразу, и уже радушно:

— В этом доме всегда рады видеть уважаемого лорда директора академии, в которой учится моя доченька. Проходите, лорд Тьер, у нас сегодня… эээ… событие, но все уже закончилось почти, сейчас за столы сядем.

Магистр продолжал пристально смотреть на меня, у меня же и спросил внезапно осипшим голосом:

— «Лорда директора»?

Я хотела бы хоть что-то ответить. Хоть как-то… и не могла сказать ни слова. Но кое-кому уже и ответа не требовалось:

— Лорда директора значит, да? — Риан стремительно вошел в дом, даже дверь за собой закрыл…

Да так закрыл, что дверь сломалась, и повисла на петлях грудой досок. Магистр этого даже не заметил. Он, казалось, ничего не замечал, кроме меня.

— А не уделите ли вы, «адептка Риате», несколько мгновений вашему «лорду директору»!

Это не было вопросом, это было требование, чего Риан даже не скрывал. А тетка еще и возмущенно так:

— Что, по учебе что-то, да? Так мне и сказали, что Дэйка плохо учится!

Магистр оторвал взгляд от меня, и мрачно посмотрел на тетушку.

Руи вздрогнула, побелела, попыталась просипеть что-то, а в итоге спряталась за спину дяди Луса, громко всхлипывая там.

— Ну?! — лорд директор вновь повернулся ко мне.

— Ддда… ккконечно, — пробормотала я, и поторопилась к лестнице, на негнущихся ногах.

Почему я именно в свою спальню направилась — не знаю, наверное, в том состоянии я и думать не могла, хотя и дальнейшие события мыслительному процессу не пошли на помощь.

*****

И вот я опять на лестнице, кузнец уползает по дороге, а злой Риан стоит внизу и меня явно ждет малоприятный, прилюдный разговор:

— ДЭЯ!!!

По лестнице я спустилась как осужденный на казнь, остановилась на последней ступеньке, испуганно посмотрела на присутствующих. Фактически с места никто и не сдвинулся, все так же справа от двери стояли уже потрясенные родственники жениха, слева мои. Посередине, между правой и левой толпой возвышался взбешенный магистр, стремительно расстегивающий плащ.

— Долго там стоять будешь? — зло поинтересовались у меня.

Медленно стягиваю с головы венок… он упал к моим ногам как главный атрибут творящегося идиотизма. Осторожно перешагиваю через него, с трудом совершая каждый шаг под пристальным взглядом лорда Тьера. Магистр отбросил плащ, и тот, совершив полет, упал на скамью у печи. В следующее мгновение сильные руки были сложены на мускулистой груди, и вообще весь вид Риана выражал готовность меня выслушать. Еще бы знать, что говорить.

— Про кузнеца, ты мне наедине поведаешь, — прошипел Тьер. — А сейчас я просто жажду представления твоим родственникам!

Ой, Бездна…

Отец, видимо решивший, что с его дочери уже хватит на сегодня, подошел к магистру и дружелюбно сказал:

— Да я и сам могу представить вас, лорд Тьер! Уважаемые друзья, это…

Риан оборвал его холодным:

— Боюсь, ваша осведомленность оставляет желать лучшего, мастер Риате, да, Дэя?

Вот теперь и папа пристально смотрел на меня, как, впрочем,

и все присутствующие. Смотрел, смотрел, а потом:

— Лорд?!- удивленно выдохнул он.

— Тьер, — покаянно созналась я.

— Тьер?! Лорд директор Тьер? — переспросил отец.

Я молча кивнула.

Потом медленно стянула перчатки, причем сначала правую, левую напоследок оставила, и все увидели кольцо. Тетка Руи грохнулась в обморок. Со стороны родственников жениха на пол, судя по звуку, повалился кто-то столь же массивный.

А я стою, в абсолютной тишине, потому что тетку даже никто не кинулся поднимать, и, опустив голову, с ужасом ожидаю продолжения.

Продолжением стали чуть насмешливые слова Риана:

— Все не так уж и страшно оказалось, да, Дэя? И в обморок только две женщины свалились, а ты мне всеобщий обещала.

Подняв виноватый взгляд на магистра, я пробормотала:

— Да?! Это потому что я еще не сказала, что уже дала согласие на брак, а еще не упомянула, что ты Первый меч империи, член ордена Бессмертных и племянник самого императора…

Падающего в глубокий обморок дядю, я никогда не забуду!

Остальные, почему-то устояли, но скорее всего потому, что им как дяде падать было не на что. Лорд директор проследил за падением, повернулся и укоризненно посмотрел на меня. Да, мне было стыдно, еще и потому, что папа с мамой переглядывались то между собой, то на меня смотрели, да и вообще вся ситуация…

— А теперь можно и про «жениха», — напомнил Риан.

Я чуть не заплакала и, заметив это, магистр стремительно преодолел разделяющее нас расстояние, обнял мое лицо, вгляделся в уже мокрые глаза и мягко, как умел только он, спросил:

— Просто скажи, кто тебя заставил. Уверен, это не твоя инициатива, так что просто скажи кто.

И я вдруг поняла, как сильно устала за эти три дня. Как гудят перетрудженные ноги, как болит спина, да и голова раскалывалась от постоянного шума, а еще я так устала от всех условностей традиционного приема родни… И шагнув к Риану, я просто прижалась к нему, спрятав лицо у него на груди, и улыбнулась, едва меня нежно обняли.

— Все собрались еще до моего приезда, — прошептала я, — тетя сговорилась с мастером Гортом заранее. Как глава рода она имела право, и… Папа сказал сразу, что не даст благословения, два жениха ушли, а Горт… — тяжело вздохнув, сказала уже громче, — я так поняла, что дядя уже взял деньги за мой выкуп…

Тишина, затем очень-очень спокойное:

— Какая именно «тетя»? Пальчиком покажи!

«Хорошо, что Руи в обмороке», — подумала я.

Ошиблась, когда послышалось, как кто-то сбегает на четвереньках.

Сама я этого не видела, и не поняла, кто бухкая по полу, торопится к выходу, пока не услышала слова Риана:

— Так это та самая «милейшая», что сетовала на твою плохую успеваемость?

Судя по звукам, тетя ускорилась. Не могу сказать, что я осуждала ее бегство — учитывая кем, являлся лорд директор. Самое забавное, что вслед за тетей, стараясь держаться ближе к стеночке, сбежали все родственники кузнеца. Вот их бегство я видела — просто когда так осторожно и массово скрипят половицы это уже интересно. Так вот род Горт, торопливо и не прощаясь, нас покинул.

Вскинув голову, посмотрела на Риана. Магистр реакцией гостей не был ни удивлен, ни обижен, скорее наблюдал привычное для него явление, чуть сдержанно улыбаясь. Заметив мой взгляд, улыбнулся чуть шире, наклонился и осторожно поцеловал в кончик носа. И столько нежности в этом прикосновении… А потом насмешливое:

— Трусишка.

Я даже спорить не стала, вновь прижавшись щекой к его груди, и понимая, что готова так стоять и стоять… пока мама не позвала:

— Дэя…

*****

Столы накрывали в доме. Ради высокого гостя по сути. И забавно было смотреть, как этот самый высокий гость вместе с мужчинами нашего рода столы носит, да дверь ремонтирует. Но забавным это зрелище казалось только мне, мама, сестры, тети потрясенно на лорда Тьера смотрели и поверить не могли, а меня со всех сторон заваливали вопросами: -… Племянник самого императора? -… Ух, Дэя, это как вы так? -… И что, любит? -… Правда, Первый меч империи?

А мама не спрашивала, мама просто возмутилась:

— Почему сразу не сказала?!

Сказать мне на это было нечего, но потом еще и папа, и с тем

же:

— Почему ты мне не сказала?

Поймал меня папа на кухне, там, где Риан не видел, и пришлось отвечать самой. Я и ответила:

— Зато бабушке сказала.

Отец огляделся и спросил:

— Кстати, где моя любимая теща?

Мама от плиты отошла, начала мять передник, что у нее всегда крайняя степень смущения, и виновато:

— Так… только род Риате и…

— Род?! — папа был зол, и, не смотря на то, что на кухне присутствовали и жены его братьев и родные сестры, громко и отчетливо произнес: — С меня хватит «рода»! У меня есть семья, и я всегда рад видеть своих братьев с женами и сестер с мужьями, но Руи больше на порог моего дома не ступит! А за тещей сам схожу.

И он вышел из кухни, а потом я услышала его:

— Лорд Тьер, а вы знакомы с моей тещей? Идемте, тут рядом совсем.

Мама не придумала ничего лучше, чем опять в упор смотреть на меня, потом нервно сказала:

— Я ночи не спала, все думала, что останешься одна-одинешенька после своей академии, все уши Орону прожужжала, что мол «как наша Дэюшка, как наша старшенькая», он и с Радганом поговорил, да мы думали свяжем вас вместе… Сказать нужно было, Дэя, просто сказать!

И стою я посреди кухни, а все женщины с осуждением на меня смотрят, одна Сира подошла, впереди меня встала и как выдаст:

— А кто б поверил? До сих пор не верите же!

Устами младенца…

— Спасибо, сестричка, — я наклонилась, обняла ее.

— Да чего уж там, — Сира мгновенно важностью переполнилась, — я слышала, как папа тихо дяде Нору сказал, что этот лорд хороший мужик. А папа он в людях разбирается… и в мясе!

И как-то после этого все расслабились, рассмеялись тут же, и уже с улыбками продолжили готовить.

***

Столы накрыли, как и полагается — в одной стороне для мужчин, в другой для женщин. Без окриков тети Руи все как-то быстро и легко с работой закончили, и уже ждали только папу с бабушкой, ну и лорда директора тоже. На меня смотрели отовсюду, на кольцо особенно. Кольца у нас не носили — в условиях Приграничья безопаснее были браслеты, их-то и надевали новобрачные. А я с колечком, это как напоминание что не за местного замуж выхожу.

Потом открылась дверь, вошла бабушка, за ней Риан с корзинкой и следом отец. Бабуля мне подмигнула, да отобрав у магистра корзинку, тут же на кухню отправилась, мама за ней. Ну и я следом.

Захожу, а мама бабушку обнимает, сама плачет, бабуля же спокойно так:

— Хороший он, Эриса, добрый, Дэю любит, ну чего же ты?

— Маама, — мамуль слезы вытерла, — а ты мне почему не сказала сразу?

— Так небось у тебя время было? — возмутилась бабушка. — Или место от ушей свободное? Дэя ждала, пока разъедутся все, потом сказала бы, его ж ждали только на пятый день. А я в дом ни ногой, пока тут Руи была. Ты меня знаешь — я б молчать не стала, а оно надо скандал в доме?

И поглаживая маму по спине, мне сказала:

— А я пирожков напекла, думаю приду завтра, порадую вас. Да сегодня свидеться удалось, так что пирожки с пылу с жару, давайка на поднос и на столы. Да поживей, мужик то твой голодный совсем.

И почему-то после сообщения о том, что кто-то голодный, я действительно так спешить начала. И все на поднос переложила, и подхватив поторопилась в общую комнату.

А там отец уже усадил всех мужчин за стол, женщины пока стояли, маму ждали как хозяйку, раз Руи нет. Я в первую очередь к мужчинам, быстренько пирожки поверх нарезанного хлеба поставила, и тут смотрю — магистр не ест. Все мужчины уже наливают, да вовсю трапезничают, а Риан нет.

Подхожу к нему, а лорд Тьер тихо так:

— Ты еще долго бегать будешь?

— Так… пирожки еще разложить нужно и…

Риан встал. Вышел из-за стола, забрал у меня поднос, и пошел к женским столам. Все потрясенно и в абсолютном молчании проследили за тем, как магистр разложил пирожки поверх хлеба, после вручил поднос Сире, кратко приказав: «Унеси быстренько».

А затем, вернувшись ко мне, лорд директор властно взял

меня за руку, повел к своему месту, усадил сначала меня, затем сел сам. У некоторых из моих дядей, кружки со сливовицей из рук попадали!

Дядя Ирв, первый кружку и упустивший, закрыл приоткрывшийся от удивления рот, и осторожно намекнул лорду Тьеру:

— У нас в Приграничье, на праздниках женщины отдельно от мужчин сидят…

Магистр невозмутимо взял тарелку, наложил мне туда мясного салата, немного тушеных овощей и все это поставил на стол передо мной. Затем сообщил потрясенным присутствующим:

— У нас праздник без женщин — это не праздник.

Вот после этого Риан и себе салата поставил, и даже начал есть.

Дядя решил продолжить знакомство лорда с нашими обычаями:

— По нашим традициям, женщины должны за столом ухаживать за своими мужчинами, а не есть рядом с ними.

Лорд Тьер прожевал, сглотнул, запил вином, а после, ответил:

— По вашим традициям, Дэя после обручения уже фактически принадлежит к моей семье, следовательно, подчиняется традициям рода Тьер. А в моей семье мужчины не садятся за стол, пока не сядут женщины.

Пауза. Мои дяди и братья переглядываются, Риан добавил:

— Но даже без учета традиций, лично мне просто приятно, когда любимая рядом со мной, а не мечется между столом и кухней.

И снова пауза, а потом вдруг папа как выдаст:

— И все же пока Дэя подчиняется нашим традициям, а у нас невеста до свадьбы в родительском доме спит отдельно от жениха!

В ужасе смотрю сначала на папу, страшась даже представить, что он обо всем этом думает, потом на лорда директора. Риан подавил улыбку, а в глазах смешинки остались, затем спокойно ответил:

— У вас в данном плане традиции проще, должен признать. В традициях моей семьи оберегать невинность невесты до свадьбы, и я свято соблюдаю это правило.

Лично я густо покраснела, а вот папа напротив — как-то расслабился сразу, и ушло это напряжение. А потом отец скомандовал:

— Нэк, Аро, Тадер.

Братья тут же поднялись, а дальше… папа с братиками

попросту взяли столы и перенесли их ближе.

— Из уважения к лорду Тьеру сегодня все исключительно по южным традициям, — весело объявил папа, взял маму за руку и потянул к своему столу. А чтобы места всем хватило, добавил: — Молодежь, пересели.

Такого в нашем доме еще не было. Да, пожалуй, и во всем Загребе.

Но когда все расселись, выяснилось, что так намного лучше — дети сели отдельно, и им было весело, молодежь за свой стол, там смех вообще не утихал, я же осталась рядом с Рианом за первым столом, там где и все взрослые. Правда мы немного подвинулись, и теперь во главе стола сидели папа и мама, справа от них бабушка Дора и бабушка Айяр, по левую мы с магистром.

— Что тебе положить? — услышала я тихий вопрос лорда директора.

Повернулась к нему и так и замерла, завороженная взглядом черных мерцающих глаз.

— Дэя, — с улыбкой позвал магистр, — родная, что с тобой?

Я промолчала, продолжая смотреть на него.

— Меня действительно рады видеть? — иронично спросил Риан.

— Действительно, — согласилась я.

— Приятно слышать, — и уже не спрашивая, мне на тарелку положили тушеных с овощами ребрышек. — Что-то еще?

— Нет, — я не отрывала взгляда от магистра, и даже про пополнение своей тарелки догадалась по запаху… просто, я когда их готовила с перцем… перестаралась.

— Ммм, — протянул Риан, пробуя эти самые ребрышки, которые и себе наложил, — обожаю перченое. Ты готовила?

Мои родственники, вкусившие сего блюда и теперь сидящие с красными лицами, да все это активно вином запивающие, нацелили разгневанные взоры на меня. Особенно бабушка Дора — ей перченое вообще нельзя. Риан понял, что зря вообще тему поднял и весело спросил:

— Осваиваешь южную кухню? У тебя великолепно получается.

На меня смотреть перестали, все уделили внимание лорду Тьеру, его же бабушка Дора и спросила:

— На юге любят все перченое?

— На юге специи правят балом, — лорд директор вежливо улыбнулся, и под его обаяние разом попали все присутствующие, потому как все за столом перестали кривиться после испорченного мною блюда, и теперь зачарованно взирали на магистра. — У нас меньше мясных блюд, в меню превалируют

различные виды рыб, но, — еще одна улыбка, — лично я предпочитаю в этом плане кухню севера.

Папа разговор поддержал:

— Правильно, лучшая еда мужчины — мясо! Лучшее мясо — дичь.

— А если еще и подкоптить, — мечтательно протянул дядя Ирв.

— Да с лучком, — подключилась тетя Лори.

И разговор плавно перетек в обсуждение способов приготовления мяса. Пользуясь тем, что за столом поднялся галдеж, я потянулась к Риану, он заметив мое стремление, наклонился ко мне сам, вопросительно поглядывая.

— А ты… правда любишь перченое? — шепотом спросила я.

Лорд Тьер наклонился чуть ниже, ласково поцеловал кончик моего носа, и трагическим шепотом признался:

— Терпеть не могу. В нашем родовом замке повара об этом больше никогда не забывают, и стоит мне приехать, как большинство специй запираются на замок, но… — он весело подмигнул мне, — как ты готовишь, мне нравится.

Смущенно посмотрела на тарелку, которую магистр уже опустошил на половину, покраснела и предложила:

— Я… другое мясо принесу.

Тихо рассмеявшись, магистр прошептал:

— Мне нравится, правда. Иначе бы не ел. Кстати, а что еще ты готовила?

Не долго думая, я потянулась к мясному пирогу. Делала я его по рецепту Тоби — и в слоеном тесте запекалось мелко рубленное мясо с сыром и овощами. Мои родственники на пироги поглядывали, а брать не решались — тут еще помнили мои первые кулинарные попытки. Но когда я начала резать пирог, и под лезвием ножа аппетитно захрустело тесто, все передумали.

— И мне кусочек! — потребовала бабушка Дора.

— Я тоже не откажусь, — не отставала от нее бабушка Айяр.

И тут мама поднялась, и мне тихо:

— Я сама нарежу.

Так что первый кусочек достался Риану, второй мне, а потом уже резала мама, раздавая всем желающим. Зато когда магистр собирался откусить от пирога, осторожно придерживая его края, чтобы не вывалилась начинка, на лорда Тьера смотрели все. И ждали.

— Чувствую, что на мне лежит большая ответственность, — подмигнув мне, заметил магистр.

Все рассмеялись, а Риан, наконец, попробовал. Закрыл глаза, словно пытаясь ярче ощутить вкус, и вскоре произнес:

— Изумительно вкусно. Рецепт от Тоби?

Я не успела ответить, как в двери постучали. Стук был быстрым, ритмичным каким-то. И поведение лорда Тьера изменилось мгновенно. Риан отложил недоеденный пирог, встал и покинул дом моих родителей, плотно прикрыв за собой дверь.

Все мои родственники смотрели то на меня, то на дверь, и снова на меня, явно ожидая хоть каких-то объяснений. Объяснений у меня не было, а сидеть и дальше под прицелом вопрошающих глаз отовсюду…

— Я сейчас, — сказала торопливо поднимаясь.

На вешалке у двери схватила пуховый платок, и, набросив на плечи, вышла за дверь.

****

Некоторое время стою на пороге, поеживаясь от каждого порыва ледяного ветра, и вглядываюсь в темноту. Метель завывает все сильнее, от ее мощи закрывает дом, дует-то с севера, а вход у нас традиционно с восточной стороны, но вдруг, сквозь вой ветра я слышу крик… И кромешную мглу освещает яркая вспышка!

— Риан! — я сорвалась, еще даже не совсем осознав, что делаю и зачем.

Побежала по двору, на который уже намело снега по колена, выбежала на дорогу… Еще одна вспышка! Яркая, краснофиолетовая… И грозное шипение… кошки! Правда понять, почему я сквозь завывания ветра слышу кошку, я не могла никак. Да в тот момент и не думалось.

— Риан!

Мой крик потерялся в ночи, среди воющего ветра, хруста ломаемых деревьев и странного, нарастающего гудения… И все же меня услышали.

Взметнулось адово пламя.

Взметнулось вокруг меня, но не перенося, а лишь согревая, и почти сразу я ощутила прикосновение лорда директора.

— Дэя, — нежное касание к моей щеке, — зачем ты вышла из дома?

Здесь холодно, зима все же, а ты в одном платке.

Шипение, хруст, и крик прорезавший вой метели. Знакомый крик, точнее голос…

— Лорд Тьер, а что… — начала я и осеклась, едва на лице

магистра появилась хитрая улыбка. — Прости… Риан, а что происходит?

Чуть склонив голову, лорд директор весело ответил:

— Моя охрана обнаружила преступника, без меня не справились, пришлось помочь.

— Твоя охрана? — переспросила я.

— Обычно их задача — не попадаться мне на глаза, — сообщил магистр, — в исключительных ситуациях они это правило нарушают… Слуги императора, мне они не подчиняются.

Взрыв! Яркое, ослепительно пламя вырывается в небо, на миг превратив ночь в день… И тишина.

— Мне нужно идти, — слишком спокойно произнес Риан, — она взломала контур.

— Она? — страшное подозрение закралось в сердце. — Царапка?!

Кошка?

На лице магистра непередаваемое выражение изумления и в то же время злости, а я отступила из пылающего огнем круга и закричала:

— Царапка! Кис, кис, кис… Царапка!

Когда затряслась земля, меня это сильно удивило, но когда в круг света от пылающего адова пламени ворвалось нечто страшное, оскаленное и окровавленное, меньше всего я предположила в этом нашу старую, домашнюю кошку… Но именно нашей Царапкой чудище стало, едва подскочив ко мне, прыгнуло на руки. Это было страшно — монстр отталкивается и прыгает, а ловлю я уже Царапку!

— Я убила, — простонала кошка, прижимаясь ко мне, — но у меня не было выбора, клянусь…

Из темного леса в круг света шагнуло семеро… к живым они не имели отношения. Пустые глазницы, почерневшие черепа, изодранные плащи… Получается император ничего умнее не придумал, чем приставить в охрану к родственнику гончих?! Эти духи способны веками преследовать жертву, они никогда не теряют след и их практически невозможно уничтожить.

Пламя вспыхнуло на пути гончих, отрезая меня от страшного зрелища… Но не менее жутко было и услышать:

— Государственный преступник. Приговор — уничтожение!

Царапка дрожала всем телом, и я не выдержала:

— А что за преступление?

И вот тут меня потряс один факт — они промолчали! Царапка тоже ждала ответа, и не дождавшись посмотрела на меня. Я на лорда директора. Тот ответил задумчивым взглядом. Причина замешательства была проста — гончие всегда говорят, за

какое преступление был вынесен приговор! Всегда, а сейчас молчали.

И магистр принял решение:

— Возрожденный дух переходит под мою защиту.

На этот раз они ответили:

— Запрещается. Государственный преступник должен быть передан под…

Пламя, преграждающее их путь, внезапно приобрело синий оттенок, в следующее мгновение охватило гончих… Сожжение заняло несколько мгновений, после чего на гончие, ставшие кучками пепла, были развеяны метелью.

— Начинаю понимать, почему обычно их задача не попадаться вам на глаза, — потрясенно пробормотала я.

Царапка не менее потрясенно добавила:

— Начинаю понимать, почему ты влюбилась в этого мужчину.

Пламя вспыхнуло вокруг нас, лорд директор осторожно обнял за плечи, а потом, наклонившись к моему уху, тихо спросил:

— Правда влюбилась?

Я смутилась и ничего не ответила.

Пламя взревело, и когда угасло, мы оказались стоящими у дверей моего дома… в смысле мы были уже на территории дома и наше явление в центре огненных всполохов не могло остаться незамеченным.

— Кошку искали, — весело сообщил всем Риан. И мне, — пирог, наверное, остыл.

— Не надо подогревать! — поспешнее, чем следовало, ответила я.

И окончательно смутившись под его веселым взглядом, я пробурчала:

— Садись за стол, я сейчас горячие из печи принесу.

Но магистр, забрав у меня присмиревшую Царапку, на кухню отправился сам. Пришлось торопливо идти следом, опять же под вопросительными взглядами присутствующих — просто чтобы наша кошка, да далась кому-то чужому в руки, такого еще не было.

На кухне, я обошла Риана, торопливо вымыла руки, а когда обернулась… так и застыла. Лорд Тьер, в несколько мгновений извлек из печи два казана и противни с пирогами, а вот туда…

— Что вы делаете? — воскликнула я, глядя как магистр запихивает в печь не сопротивляющуюся Царапку.

Кошка не сопротивлялась, но глаза раза в два увеличились.

— Дэя, все хорошо, — сообщил мне лорд Тьер, а кошке: — Если вы попытаетесь покинуть пределы моего замка, вас уничтожит дух хранитель. Он сильнее и вашей первой ипостаси,

посему не советую даже пытаться. Однако должен предупредить — я займусь вашим вопросом, и в случае если ваша вина будет доказана, передам вас властям.

Царапка кивнула, но бросила на меня такой жалобный взгляд. Риан так же обернулся, посмотрел на меня и пояснил:

— Гончие взяли след, если я оставлю ее здесь, ее найдут в течение семи дней.

— А… почему печь? — растеряно спросила я.

Ответила Царапка:

— В очаге отследить, куда переместило меня пламя, будет почти невозможно.

— Просто — невозможно, — произнес Риан и вокруг Царапки вспыхнул красный огонь.

Когда огонь угас, кошки там уже не было.

Магистр печь закрыл, прошел мимо меня, тщательно помыл руки, а после подошел к противню, присмотревшись к пирогам, спросил:

— Какие с творогом? По запаху чувствуется, что здесь не только мясо.

Подойдя к пирогам, указала на те, что были заметно светлее, а вообще это я так первый раз попробовала сделать, сама еще не знаю, как получилось. Риан бегло осмотрелся, чуть нахмурился, затем перед ним вспыхнуло адово пламя. Когда магистр вернулся, в руках у него было блюдо, на нем тарелка с маслом.

— Меня так в одной человеческой деревушке научили, — Риан осторожно поставил поднос на стол, взял один из пирогов, переставил на поднос, сверху последовал внушительный кусочек сливочного масла, и все это слегка посолили. — Сейчас масло чутьчуть подтает, и будет великолепно.

Масло подтаяло значительно, и было его слишком много, в итоге светлые маслянистые ручейки начали стекать с пирога, по рукам лорда директора. Я едва смех сдержала, глядя на растерянное выражение лорда директора…

— Пирог, слишком горячий, — догадалась я.- Сейчас я полотенце возьму и…

И вспыхнуло пламя! Огненными ручейками пробежалось по ладоням магистра, сжигая капли растопленного масла, но дальшето огонь перекинулся на пирог! И не успели мы ничего сделать, как он вспыхнул. Я испугалась, но магистр лишь недовольно нахмурился, держа пылающее нечто в руках…

И тут открылась дверь. Вошла мама, остановилась на пороге.

Следом за ней на кухне появилась Сира, выглянула из-за маминой юбки и спросила:

— Ой, а чем это у вас так вкусно пахнет?

Пирог в руках Риана шипел и скворчал, а мама оглядела всю кухню, побелела и задала неожиданный вопрос:

— Где Царапка?

Сира уставилась на остатки пирога, потом на Риана, а потом на весь дом прогремел вопль:

— Они сожгли Царапку!

Огонь погас мгновенно. Сожженное тесто неаппетитным куском сиротливо лежало на ладони Риана, когда тот попытался оправдаться:

— Паленое мясо так не пахнет, Сира. Это пирог сгорел, я Дэе огонь показывал, вот пирог и сгорел.

Сестричка рыдать перестала, подошла ближе, заинтересованно посмотрела на сожженный пирог. Она-то успокоилась, а все остальные среагировали как раз на: «Они сожгли Царапку». Пока всем все объяснили, да пока разобрались с сожженным пирогом, вынутые из печи успели остыть…

— Не надо подогревать, — предвосхищая вопрос магистра, строго сказала я.

— А вы умеете огонь выпускать? — восторженно распахнув глазки, спросила Сира.

Пришлось заслонить остывшие пироги, грудью встав на их защиту.

Но пока мы с Рианом переглядывались, мой младший брат Нэк утащил один из пирогов. Сира схватила магистра за руку, и утащила следом. В итоге, едва мы с мамой и бабушкой нагрели пироги в печи, из общей комнаты донесся запах гари.

И тут бабушка спросила:

— А где Царапка?

Отвечать мне не пришлось, так как через стену раздался крик:

— Дэя, твой лорд горит!

Под удивленными взглядами мамы и бабушки, я крикнула в ответ:

— Как горит?

— Красным пламенем! — завопила в ответ восторженная Сира.

— А, — уже не надрывая голос, тихо произнесла я, — ну красным можно…

Мама и бабушка очень синхронно сложили руки на груди и обе молча на меня уставились.

А тут опять крик Сиры:

— Дэя, а теперь он снова горит. Золотым!

Я метнулась в общую комнату и застала удивительную картину — Риан стоял посреди полыхающего костра из золотого

пламени, которое медленно, но верно гасило адово пламя. Загасило.

Увидев меня, лорд директор просто поманил пальцем, и я побежала, встревоженная и откровенно напуганная собственной догадкой.

Поймав меня в объятия, магистр прошептал:

— Император вызывает. Ты меня простишь?

Молча кивнула.

Взметнулось адово пламя.

Пользуясь тем, что нас теперь никто не видит, Риан наклонился и осторожно поцеловал… Я не успела даже ответить, как он исчез.

А когда исчезло и адово пламя, я осталась одна, посреди нашей общей комнаты, в ситуации когда «На тебя исключительно все смотрят».

— Что случилось? — папа спросил первый.

— Император вызвал, — ответила глубоко несчастная я.

— Ох ты ж, Бездна! — выразил общие мысли дядя Ирв.

— Даже поесть не дали, — выразила мои собственные мысли бабушка.

Вскоре все уже расселись за столами, а меня между собой посадили обе бабушки, видимо решив, что только им удастся отвлечь меня от грустных дум. А подумать было над чем, например, над ответом на вопрос: Кого так отчаянно покрывает император?!

И бабушка Дора и бабушка Айар все пытались меня покормить, о чем-то рассказывали, и вообще за столом не прекращались веселые разговоры, и тут Сира, подошедшая со спины и прижавшаяся ко мне, мечтательно протянула:

— Даааа, хороший лорд… Вот будь я постарше, я бы влюбилась!

И все, плотину провало:

— Так, где вы познакомились? — требовательно вопросила тетя Кари.

— И как давно у вас отношения? — дядя Нор, иной раз был любопытнее всех женщин нашего семейства разом.

Бездна, спаси меня!

И к моему огромному счастью, Бездна действительно помогла, так как в следующее мгновение раздался стук в двери. Осторожный такой.

Папа встал, и пошел открывать. На пороге оказались замерзшие и продрогшие тетя Руи и дядя Лус.

— Видать, все почтовые кареты уже уехали, — задумчиво сказала бабушка Айяр.

— И телеги так же, — бабушка Дора поднялась, и грозно так: — Что ж, дети мои. Рада вашему возвращению. Очень рада. И если от Руи подлости ожидать могла, то ты, сын!..

Дядя молча вошел в дом, опустил голову, но ничего не сказал. А тетя молчать не стала:

— Да, мы взяли деньги, — начала она визгливым голосом, — да как не взять?

Отец дверь захлопнул, к тетке подошел и глухо спросил:

— Я твоих детей продавал?!

Руи быстро за спину дяди спряталась, а там снова храбрости набралась:

— Я бы ему свою дочь отдала еще три года назад, так нет же — Горту только Дэю и подавай!

Бабушка Дора удивленно переспросила:

— Три года?

Руи поняла, что можно все рассказывать, наполовину высунулась из-за дяди и понеслось:

— Так он ее давно заприметил, в Ардаме еще. Дэйка ж подавальщицей работала.

Не помню ничего такого. Совсем не помню. А тетка продолжает:

— Да к ней там не подойти, уж Бурдус, то ли по доброте душевной, то ли…

— Руи! — оборвал ее дядя.

— Не подойти к ней было, — уже тише продолжила тетя, оставив свои умозаключения при себе, — вот и пришла кузнецова мать ко мне. Посидели, поговорили, она меня про племянницу и спросила.

Я сразу правду сказала — что Дэйке два пути: в рабство долговое, али на государственную службу. А когда узнали, что дело то с лордом земли разрешилось, так сразу весточку Горту отправила. Ох и обрадовался он… Я ж как лучше хотела!

Но родичи смотрели на нее с осуждением, а бабушка спросила:

— Деньги зачем взяла?!

Тетя попыталась что-то ответить, потом решила вновь оправдаться:

— Так хороший же мужик, кто ж знал, что у Дэйки то лорд?!

Но бабушка Дора не повелась:

— Я другой вопрос задала, Руи! Ты жена главы рода, ты за всех детей рода отвечаешь, это да. К тебе сваты идут, тебе лучших отбирать, но продавать дочерей наших права не имеешь!

Тишина снова воцарилась в нашем доме. Тягостное молчание и осуждение.

— Вы не можете нести такую ответственность, — сказала бабушка.

Так и происходит смена главы рода. Все молчали, ситуация была мало приятной. Потом встал дядя Ирв, и уверенно произнес:

— По старшинству я следующий. Мне и возглавлять род.

Потом как водится все сидели за столом, обмывали мое обручение, пили за лорда Тьера, про которого папа всем рассказал, поминали недобрыми словами лорда Градака… Мои мысли были далеко… и крутились они возле Юрао. И вокруг семейных артефактов рода Тьер, и вокруг Царапки, и почему-то без дроу мне думалось плохо.

— Мама, — стоило мне это сказать, как все за столом замолчали, даже продолжать уже не хотелось, но, — я утром уеду, хорошо?

Заметно расстроившись, мама кивнула, а вот отец тут же спросил:

— Почему?

— Хочу кое в чем разобраться, — не стала скрывать я. И уже громче, — а еще, пап, понимаешь, мы с напарником открыли контору частного сыска, и там столько дел накопилось явно…

В нашем доме повисла гнетущая тишина. Женщины у нас не занимались собственным делом, тем более контор не открывали.

И потому смотрели на меня сейчас отовсюду, с явным неодобрением. Ну да это ничего, и поднявшись, я бодро сообщила:

— Да, контора частного сыска «ДэЮре», то есть Дэя и Юрао. Мой компаньон офицер ночной стражи Юрао Найтес, так же с нами работает его сестра Риая и моя подруга Яна. У нас контора на центральной улице Ардама… — помолчав, добавила. — Я понимаю, что вам это не нравится, как не нравится и то, что я дала согласие на брак без одобрения глав рода, но это моя жизнь, и я буду жить так, как считаю нужным!

Тишина стала почти угрожающей, и только папу заинтересовало не мое самоуправство, а:

— Твой лорд об этом знает?

— Да, — я улыбнулась.

— Одобряет? — продолжил допрос папа.

— Нет, — честно ответила я, почему-то улыбаясь все шире.

— Ага, — отец налил в свою кружку сливовицы, — значит ваше дело с конторой это ненадолго.

И все тоже себе налили, и над столом поднялся галдеж и мне помолчать бы, но хватит с меня молчания:

— Нет, папа, — чуть повысив голос, сказала я. — Контору мы с партнером закрывать не собираемся. И даже когда я выйду

замуж за лорда Риана Тьера, а произойдет это только после окончания мною Академии Проклятий, я буду продолжать заниматься своим делом. Потому что мне это нравится, потому что это мое призвание, и потому что я так хочу!

Сказать, что все мои родственники были в ужасе — ничего не сказать. На меня смотрели с каким-то священным страхом, и Бездной осуждения. Видимо все решили, что свадьба с лордом директором у нас со дня на день, а тут такие новости.

Тетя Руи не удержалась первая:

— Да кому ты нужна будешь через полтора года-то?

И все молча ждали моего ответа, потому что тетя явно общую мысль высказала. Я и ответила:

— Себе, тетя. В первую очередь я буду нужна себе!

Не знаю, что было бы дальше, но тут мама тихо сказала:

— Правильно, доченька. Самое правильное решение. А когда себе нужна, и остальные в тебе нуждаются.

Как ни странно, после маминых слов, все свои умозаключения высказывать не стали. Но не одобряли, наверное, даже считали дурой последней, однако смолчал даже отец.

******

Утром провожали меня только родители. Посиделки затянулись до утра почти, и некоторые из моих дядей так и остались спать за столом… Точнее они оттуда встать не смогли. Я держала сонного Счастливчика на руках, зевала и сама.

Мама мне в дорогу собрала снеди побольше, отец пошел седлать коня, а мы прощались на пороге дома.

— Береги себя, — попросила мама. — И приезжай почаще.

Дверь открылась, вошел отец, и вместе с ним сотня снежинок.

— Метель начинается, — сказал папа. — Ночью поутихла, а сейчас воет все злее и злее. Осталась бы ты дома, Дэя.

— У меня столько планов, пап, — я погладила Счастливчика, — хочу заехать в Геиру, в храм Бездны, еще в Меркос.

— А там чего? — удивился отец.

— Архивы, — не стала скрывать я.- Заодно присмотрю себе тему для дипломной работы, нам магистр Тесме сказал определяться с темой уже к окончанию каникул.

Родители переглянулись, не поняли половины, но решили, что я точно знаю, что делаю. Я не знала. Я искала ответы, и решила, что в архивах смогу найти хоть что-то, потому что тайна

императора все больше интриговала.

До заставы я передвигались на санях с папой, и доехали мы с трудом — лошади не кентавры, с этим не поспоришь. У наших лошадей, в отличие от возниц, магии Пути нет. Когда, наконец, добрались до утепленного подъездного ангара, наш Серка уже и дышал с трудом.

— Возьму возницу, — успокоил меня отец, — самому в метель соваться глупо. Посиди пока, найду твой экипаж. Так ты куда сейчас хочешь?

— Меркос, — отозвалась я, — и нужно, чтобы довезли до дома тети Орин.

— Улица Висельника, дом девяносто два? — уточнил папа. Я кивнула и он добавил: — Жди, я быстро.

Сидя на санях, я осматривала Заставу. Сейчас мы находились в большом деревянном ангаре, который накрывал теплым куполом перекресток дорог, а летом посадка прямо у дороги, там просто платформы стоят. Наша Застава была для семи окрестных деревень — Загреба, Лирды, Мри, Захра, Умерта, Незаверта и Погреба. Отсюда на север вел путь к нашему главному городу, на запад к столице приграничья Ардаму, на юг к Меркосу, одному из недавно захваченных городов. Точнее относительно недавно — Меркос уже сорок лет как принадлежал империи.

Раздался стук копыт — с северной дороги мчался экипаж, запряженный сразу двумя кентаврами — кто-то очень торопился, и явно тройную цену заплатил, возницы у нас в паре работать не любят. И точно, стоило экипажу подъехать к платформе, из кареты вышел седой, полноватый мужчина, в черной шубе и черной же шапке. Мужчина недовольно прикрикнул на возниц, швырнул им золото и движением руки заставил последовать за собой три дорожных чемодана. Маг!

Поглаживая довольно мурчащего Счастливчика, я, как и все присутствующие, с интересом следила за магом. За тем как он спустился с платформы, причем идя по ступеням, даже не смотрел под ноги, как вышел к местам ожидания, и недовольно огляделся.

Видимо здесь его должны были встретить, но увы, никого не было…

А потом все изменилось!

Неожиданно, в теплый, залитый магическим светом ангар со всех четырех дорог влетели четыре черных смерча! Вой охранных заклинаний! Вмиг заверещали женщины, и почти сразу среагировали Дневные стражи, чья застава наверху находилась.

Офицеры, сверкая магией, спускались кто мчался лестницам, которые змеились по стенам, кто вбегал через вход… А смерчи

целенаправленно двигались по направлению к магу, и это несколько успокоило остальных путешественников, ровно до крика одного из стражей:

— Заклинатели!

Вот тогда действительно началась паника! Сначала весь ангар запылал алым светом, что было призывом к Ночной страже — Дневная тут бессильна, им значительно безопаснее просто не вмешиваться, не их уровень. Впрочем, не каждый из ночных что-то сделать сумеет — Заклинатели, это клан человеческих магов. Один из сильнейших кланов, их специализация — уничтожение нечисти.

И потому я сидела спокойно, и те немногие, что были чистокровными, тоже не спешили — а вот полукровки мчались прочь, хорошо зная, что Заклинатели даже уничтожив того, за кем пришли, исключительно из ненависти будут убивать любых родичей Хаоса… и им не важно есть ли среди тех дети, женщины, да и просто обычные жители. Заклинатели убивали всех, до кого могли добраться… Иной раз уничтожая целые деревни.

— Дэя! — крик отца отвлек от созерцания четырех черных вихрей. — Дэя, разворачивай коня!

Отыскала среди мешанины убегающих тел отца — он стоял через дорогу, и так как все возницы мчались прочь, не утруждая себя необходимостью распрячься из экипажей, подобраться ко мне папа не мог. Я же оглянулась на вход, через который мы приехали, и поняла, что быстро выбраться не сумею, так что безопаснее было оставаться на месте.

И тут Заклинатели приняли истинную форму… И стало ясно, почему отступали Дневные, не рискуя даже попытаться спасти хоть кого-то — все Заклинатели были скаэны, то есть жрецы. А вот это было уже совсем плохо — жрецы у них маги высшего уровня, и эти убивают всех, даже чистокровных людей, считая нас, проживающих в Темной Империи, пособниками Хаоса…

— Дэя! — крик папы…

Но я уже понимаю, что бежать смысла нет — заклинание, черное, как чернильное пятно, взмывает вверх… Мгновение и все выходы замурованы силовой решеткой. Они пришли убивать… и они будут убивать… Всех!

И мне очень-очень страшно, а еще почему-то в памяти настойчиво стучит «Заклинания противодействия». И если бы я в тот момент думала только об этом — я вспоминала ВСЕ чему нас учили, все проклятия, которые только можно было вспомнить, все способы защиты, которые только у меня были… Потому что даже возрожденный дух в такой ситуации меня не защитит — Заклинатели уничтожают любые виды потусторонней жизни.

Абсолютно!

Нарастающий гул! Крики испуганного народа, визг тормозящих колес, и ржание калечащихся возниц, которые на полном ходу, не успев остановиться, врезались в магические стены… Это было ужасно… Ужасно и так… неправильно.

В этот момент что-то мощное ударило в ангар снаружи — Ночные стражи прибыли! И снова удар, и еще… И только теперь стало ясно, что Заклинатели отрезали нас от всего мира, исключительно в целях собственной защиты. Удар… еще удар. Ночные стражи рвались к нам, все усиливая напор. В глазах окружающих появилась надежда, крики смолкли. Дневные взяли оружие наизготовку…

Но появление стражей поторопило и Заклинателей.

— Отдай! — властно приказал один из скаэнов.

И приказ его был обращен к магу. Магу, что стоял, опустив руки, но уже в следующее мгновение этот старый мужчина сорвал с головы шапку, резким движением снял и шубу и сухой, чуть сгорбленный старик гордо осмотрел своих убийц и спокойно ответил:

— Моя смерть уже ничего не решит.

Заклинатели подплыли к жертве, используя перемещение по воздуху. Три темные, замотанные в коричневые ткани фигуры, с символом клана, сверкающим груди. Сверкают только у жрецов, это мы на первом курсе учили… Страшно… очень…

— Ты скажешь, — произнес второй из Заклинателей и в мага с четырех сторон понесся свет…

Старик закричал… захрипел, упал на колени и из его рта потекла кровь… Послышался рев детей, какая-то женщина закричала:

— Что же вы делаете?!

Один из заклинателей, не отвлекаясь от истязания мага, лениво протянул руку в ее сторону… В следующее мгновение в его ладонь влетела стрела, пробив насквозь… Заклинатели застыли, забыв на мгновение даже про старика… Я тоже застыла — стрелы с чернокрасным оперением были мне очень знакомы… Папины стрелы.

И все Заклинатели разом повернулись в сторону, откуда было совершено нападение. Там стоял мой отец, прикрыв собой ту самую женщину, которая видимо и кричала. И папа демонстративно положил вторую стрелу на тетиву…

Швырнув Счастливчика в сани, я подскочила на козлах и глядя на всех четырех Заклинателей, заорала почти срывая горло:

— Тэека акахаа махэхэере!

Мой звонкий голос разнесся над всем ангаром и жрецы разом

повернулись ко мне, забыв про папу. Любой бы забыл, если бы вмиг остро возжелал единения с природой. Да, в критической ситуации я не придумала ничего лучше, чем использовать проклятие острого поноса. К тому же это было самое простое из проклятий мгновенного действия, на любое другое требуется время, и формула гораздо значительнее…

Впрочем, мне следовало думать не о преимуществе уже использованного проклятия, я о собственном выживании, потому как маги подобного уровня отсекают внешнее воздействие слишком быстро… Отсекли.

— Ты! — прорычал вновь выпрямившийся маг.

Просто когда их скрутило, согнулись все разом, но подавить мое проклятие для них труда не составило… И когда все заклинатели повернулись в мою сторону, я в ужасе выдала:

— Та эар нкатохэе…

Договорить мне не удалось, один из жрецов взмыл вверх и оттуда спикировал на меня, отшвырнув на платформу силовым ударом.

Меня смело с саней, швырнуло на свежевыструганные доски недавно перестеленной платформы, и от удара словно весь воздух вышибло из груди… В голове на мгновение потемнело, но я упала удачно, удар пришелся на спину и бедро… Вот только падение, не было моей самой большой проблемой.

— Ты человек, — прошипел Заклинатель хватая меня за горло. — Человек! Ты женщина! Как ты посмела поднять руку на спасителей?

Проговаривая каждое слово, он встряхивал меня, продолжая держать за шею, от таких вибраций свалился мой платок, волосы растрепались, и, наверное, со стороны я выглядела тряпичной куклой…

— Мы вас спасаем, — шипел между тем жрец, — ради вашего спасения гибнут наши братья, льется наша кровь…

Он не душил, но шанс сломать позвоночник имелся значительный, и я взмолилась:

— Отпустите… пожалуйста…

Нашла кого просить. Потому что даже отпускали Заклинатели примечательно — он швырнул меня через половину ангара, и когда я упала, у ног того самого захлебывающегося кровью мага, за волосы схватил уже другой из жрецов.

Это оказалось очень больно, когда тебя поднимают, намотав пряди на кулак, к счастью в следующее мгновение меня брезгливо отпустили…

— Глупая женщина, — прозвучал голос уронившего меня Заклинателя, — в твоей душе Тьма, Хаос пожрал твою душу,

Бездна забралась в голову. В тебе больше нет света, и ты умрешь мучительно.

«Снять кольцо и одеть на другой палец» — вспомнила я слова магистра Эллохара. Но свернувшись от боли у ног своих предполагаемых убийц, я подумала, что с кольцом вряд ли получится, а вот о магистре Эллохаре вспомнила кстати.

— Подождите, — взмолилась я, — пожалуйста… одно мгновение всего, я…

Я торопливо забралась под рукав, и пальцами нащупывала узелок.

Нашла… сжала узелок… и просто помолилась Бездне, о своем спасении.

А четверо Заклинателей вскинули руки, намереваясь, вероятно, призвать одно из заклинаний уничтожения, или смерти… Или чего похуже! Снова поднялся крик, а еще, приподнявшись, я увидела отца, рвущегося ко мне, и дневных стражей, пытающихся наложить защиту на присутствующих, и…

Вспыхнуло синее пламя!

Яркое, ревущее, грозное! А когда оно опало, мы все увидели магистра Эллохара в одних коротких штанах ядовито розового цвета, да еще и с кружавчиками, а больше на директоре школы Искусства Смерти ничего не было.

Появление высоченного беловолосого мага в столь фривольном наряде поразило даже Заклинателей, что уж говорить об остальных присутствующих… у некоторых из дневных стражей мечи из рук попадали.

— Оу, — ничуть не смущенно, скорее удивленно выдал магистр, — у вас тут весело, я смотрю. — Осмотрел Заклинателей и добавил:- Да что там весело, дипломатический прием в разгаре… Хм.

Далее уже исключительно жрецам:

— Атиохий, Эзверус, Нгалит, Ферусий, рад, исключительно рад видеть… А ничего, что я один? Вас не смущает, нет? А вот я смущен, друзья. Одно мгновение!

Вспыхнуло синее пламя.

Когда спустя мгновение огонь погас, на платформе оказались еще четверо неизвестных мне магов, затянутых в черное и с символикой Школы Смерти на отворотах камзолов.

— Никакой магии. Уничтожить! — кратко приказал Эллохар.

В руках магов засветились мечи, в следующее мгновение начался бой. Темные бросились на заклинателей, Заклинатели ударили магией, мечи впитали все в себя и запылали синим пламенем.

Заклинатели выхватили свое оружие — началась рукопашная.

— Адептка — адептка, — магистр Эллохар, не смущаясь ни собственным видом, ни тем фактом, что температура была далеко не летняя, подошел ко мне, сразу ощупал шею. — Жива?

— Спасибо, — пробормотала я.

Магистр ухмыльнулся, вскинув голову, проследил за ходом схватки, удовлетворенно кивнул, и поднявшись подошел к искалеченному магу.

— Ты как, дружище? — весело поинтересовался он, опустившись на одно колено, и касаясь почти одновременно лба и груди мага.

— Мы… враги, Эллохар… — простонал тот.

— Да брось, — ничуть не возмущаясь, ответил магистр, — ты давно у меня в категории врагов уважаемых, а это почти что друг. Будет больно, Ардаур, контролируй сердце.

— Понял, — прохрипел старик.

А потом заорал, не сдерживаясь, а может и не в силах сдержаться, и когда из его горла вновь хлынула кровь, на сей раз сгустками, его крик потонул в этом потоке.

— Контролируй сердце, — уверенно и спокойно приказал Эллохар. — Контролируй каждый удар!

А потом все прекратилось. И маг упал, но уже глубоко дыша и на лице его не было гримасы боли… Спокойствие и умиротворение, а еще легкая улыбка на губах. Но ненадолго. Старик вскинулся, посмотрел на Эллохара, и прошептал:

— Они готовят удар! Артефакты, они…

— Они у Тьера, — ответил магистр, и бросил быстрый взгляд на меня.

Да, я жадно внимала каждому слову. И директор это явно понял, потому и смотрел на меня с явным неодобрением.

— Эллохар, — старик сел, затем задернул манжет и снял браслет из красного золота, — отдай Риану Тьеру, он сохранит… он сумеет.

Магистр молча взял артефакт, снова посмотрел на меня, а затем украшение вспыхнуло на его ладони синим пламенем и исчезло.

Поздно! Теперь я знаю, что искали Заклинатели.

И тут в очередной раз меня поразил магистр Эллохар:

— Ну кто так убивает?! — директор школы Искусства Смерти подскочил, — Валенси, у вас с ним брачные игры или смертельный бой? Я что, обнимать его просил?!

Повернув голову в сторону, куда взирал магистр, увидела, как одна из черных фигур буквально душила заклинателя. Мечи были брошены, заклинатель хрипел и бил пяткой, а адепт школы Смерти, с трудом удерживал его.

— Это Заклинатель, Валенси, — сокрушенно орал Эллохар, — время смерти мозга при отсутствии воздуха — два часа! Ты его два часа душить будешь?

Адепт уронил убиваемого… смущенно пнул его ногой почему-то, потом заорал:

— А мы не изучали смертоубийства жрецов клана Заклинателей!

И пнул несчастного повторно. Дневные стражи взвыли от ужаса, глядя на эту картину, потому как они в такой ситуации уже давно представляли собой мешок с переломанными костями.

— Вся ваша группа изучала, Валенси, — Эллохар в розовых штанишках смотрелся очень забавно, даже не смотря на ситуацию, — и только ты умудрился отсутствовать. Весело провел вечер в доме матушки Гобс? А теперь веселиться буду я. Жрец Заклинатель, Валенси. Применение любой магии смертельно, так как скаэн способен мгновенно обратить ее против атакующего.

Действуй, адепт, и помни — скаэн изучает тебя, каждый твой жест, каждый выпад, и этому пинаемому тобой индивиду требуется еще всего несколько мгновений, чтобы применить заклинание Зеркала, после чего конкретно для тебя он станет фактически неуязвим. И вот когда он будет тебя убивать, Валенси, мне будет весело! Прямо как тебе в во время прогуливания лекций.

Адепт подхватил мечи и ринулся в атаку, причем адепты Смерти лежачих били, другой разговор, что Заклинатель теперь стремительно поднялся, и уже очень успешно держал оборону. Тут я не выдержала:

— Магистр Эллохар, можно вопрос?

— Валяй, Риате, — скучающе ответил маг, следя за боем своих, кажется, адептов.

— Простите, а… это действительно просто адепты? — недоверчиво переспросила я.

Просто Заклинатели не тот противник, против которого необученных отправляли… Заклинатели и сильного мага были способны уничтожить очень быстро.

Магистр мне ответил не сразу, следя за боем, он неожиданно рявкнул:

— Сменили партнеров, девочки!

В то же мгновение, адепты, метнувшись тенями, сменили противников. Эллохар удовлетворенно кивнул и соизволил мне ответить:

— У вас в академии свои наказания, у нас свои. Пропускать пары не запрещено, посещаемость у нас на усмотрении адептов, но… — он криво ухмыльнулся, — никто не защитит адепта от

мгновенного перемещения в эпицентр боя с противником, по убийству которого он пропустил занятие.

Хорошо, что у нас пропустивших лекцию не проклинают…

— Магистр, а… — начала я.

— Задашь вопрос про мои розовые штанишки и тут же отправишься к Тьеру, на воспитательную беседу, — неожиданно пригрозили мне.

Больше Эллохар со мной не разговаривал. Несмотря на кажущуюся беззаботность, он пристально следил за ходом сражения, время от времени окутывая своих адептов защитными заклинаниями, а затем приказал:

— Достаточно! Отступить!

И в руках магистра сверкнули синим пламенем два клинка… Когда полуобнаженный высоченный воин бросается в бой в одних розовых подштанниках это забавно лишь в первое мгновение…

Потом мелодию смерти начинают петь его клинки.

В этой битве Эллохару не нужна была поддержка, как не требовалась и защита — магистр мчался к четырем сверкающим фигурам, раз за разом посылающим в него заклинания, он уворачивался от всего. Прыжок вверх, легкое приземление и он вновь бежит… Чернильное пятно, но Эллохар поднырнул под него, перекувыркнулся и вновь набирает скорость… Первый Заклинатель был разделен надвое сверкающим клинком, второго лезвие словно едва коснулось, но вот он падает на колени, зажимая рану на животе и пытаясь применить магию исцеления. С оставшимися двумя Эллохар сражался дольше, мастерски уходя от выпадов стали и ударов магии, а потом время словно остановилось, в миг, когда упавший на колено магистр разом пронзил обоих противников. И словно все застыло — Эллохар, с клинками вошедшими в тела Заклинателей, сами жрецы, занесшие мечи над магом, и магия, искрившаяся вокруг их сражения…

Яркий-яркий миг… удар сердца… волшебство распалось…

Хрип умирающих, спокойный магистр, рывком освободивший свои клинки, оторопелое «Невозможно» со стороны Дневных стражей, потрясенное «Адепты Смерти» от всех присутствующих в отрезанном от мира ангаре… Да, это действительно искусство смерти.

— Дэя, — ко мне подбежал отец, сразу осмотрел лицо, прощупал руки, потом перешел к ногам, и все это торопливо, и расспрашивая в процессе. — Где болит? Ты так упала, что могут быть повреждения. Голова не кружится? Не тошнит? Не…

— Все хорошо, папа, — я встала, опираясь на его руку, — только ушиб на бедре, а так все хорошо…

И тут магия Заклинателей истаяла, открыв проходы. Темной лавиной метнулись Ночные стражи, но стоило им узреть долговязую фигуру магистра Эллохара, как офицеры остановились.

Затем я услышала голос лорда Шейдера:

— Опасности нет. Магов-лекарей пострадавшим, возобновить движение на путях, коменданта заставы ко мне.

Папа тоже осмотрелся, и довольно заметил:

— Хорошо работают Ночные стражи, с тех пор как там главой стал лорд Мерос, реагируют почти мгновенно.

Я же вовсю выглядывала одно создание с золотыми глазами и золотыми волосами, но дроу увидел меня раньше.

— Партнер! — его вопль на весь ангар. — Ты как всегда в центре событий!

Офицер Найтес прорвался ко мне сквозь толчею, радостно взбежал на помост, и налетев, обнял, подкинул, закружил, поставил на ноги и понеслось:

— Дэй, ты в Ардам? Давно пора, напарник. У нас такое дело… озолотимся, Дэй. Плюс гномы нам эксклюзивное право на расследование в гильдии дают. А, самое главное, помнишь тот списочек? По нему новые зацепки есть. Закачаешься! Так что хватай чемоданы, и давай через портал, нечего на возниц разорятся. Дэй, а ты чего улыбаешься?

И действительно, чего это я…

— Темных, партнер! — весело напомнила я о приличиях.

— И тебе кошмарных, — Юрао чуть прищурился. — Так, ты мне сейчас еще скажи, что в Ардам не собираешься, и тогда я пойду некромантом подрабатывать. Дэй, ты мне нужна, серьезно, я уже думал сам за тобой лететь!

Молча повернулась к оторопевшему отцу, и вежливо начала:

— Папа, это офицер ночной стражи Юрао Найтес, мой компаньон.

Юр, познакомься, это мой отец, мастер-охотник Орон Риате.

Глаза дроу стали круглыми, папа просто сильно побледнел. Оба обменялись поклонами, но при этом были явно потрясены встречей. Особенно папа — он такого явно не ожидал.

— Рад с вами познакомиться, мастер Риате, — дроу вновь галантно поклонился.

Папа почему-то спросил у меня:

— Тьер точно знает?

Это было еще не все…

— Дэя? — на помост уверенно взошел лорд Мерос. — Ты здесь? И была в момент нападения? Дэя, ты в порядке?

Шейд подошел, протянул руку, пытаясь прикоснуться к

моему лицу, и был остановлен веселым:

— А вот этого я бы на вашем месте делать не стал, — Эллохар, уже в черном костюме к нам не поднимался, но как оказалось, за развитием событий следил. — На вашем месте, Мерос, конкретно к адептке Риате я бы не приближался. Не то, чтобы Тьер собственник, хотя и это тоже, однако защита наиболее агрессивно реагирует именно на вас.

Лорд Шейдер руку убрал мгновенно, процедив сквозь зубы:

— Эллохар…

— Он самый, — весело отозвался магистр. — Мерос, на твоем месте я бы поинтересовался у коменданта, почему в момент нападения не были открыты спасательные ходы? Я не заметил ни одного, пол данного строения абсолютно монолитен. По сути, коменданту за подобную халатность достойным наказанием была бы смерть, но советую смягчить приговор, заменив каменоломнями, например.

Пусть приносит пользу там, раз не справился с ответственным постом. И что-то я еще хотел сказать, — Эллохар призадумался, — а, точно: Чем ты думал, когда пытался вскрыть стены силовым ударом? Мерос, строение без фундамента! Достаточно было банально приподнять стены…

Скрежет зубов был не явственным, но мы, стоящие рядом — услышали.

— Да брось, начальство, — Юрао похлопал начальство по плечу, — не стоит связываться…

— Найтес, — прошипел Шейдер, — прекратите фамильярничать!

Несмотря на то, что обе фразы были сказаны очень тихо, для Эллохара они тайной не стали:

— Дроу, — насмешливо крикнул он, — не порть мне веселье. Мерос, у тебя в крепости проверки давно проводились? Теперь будут часто.

Папа молча взял меня за руку, и повел за собой. Правда только тогда я поняла, что прихрамываю, и бедро побаливает, но это все мелочи, а вот папино «Мы едем домой», это уже неприятно. Но я бодро прохромала до саней, нашла дрожащего Счастливчика, взяла его на руки и котенок сразу успокоился.

— Домой, Дэя, — повторил отец. — Откуда столько лордов тебя знают?! И мне вообще не нравится вся эта ситуация вокруг тебя.

Говорил папа негромко, но убежденно и зло.

Попыталась объясниться:

— Магистр Эллохар друг лорда Тьера, лорд Мерос глава Ночной стражи Ардама, и соответственно всего Приграничья,

поэтому меня и знают.

Отец пристально смотрел на меня, потом задал очень интересный вопрос:

— Как ты вызвала этого… в розовых штанах?!

Я хотела ответить, но это сделали за меня:

— Панталонах, — уточнил магистр Эллохар, бесшумно приблизившийся к нам, да так что мы и увидели то его едва заговорил. — Понимаете, ваша дочь… Дочь, я ведь правильно понял?

Несколько смущенный папа кивнул и подтвердил:

— Старшая.

Магистр кивнул и продолжил:

— Так вот, ваша старшая дочь умудрилась захватить в вечное рабство сердце моего лучшего ученика, соратника и по совместительству лучшего друга. И как друг и наставник Тьера я решил подстраховаться и приобщиться к сохранению жизни, чести, достоинства его избранницы. На вашей старшенькой есть созданный мною лично весьма неприметный амулет, который Дэя и использовала в критической ситуации. Проблема лишь в том, что конкретно в момент вызова я был не один, и пришлось воспользоваться первой попавшейся под руку одеждой. Я удовлетворил ваше любопытство?

Я покраснела, папа пробормотал нечто неразборчивое, магистр Эллохар в свойственной лишь ему манере проигнорировал нашу реакцию, и, повернувшись ко мне, требовательно вопросил:

— Куда собралась?

Теперь чувствую, как бледнею, но отвечать не было никакого желания.

— Слушай, Риате, — раздраженно начал магистр, — вы с Тьером ужасно похожи, в смысле оба упертые как бараны. Я тебе сказал забыть про историю с артефактами?!

И больше он не улыбался, говорил тихо, отрывисто, зло.

— Ты своей башкой симпатичной соображаешь, что Тьер за тобой и в Бездну пойдет? Или еще не дошло, как сильно ты его подставляешь? — папа попытался что-то сказать, но Эллохар даже внимания не обратил, шагнул ко мне, склонился, почти в вопросительный знак и прошипел: — Не лезь в это дело! И дроу своего держи на поводке! Не лезь, Риате, поняла? Есть вещи, про которые следует просто забыть!

Наверное, мне стоило промолчать, но вместо этого я сказала:

— Мне просто любопытно, почему артефакты семьи Тьер внезапно исчезли, а потом появились в императорской сокровищнице. А еще интересно, почему Заклинатели из жрецов

проследовали за какимто старым магом исключительно в стремлении добыть браслет рода Тьер! Ведь они за ним охотились, да?! А еще…

— О, Бездна! Адептка, неуверенной, дрожащей и перепуганной ты мне нравилась больше! — Эллохар выпрямился. — Зря Тьер взялся за твое воспитание, очень зря.

Вспыхнуло синее пламя. Эллохар скрестил руки на груди и рявкнул мне:

— К Тьерррру! Живо. Прощайся с папочкой, хватай свои сумки, туесок с пирожками, котяру блохастого и к Тьеру! Пусть он тебе частный сыск с приключениями сам устраивает!

Я возмутилась, и вообще:

— Слушайте, я…

Эллохар слушать не стал — шагнул к саням, схватил дорожную сумку и зашвырнул в синий костер, туда же полетела корзинка с пирогами и снедью, собранная для меня мамой, потом у меня вырвали с рук оторопевшего от подобного Счастливчика и зашвырнули следом. Котенок издал возмущенное «Мяв» в полете.

— Риате, с отцом прощаться будешь, или как?!

Папа переводил удивленный взгляд с пылающего огня на магистра, и явно пытался понять куда делись вещи, и почему не горят в огне…

— Это переход, — не глядя на отца, пояснил Эллохар, — ведет в городской дом лорда Тьера, в данный момент я считаю лучшим решением спихнуть ему на руки это превеликое счастье, то есть вашу старшенькую и упертую дочь. Пусть он сам с ней разбирается. — И уже мне: — Риате, считаю до трех!

И я возмутилась окончательно:

— Слушайте, магистр Эллохар, я…

— Один, — меланхолично начал он отсчет.

— Знаете, у меня другие планы на мои личные каникулы и посещение дома лорда директор в них не входило!

— Два.

Слов не хватает! И все же:

— У вас нет совести! — выпалила я.

Эллохар смерил насмешливым взглядом и спокойно ответил:

— У меня есть ответственность, Дэя. И сейчас, когда выяснилось, что Заклинатели проникли в одну из самых отдаленных частей Империи, я, в отличие от тебя, прекрасно понимаю — жрецы тут не единственные. Есть еще как минимум десять-двенадцать последователей, и в какой из моментов они начнут нападение с уничтожением мирного населения, мне неизвестно. — а затем уже с намеком: — Зато мне хорошо известно, на чьем маленьком пальчике один из разыскиваемых

ими артефактов. И поверь, Риате, они этот пальчик с удовольствием отрежут! Так что марш к Тьеру и безвылазно сидишь либо в столице, под его присмотром, либо в Ардаме, где наложенная и контролируемая академией защита значительно сильнее, за счет сокращения расстояния. Еще вопросы есть, Риате?!

Вопросов появилось очень много, но тут Эллохар произнес:

— Три.

В следующее мгновение огонь вспыхнул вокруг меня и я понеслась в пропасть…

Полет был долгим, головокружительным, а приземление стремительное, зато упала я на что-то мягкое. Некоторое время лежала, откровенно негодуя на магистра Эллохара, потом открыла глаза, села, осмотрелась.

Я находилась в спальне. Где-то за дверями мяукал Счастливчик, слышался шум шагов, удивленные возгласы, крики «Прорыв защиты». А еще здесь было тепло, и даже очень. Поднявшись с постели, я торопливо сняла пальто и теплый платок, который от действий Заклинателей и так болтался на плечах, подумала, что стоило бы и разуться, а еще бедро начало болеть сильнее…

В следующее мгновение распахнулась дверь.

— О, Бездна! — воскликнул высокий мужчина, в черных доспехах. — Что вы здесь делаете, девушка?

Куда меня отправил Эллохар?!

— Тттемных вам, — с трудом ответила я.

— И вам кошмарных, — мужчина с удивлением меня осматривал, — послушайте, вы же не обладаете магией, и взлом защитного купола так же не ваших рук дело, как же… Как же вы здесь оказались? Да еще и в спальне нашего лорда?

О, Бездна, надеюсь это действительно спальня лорда директора.

— Простите, — чувствовала я себя крайне неудобно, — могу я узнать, чья это спальня?

Непередаваемая гамма эмоций на лице этого южанина, после чего осторожный ответ:

— Спальня лорда Риана Тьера.

— Ааа, — я устало села обратно на постель, — а я уже испугалась.

И тут послышался перестук каблучков и раздраженное:

— Что значит «вам заслали кота»? Какого еще кота? Почему вообще стража дома считает себя вправе беспокоить меня по столь незначительному поводу, как кот? К тому же облезлый!

Голос леди Тьер не узнать было невозможно. В этот момент я

уже искренне жалела о вызове магистра Эллохара и вообще обо всем и…

— Тут еще и девица?! — возмущению леди не было предела. — И где эта особа?!

Перестук каблучков ускорился и в спальню влетел свекромонстр…

Глаза леди осмотрели меня, на лице мгновенно появилась предовольная улыбка, свекромонстр практически плотоядно облизнулся и весело произнес:

— Дэя! — потом призадумавшись, леди добавила: — Ммм, попробую предположить — Эллохар постарался?

Моего ответа даже не требовалось, леди продолжила размышлять вслух:

— Впрочем, кто кроме него имеет доступ в обитель Риана. Да, мне следовало догадаться сразу. В чем провинилась?

Не сразу поняла, что вопрос обращен ко мне, когда осознала, даже не нашлась что ответить. Но теперь леди Тьер моего ответа ждала, более того решила удалить всех свидетелей:

— Горрад, эта леди — невеста вашего господина и ваша будущая госпожа, ауру запомнить, пропускать в любое время дня и ночи, как в дом моего сына, так и в мой собственный. Теперь ступайте.

И мы со свекромонстром остались наедине…

— А Риан сегодня занят, — леди Тьер мило мне улыбнулась, — и я искренне сомневаюсь, что освободится до полуночи, так что… Ты же не откажешься стать моей гостьей?

В ответ я издала полузадушенный писк и жалобно предложила:

— Может, я его здесь подожду?..

Свекромонстр радостно оскалился и благодушно припечатал:

— Нет, Дэя. — после чего подойдя, леди Тьер властно взяла меня за руку, причем хватка у леди оказалась железная, и милостиво поведала:- Используем переход, дабы ты не пугала своим видом народ на улицах столицы. У нас крайне респектабельный район, милая.

Вспыхнуло золотое пламя.

Вдали раздался отчаянный «Мяв» Счастливчика, и неожиданно котенок прорвался ко мне сквозь пламя. Выражение лица свекромонстра стало очень-очень задумчивое. А потом мы все-таки перенеслись.

*****

— Это твоя комната, — возвестила леди Тьер, едва опали языки пламени. — Так как Риан не был посвящен в условия нашего с тобой маленького соглашения, то о твоем частом здесь пребывании ему знать не следует, хорошо? Сейчас раздевайся, причем полностью, и поверь, Дэя, тебя ждут лучшие два часа в твоей жизни. Обещаю, это будет незабываемо!

Свекромонстр крутанулся на каблуках, и направился к двери. Белой двери украшенной черным орнаментом, и стоило ей меня покинуть, как послышались уверенные четкие приказы прислуге, требования вызвать каких-то «дакрэй». Прислушиваясь к ее распоряжениям, я растерянно огляделась… комната казалась огромной, и была очень светлой благодаря двум огромным окнам в пол стены. Оформление в бело-черно-золотой гамме, на полу белоснежные ковры, постель перестелена белым бельем и покрыта парчовым покрывалом, а у окна стол, и на нем… я даже глазам своим не поверила — полное собрание хрестоматий по Смертельным проклятиям.

Дверь открылась, вошла леди Тьер и недовольно поинтересовалась:

— Почему стоим? Дэя, дорогая, у меня не так много времени, а тебя следует привести в порядок перед знакомством с леди Фэй.

Знакомиться с кем-либо мне не хотелось, и вообще:

— Леди Тьер, — я даже подальше отошла, — мне бы в Ардам на несколько дней и после этого я…

И тут меня почти оглушил вопль:

— Дэя!

Испуганно смотрю на свекромонстра, тот возмущенно на меня.

Затем леди Тьер глубоко вдохнула, выдохнула и уже без криков:

— Кто тебя ранил?!

— Что? — не поняла вопроса я.

— Ты хромаешь, Дэя, — прошипела леди Тьер, — и я чувствую запах крови. Просто скажи мне кто!

Осознав о чем речь, я устало махнула рукой и грустно ответила:

— А, это… На заставу напали Заклинатели просто, и там…

Счастливчик, который после перемещения забрался под мою юбку и там и сидел, стоило мне отойти как остался без

прикрытия, проснулся, осознал, и с рычанием устремился обратно ко мне, на сей раз требовательно карабкаясь по юбке, чтобы его на руки взяли.

Отвлекшись на котенка, упустила из виду леди Тьер, и как оказалось зря!

— Нэкрос, — прошипела она. А затем кому-то невидимому, — в Приграничье Заклинатели! Как мне это понимать?

Ответа ее невидимого собеседника я не услышала, но судя по лицу леди, он ей очень не понравился. Потом воздух заискрился золотом и все исчезло. Свекромонстр стояла злая, и даже взбешенная. Я даже Счастливчика крепче обняла.

— Еще два нападения, — мрачно произнесла леди Тьер, — уничтожен дом мастера Рутта, недавно убитого, кстати, и дом кузнеца в Радакке…

Мастер почтенный гном, чье убийство было таким странным! Тот самый кто хранил артефакт «Эмму», и ту самую деревянную дощечку! А кузнец в Радакке… Не о лорде артефакторе ли речь, том самом, который отдал мне браслеты для вампира и медальон Тьера?

— Так, не будем о грустном! — леди торопливо подошла ко мне, и самолично начала пуговицы расстегивать. — Сразу скажи, где болит.

— Нога, — я попыталась отступить, но свекромонстра это не остановило и в следующее мгновение шейный платок полетел на пол. — Слушайте, я сама разденусь.

— Точно? — без тени улыбки спросили у меня, продолжая расстегивать пуговицы. — Рана только на бедре, или ты не договариваешь?

— Леди Тьер, я сама одеваюсь и раздеваюсь, слуг от рождения не было, так что…

— «Мама», — ласково поправил меня свекромонстр, — и давай жить мирно, Дэя. Просто уясни на будущее — я тебя приняла в свою семью, и я тебе желаю только хорошего. Так что за история с Заклинателями?

Платье было уже расстегнуто. Быстро оценив ситуацию, я решила и конфликта избежать и от чрезвычайной опеки леди Тьер избавиться.

— Подержите Счастливчика! — попросила я, сунула леди котенка, и воспользовавшись заминкой, отступила на несколько шагов.Слушайте, леди Тьер, я не совсем поняла, зачем мне раздеваться?

Свекромонстр в этот момент держал котика на вытянутых руках и с удивлением вглядывался в его самые, что ни на есть обычные, глазенки.

— Надо же, — протянула леди через некоторое время, — я думала это просто блохастая тварюшка, а у нас в наличии дух Золотого Дракона. Анаргар за ним по всей империи гонялся, а тут… Кто бы мог подумать…

Но в следующее мгновение:

— Ванная там, Дэя, идешь, раздеваешься, ложишься в воду. Будешь хорошей девочкой, вечером перенесу в Ардам, — с этими словами леди поставила котенка на пол, развернулась и ушла.

Возвращение в Ардам было хорошим стимулом, для того, чтобы побыть хорошей девочкой, и сняв сапоги, которые оставила у входной двери, я отправилась в ту самую ванную, открывая двери по ходу следования. За первой малоприметной дверью в стене оказалась маленькая круглая комнатка непонятного мне назначения — одни зеркала по стенам. За второй имелся склад обуви — от туфелек, до сапожек. Странное подозрение подтвердилось, когда я примерила первую же пару и поняла — мой размер. Здесь вся обувь, а пар присутствовало примерно двести, была исключительно моего размера! Следующая дверь привела в шкаф! Величиной с мою спальню в академии. Здесь были платья, костюмы, манто, шубки, перчатки и много чего еще… Рядами висящее или сложенное на полках… Учитывая, что леди Тьер значительно меня выше — это все тоже явно моего размера!

Застывшую в абсолютном изумлении меня тут же и нашли.

— Леди Риате, — русалка, если судить по строению тела, низко поклонилась, — а мы вас ищем. Идемте, ванна готова.

Как зачарованная пошла следом, разглядывая зеленые пряди, перевитые речным жемчугом и украшенные самой что ни на есть живой королевской кувшинкой. Русалку способную ходить на двух ногах, да еще и одетую в обтягивающее серебряное платье я видела впервые! Обычно они либо в воде, либо в цветах, не стесняя себя одеждой.

— Я давно служу семье Тьер, — дойдя до очередной малоприметной двери, сообщила русалка и распахнула вход в ванную, — не беспокойтесь, леди Риате, меня предупредили, что у вас нежная кожа, и вы не привыкли к помощи.

Широко распахнутыми глазами смотрю на русалку… Не могу поверить, что вижу такое… У нее даже есть ресницы! И губы…

— Макияж, — хитро улыбнувшись, поведали мне. — Леди Фэй действительно творит чудеса, но с ней вам еще предстоит познакомиться. Леди Риате, давайте поторопимся, иначе мне придется подогревать воду. Я — ИнСин.

С русалками мы в детстве часто купались — они приплывали в озеро в самый жаркий летний месяц на отдых, а отъевшись и

вырастив своих малышей, возвращались в море. С беременными мамочками приплывали и малыши, так что нам деревенским было с кем поиграть, но вот чего русалки для нас никогда не делали, так это не грели воду!

— А может вы снимете рубашку? — лукаво поинтересовалась ИнСин.

Ради того, чтобы посмотреть как русалка будет обращаться с водой я безропотно разделась, и залезла в ванну, а теперь затаив дыхание — ждала.

— Нет, спасибо, мне и так хорошо, — во все глаза следя за русалкой ответила я.

— Но мне нужно вас вымыть, — мягко намекнули мне.

— Ага, — продолжаю ждать чуда.

Русалка подавила улыбку, села на край бортика и опустила руку в воду… Мягкое голубоватое сияние наполнило ванную и с полностью прозрачного дна потянулись… водоросли…

Прозрачные зеленоватые и очень красивые. Они выросли, словно куст, потянулись ко мне, мягко коснулись моих рук, погладили пальчики… потянулись выше… И неожиданно плотно обхватили запястья!

— Что вы делаете?! — я попыталась вырваться. — Слушайте, леди ИнСин, отпустите меня немедленно я…

Русалка тяжело вздохнула, и грустно призналась:

— У меня времени в обрез, леди Фэй уже ждет, леди Тьер будет в ярости, если мы не поторопимся, и вам она, конечно, ничего не скажет, а мне влетит. И потому у меня абсолютно нет времени на вашу ложную скромность, леди Риате.

На какое-то мгновение захотелось вызвать магистра Эллохара, потому что заветный узелок на руке все еще был, но после…

— Слушайте, — раздраженно начала я, — это уже слишком!

— А вы просто расслабьтесь, — мило улыбаясь, посоветовала русалка. — Неприятно будет только вначале.

Мою рубашку жестоко порвали водоросли, русалка потом просто вытащила мокрую ткань из ванной. И это было только начало — затем вода нагрелась и стала почти обжигающей! Потом вспенилась, затем ИнСин самолично взялась за мои волосы. Потом было чудо — из воды вырос неподвижный фонтан чистейшей прохладной воды и облил меня полностью. Но истязание на этом не закончилось. Пока русалка намазывала мои волосы чем-то белым и странным, а я вырывалась из последних сил, водоросли уподобившись жестким щеткам прошлись по всему моему телу… волос там больше не осталось.

— И не вырастут, — сообщила мне ИнСин, — сейчас сделаю

воду попрохладнее, наверное, печет все.

Оно все огнем горело!

— Хххолодной сделайте, — попросила я.

— Так больно? — встревожено спросила русалка. — Не ожидала, что кожа настолько нежная, хотя… вы же человек. Простите, я сейчас.

И опять было чудо — мыльная вода мгновенно отчистилась и стала прохладным мятным желе… Покрасневшей коже это понравилось, а я уже никакого чуда не хотела.

— Все-все, это было самое неприятное, — заверила ИнСин, — только не расстраивайтесь так, сейчас запущу течения, а это самая приятная часть процедуры…

Молчу. Мне обидно. Это не чудо, это издевательство…

— С волосами я закончила, — почти поет русалка, — у вас очень красивый цвет, при дворе такого нет ни у кого. Сейчас еще личико…

— Не надо! — закричала я.

— Я осторожно, — попытались успокоить меня.

— Не…

Когда водоросли касаются лица это неприятно даже в детстве, сейчас и вовсе было жутко! Мои щеки терли, поливали неприятным соком, вытирали, поливали снова, и снова вытирали. Неприятно до крайности! Но после вновь прохладная вода окатила с головы до ног и неожиданно вся вода в ванной стала как живая, появилось течение. И волны. И эти волны мягко накатывали, словно убаюкивая. В какой-то момент я успокоилась, и почти сразу водоросли отпустили мои запястья, а подводные течения стали чуть сильнее, словно массируя все тело. Действительно приятно оказалось.

— Ну вот, а вы боялись, — напомнила о своем присутствии ИнСин, — я оставлю халат рядом, можете одеваться.

Как только русалка вышла из ванной я тут же вскочила. Схватила полотенце, вытерла волосы, надела халат, короткий, выше колен, и помчалась высказать леди Тьер все, что я думаю по поводу водных процедур. Молчать я не собиралась!

Но стоило мне появиться в комнате, которую тут выделили мне, как я так и остановилась на пороге — там присутствовали леди Тьер, еще какая-то леди, сама ИнСин и еще шесть полуэльфиек в униформе какого-то заведения красоты.

— Вот она молодость, — оглядывая меня с ног до головы, произнесла леди Тьер, — Дэя, ты просто сияешь.

— Да, изумительная человечка, — подхватила вторая леди, — небольшой акцент на глаза — все, что требуется данному личику. И конечно волосы — великолепный цвет, добавлять золотые

пряди, как того требует придворная мода, мы не будем. Просто подчеркнем достоинства.

И я перестала смущаться. Запахнув халат посильнее, решительно подошла к леди Тьер, но не успела сказать и слова, как услышала:

— Милая, тапочки где? Не хватало, чтобы ты простудилась.

Тут и русалка выдала:

— Леди Тьер, я залечила кожу на левом бедре, но там ушиб, нужен маг-лекарь.

— Так сильно упала? — встревожился свекромонстр.

И все, на этом мое молчание закончилось:

— Слушайте, леди Тьер, да мне общение с Заклинателями понравилось больше, чем убийственное принятие ванны в вашем доме!

Но моя речь произвела совершенно обратный от ожидаемого эффект. Леди переглянулись и начали заливисто хохотать. Сквозь хохот до меня донеслась фраза свекромонстра «Красота требует жертв» и от второй леди: «Да, многим пыткам до этих жертв далеко». И смеялись все. Даже эльфийки и русалка! Но мне весело совсем не было.

И тут послышался рев пламени.

Рев был яростный, а после крик лорда директора из глубины дома:

— Мама! — пауза и еще более злое. — Где Дэя?!

Леди Тьер нахмурилась, задумчиво побарабанила по подлокотнику кресла и расстроено сказала:

— Как он узнал? Вещи забрали, слуги вряд ли сказали что-нибудь, следов в спальне мы не оставили… Плохо! — сокрушенный вздох и раздраженное: — Видимо Эллохар поинтересовался, как Тьеру его подарочек…

Леди вновь тяжело вздохнула, сложила руки на груди и меланхолично возвестила:

— Сейчас нам будет не весело. Мне в особенности.

В следующее мгновение распахнулась дверь, явив на пороге выделенной мне комнаты разъяренного лорда директора, и комнату потряс рык:

— Мама!

А потом мой испуганный взгляд встретился с черным разъяренным взглядом магистра Тьера и на лице Риана вмиг исчезли черные вены. Затем выражение лица лорда директора стало каким-то странным, и он хрипло произнес:

— Дэя…

— А нет, я ошиблась, — ехидный голосок леди Тьер, — мне очень даже весело. Дэя, милая, иди в гардеробную выбери что-

нибудь подлиннее, а то боюсь, мой сын утратит дар речи надолго.

После такого громкого заявления, Риан молча повернулся, вышел из комнаты, закрыл двери и уже оттуда послышалось его злое:

— Мама, можно тебя на мгновение?!

— Нет, — леди Тьер закинула ногу на ногу, — мне и здесь хорошо.

Кое-кто откровенно наслаждался ситуацией. Не я!

Молча развернувшись, я направилась к выходу, и меня не остановило даже взволнованное: «Дэя, ты куда?».

Открыв двери, я вышла в отделанный золотом коридор и на мгновение остановилась под удивленным взглядом лорда Тьера.

— Пол каменный, — хрипло произнес Риан вместо приветствия, — а ты босиком.

Ничего не сказав, просто шагнула к нему.

Вспыхнуло адово пламя. Окутало меня, сразу стало почти жарко, а когда огонь исчез, под ногами был теплый ковер.

— Как ты себя чувствуешь? — почему-то глядя в сторону, спросил лорд директор.- Испугалась сильно?

— Кого? — не сдержав улыбку, спросила я.

Риан тоже улыбнулся, но на меня все так же не смотрел.

— Интересный вопрос, — чуть задумчиво произнес он, — кто страшнее — моя мама или Заклинатели? Полагаю, большинство известных мне лордов предпочли бы компанию скаэнов, компании первой леди империи.

Дверь открылась. Леди Тьер молча обняла меня за плечи, молча вернула в комнату, сама закрыла двери, оставшись наедине с сыном. Дальше я услышала:

— Мама, это моя невеста!

— Ты действительно считаешь, что данный факт я упустила из виду?

Но, Риан, суть в том, что это и моя невестка!

— Будущая! — прошипел лорд директор.

— Да уж действительно, с твоей-то решительностью в данном вопросе она только «будущая», — язвительно произнесла леди Тьер.

— Мама, мы уже обсуждали это, и я тебе сразу сказал — не вмешивайся в наши отношения!

— Риан, — свекромонстр повысил голос, — речь идет о будущей леди Тьер. О девушке, которая станет твоей женой, которую ты представишь ко двору! И Дэе придется очень постараться, чтобы войти в высшее общество, так что все, что я делаю, я делаю для ее же блага!

— То есть ты меня не слышишь? — взревел магистр.

А леди позади меня, затаив дыхание внимали семейному конфликту. Оглянувшись, поняла, что действительно не дышат, прислушиваясь к каждому слову. Это было неприятно.

Открыв дверь, снова вышла в коридор, посмотрела на молча взирающих на меня мать и сына, и тихо сказала:

— Давайте без скандалов.

Риан молча протянул руку, я молча к нему подошла. Однако стоило взглянуть на леди Тьер, как стало понятно — имперские не сдаются.

Скрестив руки на груди, свекромонстр, даже не сдерживая хитрой усмешки, произнес:

— У Дэи рана на бедре. Кожу подлечила ИнСин, но травма там все равно есть, — и уже очень ехидно: — Сам вылечишь?

Решимость лорда директора забрать отсюда вмиг поколебалась, но бросив взгляд на меня, он решительно ответил:

— Сам.

— Ну-ну, — леди мило улыбалась, — самостоятельный мой, ты себя в зеркало видел?

Взревело адово пламя!

*****

Когда огонь погас, я оказалась стоящей в той же спальне, в которую отправил меня магистр Эллохар. Риана не было, но он исчезал ненадолго.

Вспыхнуло адово пламя, лорд директор явился со стопкой одежды и Счастливчиком, повисшим на его ноге.

— Он без тебя орать начинает, — сообщил магистр, стряхивая котика.

— Вот одежда, к сожалению не твоя. Хотя как сказать. Твоя, по сути, мама ее для тебя приготовила. Но сумки с твоей одеждой она не отдала… пока. Потом заберу.

Стопку переставил на постель, потом стараясь не смотреть на меня вообще, Риан глухо спросил:

— Где болит?

— Мне куда показать, если вы не смотрите? — резонно поинтересовалась я.

На меня посмотрели. Внимательно, потом мрачно сообщили:

— Вообще-то я злюсь!

Удивленно посмотрела на магистра, затем задумалась, после все же спросила:

— На что?

Лорд директор тяжело вздохнул, сел на кровать и опять же не глядя на меня, глухо произнес:

— Ты должна была быть у родителей. Еще два дня как минимум, а ты понеслась… неизвестно куда, одна, без охраны, без… Ты мне ничего не сказала, Дэя!

— Вас не было! — возразила я.

— «Тебя», — поправил магистр, — меня не было, так как я был уверен, что еще два дня ты у родителей. В любом случае, я не позволил бы тебе путешествовать одной по империи.

Опять маги и пьянки пока я в карете заперта? Ну уж нет.

— Знаете что, — возмутилась я, — наемный экипаж худший способ путешествовать, чтоб вы знали!

— «Ты»! — прорычал Риан.

— Чтоб ты знал, — покорно исправилась я. — И вообще, у меня были свои планы на окончание каникул.

Магистр устало растер лицо, и грустно спросил:

— Какие?

Выглядел лорд Тьер смертельно усталым, осунувшимся, и дико расстроенным. Выяснять отношения и дальше мне уже не хотелось.

Подойдя ближе, осторожно погладила его по щеке, Риан поймал мою ладонь, нежно поцеловал… Затем решительное:

— Рану покажи.

Показала на уже едва побаливающее левое бедро.

— Как это случилось? — хрипло спросил Риан, скользя широкой ладонью от колена и выше.

Почему-то ответить вдруг стало очень непросто. Совсем не просто, но я сглотнув, попыталась:

— Заклинатели… я их прокляла и…- рука замерла на моем бедре, пальцы осторожно погладили, затем магистр закрыл глаза и что-то прошептал.

Тепло возникло где-то внутри, расплавляя и так едва ощутимую боль, тепло потекло по венам, побежало огнем, согревая все тело…

И почему-то я была уверена, что это ярко-алое адово пламя.

— Больше повреждений нет, — даже не делая попытку убрать руку, произнес лорд директор.

— Не знала, что вы еще и лекарь… — пробормотала я.

На этот раз Риан не стал меня поправлять, лишь тихо и хрипло объяснил:

— Я умею лечить только раны, это образовательный минимум в клане Бессмертных… Болезни лечить не пытался, доверяя снадобьям значительно больше, чем своим познаниям…

— рука плавно опустилась вновь, пальцы едва прикоснулись к коленке… скользнули ниже…- Переодевайся.

И резко поднявшись, магистр оставил меня в обществе Счастливчика, мирно посапывающего на ковре.

Когда я пришла в себя достаточно для того, чтобы начать одеваться, выяснилось — что придворный наряд для женщин был столь же странным, как и для мужчин. То есть глядя на все это, я вполне могла представить себе как неприятно было Риану в тунике и обтягивающих брюках. Во-первых, принесенная обувь была на значительном каблуке, во-вторых, чулки никак не годились для зимнего времени, в третьих не существовало рубашки, традиционно надеваемой под платье. Только платье. С низким вырезом на груди и высоким на левой ноге.

Надеть я все надела, поискав в спальне зеркало, ничего не нашла и отправилась к Риану, требовать возвращения моей собственной одежды.

Осторожно приоткрыв дверь, я выскользнула в следующую комнату, чуть поморщившись, от того, что каждый мой шаг сопровождался перестуком каблуков. Куда идти я не знала, но прислушавшись, пошла на звук разговора на повышенных тонах. И чем ближе я подходила, тем отчетливее слышала, как ругаются леди Тьер и Риан, но в их спор вставлял реплики и кто-то третий.

Подойдя к черной двери инкрустированной красным мрамором, осторожно постучалась. Ответила мне леди Тьер:

— Входи, Дэя.

Осторожно открыла двери, но прежде чем входить, заглянула — в большой гостиной присутствовали леди Тьер, Риан и… император.

— Простите, ошиблась дверью, — сказала я, и эту самую дверь закрыла.

Некоторое время с той стороны оторопело молчали, я же, пользуясь заминкой, сняла туфли и осторожно отступила по направлению к спальне Риана, там безопаснее как-то и императоров не водится.

Но не успела я сделать и десяток шагов, как дверь открылась, являя лорда директора. Молча осмотрев меня с головы до ног, магистр сжал зубы, потом повернулся, и мрачно произнес:

— Мама, мы с тобой позже поговорим!

Но не успел он закрыть двери, чтобы выйти ко мне, как послышалось ехидное:

— Тебе что-то не нравится?

— Нет, он просто бесится при мысли, что остальным тоже понравится, — добавил император.

Магистр хлопнул дверью так, что по стене побежали

трещины. А в итоге и дверь с грохотом повалилась на пол… Когда грохот стих, мы с лордом Тьером услышали очередную реплику императора:

— Тангирра, ты не права, — он не продержится и месяца. Так что на свадьбе погуляем еще весной.

— Поверь моему опыту — до лета как минимум, — возразила леди Тьер.

Я покраснела, Риан увидев мою реакцию, развернулся и вошел обратно в едва покинутое им помещение. О чем они говорили я не расслышала, лорд директор произнес что-то резко и отрывисто, двое интриганов промолчали в ответ. Потом послышалось:

— Прости, — от леди Тьер.

— Нет, ну если ты так вопрос ставишь, то конечно, — сказал император.

Когда Риан вновь вернулся ко мне, в гостиной сохранялась тишина.

Магистр молча отобрал у меня туфли, зашвырнул их подальше, и, взяв за руку отвел обратно в свою спальню.

Забавно, когда мы вернулись, Счастливчик только сладко зевнул и перевернулся на другой бок, досыпать.

— Странное создание, — заметил магистр, — когда ты со мной он реагирует очень спокойно…- затем чуть нахмурившись, Риан спросил: — А в момент, когда напали Заклинатели?

Припомнив события, я пробормотала:

— Спал, в санях.

Риан наградил котенка очень неодобрительным взглядом, кошак приоткрыл один глаз, зевнул, и продолжил спать. В общем, его наше мнение не интересовало совершенно. Тяжело вздохнув, лорд директор сознался:

— У меня очень важная встреча сейчас, — но при этом печали магистр не испытывал, скорее хотел что-то предложить и… предложил, — ты не откажешься сопровождать меня?

Сопровождать я хотела, и даже радостно кивнула, но потом:

— Наверное, не стоит, и мой наряд…

— Встреча неофициальная, — почему-то все выглядело так, словно меня упрашивали, — этот маг мой давний друг, мы встречаемся в ресторации на окраине, и об этой встрече никто не знает, и нас там никто не знает и…

— А уместно ли меня брать с собой? — удивленно спросила я.

Риан погладил мою ладошку и тихо сказал:

— Не хочу тебя отпускать.

Я невольно улыбнулась и опустила глаза… вновь узрев

ужасное платье, точнее вырез на груди, и в этом платье я чувствовала себя…

— Насколько я понял, мама для тебя целый гардероб приготовила, думаю выберем что-то, — предложил магистр.

Вспыхнуло адово пламя.

******

Когда мы оказались в той самой гардеробной, магистр шагнул к полкам и вешалкам, да так и остановился. Я видела его растерянный взгляд, и догадывалась, что лорд Тьер понятия не имеет что выбрать.

— Я предпочла бы форму академии, — нерешительно пробормотала, затем уже увереннее ответила, — а еще лучше мою одежду.

— Вряд ли я смогу ее найти, — нехотя признался Риан, — мама… это мама.

Пришлось выбирать из имеющегося. Немного побродив между рядами, я выбрала самые теплые из вещей, которые только смогла найти, особенно порадовали утепленные брюки.

— Костюм для верховой езды предназначенный для зимней охоты, — заметив выбранные мной вещи, произнес лорд директор, — насколько я помню, для подобных выездов есть и сапоги без каблука.

Сапоги действительно нашлись — изящные, утепленные, выше колена… с маленьким, но каблуком.

— А нормальную одежду при дворе не носят? — грустно спросила я, уже представляя, как обтянут брюки все, что можно обтянуть, потому, что в дополнение к брюкам имелась короткая куртка… до пояса только.

— Ты видела мой придворный наряд, — Риан нежно улыбнулся, — могу дать мой теплый свитер, для тебя вполне сойдет за тунику.

— Давайте, — радостно согласилась я.

— Головной убор, — лорд директор потянулся, снял с верхней полки нечто меховое, представляющее собой жилет с капюшоном.

— Да, забавно получится, — пробормотала я, но все взяла.

Риан улыбнулся, мягко забрал вещи у меня.

Вспыхнуло адово пламя.

*****

Вернулись мы опять же в спальню магистра, и Риан тут же отправился прочь, на ходу попросив меня переодеться. Едва он вышел, я последовала просьбе, не без удовольствия на этот раз — практичная теплая одежда слабость всех северян. Правда, на сей раз брюки были слишком узкими, но движений не стесняли.

К моменту, как я натянула сапоги, магистр постучал в двери и вежливо поинтересовался:

— Я могу войти?

— Да, я уже переоделась, — затягивая шнуровку на сапогах, которая начиналась от колена и выше, ответила я.

Дверь открылась, но шагов я почему-то не услышала. Завершив со шнуровкой на втором сапоге, выпрямилась и удивленно посмотрела на лорда директора. Тот неожиданно сглотнул и задумчиво произнес:

— Начинаю понимать, почему после Большой Зимней Охоты объявлений о свершившихся помолвках значительно больше, чем даже после первого весеннего бала.

— В смысле? — не поняла я. — Кстати, очень удобно, должна признать. И действительно мой размер.

Особенно тонкий свитер, закрывающий и шею и даже пальцы наполовину, но обтягивающий сверх меры… хотя и теплый. Я поправила воротник, подумала, что нужно еще заплести волосы и вновь посмотрела на магистра. Лорд Тьер почему-то продолжал стоять в дверях, сжимая принесенный для меня свитер.

— Что-то не так? — встревожилась я.

Риан отрицательно покачал головой, продолжая скользить по мне взглядом то вверх, то вниз. Затем мотнул головой, словно избавляясь от наваждения, стремительно подошел, протянул мне свитер. И не знаю, показалось или нет — но такое ощущение, что магистр даже не дышал. Неловко взяв одежду магистра, удивленно замерла, и, разглядывая вязку, все же спросила:

— Гвельская шерсть?

— Понятия не имею, — хрипло ответили мне, — мамин подарок.

— Даааа, — протянула я, — свекромонстр в вещах определенно разбирается… — вздрогнула, осознав, что произнесла это вслух и тут же исправилась: — Леди Тьер прекрасно разбирается в одежде.

Магистр улыбнулся, кивнул и добавил:

— Маму называют законодательницей мод в столице.

Неудивительно. Я торопливо надела свитер, и замерла, едва ощутила, как Риан осторожно поправляет мои волосы.

— И рукава стоит подкатать, — произнес он, и проделал сказанное сам.

Сначала на правой руке, после чего поднес ладонь к губам, осторожно поцеловал дрожащие пальчики, потом то же самое повторил и с левой.

— А… вам тоже одеться нужно, — прошептала я.

Магистр молча кивнул, но следовать совету не стал. Я же торопливо заплела волосы, надела меховую безрукавку, набросила капюшон и взяв перчатки, повернулась к Риану.

— Выгляжу смешно? — спросила я, к слову свитер магистра доходил мне до колен.

— Выглядишь восхитительно, — с улыбкой ответил лорд директор.

Вспыхнуло адово пламя.

*****

— Не холодно? — встревожено спросил Риан, едва мы оказались гдето в темноте, причем кромешной.

— Нет, — пыталась оглядеться, — а где мы?

— Это заброшенный склад, — магистр взял меня за руку и повел за собой, правда я не могла понять, как он в этой мгле кромешной различает куда идти. — Просто в данной ситуации не стоит привлекать к себе внимание.

Мы куда-то шли, лавируя между тюками, это я определила, потому что пару рас натыкалась, и они мягкие оказались. В результате, стоило мне в очередной раз не туда ступить, как магистр остановился, подхватил меня на руки так и понес.

— Будет быстрее, — извиняющимся тоном произнес Риан.

— Я… понимаю, — ответила едва слышно, раздумывая над одной странностью — когда мы покинули дом лорда Тьера на нем не было этой странной на ощупь ткани и он не переодевался.

Но едва мы вышли из склада, на какой-то освещенный луной пустырь, загадка стала еще любопытнее — на Риане был костюм ордена Бессмертных! А на лице маска! И как-то с трепетом я посмотрела на его руку, все еще обнимающую мои коленки, так как меня никто не отпустил. На правой руке имелось кольцо! Очень приметное.

— Это были вы! — издала я каким-то визгливым шепотом. —

В Зубе дракона, в ту ночь, когда там… тролли! И потом, когда Шейдер пытался… вы…

Лорд Тьер остановился, тяжел вздохнул и глухо пояснил:

— В Ардаме убивали девушек, Дэя, оставить тебя без присмотра я не мог.

И мы идем дальше, точнее меня все так же несут, но напоминать лорду директору об этом нет никакого желания, а вот желание спросить имелось:

— А почему вы так… со мной обращались тогда? — тихо спросила я.

Риан остановился. Несмотря на то, что лицо его было скрыто непроницаемой черной дымкой, такое ощущение, что возмущенный взгляд я чувствую. И он не скрывал возмущения, когда спросил:

— Дэя, а как, по-твоему, действует проклятие Вечной Страсти, которым ты меня наградила?!

С некоторой настороженностью я переспросила:

— Что?

— Мы потом об этом поговорим, — Риан осторожно поставил меня на ноги, — сразу две просьбы — не снимай капюшон и не отходи от меня.

— А как на счет «помалкивай и в разговоры старших не встревай»? — все еще раздумывая над сказанным ранее, спросила я.

Мою ладонь чуть-чуть сжали и с нежностью ответили:

— Можешь говорить все что угодно. Твой голос я готов слушать всегда.

И мы пошли по темным улицам, в то время как я все еще размышляла над услышанным, магистр явно задумался о предстоящем, но:

— Вы… ты говорил, что проклятие десятого уровня можно снять с помощью духа хранителя академии, — примерно через сотню шагов вспомнила я.

Жаль, я лица магистра не видела, но вот ответил он с заминкой:

— Я… скажем так, не совсем верно выразился, был в корне не прав, сожалею о своих ожиданиях и планах и… давай забудем об этом.

Очередная загадка лорда Риана Тьера.

Мы шли недолго, вскоре подошли к таверне небывалой для Приграничья круглой формы. Выстроена она была из дерева, но форма странная. И окошки круглые, и даже дверь, едва перед нами открылась, стало ясно, что тоже круглой формы. И только входя, я рассмотрела название «Яйцо дракона». Забавно

получается.

Сделав первый шаг я прикрыла глаза и невольно сделала вдох…

Запах специй, горячей бражки с горьким корнем, травяной настойки и горелого мяса… Не слишком хороший здесь хозяин, если мясо до углей сгорело. И осмотрев заведение, я в своих опасениях утвердилась — грязно, сумрачно, столики маленькие и неудобные, скамьи вместо стульев… Да и контингент был удручающим — слишком пьяные, чтобы вести себя пристойно тролли, несколько полугномов разбойного вида, горные орки, дико храпящие под столом, в то время, как ноги их оставались лежать на скамьях… Не удивлюсь, если хозяин здесь тролль.

— Кажется, идея взять тебя с собой, была… не слишком хороша, — мрачно произнес магистр, оглядывая сомнительное заведение.

— Наверное, вы здесь впервые, — предположила я.

— У меня здесь назначена встреча, — Риан стоял в дверях, в своем темном костюме Бессмертных, но на него не обращали внимания, что несколько удивляло. — Затем еще одна в центре города, и поужинаем мы там. Идем.

Меня взяли за руку и повели за собой, петляя между грязными столиками. И странное дело — нас никто не замечал! Хотя я была более чем уверена — стоит всем присутствующим увидеть бессмертного и начнется паника. Но мы благополучно прошли через весь зал, и подошли к столику у окна. Еще более невероятным оказался тот факт, что возле нас моментально возник подавальщик, произнесший:

— Вас ждали.

— Вот как? — Риан, отодвигавший для меня скамью, задвинул ее обратно, выпрямился, и, повернув голову к подавальщику, спросил: — Что с ожидающим?

Подавальщик протянул руку и уронил что-то на стол… Я, как и магистр тут же посмотрела на предмет и… застыла… На грязном столе оставалась лужица от пролитой бражки, но в ней я увидела то, чего здесь быть по определению не могло!

— Не трогайте! — закричала я прежде, чем лорд директор протянул руку, — ничего здесь не трогайте!

Магистр мгновенно одернул ладонь. А дальше, как в кошмарном сне, абсолютно все присутствующие повернули головы в наши стороны… И только тогда я увидела страшное — умертвия! Все здесь!

— Все хорошо, Дэя, — магистр осторожно развернул меня к себе лицом, — их уничтожение не займет и минуты.

Упрямо развернувшись обратно, я снова склонилась над

столом и попросила:

— Посвети мне, пожалуйста!

Риан не возразил, и в то же мгновение над столиком вспыхнул свет, а дальше мне достаточно было вглядеться, чтобы холодея от ужаса произнести:

— Если вы попытаетесь применить магию, вас накроет проклятием Живая Смерть… — нервно сглотнув, я добавила, — оно уже срабатывало два раза…

Не поворачиваясь к Риану и не видя его лица, я точно знала, что сейчас магистр напряженно думает. Над ситуацией, над выходом, над…

— Мы сейчас попробуем уйти, — тихо произнес лорд директор, — если не выйдет, я призову огонь…

Я отрицательно покачала головой и тихо пояснила:

— Проклятие седьмого уровня, мгновенного действия, относится к тем ста двадцати двум запрещенным проклятиям, которые караются смертью. Но, — вновь присмотрелась к кристалликам в жидкости, — здесь что-то еще, что-то мне не понятное. Одно могу сказать точно — они рассчитывали, что вы используете магию выше второго уровня.

Свет относился к магии первого уровня, слабый призыв на сотню шагов тоже лишь первый уровень, и максимум что можно сделать в этой ситуации — послать зов стражам. Впрочем, кое-что меня напрягло — почему умертвия, не спускавшие с нас безжизненных глаз, не нападают… Почему? Чего они ждут?!

Распахнулась дверь.

Когда что-то большое и темное вошло в таверну, я не сразу поняла, почему глухо выругался магистр, простонав при этом. А потом присмотрелась и поняла — Бессмертный! На пороге стоял и чуть раскачивался такой же член ордена Бессмертных, но без сомнения — это был живой мертвец… Просто, потому что иначе, он не смог бы стоять с неестественно свернутой головой…

— Дэя, — напряженно позвал магистр, — я сейчас выломаю часть стены и мы уходим. На какое расстояние нужно отойти, чтобы не попасть под действие проклятия?

А голос странный… надломленный. Мне показалось, что этот бессмертный был очень близок лорду директору. Да, наверное, так оно и есть… Неприятная ситуация. И вдруг мне в голову пришла странная мысль, почерпнутая при памятном разговоре с леди Верис, это когда я узнала тему ее диссертации:

— Лорд Тьер, а как быстро умирают члены вашего ордена?

Удивительный человек магистр, ответил сразу и без вопросов:

— Значительно дольше, чем даже вампиры… Теоретически

нас невозможно убить… теоретически…

Кажется, ему действительно больно за этого мага, но… а попробуем так:

— Теоретически, если ваш друг попал под действие проклятия не более двух часов назад я могу обратить его использовав заклинание нейтрализации… спасибо Тесме. И если ваши способности к выживанию не преувеличены, есть шанс…

— Стой у стены! — глухо и резко приказал лорд директор, и сам же меня оттолкнул.

Затем я была прикрыта от происходящего тремя столами, а после… послышался звук вынимаемой из ножен стали.

И там, сжавшись у стены, и обнимая плечи руками, я с ужасом думала о том, что чувствовала мама, ожидая папу в тот страшный для семьи вечер… А ведь она всегда его ждала. Каждый раз, стоило ему уйти на охоту, маме оставалось только ждать и верить, что все будет хорошо… И как же это жутко знать, что родной человек рискует жизнью, а ты ничем не можешь помочь…

— Дэя, со мной все хорошо, — отозвался магистр, — оставайся в безопасности.

Ледяная рука страха, сжимавшая сердце чуть разжалась.

Не знаю, сколько времени я провела вот так, прислушиваясь к происходящему. А потом столы, прижавшие меня к стене, были убраны, и магистр протянул мне руку, со словами:

— Не смотри по сторонам, хорошо?

Кивнуть я кивнула, но все равно невольно огляделась — умертвия были изрублены на куски… Все! Просто изрублены! Кое-где шевелились конечности, по стене ползла чья-то отрубленная рука, с крючкообразными пальцами, а с улицы, через распахнутую дверь, доносился вой… Нечеловеческий!

— Дэя, все хорошо, — с нажимом произнес магистр, — я могу понести тебя на руках.

— Нет, — в подтверждение своего решения отрицательно машу головой, — это умертвия, вам нужно быть настороже… А ходить я и сама могу.

И я пошла к выходу. Один раз отрубленная рука дернулась в мою сторону и была мгновенно отброшена Рианом. Чуть дальше обнаружился разрубленный надвое труп, который как-то собрался и, сдерживая себя обеими руками, двинулся в нашу сторону… зря.

После увиденного одно я поняла точно — в умении обращаться с мечом лорд Тьер Эллохару явно не уступает. Впрочем, именно магистр носит звание Первый Меч империи.

— Осторожно, порог скользкий, — предупредил лорд директор.

Действительно было скользко… а еще запах неприятный до крайности. Но я спустилась, и в свете яркой луны увидела кто выл — тот самый Бессмертный, приколотый его же мечем к дереву.

Молча пытаюсь осознать увиденное, и, кажется, я поняла — лишь клинки Бессмертных способны их убить.

— Я испробовал заклинания противодействия, которые знал, — кратко обрисовал ситуацию лорд Тьер.

Оглянувшись на его непроницаемую маску, все еще закрывающую лицо, я подошла ближе к вздрагивающему умертвию, и начала нараспев читать заклинание. Осторожно вплетая энергию в каждое слово, следуя схемам, описанным в книге магистра Тесме, и уже знала — подействует. Чувствовала всем сердцем, как уничтожается проклятие… И не прерывая потока словесных схем, указала магистру на меч — его нужно было вынуть из тела. Если догадка моя верна, то как только Бессмертный перестанет быть умертвием, меч начнет убивать его. Риан молниеносно подчинился, но… остался стоять между мной и членом своего ордена, готовый всадить клинок обратно при первой необходимости…

А потом потекла красная кровь… Послышался шум прерывистого дыхания, но я не остановилась, четко проговорив конечную фразу на восходящем энергетическом потоке…

Когда Бессмертный упал, Риан успел его подхватить, затем посмотрел на меня, ожидая ответа на ранее заданный вопрос:

— Желательно отойти еще как минимум на пятьсот шагов, — с трудом дыша после содеянного, сказала я. — Не знаю на сколько силен был наложивший проклятие, но если учесть что остаточная магия охранного заклятья превратила в живых мертвецов всех, кто находился в таверне… Лучше пятьсот метров.

— Ты сможешь идти?

— Да, — и даже кивнула.

Лорд Тьер подхватил бессмертного и направился к лесу. Я торопливо побежала за ним.

Риан торопился, но стоило мне отстать, останавливался и терпеливо ждал, а когда мы углубились в лес остановился окончательно.

Тяжело дыша, я подошла, остановилась рядом.

— Ближе подойди, — скомандовал магистр.

Вспыхнуло адово пламя.

******

Темнота бывает разной. Бывает холодной, теплой, ледяной, пугающей и жуткой… а бывает безмолвной и беспросветной. Когда мгла вокруг, когда не слышно даже собственного дыхания, когда…

— Я рядом, все хорошо, — и рука магистра касается моей руки, — так должно быть, нас проверяют.

Сжимаю его ладонь обеими своими, и становится уже не так страшно.

И в этот миг звучит страшный, пробирающий до костей голос:

— Брат, ты привел постороннего, что запрещено орденом.

Я вздрогнула, но пальцы магистра осторожно и успокаивающе погладили мои ладони и я услышала сказанное им:

— Она часть меня. Часть моей души, моего сердца, моей жизни.

И тьма исчезла.

Привыкнуть к свету оказалось непросто. Некоторое время казалось, что я вижу лишь яркий свет и летающие тени, и только рука Риана была опорой в этом странном мире.

— Мне нужно отойти, — осторожно произнес магистр.

— Понимаю, раненный, — я отпустила широкую ладонь и почувствовала себя дико одинокой.

Часть теней умчалась вверх, а я, потерла глаза, пытаясь привыкнуть к свету, и едва смогла нормально видеть, огляделась… Я стояла на синей звезде в конусообразном зале… А сверху словно светило яркое солнце, чьи лучи пронизывали пустоту вокруг… Так вот я находилась внизу конуса, а вверх, поднимались тени… Точнее они поднимались по закручивающейся спирали, которая словно ступени шла по стенам…

— Не следите за передвижением, голова закружится, — произнес кто-то справа от меня.

Стремительно повернувшись, я увидела… Бессмертного. В стандартной черной одежде, со стандартной мглой, скрывающей лицо. По этому одеянию невозможно было сказать ни сколько мужчине лет, ни сыном какой расы он является.

— Темных вам, — вежливо поздоровалась я.

Странно говорить с собеседником, чьего лица совершенно не видно, странно и жутко.

— И вам мрачных дней, — ответил Бессмертный, — брат Риан просил позаботиться о вас, однако для перемещения мне придется взять вас на руки.

Это было предупреждение, похоже, но я почему-то резко

отступила подальше, и чуть откашлявшись, тихо спросила:

— А… это обязательно?

Бессмертный промолчал. Затем чуть поклонившись, чего я никак не ожидала, Бессмертные вообще крайне заносчивы, один Риан исключение, он произнес:

— Что ж, ожидайте избравшего вас здесь, но помните — это может занять время.

— Я… подожду, — с трудом, но ответила я.

Ощущение было такое, что Бессмертный покидал меня в некотором недоумении. Я же в таком же недоумении наблюдала за тем, как он подошел к стене, ступил на круг света, щедро подаренный этим непонятным сиянием, и понесся по спирали к свету… Там в вышине исчез.

Оставшись в одиночестве, я сняла капюшон, перекинула небрежную косу набок, и решила осмотреть все здесь. Особенно эта звезда интересовала. Синяя, но странная — словно мерцающая.

Этот рисунок я обошла по кругу, присев потрогала рукой — краска или нет, а сама звезда оказалась ощутимо теплее каменного пола.

От дальнейших изысканий меня отвлекло негромкое «Дэя».

Повернувшись на звук его голоса, увидела магистра, стоящего на круге света. Одет он все еще был как все Бессмертные, но почемуто я точно знал — именно он лорд директор. И дело не в ощущениях — просто у остальных на плащах не имелось пятен крови.

— Знаете, мне всегда казалось, что в ордене Бессмертных должно быть темно, стены черные и…

— Пятна крови вокруг? — не без иронии поинтересовался Риан.

— Пятна крови присутствуют, — уже подойдя, указала я на его плащ, — но в остальном.

— Смерть — это свет, — беря меня за руку и привлекая к себе, произнес магистр.

— А жизнь? — не удержалась я от вопроса.

— Жизнь зарождается там, где темно, — меня осторожно подхватили на руки, — и тянется к свету, к смерти. Так происходит бесконечно.

Смерть начинает жизнь, жизнь начинает смерть, вечный круг.

Он легко встал на круг света и нас начало поднимать по спирали вверх, к свету…

Мне было крайне интересно, что же будет после света, и как-то ожидалось, что тьма, но нет — мы вышли в новом зале, появившись там буквально из пола. Здесь было обыкновенное

прямоугольное помещение, а мы возникли в центре изображенного на полу солнца.

— Неожиданно, — тихо пробормотала я.

— Если тебя поразило это, мне будет любопытно увидеть твою реакцию, на вид из окон, — жаль, лица магистра я так и не видела, но почему-то казалось, что он улыбается.

И едва меня опустили на пол, я практически побежала к ближайшему окну… да так и застыла. Потому что там были звезды!

Много-много звезд, а внизу облака, бело-розовые.

— Красиво? — Риан осторожно обнял меня за плечи.

— Непонятно, но очень красиво, — согласилась я.

Меня нежно погладили по плечам, после чего лорд директор сказал:

— Идем, тебя хотели видеть.

— Кто? — сразу встревожилась я.

Тихий смех, и спокойное:

— Обязанный тебе жизнью Бессмертный, а это у нас нонсенс, поверь, — магистр взял меня за руку и повел за собой.

— Риан, — едва мы подошли к выходу, позвала я, — та встреча в «Яйце дракона», это…

— Была ловушка, — лорд директор открыл дверь, — рассчитанная на меня. И, по их мнению, я должен был бы погибнуть, как и мой друг.

— По их мнению? — переспросила я.

Риан не ответил, а мне стало как-то очень не по себе при мысли, что этот вечер мог стать последним в его жизни! А ведь мог! Мы оба это понимали.

— Я буду осторожнее, — тихо произнес лорд директор, когда мы миновали ярко освещенный коридор с огромными окнами, сквозь которые виднелся невероятный звездный пейзаж.

А я вдруг подумала — магистр Эллохар знал с самого начала, что противник очень опасен. И следом пришла другая мысль — а что еще он мог знать?

*****

— Вы спасли мою жизнь, — с трудом выговорил полулежащий на постели мужчина, и снял тьму с лица.

Единственный среди двух десятков присутствующих. Остальные, как и магистр, оставались в черных балахонах и

непроницаемых масках из тьмы. Мужчина был, наверное, немногим старше лорда Тьера, явно полукровка и не удивлюсь, если с кем-то из инкубов его предки имели близкие отношения, потому что черные глаза и светло-желтые волосы, не такие золотые как у дроу, а неяркого оттенка, это явный признак смешения двух противоположных кровей. Ну и улыбка, сразу вызывающая ответную, прямое свидетельство инкубьей крови.

— Боюсь, мои заслуги значительно преувеличены, — ответила я, — вас спас магистр.

— Скромность — редкое достоинство в Темной Империи и от того более ценное, — вставил реплику один из Бессмертных, стоящих у изголовья ложа с больным.

Несмотря на вроде как лесное замечание, я невольно сжала руку лорда Тьера, и вообще сделала пол шажка назад, чтобы прижаться к нему спиной. Светловолосый спасенный Рианом мужчина, чуть шире улыбнулся и мягко произнес:

— Ваша скромность вас украшает, леди Риате. И все же позвольте сделать вам подарок…

— Нет! — решительно произнес лорд Тьер. — Никаких подарков моей невесте. Благодарности было вполне достаточно.

На лице больного вмиг изменилось выражение, видно было, что он оскорблен, но… мгновение, легкий полукивок и тихое:

— Понимаю, твои опасения.

— Приятно, когда тебя понимают, — спокойно ответил магистр.

— Но, — светловолосый улыбнулся, — твоя избранница чистокровный человек, дар принятый от инкуба не повлияет на нее.

— Предпочитаю не рисковать, — сухо ответил лорд директор. — А так же просил бы впредь придерживаться моих требований, я высказал их в доступной форме.

— Риан… — светловолосый поднял руку, словно пытаясь остановить его.

Но вновь вмешался тот со странным пугающим голосом:

— Тьер абсолютно прав.

И сразу стало ясно, кто здесь главный. Лорд директор осторожно потянул меня за собой и увел из заполненного Бессмертными помещения. Я предусмотрительно молчала, пока мы не оказались в коридоре, а затем в соседнем помещении, подозрительно то, первое напоминающем, и лишь когда мы остались вдвоем все же спросила:

— Что-то не так?

Риан запер дверь, причем именно запер — охранное заклинание черным узором оплело ее, и стремительно сорвал

плащ с себя.

Направившись к казалось монолитной мраморной стене, магистр сухо ответил:

— Я запретил ему делать тебе подарки, так же он отчетливо слышал мое требование, о запрете снятия маски!

Тьма на лице магистр развеялась, сам он открыл стену одним прикосновением, бросил испачканный кровью плащ, взял другой из, наверное, сотни одинаковых.

Несмотря на злость, каждое движение лорда Тьера было четким, уверенным, мне нравилось наблюдать за ним.

— А этот Бессмертный, он инкуб? — спросила я, глядя, как магистр одевается.

Риан перестал одеваться, повернулся, внимательно всмотрелся в меня и нехотя ответил:

— Да.

— Необычное сочетание — соломенные волосы и черные глаза.

— Здесь у всех черные глаза, — напряженно ответил магистр.

— Правда? — меня этот момент заинтересовал очень, — а почему?

Риан не стал возвращать тьму на лицо, и медленно подойдя ко мне, наклонился, после чего произнес неожиданное:

— Поцелуй меня… пожалуйста.

Чувствую, как стремительно краснею, бледнею и… вообще. А меня настойчиво попросили вновь:

— Пожалуйста.

И закрались странные подозрения как-то:

— Лорд директор, вы меня ревнуете? — напрямую спросила я.

Выпрямился, и теперь мрачно смотрел на меня с высоты своего роста, при этом совершенно молча. Решила, ответить сама:

— Очень зря!

— Правда? — глухой напряженный голос.

И вот знала же, что говорить не стоит, а все равно спросила:

— Это вы, наверное, историю лорда Шейдера Мерос вспомнили, да?

Побледнел. Заметно побледнел. Глухо ответил:

— С ужасом осознаю, что начинаю его понимать.

— В чем? — не поняла я.

Вместо ответа, я услышала вопрос:

— Откуда ты знаешь о его свадьбе, и… моей роли во всей этой истории с Лаллиэ?

— Лорд Шейдер рассказал, — просто ответила я.

Магистр устало покачал головой, но промолчал. Нам вообще,

почему-то, было трудно разговаривать о чем-либо… То нить разговора теряется, то мысли, то следуют какие-то неожиданные предложения:

— Если ты полюбишь кого-либо другого, я… — он запнулся.

А я поняла, что меня действительно просто ревнуют, пришлось ответить так, как когда-то мама ответила отцу:

— Если у меня уже есть самый лучший мужчина на свете, зачем мне другие?

Развернувшись, магистр вернулся к шкафу, взял перчатки, потом сдвинув панель, прихватил еще какое-то неизвестное мне оружие, а это уже было само по себе странно. Когда он вернулся, на лице вновь находилась непроницаемо-черная дымка, зато она не могла прикрыть счастливый голос:

— У меня еще одна встреча, там и поужинаем, хорошо?

— Ага, — ответила я, пытаясь сдержать улыбку и тоже сделать вид, что ничего не было.

Странно, но чтобы покинуть обитель Бессмертных, мы вернулись обратно в зал, с нарисованным на полу солнцем, Риан подхватил меня на руки, и мы начали медленно опускаться в пол, проваливаясь как в зыбучий песок…

— Все хорошо, — успокоил меня магистр, — так и должно быть.

Закрыв глаза, спрятала лицо у него на груди, чтобы не видеть момент, когда нас поглотит… нарисованное солнце, и едва услышала тихое:

— Я люблю тебя.

****

Холодный ветер ударил в лицо, едва мы появились посреди оживленной площади, вынудив несколько прогуливающихся пар, испуганно отпрянуть. Но самое забавное было даже не это, а внешний вид магистра — никакой одежды Бессмертного более не наблюдаюсь. Обычный несколько отличающийся от придворной моды костюм и без маски.

— Но… — начала я.

— Так и должно быть. — Риан тепло мне улыбался. — Здесь достаточно респектабельный район, но… не нужно снимать мой свитер, пожалуйста.

Даже мысли такой не возникало, уж лучше я буду в длинном до колена свитере магистра, чем в том обтягивающем костюме, все же в Приграничье значительно более суровые нормы морали, чем в столице.

— Идем, — сказал лорд директор и повел меня к сверкающему золотыми огнями зданию, над которым парила сказочная птица и вспыхивала надпись «Золотая арфа».

Забавно было идти через толпу лордов и леди, разгуливающих на площади. Многие лорды кланялись Риану, некоторым он отвечал на приветствие. А потом стало не так забавно — одна смуглолицая леди в мехах, цену которых трудно было даже представить, застыла как вкопанная, увидев нас. Выражение вот такой вот абсолютной ненависти при взгляде на меня я видела впервые, кронпринцесса хоть сдерживалась. Эта леди себя в проявлении ненависти не ограничивала. Не ограничила и в другом:

— Лорд Тьер! — закричала она, и фактически оттолкнув своего спутника, который пытался ее остановить, торопливо двинулась нам наперерез.

Взглянув на Риана. поняла, что ее маневр не остался незамеченным, а еще то, что подобное поведение его явно злит. Но леди уже ничего не могло остановить.

— Лорд Тьер, как же я рада вашему возвращению! — подбежав, воскликнула она и попыталась обнять магистра.

Риан мягко, но непреклонно отстранил ее, и с ледяной вежливостью произнес:

— Приятно знать, леди Фарна.

Невольно вздрогнув, я подумала, что никогда не желала бы удостоиться подобного тона — как ледяной водой окатил, и все

это исключительно вежливо.

Но леди холодный прием не успокоил и она продолжила:

— Ах, вы все так же невозмутимы, мой лорд, и знаете, в этот чудесный вечер…

Риан не стал выслушивать всю тираду, обернулся ко мне и произнес:

— Дэя, родная, позволь представить тебе эту несколько невоспитанную леди — Мея Фарна. Леди Фарна, знакомьтесь, моя избранница — леди Риате!

Наверное, если бы под ее ногами разверзлась пропасть, леди вела бы себя более пристойно, а сейчас же…

— Ты просто не мог, — оседая на каменные плиты площади, простонала она, — ты не мог избрать эту! — а после как заорет. — Ты не мог сделать выбор, Риан!

Учтиво склонив голову, магистр ледяным тоном поинтересовался:

— Вам плохо? Вызвать лекаря? Или вы все же соизволите вспомнить, что мы находимся в достаточно людном месте, где помимо массы ваших знакомых присутствует и ваш жених, леди Фарна?

Леди сквозь слезы смотрела на него, а после прошептала:

— Я люблю тебя. Риан… Я так люблю тебя… Почему?! Почему она?! Так значит слухи оказались правдой, да?!

Не отпуская моей руки, лорд Тьер присел на корточки, коснулся затянутой в перчатку ладони откровенно рыдающей девушки и властно, но тихо приказал:

— Поднимайся, немедленно! — леди Фарна, заворожено глядя на него, встала, магистр так же поднялся и столь же тихо произнес. -Я имею право любить того, кого выбрал. Мея. Как и ты. И прежде чем осуждать меня за то, что выбрал по сердцу, вспомни, сколько лордов безуспешно мерзли под твоим балконом. Разве ты считала себя обязанной ответить на их чувства?

— Нет, — простонала леди.

— Так чего ты требуешь от меня сейчас? Я очень хорошо отношусь к вам, леди Фарна, но полюбил я другую девушку, и это мое право. Оно вас ни в коей мере не оскорбляет.

Леди промолчала в ответ, но взгляд…

— Темного вечера вам, леди Фарна, — вежливо произнес Риан, и мы продолжили путь к ресторации.

Правда лично мне было грустно.

— Мама в чем-то права, — лорд Тьер начал идти чуть медленнее, -стоит представить тебя ко двору, чтобы избежать подобных казусов в дальнейшем. Мне совсем не хочется, чтобы

чужие завышенные ожидания портили тебе настроение.

Подумав, я честно ответила:

— Боюсь даже мысль о представлении ко двору, портит мне настроение гораздо сильнее, чем произошедший только что инцидент.

— Трусишка, — Риан улыбнулся мне, — маленькая трусишка.

Я никогда не понимала, почему столичные, приезжая в Приграничье, всегда ведут себя с некоторым предубеждением, чтобы не сказать превосходством по отношению к нам. Но стоило только войти в ресторацию, как стало ясно — они просто придерживаются привычного им поведения, потому что здесь абсолютно все относились друг к другу с превосходством. Даже лакеи не бросались услужливо к посетителям, а предварительно окидывали их изучающим взглядом… Правда едва взгляды касались лорда Тьера все волшебным образом менялось в мгновение.

— Магистр Тьер, — шесть лакеев низко склонились перед нами, в то время как темный эльф поспешил приветствовать, — бесконечно рады принимать вас и… — быстрый взгляд на меня, — вашу избранницу в ресторации «Золотая арфа». Пожелания на счет столика?

— Стандартно, — тоном, присущим лишь урожденным аристократам, ответил Риан.

У меня холодок по спине каждый раз, когда он становится вот таким… аристократичным.

В проходной Риан снял плащ, затем, не позволив эльфу мне помочь, лично помог снять меховую безрукавку, и вновь взяв за руку, повел не в основной зал, откуда доносилась приятная мелодия, а вверх, по золоченой лестнице. Несомненно, лорду приходилось здесь бывать и неоднократно. Но кое-что меня заинтересовало:

— Риан, а откуда управитель ресторации знал, что я…

— Не просто моя спутница? — завершил вопрос за меня магистр. — Это его работа, Дэя, с первого взгляда определять характер отношений посетителей.

Аа, это, наверное, как мастер Бурдус первого взгляда определял, есть у клиента деньги или нет, причем ему действительно хватало лишь взгляда.

На втором этаже ресторации было крайне необычно — начать с того, что прямо с лестницы мы ступили на дорожку из прозрачного стекла. Я бы ни за что не взошла на нее первая, но следом за магистром сумела. Идти фактически над головами посетителей первого этажа было странно, и мне это ощущение совсем не понравилось, однако остальные, и в частности пара,

идущая впереди нас, не скрывая удовольствия, наслаждались ситуацией.

— Риан, — тихо позвала я, не обращающего внимания на стеклянную дорожку магистра, — а этот зал…

— Исключительно для высшей аристократии, — лорд Тьер подвел меня к столику у стеклянной стены, — тебе здесь неуютно?

Просто неприятно было видеть, как леди в темно зеленом старается наступать словно бы на прически находящихся ниже леди.

— Я восхищаюсь тобой, — вдруг произнес магистр и ситуация с леди была мною забыта напрочь, а все внимание получил лорд Риан Тьер.

— Почему? — не сдерживая улыбку, спросила я, присаживаясь на стул.

— Тебя возмущает подлость, — Риан придвинул мой стул, но сел не напротив, а рядом.

— Но что в этом восхитительного? — я поправила волосы, перекинула косу назад.

— Все, — Риан сел, в пол-оборота ко мне, — ты восхитительная. Во всем.

Он снял перчатки, и осторожно взял мою ладонь, поднес к губам, едва ощутимо поцеловал и внезапно стал собой — собранным, суровым, серьезным.

— Дэя, — голос звучал глухо, — то, что произошло в таверне на окраине… — пауза, и то, о чем ему явно было неприятно говорить. — Допустим, даже начни я применять магию, проклятие сумел бы подавить, но… Это скажем так мои особые способности, о которых неизвестно даже маме…

Риан умолк и посмотрел на что-то за моей спиной, обернувшись, я увидела подходящего к нам подавальщика, из темных эльфов, и поняла причину прерванного разговора.

— Темного вечера вам, лорд Тьер, леди, — эльф едва заметно поклонился, — готов выслушать ваши пожелания.

Мне улыбнулись и магистр спросил:

— Особые пожелания есть?

Так как перед глазами все еще шевелилась масса изрубленных останков в «Яйце дракона» я отрицательно покачала головой.

— Просил же не смотреть по сторонам, — правильно понял мое состояние лорд Тьер, и повернулся к подавальщику: — Для леди замороженные взбитые сливки и фрукты, исключительно желтые и оранжевые. Ничего красного, зеленого и черного. Мне стандартно, вино игристое, белое. Для лорда Норга так же

стандартно.

— Когда лорд… — начал эльф.

— В ближайшее время. Подавать можете уже сейчас, — отрезал Риан.

— Как вам будет угодно, лорд Тьер, — темный склонился теперь значительно ниже, почему-то бросил на меня удивленный взгляд, поймал потемневший взгляд магистра и торопливо нас покинул.

Когда подавальщик ушел, с гордо выпрямленной спиной, я не удержалась от вопроса:

— Ты часто здесь бываешь?

— Бывал, — Риан хитро улыбнулся и пояснил, — «Золотая арфа» одно из немногих заведений столицы, которое «не просматривается» даже членами императорской семьи. К тому же здесь неплохо готовят.

Про «неплохо» это магистр преуменьшал, и сильно. Мне достаточно было увидеть принесенные лорду директору суп и запеченное в овощах мясо, как стало ясно — повар гениален. Я бы даже заподозрила использование кулинарной магии, что как известно, доступна единицам.

— Могу поделиться, — заметив мой взгляд, предложил Риан.

Словно зачарованная, я наклонилась к мясу и глубоко вдохнула…

Умопомрачительное сочетание…

— Оленина и специи из лесных трав, — определила я, — плюс кора хватай-дерева. — открыв глаза, еще раз осмотрела блюдо и задумчиво добавила. — Одного не могу понять, как они добились такой золотистой корочки? У Тоби так никогда не получалось.

Эльф, с интересом следивший за мной, решил пролить свет на способ приготовления:

— Кулинарная магия, леди, — сообщил он, — мастер Шален обладает редким даром.

Лорда Тьера мое общение с эльфом, почему-то явно раздражало, и, игнорируя подавальщика, он подчеркнуто терпеливо спросил:

— И все же, ты есть будешь? Я могу поделиться, могу заказать чтонибудь другое.

— Нет, — меня передернуло при одной мысли о еде, — прости, но… вряд ли я смогу хоть что-то съесть.

Эльф неожиданно подмигнул мне, поклонился Риану и ушел.

А я, магистр и его плохое настроение остались одни. Не надолго — чьи-то торопливые шаги, лорд Тьер поднялся и пожал протянутую ему ладонь невысокого лысоватого и полноватого

гоблина.

— Лорд-харг Норг, — первым, как более высокий по званию, произнес магистр.

— Лорд Тьер, — радостно пожимая широкую ладонь лорда директора, произнес гоблин, — рад, очень рад видеть вас.

— И вам темных, — Риан повернулся ко мне. — Дэя, родная, позволь тебе представить одного из виднейших магов дружеской державы, ученого мужа, магистра, и дядю того самого наследника империи гоблинов, с которым ты уже заочно знакома. Лорд-харг Норг, позвольте представить вам мою возлюбленную невесту, начинающего и подающего большие надежды частного следователя, леди Риате.

Гоблин поклонился и произнес:

— Польщен знакомством, прекрасная леди Риате.

— И мне очень приятно, — пробормотала я, — темных вам.

Едва лорд гоблинов сел за стол, появилось два расторопных подавальщика. Первый, полукровка из людей, принес ужин для лорд-харга Норга, а второй, тот самый темный эльф, обойдя стол, поставил передо мной два блюда, торжественно снял крышки.

Первым было то самое мороженное, а вот вторым…

— Уважаемый мастер Шален, узнав, что в ресторации присутствует истинная ценительница кулинарной магии, пожелал сделать подарок от себя лично, прекраснейшей из леди. Надеюсь, вам понравится.

И подавальщик ловко поднял крышку.

А там был гриб. Большой черный гриб, на полянке из нарезанных соломкой зеленых овощей, и в окружении черного соуса, что имитировало маленькую лесную полянку. Но, несмотря на почти идеальную имитацию, выглядело все аппетитно. А главное — запах грибов, сыра и печеночного паштета, и мяса перепелки, недвусмысленно указывал на:

— Паштет из черных грибов, — едва сдерживая восторг, сказала я. — Одно из самых сложных блюд в Темной Империи.

— Леди, — темный эльф снова поклонился, — вы меня поразили. А мастер Шален будет, несомненно, шокирован вашей осведомленностью. Приятного аппетита!

И вновь поклонившись, подавальщик нас покинул.

А я все так же восторженно смотрела на то, что без применения Кулинарной магии приготовить нереально (точно знаю, мы с Тоби раза два пробовали, и рука сама потянулась к вилке). Пожалуй, ничто иное я бы сейчас съесть не смогла, но от подобных шедевров не отказываются.

И тут я слышу:

— Милейший, — лорд директор подождал, пока смотритель

зала приблизится к нему, и вот тогда Риан ледяным тоном произнес: — Я все понимаю, и внимание вашего повара, несомненно, льстит, но… если этот эльф еще раз посмотрит на мою невесту, у вас не будет этого самого эльфа и всего второго этажа данной ресторации!

У меня вся кровь от лица отхлынула. Не знаю как Риану, а мне за подавальщика стало обидно, сама знаю, как иной раз просто угодить хочется, точнее хорошего человека порадовать. И потому:

— Магистр, — требовательно позвала я, и едва лорд Тьер соизволил повернуться ко мне, тихо сказала, — это уже слишком, не находите?

На красивом лице наметились черные вены, губы мгновенно сжались, но мне сейчас действительно за эльфа было обидно:

— Не нужно менять подавальщика, — все так же тихо попросила я, — вы оскорбите этим его и… сильно обидите меня!

Черные вены проступили сильнее, вмиг превращая магистра в весьма устрашающее зрелище, но он все же произнес:

— Хорошо, родная! — затем повернулся к смотрителю и ледяным тоном: — Вы свободны.

Но при этом по поводу озвученной уже угрозы не сказал ничего! И я обиделась, действительно обиделась, а Риан сделал вид, что не замечает моего пристального взгляда и обратился к наблюдающему за развитием событий лорду Норгу:

— Как прошло ваше путешествие?

Гоблин сдержал лукавую улыбку и пустился в светскую беседу о дорогах, внезапно объявившихся в обеих империях Заклинателях, взлетевших ценах на сталь, и тенденции в магии. Я слушала вполуха и в беседе не участвовала. И есть уже не хотелось. Мне вся эта ситуация крайне не понравилась — лорд Тьер никогда не вел себя как высший аристократ, а сейчас… поведение соответствовало статусу.

— Да он смотрел на тебя как… — внезапно сорвался Риан.

— Как? — переспросила я, ни капли не испугавшись, ни самого магистра, ни его разъяренного взгляда. — Как та леди на площади смотрела на вас? — лорд директор промолчал, но взгляд изменился.

Я же в сердцах произнесла: — Никогда не думала, что вы будете вести себя вот так. Мне просто очень неприятно.

Гоблин внезапно рассмеялся, и произнес:

— А помнится, лорд Тьер, при дворе наследного принца ваше совершеннейшее отсутствие ревности вошло в легенды. Как, однако, все меняется, стоит мужчине обрести свою женщину. — И уже мне, — леди Риате, будьте снисходительны к плененному

вашей красотой лорду. Поверьте, я знаю его уже много лет и «вот так» он ведет себя впервые.

Я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла откровенно жалкой, а настроение все равно было испорчено. И на Риана я даже смотреть не хотела, полностью отвернувшись к прозрачной стене. Правда запах кулинарного шедевра от печальных мыслей сильно отвлекал, к тому же я не хотела обижать повара.

Осторожно отламываю вилкой кусочек кулинарного искусства, запах гриба тут же становится сильнее, а на тарелку просыпается содержимое скрепленной желатином фигурки. Да, если повар маг, то явно в статусе магистра. И я лишь утвердилась в этом мнении, попробовав, наконец, этот салат, основой которого являлся грибной паштет. Изумительный вкус.

Неожиданно меня оторвали от наслаждения каждой порцией черного гриба, обняв за плечи, а затем, чуть касаясь моего уха, магистр прошептал:

— Начинаю понимать, почему в Приграничье женщины на праздничных собраниях едят отдельно.

— Ну да, — я хитро улыбнулась, — это потому что самые лакомые кусочки неизменно оседают на женских столах, о чем мужчины, конечно, догадываются, но доказать не могут.

Хмыкнув, магистр прошептал совсем тихо:

— Боюсь, дело в другом — когда женщины вот так вот самозабвенно наслаждаются лакомыми кусочками, мужчины про еду забывают напрочь.

И лорд Тьер вернулся к беседе с гоблином, совмещая это с ужином.

Когда с едой было покончено, появились две подавальщицы.

Девушки. Торопливо убрали стол, затем принесли вино и фрукты.

На меня они старались вообще не смотреть, как впрочем, и смотритель зала, подошедший к лорду Тьеру и осведомившийся, всем ли доволен высокий гость.

Когда вино было разлито по бокалам, а над нашим столиком неожиданно сгустились сумерки, лорд-харг Норг, вмиг утратив светский лоск, чуть подался вперед и произнес:

— И все же присутствие вашей невесты…

— Не обсуждается, — Риан сделал глоток вина и так же даже без намека на светскость, — итак?

— Все как вы и просили, — лорд Норг, выложил на стол двенадцать непроницаемо черных камней.

Магистр протянул руку, взял один из камней и, прикрыв глаза, чтото прошептал. Я не разобрала, но это и не мне предназначалось — камень вспыхнул. Огнем. В следующее

мгновение над столом явился маленький, размером со стоящую рядом бутылку, дух… человеческого мага! Характерная одежда, золотой знак на груди, ну и человеческие лица по строению отличаются от магов Темной империи.

— Замечательно, — Риан сжал камень, и дух был втянут своей черной тюремной камерой. — А вторую часть моей просьбы вам удалось выполнить?

Лорд-харг Норг усмехнулся, странно покачал головой и полюбопытствовал:

— Лорд Тьер, а вы уверены, что сумеете склонить духов к сотрудничеству, и они действительно согласятся вести обучение ваших адептов?

Вилка, которую я все еще держала, вывалилась из ослабевших пальцев и со звоном упала на тарелку. Риан на мою реакцию внимания не обратил, и, собирая камни в протянутый гоблином мешочек, спокойно ответил:

— Более чем уверен, — а затем добавил, — к тому же контролировать их будет Дара.

— Ваш возрожденный дух смерти? — переспросил Нгор. — Но, насколько мне известно, она не подконтрольна вам в той мере, в которой владелец столь сильного орудия должен осуществлять контроль. И отдав ей духов, вы рискуете.

— Здесь речь идет о доверии, — магистр улыбнулся, — Даре я доверяю безоговорочно.

— Доверие для человека вашего положения непозволительная роскошь, — лорд-харг Норг укоризненно покачал головой, но затем:

— Вы так же интересовались методиками и полекционными планами Академии Прикладной магии, их мне достать удалось в большом количестве и они будут доставлены вам завтра, почтовым экипажем. Однако сразу предупреждаю, вам потребуется переводчик. Что касается знаменитой Ведической Школы, к сожалению, нет ни шансов ни возможностей.

— Жаль, — магистр тяжело вздохнул, — что ж, будем действовать через клан Блаэд и Первый Дом.

— Сомневаюсь, что вы достигнете успеха, — гоблин развел крючковатые руки, — ведьмы ревностно оберегают свои знания.

— В любом случае попытаться стоит, — лорд директор подмигнул мне и добавил, — не с первой, так с седьмой попытки все получится.

Это мне намекнули на сдачу зачета по Смертельным проклятиям с седьмого раза. Бросив обиженный взгляд на магистра, я все же решила поучаствовать в беседе:

— А эти маги они кто?

Ответил мне лорд-харг Норг:

— Это проклятийники, леди Риате. Как вам известно, несколько сотен лет назад, когда Черные всадники двинулись из степей Хаоса, нам противостояли силы объединенных человеческих королевств и сильнейшие человеческие маги. Причем маги оказались действительно достойными и битвы за новые территории становились все более кровопролитными. И, как исследователь, посвятивший многие годы изучению периода завоеваний, должен сказать, что неизвестно на чьей стороне была бы победа, не прояви император Харад истинно темной смекалки. Он предложил населению перейти на сторону завоевателей, гарантировав им личную свободу. А так как тщеславие магов и рабское положение магически не одаренных достигло апогея, города и селения стали активно переходить на нашу сторону, встречая Черных всадников как спасителей. Как известно император сдержал слово, уровняв в правах всех подданных империи. У магов оставалось два пути — подчинится мнению большинства и покинуть территорию Темной Империи, или стать верноподданными императора, сохранив звания и имущество, ну кроме рабов, разумеется. Но маги выбрали третий вариант — организовали вероломное нападение на императора и членов императорской семьи. В частности и на род Тьер. Если верить легендам, магам практически удалось одержать победу, если бы не…

— Артефакты! — внезапно догадалась я.

— Да, — лорд-харг Норг рассмеялся, — совершенно верно, леди Риате.

Артефакты высочайших родов оказались магам не по зубам. Но суть не в этом — нападающие были схвачены и поставлены перед выбором — смерть, или подобие жизни. Большинство выбрало второй вариант, ведь в случае достойного поведения им был обещан шанс на перерождение.

У меня в груди что-то нехорошо так кольнуло.

— Но все это история, леди Риате, суть же в том, что среди магов имелась особая категория — проклятийники. Они долгое время были не востребованы, и потому сотни лет прошли для них в непрерывном сне, сейчас же лорд Тьер посчитал нужным использовать их знания.

Я задумалась, повернулась к магистру и честно спросила:

— А захотят ли они нас обучать? Они же нас ненавидят!

Риан мягко улыбнулся и произнес:

— Поверь, человеческие королевства они ненавидят гораздо больше Темной империи, к тому же то проклятие, с которым мы недавно столкнулись… вспомни подавальщика, Дэя. Тебя ничего

не насторожило?

— Нннет, — неуверенно выдала я.

— Это была проекция, — магистр чуть скривился, — достаточно качественная, чтобы даже я не распознал подделки. А на подобное способна только человеческая магия.

— Что-то произошло? — вмешался в наш разговор лорд-харг Норг.

— Да, — Риан повернулся к нему. — Меня пытались убить.

Гоблин округлил глаза, а в итоге громко расхохотался, стуча ладонью по столу и переходя на гогот, но через некоторое время, заметив взгляд лорда директора, успокоился и удивленно спросил:

— Это не шутка?!

— Нет, — магистр был совершенно спокоен.

Серая кожа лорда Норга приобрела странный оттенок, пальцы забарабанили по столу, затем он попытался что-то сказать, но бросив взгляд на меня, передумал и произнес лишь:

— Понял, буду осторожнее.

— А так же внимательнее и не используй магию до последнего. И… на твоем месте, я бы увез дочь из столицы в родовое поместье.

Насколько я знаю, там установлена защита высшего порядка, к тому же твоей жене покровительствует Тьма.

Мы посидели еще немного, лорды опустошили одну бутылку, затем принялись за вторую, я же медленно доедала паштет из черного гриба, не уставая восхищаться его вкусом, и к полному бокалу передо мной не притрагивалась. А потом лорд-харг Норг поднялся, тепло попрощался с нами, особенно приятно было его искреннее «Действительно рад с вами познакомиться, леди Риате», и лорд нас покинул.

И остатки грибного лакомства были мною мгновенно забыты:

— Почему дочери лорда Норга может угрожать опасность? — тут же спросила я.

— У нее особые способности, — магистр вновь пригубил вино, — впрочем, сейчас девочке ничего не угрожает, просто Норг планировал оставить ее при посольстве, в то время как его супруга и новорожденный должны были отбыть в родовое поместье.

Ничего не поняла и потому вновь спрашиваю:

— А что, при леди Нгор опасность девочке не угрожает?

Рассмеявшись, Риан пояснил:

— Леди Нгор — сама кого хочешь угробит, особенно если придет в ярость и сменит ипостась. — заметив мой недоуменный взгляд, магистр добавил: — Ты все поймешь, когда

познакомишься с ней.

Выдающаяся личность и какая-то там дальняя родственница моей мамы.

— Ааа, — с пониманием протянула я. — Тогда все ясно.

Риан лишь улыбнулся, но в следующее мгновение улыбка исчезла с его лица… И только тогда я осознала, что нарастающий гул внизу, это чьи-то крики, а грохот это звук опрокидываемых столов.

— Оставайся здесь, — стремительно поднимаясь, скомандовал магистр.

Сумрачная сфера, окружавшая столик, мигнула и словно стала плотнее. В то же мгновение лорд директор торопливо направился к дверям.

Я послушно сидела на месте, не шевелясь и дыша через раз, пока не услышала истошного женского вопля «У него кровавые слезы!». И ощущение такое, что сердце замирает, а руки опускаются. Очень хотелось просто остаться здесь, и даже не шевелиться, но… но что если…

Заставила себя встать, с трудом выбралась из сферы, которая почему-то сейчас цепкий кустарник по ощущениям напоминала и поторопилась туда, где слышались крики, уже предчувствую нехорошее. Моя интуиция настойчиво твердила, что несчастье случилось с тем самым лорд-харгом Норгом, который составил нам компанию за ужином.

И стоило мне спуститься по лестнице, как выяснилось — интуиция моя была права!

В огромном нижнем зале ресторации, где перепуганными посетителями были выбиты окна, а местами и проломлены стены, в окружении опрокинутых столов и столиков лежал лорд Норг, скрючившись от боли, и из его глаз текли кровавые слезы…

— Дэя, поднимись наверх! — грозный оклик магистра перекрыл вопли убегающей прислуги и задержавшихся посетителей.

Риан обнаружился стоящим в двадцати шагах от лежащего гоблина, и с кем-то связывающийся, а больше никого вокруг не было, лишь слышались вопли убегающих и шум шагов по разбитому стеклу — все мчались прочь от «Золотой Арфы». Паника! Паника охватила всех, потому что кровавые слезы первый признак Кровавого Морового Поветрия, а эта болезнь практически не лечится даже при помощи магии.

Но в данной ситуации я сильно сомневалась, что мы имеем дело с этой страшной болезнью:

— Риан, он не может быть болен, в случае болезни лорда Норга начало бы рвать от спиртного, а он пил вино не далее как

несколько минут назад.

Лорд директор лишь махнул рукой, требуя, чтобы я немедленно поднялась наверх, сам же продолжал говорить с кем-то далеким.

Но в этот же миг застонал от невыносимой боли гоблин, захрипел, отчаянно, и, глядя на меня, потянулся к карману… Я вновь с мольбой взглянула на магистра, но тот отрицательно мотнул головой и вновь указал наверх. И посмотрел на меня так, что я невольно шажок назад сделала… А потом поняла, что если я вот так вот уйду и ничего не сделаю, то не прощу себе этого никогда, просто не прощу. И забыв о лорде директоре, я побежала к лорду Норгу, опустилась на колени, и обхватив его голову руками, заглянула в темные раскосые глаза… Вот только гоблины не люди и даже не нечисть, и слез, нормальных слез, у него не было, лишь кровавые. Но все же я решила попытаться:

— Актохэ ор ногрен агер энуэрро…

Два заклятья противодействия такого уровня в сутки для одной адептки это многовато, не смертельно, нет, но любая простуда теперь пройдет для меня очень сложно. И все же вплетаю энергию в каждое слово, словно воочию видя свою тетрадь и вписываемые в стандартное заклятие изменения. Я запнулась лишь раз, произнося «эдвеэ нгесе», потому как в опасной близости вдруг оказался магистр Тьер, но прерывать заклятие я не имела никакого морального права. И когда с последним словом лорд-харг Норг совершил судорожный вздох и расслабился, я расслабилась тоже, уже точно зная — получилось!

— Леди Риате, — сорванный голос лорду Норгу подчинялся с трудом, — леди Риате, вы…

Договорить он не успел — вспыхнуло алое пламя, и я полетела вниз…

***

Полет завершился в спальне лорда Тьера, падением на его же постель. Жалобно мяукнул Счастливчик, которого мое приземление потревожило, но затем кошарик попросту перебрался ко мне ближе, и блаженно замурчал, устроившись у меня под боком.

Некоторое время лежу, пытаясь понять, что произошло. Нет, то, что кто-то проклял лорда Норга — это я поняла, но вот поведение магистра, оказалось выше моего понимания.

Вспыхнуло адово пламя!

Лорд директор явился в одеянии Бессмертного. И стоило ему только заговорить, как стало ясно, что тьма на лице исключительно, чтобы меня не пугать:

— Я тебе сейчас скажу одну вещь, а ты, пожалуйста, выслушай и сделай выводы. Говорят, когда женщина становится матерью, весь ее мир переворачивается с ног на голову. Мама рассказывала, что стоило ей взять меня, новорожденного, на руки, и она возненавидела весь свет. Потому что раньше это был просто мир, а теперь она воспринимала его как врага для такого маленького и беззащитного меня. Так вот, Дэя, мой мир тоже перевернулся.

Основательно и бесповоротно! И то, что для тебя прогулка с этим дроу, или поездка домой в почтовом экипаже, для меня пытка — я просто стараюсь не представлять той тысячи и одного способа, которым ты можешь погибнуть! Потому что ты маленькая и беззащитная, а весь мир жесток и опасен!

И тишина.

Осторожно сползаю с постели, встаю, даже не с первого раза, и просто переспрашиваю, так как суть я уловила, но очень отдаленно:

— Это из-за лорда Норга?- и так как магистр продолжал молчать, я решила объяснить: — Если бы это было поветрие мы с вами… с тобой, оба были бы заразившимися. Так что я была уверена, что имею дело с проклятием. А заклинание противодействия я знала, и потому…

— Хватит! — голос магистра был совершенно спокоен, но что-то я вся от этого «хватит» дрожать начала.

И может, стоило промолчать, но нет, я молчать не стала:

— Я сделала то, что считала нужным. И я оказалась права. А если бы даже и нет, то мы заразились бы раньше.

— Дэя!

Умолкла ли я? Нет!

— Знаете что? — нервно сдернув котенка с постели, прижала Счастливчика к груди и потребовала: — Верните меня в академию.

И лучше прямо сейчас, пока мы оба не наговорили то, о чем потом лично я буду жалеть!

Жаль, лицо магистра было скрыто черной непроницаемой маской, и увидеть его реакцию на свои слова я не смогла.

Вспыхнуло адово пламя.

Магистр подошел ко мне, медленно, но в то же время решительно, протянул руку… взял Счастливчика за шиворот и резким движением забросил в пламя.

— Мяв! — проорал котик.

— Что вы…- начала я.

— «Ты», — мрачно поправил магистр.

— Что?

Адово пламя угасло, оставив Счастливчика где-то в неизвестном мне месте.

— Хватит постоянно говорить мне «вы», — глухим, неестественно спокойным голосом произнес лорд директор, — хватит, Дэя. Не нужно в очередной раз подчеркивать, что я для тебя посторонний!

И что-то было в его словах, вынудившее осторожно сделать шаг назад. Только один, потому что дальше была постель.

— Лорд ди… Риан, — я судорожно вздохнула.

— А можно без этого «лорд директор» хотя бы в моей спальне?!

Можно или нет, а я честно призналась:

— Вы меня пугаете.

Магистр промолчал. Огромная темная молчаливая фигура.

— Я тебя очень прошу, просто отправь меня в академию, — тихо попросила я, — потому, что я не знаю, что так сильно разозлило тебя, но и мне в этот вечер твое поведение очень не понравилось.

Молчание, но в трех шагах от меня адово пламя все же вспыхнуло.

Правда, чтобы дойти, требовалось миновать молчаливую преграду в лице лорда директора. И тут молчание было нарушено слишком спокойным вопросом:

— Что тебе не понравилось?

И я все же это сказала, глядя в непроницаемо-черную маску, за неимением возможности посмотреть магистру в глаза:

— Ваше отношение к подавальщику в «Золотой арфе». Он просто хотел сделать приятное посетителю, ничего предосудительного юноша не совершил, а ваше отношение…

— Прежде чем ты продолжишь про отношения, — говорил лорд Тьер тихо, но у меня вновь все внутри задрожало от ощущения опасности, — позволь заметить, что тот вертлявый полуэльф служит в данном заведении более двадцати лет.

А я посчитала его юношей.

— Я же, — продолжил магистр, — эту ресторацию посещал неоднократно на протяжении десятка лет и весьма часто был в сопровождении леди. И ни одной из них данный «юноша» не пытался «сделать приятное». И я даже больше скажу, родная, ни на одну из них он не смотрел так, как позволил себе смотреть на тебя.

Как объяснить тому, кто привык на всех глядеть свысока, что простых людей высокомерие обижает? Я не была удивлена поступком темного эльфа, мне и самой иной раз хотелось порадовать приятных посетителей, а уж ему-то, много лет наблюдающему как леди «наступают» на прически тех, кто сидел в нижнем зале.

— Это было просто проявлением вежливости и радушия, — попыталась я донести до внимания Риана. — Ничего более. Да он в любом случае вам не соперник!..

Сказала я и осеклась.

— «Тебе», — прорычал магистр.

Мама всегда говорила, что иной раз с мужчинами лучше всего срабатывает правило «Отойди в сторону и сотвори благо».

— Мы поговорим позже, когда… ты и я успокоимся, — решила я. — Сейчас ты меня просто не слышишь.

Я осторожно обошла магистра, но едва подошла к огню, вспомнила про свитер. Меховая накидка с капюшоном так и осталась в ресторации, но свитер, тем более подаренный леди Тьер, я решила вернуть.

Торопливо стянув одежду, я вывернула вещь, сложила и сказала спине Риана:

— Это твое, забери, пожалуйста.

Иногда вполне обыденные слова приводят к страшным последствиям… Лорд Тьер в мгновение вспыхнул огнем! Весь! В тот же миг пламя, ведущее в академию угасло, а затем я услышала рев:

— ЧТО???

Вздрогнув всем телом, я просто не успела ответить — пылающий огнем магистр стремительно развернулся и в два шага оказался возле меня.

— Не… — моя попытка объяснить ситуацию была задушена на корню.

Поцелуй, властный, сильный, наполненный какой-то злой решимостью, почти болезненный, но у меня не было даже шанса вырваться, и мы горели в огне вдвоем. Буквально. Языки пламени обжигали лишь немногим больше прикосновений Риана, и огонь ревел все сильнее, как голодное пламя лесного пожара… Я кожей ощущала, как тлеет одежда, я задыхалась от невозможности сделать вдох, я…

— Хватит, — взмолилась, едва он прервал жестокий поцелуй, — хватит, пожалуйста, лорд директор, вы…

— Кто? — хрип.

И пламя взревело втрое сильнее, а лорд Тьер, сжал волосы, вынудив запрокинуть голову, и забыл обо всех своих обещаниях

напрочь.

***

— Риан!

Голос свекромонстра перекрыл рев пламени, мое отчаянное мычание и тяжелое дыхание обезумевшего магистра. И пламя мгновенно угасло, лорд Тьер приподнялся на локтях, очень недобро и в то же время настороженно глядя на дверь, в которую настойчиво постучали, а после леди Тьер произнесла:

— Риан, я не знаю, что там у тебя происходит, но кошак Дэи орет не своим голосом, а ты его в мой дом забросил. А теперь либо ты мне ответишь хоть что-то, либо я предприму еще одну попытку сломать защиту на этой проклятой Бездной двери, а если не выйдет, я не гордая, вызову императора!

Яростный рык и хриплое:

— Все замечательно!

Замечательно не было. Все было плохо. Очень, очень, очень плохо.

У меня горела вся кожа, и непонятно от чего больше, от новой порции чрезмерно страстных поцелуев, или от ожогов… Так что замечательно совсем не было, было очень страшно, и кричать при этом никакой возможности.

— Таааак, — протянул за дверью свекромонстр, — а… Дэя с тобой?

Начинаю любить свекровь!

— У нас все хорошо! — прорычал магистр.

Я молчала, жаловаться было стыдно.

— Дааа? — издевательски протянула леди Тьер. — Риан, наверное, не совсем удобно сейчас заводить этот разговор, но видишь ли, так как в тебе есть огненная кровь императоров, в момент, когда охватывает страсть, ты, вполне вероятно, можешь гореть. В прямом смысле. Понимаю, что ранее с женщинами у тебя такой проблемы не было, но Дэя несколько иной случай. И еще, сынок, твое пламя страсти, если его не разделяют на двоих, может больно обжечь. Так что начни головой думать! — и вот после этого, стук удаляющихся каблучков и прощальное: — Осторожнее с огнем, детки.

Магистр отпрянул от меня в то же мгновение. Вскочил, замер, глядя на сотворенное и словно не веря в то, что это сделал он. Ему проще, а мне было плохо, как никогда в жизни. А вокруг

дымилась тлеющая кровать, ковер, свалившаяся обгорелыми лохмотьями одежда.

— Дэя, — тихий, полный сожаления стон.

— Я просто свитер вернуть хотела, — от осознания несправедливости случившегося по щекам потекли слезы, — а вы…

Вспыхнуло адово пламя.

Когда огненные всполохи угасли, я осталась одна посреди всего этого ужаса. Слезы текли не переставая, все тело горело и пекло, на руках волдыри просто огромные… Зачем мне такая любовь? Зачем?

Я прошу остановиться — он не слышит. Я говорю — он не понимает.

Он говорит — я его не понимаю. Он привык, что ему подчиняются, а я устала постоянно повиноваться семье, родственникам, да всем!

Просто устала…

Вспыхнуло адово пламя.

Когда из огня шагнул магистр, я вытерла слезы, и, прикрывшись полуистлевшей простыню, слезла с противоположной от Риана стороны кровати.

— Дэя, — он стремительно обошел кровать, — Дэя, я…

— Просто не подходите ко мне пожалуйста! — я не кричала, но была на грани. — Я вас очень прошу, пожалуйста, и не трогайте меня больше.

Лорд Тьер, протянутую ко мне руку опустил, но не отошел.

— Дэя, — то, что он раскаивается, было видно, вот только мне от этого не легче, — Дэя, прошу тебя…

И все, я начала плакать снова, не сдержав и горьких слов:

— Я вас просила… я пыталась вырваться изо всех сил… я… А вы просто не слышите меня!

Несмотря на то, что сквозь слезы я толком не могла рассмотреть свою руку, попыталась стянуть кольцо, вскрикнула от боли, когда ободок прошелся по воспаленной коже… и кольцо я все же не сняла.

— Дэя, — раскаяния в голосе магистра стало гораздо меньше, — я же просил…

— Я ТОЖЕ! — срываюсь на крик, почти истерический. — Я тоже просила вас, вы меня услышали?

Под моим вопросительным взглядом лорд Тьер молча опустил глаза. Он весь мокрый, с волос вода капает, и в темных прядях застряли две льдинки, а у меня огнем печет вся кожа, и я не могу остановить слезы, которые все льются и льются.

— Верните меня в академию, пожалуйста, — я не прошу, я

умоляю, — пожалуйста, услышьте меня хоть раз.

— Тебя нужно вылечи…

— НЕ НАДО! — вновь срываюсь на крик, с трудом обрываю себя и говорю уже тише. — У меня прекрасная мазь от ожогов, бабушка сделала. Просто отпустите меня, я вас очень прошу, я…

Тело печет все сильнее, боль невыносимая.

— Ну, пожалуйста!

Вспыхнуло адово пламя.

***

Я не знаю, что делал лорд директор, но перемещался он со мной, а вот в своей комнате в академии я оказалась одна и без ожогов.

Бросив обгорелую ткань, пошла в душ. Долго, очень долго стояла под прохладной струей воды, а когда вышла, обернувшись лишь полотенцем, увидела сидящего на моей постели магистра. Лорд Тьер сидел сгорбившись, и вскинул голову он явно лишь услышав мои шаги, но… Но говорить с ним сейчас я не могла.

— Прости, — слова давались ему с трудом.

Я промолчала.

— Северные женщины отличаются от южных, — почему-то продолжил он.

— Северные мужчины тоже… — с горечью ответила я.

Он вновь опустил голову, глядя куда-то в пол, и глухо произнес:

— Я не хотел причинить тебе боль.

Вновь молчу, говорить о том, что мне от этого не легче, не хотелось.

— Прости…

Я молча прошла к окну, сердце болело. Действительно болело.

Словно что-то тупое и холодное вбивали в него. Думала ли я о том, чтобы попытаться разорвать помолвку? Наверное, каждая здравомыслящая девушка на моем месте думала бы лишь об этом.

А я не могла. Не могла даже представить, что в моей жизни больше не будет лорда директора. В чем-то магистр прав — северные женщины от столичных и южных отличаются. Приграничье суровый край, у нас не принято выставлять чувства напоказ, но только у нас стоит погибнуть мужу, жена следует тропой Бездны спустя год-два, практически умирая от тоски по

любимому. И я смотрела на буйство метели за окном, на снежинки, что ветер швырял в окно и понимала — если Риан уйдет из моей жизни я жить уже не смогу.

— Дэя…- магистр подошел так близко, что тепло его тела я ощущала отчетливо, но все равно не касался, — не молчи, только.

— А смысл говорить? — тихо спросила я. — Ты меня все равно не слышишь.

Лорд директор отошел, но вскоре вернулся, укутав меня теплым одеялом и осторожно обняв. Не сразу поняла причину его прикосновений, но потом дошло — я не сказала «вы», а магистру многого не требовалось.

— Я сорвался, — и голос уже не такой убитый, как прежде, — прости меня. Прости, я действительно не хотел… Я просто не ожидал, что ты так отреагируешь…

— А как я должна была реагировать? — удивленно переспросила я.

Он прижал меня к себе и промолчал.

— Хорошо, — мне была интересна данная тема, — а как реагировала бы южанка?

Магистр ушел от ответа, и задал свой вопрос:

— Я сильно испугал тебя?

Пожав плечами, я честно ответила:

— Мелькнула мысль, что Бездна призовет до утра.

— Дэя! — на этот раз и раскаяние и раздражение.

Я судорожно вздохнула, и закрыла глаза. День выдался сложный, а семейная жизнь, похоже, будет и вовсе непростой.

— Можно вопрос? — Риан обнял чуть крепче. — Ты не вернула мне кольцо, потому что уже представила родителям?

Что-то где-то провалилось в Бездну! И, кажется, это была я!

Стремительно развернувшись и глядя в непроницаемо черные глаза магистра, я, не сдерживая ярости, приказала:

— Вон из моей комнаты!

Лорд директор отступил на шаг, но уходить не торопился.

— Вон из моей комнаты! — срываюсь на крик. — А что касается вашего кольца и моей помолвки, — срываю украшение с пальца, — забирайте!

Кольцо полетело в лорда директора, ударилось о его грудь и упало к ногам.

— Я не боюсь своих родителей! — почти крик. — И никогда не боялась. Не хотела огорчать, это да, но и только! И мне уже все равно, что будет судачить родня! А теперь вон из моей комнаты!

Он даже не пошевелился. Стоял, в полном изумлении глядя на меня, и не шевелился.

— Ненавижу вас! — в сердцах произнесла я.

Лицо магистра заметно потемнело, но мне уже было все равно:

— Вон отсюда! — приказала я лорду Тьеру, являющемуся членом ордена Бессмертных, Первым мечем империи и племянником императора.

Магистр заметно сглотнул и хрипло ответил:

— Нет.

Бездна, за что мне все это?!

— Темных вам, лорд директор, — не глядя на него, с трудом выговорила я, и, скинув одеяло, прошла к шкафу.

Теплый халат поверх влажного полотенца, тапочки я не искала, все равно из-за слез не увижу ничего, так босиком я к двери и направилась.

Дойти мне не дали.

— Отпустите меня! — потребовала, едва руки магистра обняли меня за плечи. — Отпустите немедленно!

— Нет, прости, — хриплый голос, но полный уверенности в своем решении.

Я рванулась, как всегда безуспешно и сквозь слезы, уже попросила:

— Отпустите, пожалуйста.

— Нет, Дэя, — прошептали мне в волосы.

И уже не сдерживая ни слез, ни судорожных рыданий, я все же спросила:

— За что вы так со мной? За что? Вы что, действительно считаете, что у меня гордости совсем нет?! Да, у меня ее значительно меньше, чем у вас, но… Тогда у меня не было выбора, совсем не было, я не могла позволить, чтобы меня отчислили из академии, потому что даже стать вашей любовницей было меньшим злом, в сравнении с рабством у лорда Градака… Хотя я и представить не могла, что вам от меня именно это требуется! И ваши намеки про то, что за свои обеды вы предпочитаете платить сами, но я…

А он молчал, крепко сжимая меня в объятиях, и уже сквозь слезы, я прошептала:

— Как вы могли так обо мне подумать? Как?! Неужели в ваших глазах я вообще полное ничтожество?

И его сдавленное:

— Я не это имел ввиду, Дэя.

— А что тогда? Что?! Как мне вообще стоит понимать ваш вопрос?

Риан промолчал.

— Неужели вы действительно думаете, что я бы согласилась выйти за вас, исключительно из-за страха перед родителями?! —

с горечью спросила я.

И его тихий ответ:

— Прости… но что я еще мог подумать после того, что совершил?

Я боялся, что ты возненавидишь меня.

— Ненавижу! — честно призналась я, уже даже не пытаясь сдержать слезы.

Он развернул, обнял, прижал к себе и, успокаивающе поглаживая по спине, прошептал:

— Я люблю тебя.

— «Так» не любят! — простонала я.

— Я не знаю, как любят другие, — глухо произнес Риан, — но Бездной клянусь, никто и никогда не будет любить тебя сильнее, чем я.

«Никто и никогда не делал мне так больно, как ты», — подумала я, но вслух этого не сказала. Да и не смогла бы, захлебываясь рыданиями, которые уже не могла сдерживать. Мы, северяне, народ скупой на эмоции, но стоит дойти до предела… И я плакала, выплескивая ужас от нападения Заклинателей, чувство бессилия при купании с русалкой, страх за Риана в той полной умертвиями таверне, обиду за подавальщика в Золотой Арфе, и даже торжество победы, когда удалось спасти гоблина… И не могла остановиться… все никак не могла.

— Дэя, — полный отчаяния голос, — Дэя, прости меня.

Истерика по второму кругу. Я так в жизни не плакала…

***

Когда я проснулась, в спальне никого не было. Смутным воспоминанием промелькнула прошлая ночь, магистр, пытающийся меня успокоить и оставшийся со мной до утра… Я, свернувшаяся на постели и заснувшая, со слезами на глазах… Его ладонь сжимающая мои мокрые руки… И его тихое «Прости меня, родная» перед самым рассветом, когда он все же ушел. А еще на моей левой руке вновь находилось обручальное кольцо, но я точно могу сказать, что не надевала его.

Через несколько минут с такой же уверенностью я могла утверждать, что уже и не сниму — кольцо не снималось! Никак!

Масло и мыло так же не помогли.

От терзаний собственной руки отвлекло нарочито-громкое:

— Дэээээяяяяяяяя…

Запахнувшись в полотенце, я выбежала из душевой и увидела Дару, восседающую на окне со Счастливчиком на руках.

— Слушай, он так быстро растет, — дух смерти почесала котенка за ушком, тот выгнулся, замурчал, — как-то чересчур. Ты, кстати, в курсе от чего носители возрожденного духа могут расти с такой скоростью?

— Потому что на улице спит ночью? — предположила я.

— Потому что эмоциями питается, — сообщила Дара, и, наклонившись, опустила котенка на пол. Смешно перебирая лапками, кошарик потопал ко мне. — Ну, рассказывай!

Молчу.

— Риате, ты издеваешься? — Дара спрыгнула с подоконника. — Ладно, про Тьера не рассказывай, но про поездку домой-то можно!

— Можно, — я направилась к шкафу.

— Твои чемоданы в гостиной, — сообщила Дара, — могу принести.

В двери настойчиво постучали. Набросив халат, я пошла открывать и едва распахнула створку увидела:

— О, мой нос меня не подвел, — Верис торопливо прошла мимо меня, сама двери закрыла и я услышала радостно-возбужденное, — ну, рассказывай.

Из спальни приплыла Дара, и выдала:

— Я была первая.

— Да? — Верис перекинула наперед недоплетенные волосы, и взялась доплетать конец. — И как? Она уже хоть что-то сказала?

Ммм, — оборотень вдохнула воздух, — Тьером пахнет вся, значит что-то у них точно было!

— Не уверена, — Дара висела над полом, а сейчас просто уселась прямо так же на воздух. — Тьер с рассвета все столбы на тренировочном поле искромсал, а после занялся рассмотрением поступивших за время его отсутствия жалоб.

И вот после этого обе с осуждением уставились на меня. Решила, что буду молчать до последнего, и направилась к дорожным сумкам, сложенным у двери. Зато когда я их открыла… сумки были мои, а вот вещи в них…

— Да, сомневаюсь, что это покупала Дэя, — произнесла Дара, когда я вытянула ярко-алое сплетение кружев сложно угадываемого для меня назначения. — Не твой стиль, Риате, у тебя все теплое и закрытое.

— На вещах едва уловимый запах незнакомой мне эльфийки и леди Тьер, — заметила Верис, после очередного вдоха, — кажется, будущая свекровь позаботилась о новом гардеробе для невестки.

Я же, расстроенная до крайности, открыла две другие сумки — моих вещей не осталось! Вообще!

— Ммм, какие духи, — протянула Верис.

— Где? — я все еще с ужасом смотрела на содержимое чемоданов.

— Во-о-он в той серенькой сумочке в левом кармашке, — оборотень прошла к дивану и уселась довольная представлением.

Открыла левый карман старой затертой серой сумки, вытащила оттуда плотную кожаную шкатулку… открыла. Духи, какое-то мыло, несколько вариантов кремов уютно расположились на бархатной подушечке.

— Духи потрясающие, — разглагольствовала Верис.

— У леди Тьер вкус отменный, — вставила Дара.

— Это не она выбирала, — Верис сощурилась как кошка на солнце, — видимо Тьер готовил подарок. На остальных вещах ее рука чувствуется, а вот духи покупал магистр. Да и запах очень подходит — легкий, но стойкий, нежный, едва уловимый, но хочется вдыхать снова и снова.

Я решительно закрыла шкатулку, и задумалась о насущном — что надеть?! Выбор оставался небольшой — форма академии или всученное свекромонстром. Форму надевать не хотелось, еще немного свободы и потом я буду в ней безвылазно, но и с одеждой…

— У тебя какие планы на день? — поинтересовалась леди Верис.

— В контору нужно, дел много, — ответила я.

— Тогда давай подберем что-то практичное и удобное, — предложила оборотень, и, подойдя ко мне, присела перед чемоданом.

Куратор выбрала для меня черное белье, черный теплый свитер с высоким воротом, и длинную шерстяную юбку. Несмотря на то, что вещи казались тонкими, а я к более плотной ткани привыкла, Верис заверила, что не замерзну. Решила поверить на слово.

Но пока переодевалась, пришлось рассказать про поездку домой, поведение магов, нападение Заклинателей даже. Про остальное я просто умолчала, ну кроме появления магистра Эллохара в розовых панталонах. Верис хохотала так, что свалилась на пол, Дара тоже свалилась на стол, и я уже опасалась, что такими темпами и стол сломается.

И тут в мою дверь снова постучали. Расчесывая волосы, я подошла, открыла и увидела стоящего на пороге Логера. Логер, был одним из тех немногих адептов, которые, как и я на каникулах чаще всего оставался в академии, а еще у моего

одногруппника имелся в наличии только один глаз, второй не открывался из-за внушительного синяка в пол лица.

— Темных, — голос у Логера оказался сиплым, и кажется сорванным, — это хорошо, что ты вернулась. Когда, кстати? Вчера не было.

— Вечером, — не стала врать я. — И тебе темных, что-то случилось?!

— Угу, — Логер выглядел отвратительно. — У тебя нет ничего выпить?

— Ннет, — раньше я носила из таверны, так в качестве взяток преподавателям, но сейчас ничего в наличии не имелось.

— Жаль, — произнес Логер так, словно я его убила своим ответом.

— Ааа, — я невольно осмотрела его внешний вид, — что-то случилось?!

Адепт кивнул, потом всхлипнул, потом едва ли не фальцетом ответил:

— Меня… отчислили!

— За что? — искренне удивилась я. — Ты же лучший адепт на потоке!

Всхлипнув, Логер попытался войти в мою комнату и… не смог.

Попытался снова и опять никак. Запоздало вспоминаю о защите, и пока Логер не сообразил, торопливо выхожу к нему сама, все так же с расческой в руках.

— Так что случилось? — в коридоре помимо нас никого не было, так что самое место поговорить.

— Ааа, что у тебя с комнатой? — удивленно спросил Логер.

— Обычная защита, — попыталась свернуть со скользкой дорожки я.

— Да брось! — Логер подозрительно сощурил единственный глаз. — Я к Орис сколько раз ходил, у нее такого нет.

Сказал. Покраснел. Побледнел, тут же решил замять тему:

— Я проверял возможности защиты и… и вот, — окончательно смутившись, он ковырнул носком пол. — А тот владелец таверны он написал лорду директору. Тьер сегодня на рабочем месте и… дошел до того письма. Мы пообщались… — Логер осторожно тронул все еще наливающийся синяк, болезненно поморщился. — Лорд Тьер вынес решение об отчислении.

Кто-то явно что-то не договаривал совсем.

— Логер, — настала моя очередь подозрительно щуриться, — за «проверку» охранного заклинания магистр Тьер мог бы дать в морду, что и сделал. А вот отчислять за подобное не стал бы.

Адепт тяжело вздохнул, и нервно повторил:

— Отчислил!

— Логе-е-ер, — протянула я, — а от меня ты чего хочешь?

Некоторое время парень ковырял пол, затем, глядя куда-то в сторону, хрипло произнес:

— Ну ты же как-то выкручивалась все эти годы… А можешь сейчас? Я заплачу!

Удивленно хлопаю ресницами, пытаясь понять о чем речь.

— Понимаешь, если меня отчислят, это хоть в Бездну головой вниз, это…

— Логер! — оборвала я. — Первое — за что отчислил? Второе — от меня чего ты хочешь?

Судорожный вздох и сиплое:

— У трактирщика дочь понесла… ну и я с ней… А Тьер как узнал, озверел совсем, сказал, что у меня сутки чтобы жениться иначе он меня… — Логер вновь осторожно коснулся заплывшей щеки. — И отчислил. А ты это, знаешь же местных трактирщиков, можешь поговорить, чтобы он это… отозвал свое прошение и…

— Уйди с глаз моих, — не желая больше слушать, сказала я. — Просто уйди, потому что я бы тебе тоже врезала за такое, правда.

Логер застыл удивленным изваянием. А я все же спросила:

— Какая таверна?

— «У тролля», — хрипло ответили мне.

— Нора? — переспросила потрясенная я.

Нора — дочь хозяина данного заведения мастера Урда. И всем девочка хороша, и красивая и милая, вот только очень… невоздержанная. Урд полуорк огромный, там кулаки пудовые подкову согнет и не поморщится, но ухажеров дочкиных замаялся гонять. Уж скольких с лесницы спустил, на сеновалах зашиб, в подворотнях чуть не прибил, а Норе все одно — если влюбится, прощай разум. И влюбляться она умудрялась постоянно. И в свете всего этого заинтересовал меня один вопрос:

— Логер, а ты уверен, что ребенок… он это… от тебя?

Адепт кивнул и глухо ответил:

— Наш куратор, он же оборотень, сходу определил, — вид у Логера был самый разнесчастный, то есть о репутации будущей матери его детей адепт знал.

— Таааак, — задумчиво протянула я, пытаясь осмыслить ситуацию, — а ты лорду директору объяснил все?

Кивнув, Логер произнес:

— Магистр выслушал, но потом сказал: «Головой нужно было думать. А ребенок не виноват, что у него отец и мать безголовые!»

— Магистр прав, — я развела руками, — Нора конечно не

образец добродетели, ну так и ты не лучше.

На меня хмуро смотрели единственным взглядом, потом глухо поинтересовались:

— По-твоему, я мечтал о жене, которую до меня пол города…

— По-моему, головой нужно было думать, — оборвала его я. — А Нора работящая и добрая девушка, и хозяйка хорошая. Женишься, и остепенитесь оба.

И развернувшись, я оставила Логера наедине с проблемой, которую он создал себе сам. Сам пусть и разбирается.

Зато едва вернулась обратно в свою гостиную, поняла, что наш разговор подслушивали и обе подслушивающие сделали свои выводы:

— Правильно Тьер решил, — сказала Дара.

— Не скажи, — Верис сидела грустная, — вот наш император тоже раз женился «по залету» и закончилось все… печально.

— В каком смысле? — тут же заинтересовалась я.

Но Верис промолчала, а Дара и вовсе продолжила с вопросами:

— Так что у вас вчера было?

Взяв котенка, я просто покинула собственные комнаты, зная, что двух любопытствующих мне оттуда все равно не выгнать, и отправилась в столовую, поискать чего-нибудь для котенка. Сама я собиралась позавтракать с Тоби.

***

А в холле женского общежития установили зеркало. Большое такое, во всю стену, и спускаясь по лестнице с котенком на руках, я видела стройную девушку с распущенными волосами, которые ярким пятном выделялись на фоне черной одежды. И мне неожиданно понравилось. Никогда не страдала самолюбованием, а сейчас просто нравилось. Как-то элегантно и удобно и очень практично, наверное, нужно будет сказать спасибо леди Тьер.

А потом мой взгляд скользнул по стене, и я на мгновение дышать перестала — «Всем адепткам четвертого курса предоставить темы дипломных работ к окончанию зимних каникул. Старший следователь мастер Окено».

То есть у нас Бездна знает, откуда нарисовалась дипломная по криминалистической методике?

До столовой я добежала, придерживая юбку и котенка.

Счастливчика сдала с рук на руки старшей кухарке,

развернулась и побежала обратно в свою комнату. К счастью леди Верис все еще была там.

— У нас добавилась дипломная? — с ходу спросила я.

— И две курсовые, и нормативы, — лениво ответила наш куратор, и, зевнув, добавила, — и да — обучение вам так же увеличивают на год.

Я села на пол прямо у незакрытой двери!

— Риате, расслабься, — Верис сладко потянулась, — все зависит от специализации, кто остался на направлении «Проклятия» завершает учебу, как и полагается, но направления «следовательkриминалист», «служба внутреннего контроля», «военный следователь» — нуждаются в дополнительном годе обучения.

В чем-то Верис была права, а в чем-то… еще два с половиной года!

Когда ты на четвертом году обучения это звучит страшным приговором, потому что полтора года звучит все же лучше.

— А ты говоришь «замуж не хочет», — поддела Верис Дару, — видишь, как расстроилась. Риате, расслабься, кому говорят, для твоего направления «следователь-криминалист» шестой год обучения это практика при Ночной Страже, тебя лично к себе заберет Окено.

Все же поднявшись, я сипло спросила:

— А можно… получить весь список предметов и отчетности на весну?

Верис повернулась к духу смерти и проинструктировала:

— В моем столе слева третий верхний, выбери специализацию «криминалист-следователь».

Через мгновение Дара протянула мне исписанный листок… я долго впечатлялась. Кажется, на работу в конторе времени у меня не останется. А потом я подумала — Юрао ведь следователь, и обучался он в профильной академии, может у него конспекты попросить? Учитывая, что отчетность в «ДэЮре» он вел скрупулезно, значит и конспекты должны остаться. Настроение поднялось мгновенно. Ну а еще я никак не могла забыть об Императорской библиотеке, так что…

— Разберемся, — сказала я, направляясь с листком в свой учебный кабинет.

— Ты куда? — встревожилась Верис.

— Переписывать, — не стала врать я. — Кто предупрежден, тот вооружен. Кстати, список примерных тем дипломных от Окено есть?

— Неа, — капитан поднялась, и почему-то опять потянулась. — Зато список требований к оформлению и содержанию

внушительный.

Кто бы сомневался!

***

Покинув территорию академии, я направилась к Тоби.

День выдался чудесный — ярко светило солнце, легкий морозец румянил щеки, а выпавший накануне снежок выбелил дома и дороги, и все сияло чистотой. Я шла по улицам Ардама, приветствуя знакомых и улыбаясь незнакомым, и радовалась жизни. Как бы то ни было, но родной Загреб давно перестал быть родным для меня, я жила Ардамом, я дышала Ардамом, и свое будущее я во многом связывала так же со столицей Приграничья.

Удивительный это все же город. Здесь по дороге могут идти рядом оборотень и эльф, гном и тролль, ядовитый норт и прекрасная дриада, и, наверное, только здесь так много смешанных браков.

Люблю Ардам.

— Дэя! — услышала я внезапно.

Обернулась на радостный детский голосок и приветственно раскинула руки — Сина, смешная и запорошенная снегом, тоже раскинув руки, побежала ко мне. Подхватив в полете, я закружила малышку, и ее радостный визг огласил всю улицу.

— Осторожнее, Дэя худенькая, а ты уже ж выросла, — Тоби, улыбаясь, корил племянницу.

— А я соскучилаааааась, — прокричала Сина и сжала меня в далеко не слабых объятиях. — Дэя, где ты пропадалаааааааааа…

Я остановилась, и кудряшки Сины повисли черными спиральками, с пойманными в плен снежинками.

— Долго тебя не было, — заявил мне ребенок.

— Да не так уж и долго, — я присела перед ней, разглядывая румяное создание с блестящими черными глазами, — но ты успела вырасти.

— Я большая! — уверенно заявила Сина. — И красивая!

— Ага, — стараясь не улыбаться, подтвердила я.

— И на День смерти зимы мне достанутся самые лучшие подарки!

Ой, совсем из головы вылетело — скоро неделя праздников в честь смерти Зимы!

— Син, смотри, там твой друг Митик, — лукаво заметил Тоби.

— Где?! — малышка тут же начала озираться, а увидев невдалеке мальчишку немногим ее старше, подхватила подол шубки и со всех ног побежала к нему.

Мы проследили за ее быстро мелькающими ножками, и только после Тоби подошел, взял за плечи и всмотрелся в мое лицо.

Вердикт был таков:

— Стала увереннее, спокойнее и в то же время ревела, наверное, ночь напролет.

— Было дело, — решила покаяться я. — Как у вас дела?

— Растем, — раскосые глаза Тоби внимательно оглядывали меня, — ты ко мне шла?

— Ага, — радостно улыбаюсь клыкастенькому лицу нашего повара, — я так соскучилась.

— А то, я тоже, — Тоби похлопал по плечу, — у меня блинчики есть.

— С чем? — я вдруг вспомнила, что совсем голодная.

— И яйца пожарю, — правильно понял мой взгляд Тоби. — Сина, домой!

***

Кухня у Тоби замечательная — вроде небольшая, а все в ней есть. И рабочий стол и маленький столик для еды, и плита, и целый шкаф специй.

— Тааак, — протянул орк, выкладывая на мою тарелку чуть поджаренные яйца с кисленькими лесными ягодами, — а еще у нас убийство в таверне случилось.

— Как? — я даже хлеб, сыром намазанный, жевать перестала.

— А так, — Тоби налил молока мне в кружку, добавил туда масла, сливок и тертого шоколада, — Сэл смотрит напился он, стражник стало быть, а как к нему — не дышит.

— Страж? — переспросила я.

— Угу, — мне передали вкусно пахнущую кружку, — Шейдер дело все прикрыл, как и всегда, но видела б ты его лицо.

— НОЧНОЙ СТРАЖ БЫЛ УБИТ?! — я ушам своим не поверила. — Но как?!

— Ты не нервничай, ты ешь давай, — приструнил меня Тоби и полез в печь доставать подогретые блины.

Увы, аппетит я растеряла, и почти не почувствовала вкус яиц, зато ягоды вернули на землю.

— Тоби, — прожевав и помахивая вилкой начала я, — а кто вообще это был?

— Да дроу какой-то, — вытаскивая казан ответил орк.

Вилка со звоном упала на тарелку.

— Не твой дроу! — Тоби тарелки любил, а я тут одну едва не расколотила.- Не этот златоглазый, хотя похож на него.

Я молча отодвинула тарелку и теперь глаз не сводила с повара.

Тоби понял, что пока все не расскажет я есть не буду, тяжело вздохнул, опустился на скамью и начал рассказывать:

— Да кто его знает, от чего помер? Шейд и сам понять не мог. И следов смерти никаких, просто дроу вдруг взял и перестал дышать,

— Тоби пожал могучими плечами, — как будто забыл вообще. То есть дышал, дышал и все.

«Проклятие Забвения — ХагаэроТшха» — пронеслось в моей голове, но я тут же отбросила эту мысль, ведь данное проклятие отсроченного действия. Отсроченного, а тут страж… если бы он начал забывать хоть что-то был бы отстранен от службы мгновенно — Ночные Стражи категория особая, у них проверки практически каждый день проходят. И все же Тоби обладал одной удивительной чертой характера — он словно видел суть, и его слова о случившемся… Мелькнула вдруг совсем неприятная мысль — что если существуют Проклятия Забвения мгновенного действия?!

Совершенствуется же магия и заклинания не стоят на месте, изменяется все, так что помешает меняться проклятиям? Мысль крайне мало приятная, потому что очень неприятно было бы узнать, что то, что мы учили столько лет наизусть вдруг устарело…

Но это было бы не просто неприятно, это было бы еще и страшно.

— Дэя, — позвал Тоби, — ты белая вся стала.

Белая… возможно. Я вдруг отчетливо вспомнила ту странность, что разглядела в кристаллах оставшихся после проклятия в таверне «Яйцо дракона». Что если?..

— Тоби, мне пора, — я встала, впервые в жизни не доев, что-либо приготовленное нашим поваром. — Я… вечером зайду.

— Да что с тобой происходит? — не на шутку встревожился орк.

— Со мной ничего, — я все же не удержалась, взяла кружку и махом сладкое молоко выпила на половину, — а вообще происходит что-то очень странное.

Тоби только руками развел, глядя на мои торопливые сборы.

Однако надев пальто и завязав шарф, я все же вернулась, ухватила один блинчик, запила его, спешнопрожеванного, остатками молока, и, чмокнув повара на прощание, помчалась обратно в академию.

***

По улицам Ардама я бежала, да так быстро, что пройдя в калитку сквозь ограду академии, согнулась, пытаясь восстановить дыхание.

— Дэйка вернулась, — Жловис торопливо вышел из своей каморки, — румяная вся, а глаза страшенные, почти круглые.

— Темных, Жловис, — с трудом дыша, поприветствовала его я.

— И тебе ужасающих, от кого бежишь?

Махнув рукой по направлению к академии, я еще немного постояла, пытаясь восстановить дыхание, потом спросила:

— А Тесме не знаешь где?

— Как не знать? — гоблин расплылся в улыбке. — В западном крыле, опять эксперименты ставит…

Я сорвалась на очередной забег, крикнув на ходу:

— Спасибо, Жловис.

— И вот вам загадка… — донеслось до меня, но в остальное я не вслушивалась.

Западное крыло от входа самое удаленное, и чтобы в него попасть можно было пойти по длинному пути, в обход административной части, или напрямую — правда для этого нужно было пересечь внутренний дворик и пройти в опасной близости от кабинета директора, но эти мелочи сейчас не тревожили.

Вбежав в учебный корпус, я торопливо сняла пальто и шарф, повесила на вешалку, сейчас в отсутствие большинства адептов практически пустую, и побежала сразу через сквозные двери на дворик. А снегу там оказалось по колено. Все равно бегу, быстро и не обращая внимания на мороз, пробираюсь по заснеженным ступеням к входу, торопливо вбегаю и…

— Адептка Риате, что вы творите? — холодно мне стало от одного только тона лорда директора.

Невольно обернувшись, обозреваю широкую борозду мною же по снегу проложенную. Затем поворачиваюсь к магистру, понимаю, что он в широкой галерее не один стоит, а с двумя

субъектами странного вида, и решаю разобраться как и полагается:

— Темных вам дней, лорд директор магистр Тьер, — дышу со свистом, — понимаете… темы дипломных работ нужно утвердить и… — замечаю проступившие на лице черные вены, — и… мне срочно требуется сообщить тему научной работы магистру Тесме.

Лицо лорда Тьера становится темнее, двое его сопровождающих с интересом смотрят то на магистра, то на меня, понимаю, что сейчас что-то будет… Нервно сглотнув, решаюсь на недопустимое:

— Я… очень прошу меня извинить и, — срываюсь на торопливый шаг, правда иду как можно ближе к стеночке, и как можно дальше от следившего за каждым моим движением магистра,- но я очень, очень опаздываю и…

И когда я почти миновала некие темные личности, слышу страшное:

— Господа, я догоню вас!

А ведь почти получилось. Или еще не все потеряно?

— Риате, стойте, где стоите!

Все потеряно. Плохо.

В итоге стою под портретом Визериуса Молниеносного, того самого человеческого мага которого и в Темной империи уважали, и не поднимая головы угрюмо смотрю на приближающиеся ноги магистра. Ноги приблизились вплотную, в то время как звук шагов двух свидетелей все удалялся, и я услышала раздраженное:

— По снегу, полураздетая!

А что если увиденное мной в таверне действительно действует как катализатор? Так, исключительно в качестве предположения?!

Смотрю на пуговицы на рубашке магистра, голову выше поднять страшновато как-то, и думаю… Думаю, думаю, думаю… Что если этот катализатор воздействовал на любую магию, в том числе и магию первого уровня?! Да, само проклятие Живая Смерть реагировало на все от второго уровня и выше, но что если сам катализатор…

— Риан, — вскинув голову, вглядываюсь в его черные глаза, — а ты ничего странного в своем поведении не замечаешь?

Лицо магистра темнеет еще сильнее, однако пытливый ум адепта не испугать.

— Ты сказал, что я прокляла тебя Вечной Страстью. Не совсем согласна, учитывая, что там как бы взаимоисключающие формулы, но что если это действительно так? — одна бровь лорда Тьера медленно поползла вверх. — И все же, —

упорствовала я, — что если те странные кристаллы являлись свидетельством усилителя, или закрепителя, да пусть будет — катализатора, и данное проклятие значительно усилилось, после того, как ты использовал магию света? Так, исключительно в качестве предположения?!

За что люблю магистра, он не задает лишних вопросов, он старается дать ответы:

— Не совсем понял, о чем ты, но я никогда не слышал о проклятияхусилителях старых проклятий.

— Да?! — я задумалась. — А о проклятии «Живая Смерть»?

Вспыхнуло адово пламя. Огонь, теплый и ласковый, в мгновение иссушил мои мокрые ноги и юбку, а затем пламя угасло.

— Идем, — Риан властно взял за руку и повел по направлению к экспериментальным подземельям, — если Тесме не в курсе, спросим новое обретение академии, я о проклятийниках.

И все же один вопрос магистр задал, когда мы начали спускаться вниз по крутой лестнице, и он шел впереди, придерживая меня фактически:

— Откуда вообще возникла эта мысль?

— Я у Тоби была, — мне показалось, или Риан стал идти чуть медленнее? — он рассказывал о последних новостях, рассказал и о гибели стража в «Зубе дракона».

Лорд Тьер остановился и задал тот же вопрос, что посетил и меня:

— Убийство стража?!

— Ночного, — подтвердила его худшее предположение я.

Риан странно посмотрел на меня. В этом взгляде было и удивление и… опасение одновременно, затем он медленно произнес:

— Только не говори мне, что убитым был твой…

— Не Юрао, — тут же поторопилась успокоить я, — но тоже дроу.

Я думала мы пойдем дальше, но Риан стоял как вкопанный и продолжал смотреть на меня, затем последовал хриплый вопрос:

— Во что вы ввязались?! — я промолчала, магистр добавил: — Быстро, четко, по существу!

Даже не знаю, что на это ответить.

— Ты мне сейчас только одно скажи, — рык сквозь подчеркнуто спокойный голос, — это хоть как-то связано с человеческой магией?!

Я подумала, и решила сдать часть информации:

— Твой отец в курсе!

Разгневанное лицо принимает удивленное выражение.

— И мама тоже, — продолжаю я.

Удивление переходит в полнейшее изумление.

Наношу решающий удар:

— А я молчала, потому что иначе свекромонстр на меня Эмму натравит! А мне одного раза хватило, и испытать повторно ощущения от ползущего по ноге, а затем и по телу медальона, не хочется, правда.

Удар достиг цели — временно лишившийся дара речи магистр, развернулся и вновь повел меня вниз по лестнице. Эффекта от моей сумбурной речи хватило ровно на четыре ступеньки.

— Хорошо, выясню все сам! — сообщили мне.

— Я… могу рассказать, — предложила я.

— Пообедаешь со мной? — мгновенно внес предложение Риан.

Теперь стояла я, молча глядя на лорда директора. И может стоило смолчать, но молчать я не стала:

— Нет, — тихо, но уверенно сказала я.

Чуть поморщившись, мне сделали другое предложение:

— Ужин?

— Нет!

Больше магистр не спрашивал, и мы продолжили путь вниз, вскоре дойдя до украшенных черным агатом дверей. Технология сложнейшая, но только этот, расплавленный огнем драконов камень, впитывал любые проклятия без остатка, почти как Бездна.

Я собиралась постучаться, Риан просто открыл дверь и крикнул:

— Магистр Тесме!

В ответ тишина. Затем звук торопливых шагов и удивленное:

— Лорд директор?

— Да, и не один, — Риан галантно пропустил меня вперед, в кромешную тьму. Затем требовательно: — Дара, свет!

Свет вспыхнул разом в трех местах, осветив огромное выложенное необработанным серым камнем помещение. На первый взгляд могло показаться, что это обычное подземелье, но внимательный взгляд замечал черные потеки расплавленных камней между серой кладкой, а взгляд специалиста, пусть даже адепта как я, не мог не заметить и вкрапления обсидиана в расплавленный агат.

— Удивлен, должен признать, — несмотря на язвительность замечания, нашим появлением Тесме был несколько смущен, — чем обязан?

Риан отпустил мою ладонь, предоставляя свободу действий.

Иного и не требовалось.

— Магистр, — я направилась к преподавателю, обошла его и стремительно вошла в учебное помещение, — я столкнулась с невероятным проклятием.

Дальше без слов. Они и не требовались — подхватив грифель, я начала рисовать увиденные кристаллы на доске. И я самозабвенно рисовала и вычерчивала схемы расположения, отмечая лишь краем сознания шаги обоих магистров, а после и удивленные восклицания Тесме. Кстати, проклятие он определил сразу:

— Живая Смерть, — потрясенно произнес Тесме, — это ж запрещенная зззараза! Оно двустороннего действия!

— Я вам больше скажу, — обернувшись к магистру, сообщаю почти невероятное, — оно мгновенного действия.

Тесме хмыкнул, уселся на парту и укоризненно:

— Риате-Риате, семь раз ты уже сдавала, теперь будешь сдавать мне Смертельные проклятия десять раз! — и уже на повышенных тонах:Опомнись, деточка, мы говорим о внесенном в реестр запрещенных проклятий проклятии Живая Смерть. А оно у нас какое?

Покивав для приличия, я таки это сказала:

— Вы ошибаетесь, магистр.

Взгляд у Тесме очень такой недобрый стал, но, адептам, вставшим на путь истины, все нипочем.

— Смотрите, — я вновь вернулась к вычерчиванию кристаллов, — я тогда отметила это как странность, а еще поразил тот факт, что проклятие срабатывало дважды до нашего появления, значит, оно было мгновенным. — Тесме не перебивал, Риан так же слушал молча и я продолжила: — Каюсь, тогда мне не до подозрений было, я отметила эту странность, и запомнила схему, но осознать увиденное…- грифель дрогнул, пришлось брать губку, подтирать кривую линую, — в общем, мне не до этого было. Догадка пришла сегодня, как озарение.

Я закончила рисовать кристаллы, вычертила схему, указала места сплетения, затем, отойдя на шаг, полюбовалась собственным творчеством, сравнила с картинкой, отпечатавшейся в памяти, и торжественно заявила:

— Вот!

Оба магистра ответили на мое заявление гробовой тишиной, но меня это не смутило, и я продолжила:

— У меня есть предположение, что это какой-то катализатор, то есть ускоритель. Потому что, как видите, схема проклятия «Живая Смерть» без изменений и все же действовало оно мгновенно. Но, вот что еще странно, вот этот катализатор…

В этот миг Тесме, который во время моего монолога меня словно и не замечал, спрыгнул со стола, подошел, забрал у меня грифель и направился к доске.

— Это знак времени, — магистр отсек у крайнего кристалла сердцевину, — время здесь закручено в спираль. Это, — отсеканию подверглась сердцевина второго кристалла, — страж… маяк… он реагирует на…

— Магию, — подсказала я.

— Похоже, что так, — Тесме остановился у третьей схемы, — это не знаю что, и меня это пугает. Никогда не видел ничего подобного…

В учебном зале повисла тишина. Нарушил ее как ни удивительно, Риан:

— Уберите нижний зигзаг и добавьте символ смерти, то есть в данном контексте скорее света, — глухо произнес он.

Тесме на мгновение замер, а затем рванул к изображению и последовал указаниям лорда директора, чтобы в следующее мгновение изумленно воскликнуть:

— Активация на магию Бессмертных! — в конце Тесме едва не сорвался на визг, но почти сразу плечи его поникли и глухим, совершенно убитым голосом магистр произнес: — Проклятие направленного действия… Это проклятие направленного действия, это… — бледный преподаватель обернулся к Риану и совсем тихо добавил: — Это страшно, Тьер.

Кривая усмешка, кивок, а затем уже совершенно спокойное:

— Странность еще вот в чем, Тесме, — Риан бросил взгляд на меня, — я прочел заклинание противодействия дважды, и оно не сработало.

Адептка Риате едва начала произносить требуемое и проклятие поддалось мгновенно. Почему?!

Риан теперь смотрел на магистра, ожидая его ответа, тот требовательно взглянул на меня, и спросил:

— Какое заклинание противодействия вы использовали, адептка Риате?

Казалось бы очень простой вопрос и все такое, но… Как признаться магистру Тесме, что это самое заклинание мною было подло и незаконно переписано из его собственной книги?! А взгляд требовательный, и ответа от меня ждут и…

— Ваше заклинание, — опустив голову, созналась я.

— Естественно мое, кто еще учит вас подобному, — с некоторым замешательством произнес магистр Тесме, — но… то, чему учу вас я, знает и лорд директор, а он…- пауза, потом разгневанное: — Какое МОЕ заклинание вы использовали, адептка?!

— Ваше, — пискнула я, делая заодно пару шагов подальше от разозлившегося преподавателя.

— МОЕ?! Вы опять уворовали мою книгу?!

Быстрые шаги, удар чем-то тяжелым по столу и рев преподавателя:

— Какое?!

Подняв на него виноватый взгляд, увидела ту самую книгу, и поняла, что это ею грохнули об стол. На Риана я старалась и вовсе не смотреть.

— Покажите мне какое! — потребовал злой Тесме.

Пришлось подойти, привычно раскрыть книгу… и мое свойское с ней обращение не осталось незамеченным — магистр аж зубами заскрипел, открыть раздел проклятия противодействия и указать на то самое, мною использованное. Риан тут же отодвинул меня в сторону и оба магистра склонились над книгой.

— Вы внесли изменения, — заметил спустя некоторое время лорд директор.

— Да, после той истории с человеческой рабыней я несколько пересмотрел места вплетения энергии. Однако это мое личное предположение и естественно адептам оно не преподавалось, так как…

— Могу сказать, что ваше «личное предположение» позволило спасти жизнь моего друга, — перебил его лорд Тьер. — Нам необходимо пересмотреть учебную программу.

Тесме кивнул, затем стремительно повернул голову и взглянув на Риана, тихо произнес:

— Кто мог начать охоту на Бессмертных? Кто? И зачем?! Я даже предположить подобного не могу.

Выпрямившись, лорд директор сухо ответил:

— Бросивший вызов ордену будет иметь дело с орденом.

А Тесме правильные вопросы задал. Я вот вчера не задумывалась, а сейчас… Сейчас стало очевидным, что кто-то очень торопился избавиться от Риана. Зачем?! В чем причина? Что такого ему должен был передать тот светловолосый с примесью крови инкубов?

— Что еще вы можете сказать по данной схеме? — магистр Тьер кивнул в сторону доски.

Тесме не ответил, но начал судорожно перелистывать страницы в книге, затем, видимо обнаружив искомое, он развернулся к доске, сел на парту и стал что-то сравнивать, а после и перечерчивать схему к себе. Мы терпеливо ждали и дождались:

— Очень коварная вещь, способна активировать старые проклятия.

Мне бы услышать, как это произносится и тогда, возможно, удалось бы составить схему. Единственное, что слегка непонятно, это вот этот кристалл, вероятно явившийся следствием «нгесе»… — пауза, в течение которой я бледнею, — мне нужно еще поработать, разбить на составляющее, нечто большее я смогу сказать уже завтра, лорд директор.

Магистр кивнул, угрюмо взглянул на доску, кивнул каким-то своим мыслям и произнес:

— Что ж, не будем вам мешать, а завтра я жду подробного отчета.

— Да-да, конечно, — уткнувшись в книгу, ответил Тесме, но в следующее мгновение вскинул голову, одарил меня недобрым взглядом и произнес: — Риате, я вам лично гарантирую, что вас ждет очень, очень, очень сложный семестр.

Ой, Бездна!

Риан на данную угрозу вообще никак не отреагировал, но улыбка на губах промелькнула.

— И да, — пользуясь невмешательством лорда Тьера, решил добавить Тесме, — раз уж вы у нас стали экспертом по заклинаниям противодействия, тему вашей дипломной работы я желал бы видеть связанной именно с заклинаниями. Вопросы?

— Ни единого, — тихо ответила я.

— Темных вам, — произнес лорд директор, подошел, взял меня за руку и повел прочь.

Оглянувшись на выходе, я заметила хитрую, но довольную улыбочку на лице Тесме, которому явно понравилось, что заступаться за меня мой жених и его начальник не стал. Да, меня ждет крайне непростой семестр.

Покинув обитель Смертельных Проклятий, мы начали восхождение вверх, по меняющей изгиб лестнице.

— А что происходит? — решила спросить я, едва мы вновь остановились, ожидая перестройки ступеней впереди.

— Дара усиливает заклинания безопасности, — пояснил чрезвычайно задумчивый магистр.

— Академия в опасности? — шутливо спросила я.

И тут вспомнила! Гоблин! Лорд-харг Норг в момент, когда я его спасала, пытался что-то сказать или передать мне… А что если он уже передал?! А что если все случившееся имело целью не допустить встречу магистра и лорда Норга? Не допустить, чтобы…

— Проклятийники! — воскликнула я. — Кто-то охотится за сознанием тех магов, что заперты в камнях?

— Возможно, — ледяным тоном ответил лорд Тьер. — По крайней мере, это выглядит логичным, и сбрасывать данное

предположение со счетов не стоит.

С отвратительным скрежетом крошащегося камня лестница, наконец, приняла удобопроходимый вид, и мы продолжили путь.

Риан вновь шел впереди, но на меня он практически не смотрел больше. И вообще сумрачный и злой магистр мне не нравился, и это его задумчиво-мрачное настроение тоже.

— Риан, — я остановилась, он, так как держал меня за руку, тоже был вынужден остановиться, — да Бездна с ним, с этим проклинателем, мы его обязательно найдем, и все будет хорошо.

Ответом мне стало глухое:

— Дело не в этом, Дэя.

— Ты о прошлой ночи? — догадалась я. Поднявшись на четыре ступеньки, обошла магистра, заглянула в черные глаза, чуть мерцающие в полутьме перехода, и тихо сказала: — Ты был под действием проклятия, я все понимаю.

Грустная улыбка и еще более тихое:

— Да, это объясняет мое поведение, но… ничуть не оправдывает.

Он попытался продолжить путь, но я все так же стояла, пристально глядя на лорда директора и все же это спросила:

— То есть ваши чувства, предложение и вообще все случившееся лишь… результат проклятия, которое я на вас по незнанию наслала?

Мне показалось или лестница вдруг дрогнула?! Вероятно все же показалось, ведь ужасного скрежета не послышалось, но если судить по моим ощущениям… лестница и вовсе неслась в Бездну…

— Так, ладно, у меня еще дел сегодня много… и Юрао ждет и… — я развернулась и, вырвав руку из ладони магистра, практически побежала вперед.

Ступеней на пять подняться успела, прежде чем меня мягко удержали, а потом и вовсе подняли и понесли на руках.

— Любовь и страсть, совершенно разные чувства, Дэя, — тихо произнес магистр, продолжая нести меня вверх. — Когда-нибудь я расскажу тебе об этом, но не сейчас, прости.

А смотрела на магистра и вдруг вспомнила слова Дары: «Если он тебя обидел, ты мне просто поверь — ему от этого в тысячу раз хуже».

— Что ты имела ввиду, говоря, что мама натравит на тебя Эмму? — внезапно спросил лорд директор.

— Да так, — я решила не сдавать свекромонстра, — мы там сами разберемся, правда.

Молча кивнув, Риан продолжил путь вверх по лестнице и вскоре уже опускал меня на первую ступеньку. Едва мы вышли в

галерею, меня уведомили:

— До обеда я в Академии, после, к сожалению, буду вынужден вернуться в императорский дворец. Подписание брачного договора состоится сегодня, с ночи начнутся празднества по поводу предстоящего бракосочетания кронпринцессы…

Я молча смотрю на него, Риан не глядит на меня вовсе, и вопросов не задает, но ощущение, что ждет ответа.

— Фейерверк обещают очень красивый, — словно ни к кому не обращаясь, произнес магистр.

Посещение столицы в мои планы на сегодня не вписывалось, но…

— А можно я решу… попозже, — попросила я. — Например, перед фейерверком?

Мне молча кивнули. Затем моя правая ладонь была поднесена к губам, нежный, очень нежный поцелуй и два слышное:

— Раздетая не ходи.

После чего мою ладонь бережно отпустили и магистр меня покинул.

Глядя вслед уходящему Риану я разрывалась между двумя совершенно противоположными желаниям — догнать его или убежать подальше, в смысле к Юрао. Объективная необходимость требовала наведаться в контору, но…

— Ри… — попыталась крикнуть я, и осеклась, увидев идущую навстречу лорду директору леди Митас.

Но Риан все равно услышал, обернулся и тепло улыбнулся мне.

Интересно, что подумала наша уважаемая леди секретарь, увидев, как директор академии и простая адептка стоят посреди галереи и смотрят друг на друга.

С тяжелым вздохом я развернулась и поспешила покинуть Академию Проклятий, длинным, но теплым путем. Шагов через сорок, заворачивая за угол, невольно оглянулась и сердце сжалось — лорд директор все так же смотрел мне вслед. Что-то говорила ему подошедшая уже леди Митас, ожидали стоящие неподалеку те самые господа, а Риан продолжал смотреть на меня.

Академию я покидала с тяжелым сердцем и диким желанием вернуться обратно.

*****

Странное ощущение, что где-то я это уже видела, но не могу понять где, потому как очередей в Ардаме отродясь не было, тем более очередей из почтенных гномов, и уж точно очередь никогда не выстраивалась в контору частного сыска.

— А вот же она! — услышала я в толпе.

Чуть не спросила «Кто?», но тут к собственному изумлению поняла, что речь идет обо мне!

— Дэюшка, — из толпы, любующейся видом гномьей очереди, вышел почтенный мастер Гровас и направился мне на встречу, — чай заждались уже, чего ж так долго?

— Так… дела были, — с запинкой ответила я.

— Дела у нее, — мастер Гровас укоризненно головой покачал, — Дэя, все дела в конторе, уясни и запомни, иначе состояния вам с Найтесом не сколотить. Ну все, беги уже, ждут тебя. И давай, не подведи!

На негнущихся ногах я прошла к конторе, по пути здороваясь со всеми стоящими в очереди гномами, поднялась в контору, а вот двери распахнул Юрао:

— Партнер, ты где задержалась? — с ходу начал он, и, втянув меня в помещение, официальным голосом заявил ожидающим: — Вас вызовут!

И закрыв дверь, офицер Найтес начал самым бесцеремонным образом раздевать меня:

— Помнишь, я говорил, что есть шанс стать доверенными следователями гномьей общины? Уже стали, ликуй. — Мой шарф был небрежно брошен на вешалку, а Юрао принялся за пуговицы на пальто. — И дел они нам навалили — год о доходах можно не думать, приток будет стабильный, но тут понимаешь, — он снял с меня пальто и тоже бросил на вешалку, — дело с тем посланием от мертвого гнома странными событиями обрастает. Ммм, смотри-ка, хорошо выглядишь, вроде все так скромно, но смотрится потрясающе. Ри, нам чай.

Схватив меня за руку, Юрао продолжил свой непрерываемый словесный поток:

— В общем, мы сейчас разбираемся с клиентурой, нехорошо заставлять их стоять на морозе, да и тебя я раньше ждал, вроде Жловис сказал, что ты давно в город вышла, где пропадала, кстати?

А, потом расскажешь. Пока не до этого. В общем, мы отныне ведем все дела гномьей общины, пока только Ардама, но полагаю, гномы всего Приграничья тоже к нам обратятся. Понимаешь, для них важно, чтобы был «свой» специалист, а я для них свой, потому как дядя у меня, ну ты помнишь, ну а тебя Гровас

рекомендовал и поручился за тебя наш старый знакомый, который помнишь золото во сне перепрятал.

В процессе речи меня завели в кабинет для приема посетителей, усадили, вручили стопку чистых листков. Риая принесла чай, приветливо сказала «Рада видеть, потом кое-что расскажу интересное» и ушла. Как оказалось звать первого клиента.

— Юр, — несколько оторопело смотрю на дроу, — ты издеваешься?

— Партнер, вернись с небес на землю, у нас дело, если ты не забыла.

Нам репутацию зарабатывать нужно, так что делаем умное лицо и поехали. А гномы самые надежные клиенты, не переплачивают, конечно, зато доход стабильный.

— Юрао, у меня другие планы были, а ты сказал, что всего шесть дел предстоит! — никак не могла успокоиться я.

— Кто тебя воспитывал? — возмутился дроу, усаживаясь на свое место. — Дэйка, шестьдесят дел всегда лучше шести, запомни! Все, открывай папку и записывай «Дело номер один».

Послушно открыла папку и начала писать.

Итак, дело No1.

Мастер-стекольщик почтенный гном Ойоко поведал о краже драгоценностей любимой покойной супруги, произошедшей два года назад. На мой вопрос: «Почему к Дневным стражам сразу не обратились», получила укоризненный взгляд от гнома и внушительный тычок от Юрао. Пришлось сказать, что займемся, обязательно.

Дело No2.

Почтенный гном Шуттан, мастер кулинар и держатель одной из самых любимых чайных в городе сообщил о приведении, дом его населяющем. Прогнать не просил, нет, просил узнать, нет ли у приведения родственников, так как неупокоенный дух часто плачет по ночам, а вообще очень полезная сущность, ведет все счета почтенного гнома и терять такого помощника не хочется.

Мы обещали сделать все возможное.

Дело No3.

Должна признать, уже выслушивая второго клиента я как-то подзабыла о собственных неурядицах, а уж когда третий клиент поведал о своей проблеме:

— Понимаете, рецепт у меня, — начал почтенный гном, — от тещиведьмы достался.

— Да-да, — оживился Юрао, — что за рецепт?

— Понимаете, — гном вдруг покраснел,- это особый… рецепт, мужской.

Дроу подался чуть вперед, готовый жадно внимать, ну а мне стало с одной стороны забавно, наблюдать заинтересованность Юрао, с другой… ну странновато о таком слушать.

— Рецепт действенный очень, — почтенный зельевар оживился, — и много лет исправно служил основным источником дохода, но тут…

Мои варианты — украли, потерял, конкуренты появились.

Вариант гнома:

— Не действует больше, — и грустно так руками развел. — Как у самого трудности, — бородатое лицо стремительно краской налилось, — думал возраст, а тут и другие жаловаться стали… Зелье возвращать, да досадовать…

— Вот незадача, — Юрао искренне расстроился.

— И не говорите, — поддержал мастер Орго,- а в чем причина-то и понять не могу. Вот рецепт, и все как полагается, столько ж лет варил все действовало, а теперь… Эх… Уж все проверил, как есть, травы у других поставщиков брал и…

— Что? — нет, у дроу просто таки кровный интерес в этом.

— Не работает! — воскликнул гном.

— Вот Бездна!

Я с трудом прикрыла смех кашлем, и постаралась начать расспросы, не улыбаясь:

— Простите, мастер Орго, а… госпожа Орго она…- я запнулась, видя реакцию клиента.

Гном же покраснел и смутился окончательно, и ответил за него Юрао:

— Так развелся он, об этом второй месяц в Ардаме шепчутся, — пояснил дроу, — женился на молодой, красивой.

Разводы у гномов?! Впервые слышу.

— И… как ситуацию с разводом восприняла госпожа Орго? — все же спросила я.

Тяжелый вздох и гном с трудом ответил:

— Плохо. Она меня не поняла, не захотела понять. Это ж любовь, а она…

— Тааак, — неприятная ситуация, — а рецепт, значит, ее мамы, так?

— Ну да, — гном совсем сник, — жена то у меня человечка, как вы вот, и мать у нее побежка была.

Побежка — это переселенка из человеческих государств, и побежек таких в империи много, причем число их растет, но жить переселенцы предпочитают в центральных и южных районах, где нечестии и полукровок поменьше. Так что странная ситуация, очень странная.

— Юрао, — протянула я, — а не заняться ли нам этим делом

прямо сейчас?

Партнер ответил в своем духе:

— За такую-то цену?

— Увеличу втрое, — сходу включился в беседу гном.

— В шесть раз, уважаемый, — добил его Юрао, — и делом вашим мы после обеда займемся. Будьте в городе, за пределы постарайтесь не выезжать, в этом случае обещаем ваше дело решить внеочередности.

Скупость гномов вошла в легенды, но видимо просто мало кто с дроу имел дело. А уж с дроу воспитанным гномами… Почтенный мастер Орго и задаток оставил, и со всеми условиями Юрао согласился и даже ушел с ощущением, что у него теперь все будет хорошо.

А едва мастер зельевар нас покинул, дроу решил поучить меня жизни:

— Кто так дела ведет?

— Кто хватает партнера и ставит перед фактом наплыва клиентов?! — возмущенно ответила я.

— Всего двадцать четыре дела! — на меня смотрел как на предателя.

Дверь открылась, вошел новый гном — мы с Юрао одновременно выдали дежурную улыбку, меня улыбаться карьера подавальщицы научила, а дроу явно гномы вышколили, это ведь у них поговорка «Улыбка приносит проценты».

Дело No4 — У меня завелся домовой! — с порога объявил нам мастер кожевник Рут.

Кажется, история с рецептом мужской силы будет не самой странной среди дел «ДэЮре». Мы с Юрао переглянулись, но вопить о том, что в Приграничье домовых не бывает, не стали.

— Он выпил всю мою сливовицу, храпит на всю лавку и ругается как сапожник!

Вновь переглядываемся с дроу, в общем, слово взял Юрао:

— Простите почтенный мастер Рут, — начал он, — однако с данной проблемой следовало бы обратиться в службу контроля над переселенцами…

— Двадцать золотых! — выдал гном.

— Мы сегодня же приступим к работе, — да, финансовая политика в действии.

Когда почтенный мастер кожевник нас покинул, я пристально смотрела на партнера, даже не представляя, как мы будем все это решать.

Внезапно в коридоре послышалось громкое:

— Госпожа Риате на месте?

— Ддда, — запинаясь, ответила Янка, хотя когда она пришла

мне было неизвестно, вроде там Риая сидела.

Юрао тоже удивленно прислушался и пробормотал:

— За какой бездной Окено к нам пожаловал?

Старший следователь распахнул двери, вошел, одарил дроу настороженным взглядом и оскалился при виде меня. Дальше последовало:

— Адептка Риате, прелесть моя догадливая, умничка наша рассудительная, гений ты наш интуиции…

— Вот не надо у меня напарника переманивать! — у Юрао даже уши поникли. — Говорите как есть и без реверансов!

— Темных вам, мастер старший следователь Окено, — сказала я, — что-то случилось?

Судя по лицу полуоборотня все было чудесно, но его напряженный взгляд в сторону партнера мне не понравился. Мне вдруг сразу подумалось, а в курсе ли Юрао про убийство другого дроу?

— Юр, — я повернулась к офицеру Найтесу, — а ты про убийство в «Зубе дракона» слышал?

— У Бурдуса? — золотые глаза чуть прищурились. — Нет. А когда это было?

Та-а-ак, а вот это уже интересно. Не отвечая на вопрос Юрао, интересуюсь у Окено:

— Еще одно убийство дроу, да? — в ответ на кривое выражение его лица, уверенно добавляю: — У меня от партнера тайн нет, тем более, когда речь о его жизни идет.

Окено с тяжелым вздохом произнес:

— Да. И там явно дело не чисто, но наш эксперт ничего не обнаружил, кроме странных неизвестных ему кристаллов, а задействовать вашего Тесме… нежелательно. Нам огласка не нужна, речь идет о безопасности Ночных стражей.

Я так не думала. Мы с дроу обменялись взглядами и, судя по всему, наши мысли потекли в одинаковом направлении.

— Проверим библиотеку? — предложила я.

— И библиотекарей, — добавил Юрао. — Глупо мы подставились.

— У меня место преступления ждет, — напомнил о своем присутствии Окено.

— Давайте адрес, — сказал, поднимаясь, Юрао.

Я уже выходила из кабинета, чтобы одеться, но столкнулась со следующим клиентом.

— И… куда? — возмутился гном.

Наверное, я от нашего златолюбивого дроу заразилась:

— Проходите, почтеннейший, — вежливо сказала я гному, — вас выслушают, все запишут, и мы займемся решением вашего

вопроса в ближайшее время. Риая!

Ри, выразительно глазами сверкая, выползла из-за стола, где она, похоже, скрывалась от старшего следователя Окено, и недовольно спросила:

— Чего?!

— Клиентам надо улыбаться, — напомнила я, эльфийка выдала такой оскал, что сидящая на ее месте Янка вздрогнула от ужаса, но меня это не испугало. — Так, — стремительно подойдя к столу, я взяла перо и лист бумаги, — выслушиваете клиентов, делайте записи по типу: «Дело No, имя клиента, адрес, суть проблемы». Если проблема деликатного характера, расспрашивать не нужно, мы с Юрао сами разберемся.

— А… вы куда? — спросила Тимянна.

— Мы по делу, — загадочно ответила я.

Юрао как раз вышел следом за мной, тоже столкнулся с клиентом, мгновенно расплылся в улыбке, но не успел ничего сказать, как я выдала:

— Всех выслушают, адреса запишут, мы займемся расследованиями.

Меня одарили одобрительным взглядом, гнома радостным оскалом и Юрао торжественно произнес:

— Да, только сегодня и только благодаря тому, что услуги агентства «ДэЮре» оказались востребованы самим старшим следователем Ночной Стражи, у нас действует услуга «Закажи расследование».

Исключительно для уважаемой гномьей общины. Проходите, вами сейчас займутся.

Окено, стоящий в дверях, отодвинулся, пропуская довольного гнома и выдал нам потрясенное:

— Вот Бездна!

Юр прикрыл двери за гномом, и сурово скомандовал девочкам:

— Каждому клиенту предлагать чай. Каждого выслушать. От вас главное адрес и имя вписать правильно. К Клиентам обращаемся по имени, никаких «уважаемый гном». Провалите задание — уволю! Обеих!

Родная сестра и официальная девушка насупились разом, но офицер Найтес был суров.

— Работать! — прошипел он.

А после вышел на порог и объявил то же самое, чем только что попотчевал уважаемого гнома… Бездна, даже имени его выяснить не успели.

— Дэй, чего стоишь? — Юрао вернулся. — Одеваемся, шустро давай, нам потом в конец города лететь, убийство на окраине

произошло.

— А мне вас где ждать? — возмутился Окено.

Юр метнул взгляд на Ри, и та устремилась к клиенту, Янка без напоминания помчалась делать чай, я шустро одеваться начала.

Дроу набросил плащ и ответил непосредственному начальнику:

— На месте преступления, а мы быстро.

Когда мы втроем вышли на порог конторы, среди гномов слышался уважительный шепоток: -… сам старший следователь… -… даже Ночные Стражи к ним обращаются… -… ничего без них не могут, вот…

Старший следователь видимо трижды проклял свое несвоевременное появление, но портить момент нашего триумфа не стал. Зато Юрао едва ли не светился.

— Мы так и на столичный рынок выйдем, — шепнул он мне, помогая спуститься по скользким ступеням.

— Вряд ли, там мы никого не знаем, — так же шепотом ответила я.

— Нам главное сделать имя, потом имя будет работать на нас, — продолжил обрисовывать сумрачные перспективы партнер.

Старший следователь Окено хмыкнул, и сказав: «Жду на месте преступления», направился к своему ящеру. Гномы после его слов вообще дышать перестали. Мы же с Юрао вышли к дороге и дроу вызвал возницу.

Надеюсь, уважаемых гномов не смутил тот факт, что мы помчались в направлении, противоположном тому, куда улетел старший следователь.

****

В городской библиотеке, как и всегда, народу было немного. Два вампира чего-то строчили в читальном зале, один василиск угрюмо перебирал страницы огнеупорной книги, видимо замышляя пакость кому-то из огненных, оборотень, молоденький совсем, выписывал из сборника «Руководство по быстрому превращению» список литературы на подобную же тему. В общем, как и всегда в период каникул здесь наблюдались лишь те, кто находился на домашнем обучении. И нас с Юрао они не интересовали.

— Темных вам дней, уважаемый, — дроу стремительно

приблизился к стойке и вперил пристальный взгляд в библиотекаря, — некоторое время тому назад, мы тут интересовались литературой по человеческому языку, припоминаете?

Молодой гоблин призадумался, затем кивнул и выдал:

— Сестра ваша приходила, не так ли?

— Так, — согласился партнер. — Мы, кстати, книги еще не вернули.

Это ничего?

Гоблин торопливо полез под стойку, извлек карточки, просмотрел и возмущенно произнес:

— Уважаемый, у вас пятьдесят четыре редкие книги, вынесенные из читального зала и хранилища библиотеки!

Ничуть не смущенный Юрао величественно кивнул.

— Так их нужно вернуть! — разгневался библиотекарь.

— А что, кто-то этим хламом интересуется еще? — нахально поинтересовался Юрао, и добавил: — По-моему, их до меня лет двадцать никто не брал.

— Даже если бы не интересовались, это собственность библиотеки! — заявил гоблин.

— «Даже»?! — дроу сделал стойку как приличная гончая. — А кто ими интересовался?

— Так…- гоблин потянулся к отдельной стопке карточек, но тут же одернул руку и строго сказал: — Мы не разглашаем подобную информацию!

— Да неужели? — впервые вижу Юрао откровенно злым. — А придется, уважаемый. Офицер Найтес Ночная стража, — заявил дроу, — и вы не имеете права отказывать в сотрудничестве нашему подразделению!

Гоблин посерел, кивнул, молча протянул нам карточку!

Мы вцепились в нее разом, и я прочла вслух:

— Ага Фон, переулок Пятки Тролля, дом 10, кв. 6.

— Вот Бездна, — выругался Юрао, а заметив мой недоуменный взгляд, пояснил: — Агур Фон проживающий по данному адресу был найден мертвым два дня назад. И жил он один, братьев не наблюдалось. Мы потеряли след, Дэя.

Вот так и наваливается дикое чувство безысходности.

Однако есть одно но:

— Простите, — обратилась я к библиотекарю, — данный субъект как выглядел, можете вспомнить? — гоблин, ошарашено за нами наблюдая, кивнул. — И еще, насколько мне известно, при заявке на книги нужно расписываться, да? Образец его росписи есть?

Вновь кивнув, гоблин исчез в подсобке.

— И что это нам даст? — угрюмо полюбопытствовал Юрао. — Подпись можно подделать, с обликом та же история, мы в Приграничье, Дэй, у нас не принято пялиться в упор на собеседника.

— Это гоблин, зрительная память у него отменная, если он сразу понял, что Ри твоя сестра. К тому же нам это даст хоть что-то, что в нашей ситуации уже плюс.

Юрао кивнул, затем вдруг перегнувшись через стойку, схватил карточку, в которой перечень забранных Ри книг имелась, и тихо прочел:

— «Для офицера Юрао Найтеса»…

— Кто-то сообразил, что табличка гнома-кожевника у нас, — прошептала я.

— У меня, — поправил Юрао, — и на меня начали охоту.

Когда вернулся библиотекарь Юр начал подробно выспрашивать его о внешности странного Ага Фона, я же заполучила карточку с заявлением и росписью. И странное дело — роспись была самая обыкновенная, никаких загогулин, дерганных дрожащих линий, что сопутствуют подделке подписи. А значит:

— Зацепка у нас есть, — решительно сказала я, — роспись он не подделывал.

— А вот внешность да, — Юрао забрал у меня карточку, — судя по всему, очень качественная проекция была.

У меня совсем нехорошо кольнуло сердце, и я вспомнила слова магистра: «Это была проекция, достаточно качественная, чтобы даже я не распознал подделки. А на подобное способна только человеческая магия».

— Поехали на место преступления, — я забрала тот самый бланк заказа, и спрятала в карман, а возмущенному моими действиями гоблину объяснила: — Он все равно не вернется, поверьте.

— Да, но наши правила, — начал библиотекарь.

— Благодарим за содействие Ночной страже, — выдал Юрао, взял меня за руку и мы покинули здание городской библиотеки.

****

Местом преступления оказался дом малоприятного вида на самой окраине Ардама. Добрались мы сюда на ящере Юрао, до которого доехали с возницей. Перемещение в карете было

значительно более теплым, чем на ящере и теперь я стояла в прихожей и грела руки.

— Ты чего? — спросил дроу, глядя на мои танцы с воздыханием на собственные конечности.

— Мне болеть нежелательно, — стуча зубами, ответила я.

Открылась дверь, теплый воздух вихрем охватил меня и отхлынул.

Осталась согревшаяся, но жутко растрепанная я, а стоящий в дверях Шейдер поинтересовался:

— Так лучше?

— Да… спасибо.

— Рад видеть, Дэя, — лорд Мерос мне улыбнулся. — Найтес, вы задержались!

Юрао хмыкнул, помог мне снять пальто и шарф, под пристальным вниманием Шейдера, который после этого мне сказал:

— Входи, мы постарались ничего не трогать.

Я, сдерживая внутреннюю дрожь, прошла мимо придержавшего дверь лорда Мерос и вошла в темное помещение, где находились старший следователь Окено, неизвестный мне эксперт по проклятиям, и еще два офицера. Это из живых. Труп полулежал на столе, и все выглядело так, словно этот дроу просто уснул, смертельно устав после сложного дня. Но в том-то и дело, что смертельно.

— И вы думаете, эта девочка что-то найдет? — раздался насмешливый прокуренный голос эксперта по проклятиям.

Мне даже ответить не дали, Мерос просто скомандовал:

— Вон.

В помещении на одного живого стало меньше. А меня вдруг придавило чувством ответственности, и вопрос мелькнул: «А что, если я ничего не найду?!».

Вошел Юрао, огляделся, и пройдя к окнам, начал срывать старые, запыленные занавески. Сразу стало светлее, а меня поторопили:

— Дэй, время. У нас работы еще сегодня немеряно!

Ну и все нехорошие мысли вместе со смущением были забыты.

Подойдя к трупу, я обошла его, ища любые следы влаги. Вода была в чашке, но судя по всему, ее уже двигали, причем сам эксперт по проклятиям. В общем — ничего.

— В углу ведро с заплесневелой водой, — сказал Юрао, — подойдет?

— Возможно, — я заинтересованно смотрела на цепочку, что блестела на шее убитого. Такие цепочки очень характерны для

«Слез любимой». — А можно мне…

Шейдер стремительно подошел, извлек кинжал, разрезал цепочку, стянул с шеи и передал мне. Так и есть — «Слеза любимой», слащавый подарок на память. Эти вещицы продаются в незавершенном виде — просто цепочка, а на конце маленькая прозрачная бусинка с разовым запасом магии. И вот туда можно разместить прядь любимого человека, слезинку, обещание — да все что угодно. Просто именно слезинка смотрелась краше всего, потому что принявшая влагу бусинка становилась похожей на бриллиант ограненный в виде капли. Не суть, суть в том, что в этом медальоне имелась как раз слезинка!

— Можно мне лист бумаги? — присаживаясь напротив погибшего попросила я, и разместила кристалл браслета над медальоном. — И свет, только не магический. И да, Юр, дай сюда ближе то ведро.

Ведро глянула в первую очередь — там действительно ничего не оказалось, а значит и в чашке убитого та же картина, не удивительно, что эксперт по проклятиям ничего не обнаружил. А вот в капельке… Мне бы Тесме сюда, потому как в наличии простейшее проклятие первого уровня «Что бы ты сдох», тот самый катализатор и что-то еще.

— Сразу могу сказать, что убило его проклятие, — перечерчивая схему на лист, сказала я.

В комнате и так было тихо, теперь тишина совсем напряженная стала. В итоге лорд Мерос спросил:

— Ты хочешь сказать, что кто-то убил этого дроу проклятием, и даже не поколебал при этом магический фон?!

— Да, — не поднимая головы и не отрываясь от своей работы, ответила я.

Окено мрачно выругался, один из присутствующих стражей выдал фразу позабористей, Юрао перекрыл все злым:

— Не при моем напарнике!

Больше никто не ругался, теперь все и вовсе молчали, а мне было как бы не до разговоров. Однако с расспросами пристал сам Юрао:

— Дэй, это получается, что кто-то без усилий способен убить даже Ночного стража?

Вскинув голову, поняла, что на меня сейчас все смотрят и у всех в глазах немой вопрос. Пришлось ответить предельно честно:

— Все что я знаю, это появление некоторой словесной формы усиливающей проклятия. И если предположить, что защита, находящаяся на Ночных стражах реагирует только на атаки магией, тогда да — есть те, кто способен без усилий вас…- нервно сглотнув, — и нас убивать.

На меня продолжают смотреть, и я добавила:

— Способов защиты от этого я не знаю, тут вам стоит проконсультироваться с магистром Тесме и нашим лордом директором, они над данной проблемой уже работают.

Шейдер глухо спросил:

— От какого проклятия умер вот этот… дроу?

Интересно, если я им скажу, они надо мной просто посмеются, или потешаться будут до конца дней моих?

— Я передам схемы магистру Тесме, — осторожно подбирая слова, произношу, не глядя на стражей, — он ознакомит вас с выводами и результатами. Понимаю, что Ночной Страже хотелось бы избежать огласки, но в данной ситуации лучше поступиться некоторыми принципами. Магистр Тесме посвятил проклятиям всю жизнь, возможно способ защиты он найдет…

— Возможно? — переспросил старший следователь Окено.

— Есть еще вариант — найти убийцу, — выдав жалкую улыбку, ответила я.

Старший следователь скривился, и произнес в приказном тоне:

— Заканчивай здесь и полетели в Темную Крепость, хочу, чтобы ты еще на один труп взглянула. И если твое предположение верно, тогда это уровень уже имперской гвардии, к Бездне!

Да, настроение испортилось у всех. С Ночной Стражей не шутят и в случае угрозы такого уровня, задействуются личные войска императора. И императорская гвардия состоит в основном из умертвий и возрожденных, это значит, что весь Ардам будет взят в кольцо и изолирован до поимки убийцы или убийц. Изоляция сама по себе штука неприятная, а уж наплыв читающих души умертвий… бррр. И самое-самое неприятное — мы-то с Юрао точно знали на кого охотятся эти проклятийники, но вот говорить об этом присутствующим не хотелось.

— А я думаю, что с нее хватит трупов на сегодня, — вдруг произнес лорд Мерос.

И теперь все смотрели на него, удивленно и неодобрительно, даже я. Ситуацию спас Юрао:

— Я счастливчик, моих женщин хотят все, от старшего следователя, до главы Ночной стражи. Дэй, время.

Торопливо заканчиваю с составлением схем, офицеры занимаются упаковкой и вывозом трупа, а так же осмотром места преступления, теперь уже не предварительным.

И как-то так получилось, что вскоре в помещении остались только я, Окено и Юрао. И вот стоило лишним ушам выйти, как старший следователь спросил напрямую:

— Вы во что ввязались, олухи?!

Лично я молчала, потому что была занята, а вот молчание Юрао он пусть сам обосновывает. Обосновал:

— У Дэи спрашивайте.

Бросаю на него возмущенный взгляд и возвращаюсь к схемам.

— Риате? — вопросительно протянул Окено.

Молчу.

— Вам у меня дипломную работу писать, не забыли?

Не забыла.

— Вам веселый семестр устроить?

На пару с Тесме. Вот мне будет весело!

— Кстати, практику вы тоже у меня проходите?

Может замуж выйти, а? И будет у меня тогда только… свекромонстр! Нет, сдавать отчетность Тесме или Окено еще куда не шло, а вот леди Тьер меня откровенно пугала.

— Я не знаю, во что мы ввязались, — предельно честно ответила старшему следователю. — Но мы с Юрао пытаемся это выяснить. И если выясним, мы вас в известность поставим, правда.

Старательно перерисовываю схемы. Надо мной угрожающая тишина, потом Окено мрачно выдал:

— Найтес, ты отстранен от всех дел и находишься под арестом до выяснения всех обстоятельств!

У меня кристалл увеличения выпал и грохнулся на стол, зато Юрао не растерялся:

— А вы не уполномочены помещать под стражу действующего офицера, мастер старший следователь Окено. Вот лорд Мерос уполномочен, но учитывая, что был убит второй видящий правду в подразделении, Шейдер на это не пойдет, зная, что нас ожидает ночью. Так что…

— А что вас ожидает ночью? — заинтересовалась я.

На меня разом посмотрели оба и ласково так:

— А ты пиши, пиши не отвлекайся.

— Я черчу, — сообщаю обоим. — Так что будет ночью?

А в ответ тишина…

Раздались шаги, вошел лорд Мерос, я и не выдержала:

— Кого ночью ожидаем?

— Закли… — Шейд осекся, с подозрением посмотрел на меня и нахмурился.

— Заклинателей, — закончила я за него, и тоже призадумалась.

И было же от чего! Если предположить, что те самые скаэны, что напали на Заставу близ моего родного Загребня, охотились за браслетом семьи Тьер, то существует вероятность, что второй браслет находится в Ардаме… Если Заклинатели движутся в

Ардам… С другой стороны — откуда в Ардаме быть последнему артефакту рода Тьер?! Раздумья не помешали мне завершить рисунок кристаллов, и поднявшись, я попросила лорда Мерос:

— Если можно, доставьте этот кулон магистру Тесме, лучше всего чтобы вы объяснили ему случившееся, я все же думаю, что в данной ситуации нужна помощь специалиста не моего уровня.

— Я понял, — лорд Мерос окутал «Слезу любимой» магическим коконом, и спросил: — Тебя проводить в академию?

— Нет! — разом сказали и я, и Юрао и даже Окено.

Покосившись на наше небывалое единодушие, лорд Мерос заметил:

— Метель начинается.

— Да-да, — Юрао подхватил меня под локоток и повел на выход, — нам действительно пора. А труп в крепости ты потом посмотришь.

*****

Небо стало пасмурным, тучи висели угрожающе низко, и ни ветерочка…

— Метель будет сильная, — заметил Юрао, вглядываясь в небосклон.

— Вот и хорошо, не придется вам сражаться с Заклинателями, — откровенно говоря, я переживала за партнера.

— Им метель не помеха, стихийники же, — пояснил он, — нам бы Эллохара, но не выйдет.

— Ну так… позовите, — предложила я.

Юрао смерил меня взглядом и пояснил как маленькой:

— Эллохар — птица высокого полета, Дэя, на помощь девушке лучшего друга он прийти может, но вот бросать и все и рваться на защиту Ночных Стражей ему резона нет. Оно и правильно — какие с нас Стражи, если будем звать на помощь.

— Ааа, как стало известно, что сюда движутся Заклинатели?

— Они идут с трех направлений — одна группа из Хаоса, правда, понять не могу, что они там забыли, вторая по направлению от Ррдака, третья с запада.

Проблема с Заклинателями в том, что остановить их во время движения невозможно, они как и шайгены для перемещения подреальность используют, но скаэнов по крайней мере хоть отследить можно.

Подул ветер, пока еще не сильный, и даже не очень

холодный.

Вообще перед метелью стало ощутимо теплее. Мы шли по пустынной улице размышляя каждый о своем. Где-то здесь неподалеку жила бывшая жена дела номер три, и надо бы к ней зайти, но и подумать тоже следовало.

— Мне кажется, они охотятся за артефактами Тьеров, — задумчиво произнес Юрао.

— У меня тоже такая мысль возникла, — ответила я.

— И лорд Тьер, который старший, еще не расшифровал запись, занятый при дворе… Угораздило кронпринцессу вот именно сейчас замуж выходить! — Юрао совсем сник.

И тут это началось!

Что именно я не знаю, как и почему — тоже, но кольцо на моем пальце вдруг сильно нагрелось, настолько сильно, что я остановилась и вскрикнув, попыталась снять перчатку… чтобы мгновенно забыть про нее, услышав хрип Юрао… В следующее мгновение дроу начал заваливаться на меня, хрипя что-то пытаясь указать вперед…

Пытаюсь смотреть в том направлении и ничего не вижу. Совсем! А Юрао хрипит, и я не могу понять, что происходит… Дальше как в замедленном сне:

1. Перевернуть Юрао.

2. Выхватить кристалл увеличения, вглядеться в слюну, потому что дроу от боли не плачут, а другой жидкости сейчас нет.

3. Определить в кривых изломанных кристаллах «Поцелуй Смерти».

4. Срывающимся голосом, перекрывая шум начинающейся метели прочесть двенадцатое стандартное заклинание противодействия.

5. Услышать приближающиеся шаги с той стороны, куда указывал Юрао, и не прекращая зачитывать заклинание, дернуть узелок на правой руке, надеясь, что сейчас Эллохар придет на помощь чуть быстрее.

— Кто ты такая?! — хриплый, искаженный голос.

Вой метели! Снежинки, ударяющие в лицо с каждым порывом ветра, а я вглядываюсь в темную фигуру над нами и слышу:

— Адахея норвеэммосоэ…

Сходу определяю — проклятие «Неутолимый голод», шестой уровень, отсроченного действия, заставляет живых пожирать плоть.

Страшная вещь, лишающая разума, чувств, оставляющая лишь ужасающий голод и желание рвать зубами плоть. Запрещено к использованию.

И сходу, чуть прикрыв глаза, начинаю шептать заклятье противодействия… и едва не сбиваюсь, услышав:

— Анахема адаэнесе эт дактум даэнас секеэ ородусмун фиерри!

Я могла ошибаться, но интуиция уверяла в обратном — это была она! Та самая формула! Тот самый катализатор!

К Бездне!

Завершаю заклинание противодействия, и почти сразу, пока этот голос еще звучит в голове, мысленно проговариваю: «Анахема адаэнесе эт дактум даэнас секеэ ородусмун фиерри… Анахема адаэнесе эт дактум даэнас секеэ ородусмун фиерри… Анахема адаэнесе эт дактум даэнас секеэ ородусмун фиерри…». Вроде запомнила!

А фигура в темном, не осознав, что ее проклятие было уничтожено, чуть наклонилась ко мне и прошипела:

— Приятного аппетита, деточка!

И тут до меня доходит страшное — эта мразь прокляла меня «Неутолимым голодом» чтобы я сожрала Юрао?!

Я была возмущена до глубины души, и проклятие острого

поноса сорвалось с языка само:

— Тэека акахаа махэхэере! — заорала я, перекрывая вой взбесившейся метели, а потом как за язык кто-то дернул и я произнесла ту самую формулу-катализатор, вплетая энергию в соответствии со схемой кристаллов, которую только перерисовывала: — Анахема адаэнесе эт дактум даэнас секеэ ородусмун фиерри!

Вспыхнуло синее пламя! Ярко, неистово, отрезая меня от скорчившейся темной фигуры… И осознавая, что это задействован переход, я обняла Юрао так крепко, как только могла…

Провалились мы вместе!

*****

— Адептка Риате, у вас совесть есть? — насмешливо поинтересовался усталый голос.

Совесть? Наверное, есть, но она меня сейчас не волновала.

Приподнявшись над Юрао, я обхватила его лицо руками, вглядываясь в посеревшие черты лица. Особенное внимание уделила губам — они не почернели! Значит есть шанс… Или нет?!

Я прикоснулась к его бледному рту пальцами, тут же поняла, что на мне перчатки, а значить определить холоднее они или нет я не смогу. Освобождать руки не стала — прикосновение губами к щеке, затем к губам… Холоднее!

— Риате, это уже наглость, — шутливых ноток в голосе магистра больше не присутствовало.

О, Бездна! Что же мне делать?

— Риате! — рявкнул магистр.

— Да заткнитесь вы! — я чуть не плакала. — Он умирает! Проклятие уже начало действовать! А я не знаю, что делать! — нет, все же заплакала и слезы упали на сереющее лицо дроу. — Юр… — позвала я, — Юрао, ну что же ты!

Как я не старалась сдержаться, тело начали сотрясать рыдания. Я слезла с неподвижного дроу, так, сидя на коленях рядом с ним, обхватила плечи руками… согнулась… Слезы текли не переставая, а я… я вспоминала все заклятия противодействия, которые переписала из книги Тесме. И как озарение — четвертое из них очень напоминало то самое прочитанное мною двенадцатое, но в нем имелись изменения.

— Все будет хорошо, — заверила я партнера, и вновь обняв его лицо ладонями, начала стремительно шептать слова и формулы, вплетая если не силы, то душу точно.

Шаги, кто-то остановился надо мной, и я услышала, тихое:

— Дэя, в себя приди!

Махнула Эллохару рукой, чтобы отстал, и продолжила. И едва не сбилась, едва сквозь слезы разглядела, как уходит с его лица эта серая бледность, как открываются золотые удивленные глаза, а потом Юрао хрипло завопил:

— Дэя, беги… он сзади… он… — и осекся, осознав, что никого уже нет.

Накрыв его рот рукой, решительно договорила заклинание противодействие и поняла, что сама уже не встану — слабость убийственная.

— Дэй! — Юрао сел, изумленно глядя на меня.

А я вытерла слезы, жалко улыбнулась ему и попыталась пошутить:

— По его замыслу я тебя сожрать должна была.

— Это как? — не понял дроу.

— Проклятие «Неутолимый голод», — слабеющим голосом ответила я, — и плюс этот самый катализатор, чтобы проклятие отсроченного действия вступило в силу немедленно… Изощренный способ убрать одного не в меру любопытного дроу, да?

Юрао посерел снова.

Устало улыбнувшись, я отвернулась от него и осмотрела помещение, в которое нас приволок магистр Эллохар, продолжающий стоять рядом. Он-то стоял рядом, а вот чуть дальше располагался стол, за которым обнаружились четыре неизвестных магистра в придворной одежде, семь гоблинов так же в одежде подчеркивающей их высокий статус, уже знакомый мне наследник империи гоблинов!

И до меня доходит, почему медлил Эллохар — дворцовые стены гасят магию, магистр не сразу ощутил мой вызов…

— Ааа, — стараюсь не смотреть на Риана, с почерневшим лицом, — почему вы… сами не явились?

— В панталончиках? — ехидно поинтересовался Эллохар.

Я покраснела.

— Настолько понравилось? — продолжали потешаться надо мной.

Молча протянула руку, Эллохар помог встать. Шатало меня ощутимо.

— Лорды, — разбирательства с присутствующими магистр Искусства Смерти решил взять на себя, — прошу прощения, но

адепты… эх, сами понимаете, все мы когда-то были адептами.

Прошу нас извинить, я доставлю молодежь в школу и мгновенно вернусь.

И тут заговорил наследник гоблинской империи:

— Магистр Эллохар, а разве вот эта адепточка она из… ваших?

Магистр повернулся ко мне, насмешливо вздернул бровь и полюбопытствовал:

— Риате, мы обзавелись международными знакомствами, да? — и издевательски протянул. — А ты далеко пойдешь…

Поднялся с полу и Юрао, встал, аккуратно оттеснил меня от Эллохара, и так словно невзначай:

— Ну мы пойдем, да?

— Нет, вы останетесь, — продолжал издеваться магистр.

— Да, знаете ли, нам штаны протирать некогда, дел невпроворот, — не отстал от него Юрао.

— Ага, сдохнуть там повторно — достойное занятие, офицер Найтес, — съязвил Эллохар.

— А то, мы Ночные Стражи знаем толк в героической смерти, — ничуть не смутился мой партнер.

Вспыхнуло синее пламя.

Когда угасло, мы оказались в странном круглом помещении под облаками, и директор школы Искусства смерти вернулся к прерванному разговору:

— Это я заметил, что толк в героической смерти вы знаете, Найтес.

Красиво у вас получилось — смерть, в объятиях возлюбленной…сплошная романтика, — несмотря на улыбку, взгляд у магистра Эллохара какой-то неприятный встал, страшный и пустой.

— Возлюбленной?! — издеваясь, протянул Юрао. — Нет, магистр, притащить любимую женщину на место преступления на это только вы, поклонники смерти, способны, а мы с партнером расследование вели.

— Да неужели, — Эллохар обошел дроу, и пристально глядя на меня, задал вопрос:

— С первого раза ты не понимаешь, да, Риате?!

Сказать по правде магистра Эллохара я боялась. Очень. Потому что, несмотря на улыбки, подчеркнуто веселый нрав и любовь к ехидству, в Эллохаре было что-то не просто страшное, как в лорде Тьере, а очень жуткое!

Сглотнув я попыталась заговорить:

— Понимаете…

— Понимаю, — оборвал меня магистр Эллохар. — Не визжи

только, пожалуйста.

Последнее, что я запомнила, это как Юрао бросился ко мне, но на его пути, откуда не возьмись, возникли два адепта смерти и… дроу не успел ничего сделать.

Зато успела перепуганная я:

— Тэека акахаа аэт гмесеа! — выпалила на одном дыхании, испуганно глядя на светящуюся ладонь, которую Эллохар протянул к моей голове.

И длань магистра угасла, сам он округлившимися глазами смотрел на меня и только выдохнул:

— Ну, Риате!

— Простите, пожалуйста, — простонала я, глядя на белеющего магистра, только что одаренного мною острым приступом ревматизма.

— Ну, Риате! — прошипел он.

И стоило пошевелиться, как заскрипели все суставы магистра.

— Простите, — мне так стыдно было. — Я же испугалась… а вы руку ко мне тяните, а она светится…

— Да? — взревел Эллохар.

— Да, — пролепетала я. — Вы страшный… А еще эта Рука Смерти…

— Зззараза! — прошипел Эллохар, пытаясь разогнуться.

— Ну простите! — голос срывался.

— Ага, ты меня еще целовать начни, — с глухим стоном произнес Эллохар, — а мне потом Тьер апокалипсис устроит… Бездна, как же это снимается?! Лет двадцать не сталкивался… Что же там за заклинание противодействия-то?!

И тут подошел один из адептов, что-то прошептал магистру. Я не слышала что, но Эллохар почти сразу пробормотал нечто, выпрямился, выдохнул с облегчением, а затем мрачно взглянул на парня и хмуро произнес:

— Так значит, лекцию леди Авнис по орудиям пыток ты сорвал, да?

Адепт явно пожалел о своей доброте. А под взглядом магистра и вовсе отступил и… за меня спрятался.

И тут произошло то, чего вообще никто не ждал:

Вспыхнуло адово пламя!

Когда в сравнительно небольшом помещении появился Бессмертный, нам с Юрао легче от этого не стало. Эллохару, почему-то, тоже, потому как он недовольно скривился.

— Что у вас происходит?- глухим голосом потребовал ответа магистр Тьер.

Ответ магистра Эллохара лично меня удивил:

— А у вас?

— У нас? — переспросил Риан. — У нас девять Заклинателей, ты просил связаться, если там Оратус мелькнет. А что у вас?

— А у нас…- Эллохар жестом приказал исчезнуть адептам смерти, мы с Юрао с тоской посмотрели им вслед, — у нас… погода меняется.

— Естественно меняется, в Ардаме метель вызвали, — голос Риана становится подчеркнуто спокойным.

— А зачем? — решила влезть с вопросом я.

— Видимо, чтобы местные жители ночью сидели по домам, — догадался Юрао.

Про нас вспомнили. Эллохар скривился окончательно, а после самым безобразным образом на меня нажаловался:

— Твоя адептка меня прокляла.

Лорд Тьер повернулся всем корпусом, но при этом все так же оставался с непроницаемой маской на лице.

— И не снимет, — сказал вдруг Эллохар, — но поверь, жалеть об этом не стоит. Бессмертные перед боем — страшное зрелище.

А затем совсем неожиданное:

— Тьер, я бы на твоем месте взял Риате с собой, адептка нехилое проклятие сняла со своего остроухого.

— С нами трое проклятийников в звании магистров, — голос лорда Тьера мне совсем не нравился, — ты идешь?

Эллохар мрачно на меня кивнул, Тьер хрипло ответил:

— Сейчас я удерживаю портал.

— Понял, иди, — Эллохар вдруг стал собранным и серьезным. — Тараг!

Почти мгновенно открылась дверь, вошел стройный, затянутый в мундир вампир, молча поклонился.

— Позаботься, — приказал лорд директор школы Искусства Смерти и шагнул в адово пламя.

А лорд Тьер медлил. Затем осторожно, словно боясь напугать, подошел ко мне, ласково погладил по щеке и тихо сказал:

— Я вернусь к началу фейерверков. Повода для беспокойства нет, просто нам важно получить их живыми. — Молча киваю, вглядываясь в непроницаемо черную маску. — Я скоро вернусь, — правильно понял он мой встревоженный взгляд, — даже не переживай.

А затем развернулся, и исчез в адовом пламени.

И почти сразу огонь угас.

— Вот Бездна, — Юрао был заметно расстроен, — а наши, как тупоголовые умертвия, потом будут всю ночь в засаде сидеть!

— Так… может предупредят? — я все еще вглядывалась туда, где мгновение назад горело пламя.

— Тьер?! Шейдера? Не смеши меня, Дэй, нашего начальника и Тьер и Эллохар не переваривают.

Так, а теперь чисто теоретически — зачем Бессмертным Заклинатели?! И вспомнилось мне сказанное Рианом магистру Тесме: «Бросивший вызов ордену будет иметь дело с орденом».

Это что получается, то нападение на лорда Тьера и его друга было организовано скаэнами?!

И тут заговорил вампир:

— Господа, предлагаю спуститься в столовую, у нас как раз подают ужин!

— Из уст вампира это звучит пугающе, — проворчал Юрао.

— И это говорит представитель народа, в котором съесть мозг своего врага — изысканное удовольствие, — не остался в долгу вампир.

— Ты путаешь с северо-западными, — уел его дроу.

— Судя по разрезу ваших глаз, вы в очень близком родстве как раз таки с представителем наиболее кровожадных из кланов темных эльфов, — проявил эрудицию вампир.

Юрао эти самые глаза прищурил, оглядел вампиреныша с головы до ног и поинтересовался:

— Клан Блаэд?

— Он самый, — учтиво ответил вампир.

— Хм, — офицер Ночной Стражи повторно уделил пристальное внимание вампиру и нагло спросил: — Что, младшему в роду надоело слушаться старших?

— Нет, — вампир выдал вежливо-издевательскую улыбочку, — просто убивать люблю. Кстати, именно сегодня мы изучили двадцать шесть наиболее мучительных способов убийства дроу.

Продемонстрировать?

И вот тут офицер ночной стражи Юрао Найтес выдал хитрую ухмылочку, весело подмигнул вампиру и добил противника:

— Солгал два раза, когда мне тут сказки про любовь к убийствам рассказывал, ну и про изученный сегодня материал тоже, — и обернувшись ко мне: — Идем, Дэй, у них тут библиотека должна быть внушительная.

Никогда не мечтала посетить школу Искусства Смерти — страшная она. Это не наша привычная Академия Проклятий, это даже не академия Темного искусства, это Смерть в чистейшем виде! И мои страхи только подтвердились, потому что едва мы вышли, над головами разнеслось:

«Внимание, адепты! На территории школы два новых объекта — человеческая девушка и дроу. Запрещено к использованию.

Повторяю, это не учебная проверка, запрещено к использованию».

— Юр, — я вцепилась в его локоть, — давай в кабинете подождем лучше.

Но партнер горел желанием изведать неведомое и мы отправились вперед. Сзади неслышно шел вампир, буравя спину Юрао ненавидящим взглядом.

Кстати — не он один ходил неслышно, здесь все так передвигались, и для нас полнейшей неожиданностью было выйти в галерею, где бродило адептов сорок… беззвучно!

— В окно глянь, — неожиданно посоветовал партнер.

Глянула: На широком дворе десять адептов вели прицельный обстрел еще десяти стоящих у деревянной стены, причем стреляли из арбалетов… А Верис в нас только снежками, за что ей огромное спасибо.

Одна из адепток отвлекается, откидывая назад спутавшиеся волосы.

Арбалетный болт вгрызается в ее бедро.

— Жестоко здесь, — заметил Юрао.

— Нееет, это первый курс, — вампир подошел ближе, — а стреляют выпускники, то есть двенадцатый, эти осторожничают. Вот когда двенадцатый с двенадцатым там жестоко, они же постоянно в глаза целятся, да и стреляют значительно быстрее.

Почему-то я еще ближе подошла к партнеру, Юрао молча приобнял за плечи. Ощущение, что из всех темных углов нам в глаза целятся.

Даже моргать быстрее начинаешь.

— Слушай, а я бы вернулся обратно в кабинет, — задумчиво сказал дроу.

Я отчаянно закивала, соглашаясь с его предложением.

— Да вас не тронут, Тараг же предупредил всех.

— Тараг? — переспросила я. — А мне казалось, что это ваше имя.

И тут воздух замерцал, и я услышала мягкое:

— Вы ошиблись, госпожа Риате.

Юрао медленно произнес:

— Возрожденный дух смерти.

— Это как Дара, — догадалась я.

Дух смерти стал чуть-чуть менее прозрачным, грустно улыбнулся, а может мне так показалось, и сказал:

— Дара — особенная.

Юрао еще раз огляделся и обратился к Тарагу:

— Милейший, а где у вас библиотека?

Перед нами мгновенно появилась сверкающая схема здания… помимо трех верхних имелось десять нижних этажей, и дух сообщил:

— Первый наземный, корпус девять, номер сто двенадцать не перепутайте с инфекционной лабораторией.

И исчез. И схема исчезла. А вампир и вовсе под шумок испарился.

А мы остались… глядя на бесшумно, словно призраки, вышагивающих адептов смерти. Нам было страшно!

— Библиотеку искать будем? — спросила я почему-то шепотом.

— Оно нам надо? — так же шепотом переспросил Юрао.

Наверное, он тоже думал о возможности перепутать с лабораторией.

— Я запомнил путь обратно, — обрадовал меня офицер Найтес, и, пугаясь звука собственных шагов в этом бесшумном заведении, мы пошли обратно.

Кабинет нашли! Ввалились, закрыли двери и с облегчением выдохнули. И меня после всего увиденного только один вопрос беспокоил — как Риан здесь учился все двенадцать лет?!

— Жуткое место, — озвучил мои мысли Юрао.

— Очень, — у меня до сих пор мурашки по коже.

— Теперь рассказывай, — дроу расстегнул плащ, прошел, уселся на жесткий диван у круглого окна.

— Спрашивай, — сняв пальто, и оставив его на стуле у двери, я прошла и села рядом с Юрао.

Хорошо так было сидеть, в темном окне виднелась восходящая красная луна, в небе кружились летучие мыши, дроу обнял за плечи, и я придвинулась ближе. Хорошо, спокойно, бежать никуда не надо.

— Ну, во-первых, меня все терзает любопытство, по поводу того проклятия, которым дроу убили, — протянул Юрао.

— Ты не поверишь, — я зевнула, — простейшая формулировка, звучит: «Чтоб ты сдох».

Юрао не поверил. Точнее он знал, что я сказала правду, обмануть его было бы невозможно, и все же верилось Найтесу явно с трудом.

— Так, — спустя некоторое время удивленного молчания, произнес дроу, — то есть банальное даже не проклятье, а чистосердечное пожелание и… тот бедолага отбросил сапоги?

— Не совсем, — я устроилась поудобнее, — получается, что все дело в формуле, которую проклинающий произносит как закрепитель.

— Типа клея? — Юрао никак не мог осознать.

— Типа заклинания направленного действия с заданным временным промежутком.

Молчание. Чуть раскосые глаза сейчас очень напоминают

почти круглые тролльи, на лице выражение полнейшего недоумения.

— Таааак, — Юрао тяжело вздохнул, — теперь рассказывай про нападение.

Я рассказала все абсолютно, включая его вполне вероятную прогулку в Бездну. Дроу слушал молча, не перебивая и пытаясь понять, с чем мы имеем дело. Потом начались вопросы:

— Он маг?

— Колебаний магического фона не было, — припоминая случившееся, ответила я.

— Значит можно предположить, что это адепт вашего заведения?

Теперь я думала дольше. Вспоминала темную фигуру, его поведение в момент, когда я начала произносить заклинание противодействия и пришла к выводу:

— Нет. Если бы он был из наших, он точно знал бы, что я произношу заклинание противодействия и попытался бы помешать.

Понимаешь, мы зубрим до такой степени, что узнавание произносимого заклинания или проклятия идет с первых трех слов, так что он не из наших.

— Так, не маг, не из ваших, как же он тогда не получает откат от проклятий?! — спросил Юрао.

Об этом и я думала. Нет, вот с тем дроу, которого прокляли простейшим «Что б ты сдох» там все понятно, но на мне и Юрао этот субъект использовал гораздо более сильные проклятия…

— Еще вопрос, — партнер сурово посмотрел на меня, — ты сказала, что меня наградили проклятием «Поцелуй Смерти», так?

— Да, — уже начинаю понимать, куда он клонит.

— Помнишь то дело с вампиршей, — золотые глаза сощурились, — у нее то же проклятие было, почему же ты тогда свое заклятие не прочитала?

— Срок давности, — честно призналась я Юрао, — я не маг, я проклятийник, я могу снять проклятие в срок от часа до двух, максимум трех от произнесения проклятия.

— Вот, Бездна! — офицер Найтес был явно расстроен. — А кто может?

— Точно знаю, что лорд директор может, — задумчиво ответила я. — Тесме вряд ли, у него так же нет магии.

— А лорд Мерос?

— Эм, сомневаюсь, что он обладает нужными знаниями, — и тут возник у меня вопрос «А откуда соответствующие знания у магистра Тьера?». — Из всех, кого я знаю, только лорд Тьер.

Мы вновь помолчали, а потом Юрао спросил:

— Так, чисто теоретически, получается, что мы здесь, а животом скорбный проклятийник где-то там? — я дышать перестала, Юр продолжил: — Заклинаний противодействия он не знает, насколько я понял. Тьер ему вряд ли поможет, и получается… Найти засранца не составит труда!

— Он будет вынужден обратиться к лекарям! — я подскочила. — Нам нужно в Ардам!

— Угу, сядь и расслабься, — буркнул дроу.

Я села. На душе было неспокойно за Риана.

Мы еще помолчали, потом Юрао задумчиво произнес:

— Не могу понять, чего Эллохар так бесится. Ощущение, что он что-то знает, и не говорит… или кого-то покрывает.

У меня ощущения были примерно такие же, но понять в чем тут дело я не могла… хотя от директора школы Искусства Смерти всего можно ожидать.

И тут послышался звон, затем отголосок эха.

— Шейдер вызывает, — Юрао совсем нахмурился, — а меня нет!

Влетит мне от начальства.

Молчим, после третьего вызова, дроу выругался и спросил:

— За какой Бездной ты вообще Эллохара вызвала?

— Я не хотела, правда, но особо выбирать не приходилось,- мне и самой было грустно.

— Так прокляла бы его и дело с концом, — буркнул Юрао.

— Я не знала маг он или нет, а был бы магом избавился бы от моего проклятия крайне быстро.

— Эллохар быстро не избавился, — вспомнил партнер.

— Эллохар не пытался, он подбирал заклинание противодействия, — пояснила я.

— Паршиво.

И тут дверь открылась, без стука вошли два вампира. Уставились на нас краснеющими очами. Первого мы уже знали, второй решил представится:

— Иктамус Оргин, к вашим услугам.

— Солгал дважды, — лениво ответил Юрао, и не собираешься ты оказывать нам услуги, и зовут тебя не Иктамус.

Вампиры молча вышли, из-за прикрытых дверей послышалось возмущенное:

— Но как?!

И довольное:

— Я же говорил.

Мы с партнером переглянулись, и обоих посетила забавная мысль «Это только начало».

Так и было! Дверь повторно открылась, вошли трое — те

самые вампиры, с ними стройная миловидная оборотень из кошачьих, за дверью толпилось еще за десять адептов.

— Темных вам, — у девушки оказался чуть мурчащий голос.

Мы молчим, они ждут. Они устали ждать первыми:

— Не соблаговолите ли принять участие в эксперименте, лорд Найтес? — томно поинтересовалась девушка.

Юрао нагло ответил:

— Нет.

Миловидное личико мгновенно обзавелось внушительными клыками, после чего оборотень прошипела:

— Мне не отказывают!

И что сказал дроу? Дроу нагло сказал:

— Врешь.

Адепты смерти впервые за все время нашего присутствия перестали напоминать призраков, и зашушукались, поглядывая на сглупившую связаться с Юрао девушку. Кажется, чья-то репутация дала трещину.

— Я — Эрха! Все знают, что слово Эрхи закон! А ты всего лишь жалкий дроу, и ты поплатишься за свои слова, эльфийское отродье!

«Жалкий дроу» мне весело подмигнул и громким шепотом, так чтоб все слышали:

— Учись, Дэй, вот что значит эффективный флирт. — И оборотню: — Детка, я уже на все согласен.

У адептов Смерти случился приступ смеха, «детка» пошла пятнами, Юрао отчаянно старался сам не расхохотаться.

Оборотень попыталась что-то еще сказать, но в итоге прошипела:

— Мы еще встретимся!

В спину ей, Юрао со смехом выдал:

— Ардам, переулок Темного Ужаса, дом двести четыре, квартира семнадцать. Буду ждать, малышка.

Адептка Смерти развернулась, смерив Юрао убийственным взглядом, и прошипела:

— А я ведь приду, дроу!

— Очень надеюсь на это, — с хитрой улыбкой ответил офицер Найтес.

Когда дверь закрылась, дроу подскочил, опять же многострадальные двери открыл, поманил кого-то и почти сразу вошел тот самый первый из вампиров.

— Слушай, — Юрао выглядел несколько смущенным, — а эта Эрха из какого клана?

Вампир понимающе улыбнулся, и все же ответил:

— Не клан, род.

— Род? — партнер чуть скривился. — Хаос?

— ДарГарайский домен, — «обрадовал» вампир.

Дроу скривился окончательно, тяжело вздохнул и грустно пробормотал:

— Трудности закаляют характер.

У меня после всего увиденного был только один вопрос — А как же Янка?!

К счастью время нашего принудительного заточение в школе Искусства Смерти подошло к концу.

Вспыхнуло синее пламя.

Из него вышел довольный и счастливый магистр Эллохар, весело что-то насвистывая, остановился, увидев вампира, и поинтересовался:

— Что у нас с наказанием?

Побледневший представитель кровососущих, молча нас всех покинул.

— Таааак, — Эллохар размял шейные позвонки, — Тараг.

Дух смерти материализовался в воздухе.

— Ну-с, рассказывай, — весело приказал магистр.

Я простонала, запоздало вспомнив возможности Дары, Юрао непонимающе смотрел на то, как Тараг испарился, оставив вместо себя уменьшенные копии нас и в ускоренном режиме продемонстрировал все, что с нами в данной школе происходило.

Особенно магистр потешался над нашим стремительным отступлением в его кабинет, а вот к беседе прислушивался с повышенным вниманием. Некоторые фразы вообще прокрутил дважды.

— Риате, ты меня пугаешь, — прослушав все, протянул Эллохар.

— А вы меня злите, — не стала молчать я.

— Ну это само собой, — самодовольная ухмылка, и насмешливое: — Так куда вас, господа частные сыщики?

Мне не понравился вопрос. Я ожидала появления Риана, и если его нет, это плохо.

— Ой, и кто это у нас бледнеет и губы кусает? — магистр рассмеялся.

— Твой Тьер вечерней пробежкой наслаждается, Риате. Любит он, понимаешь ли, побегать. Но ты не переживай, как нагуляется к тебе прибежит.

Настороженно смотрю на Эллохара, тот продолжает издеваться:

— А может и не к тебе, а то что с тебя взять, Риате, кроме очередного выяснения отношений.

Теперь я покраснела.

— Ага, — Эллохар явно ситуацией наслаждался, — так значит я прав, и повышенная агрессия у Тьера с тобой связана. Жестокиясяя, видела бы ты, чего он с Заклинателями сотворил, устыдилась бы.

Я не устыдилась, я разозлилась и прошипела:

— Знаете что!..

— Что? — издеваясь, переспросил магистр.

— Перенесите нас в Ардам! — потребовала я, поднимаясь.

Но кое-кому все еще было весело, и этот кое-кто поинтересовался:

— А может в спальню Тьера опять, а? Мне не сложно… ха-ха.

— Прокляну, — хмуро пообещала я. — Да так прокляну, что не снимете!

Кстати, в условиях недавно полученной формулы, вполне реальная угроза. Эллохар хохотать перестал, я же взглянула на Юрао, и в мгновение забыла про магистра. Потому что выражение лица у партнера было интересное. И заметив мой взгляд, дроу пояснил:

— А он солгал, Дэя. Тьер там явно не просто бегает, и после пробежки не к тебе придет.

Магистр, однако, ничуть не смутился, и лишь насмешливо протянул:

— А это редкий дар, дроу, — а дальше с угрозой, — береги его, и не связывайся с адептками смерти… целее будешь.

Намек Юрао понял, но и ответить ему Эллохар не дал, уже серьезным тоном скомандовав:

— Передай Шейдеру, чтобы не высовывались. Пока метель не утихнет. А она утихнет, только когда все будет кончено. Свободен.

— Повернулся ко мне и снова с издевкой: — А вы в академию, милочка. За вами Дара присмотрит.

В следующее мгновение меня охватило синее пламя.

*****

В Ардаме действительно бушевала метель. И такой метели в наших местах еще не было. Гремело небо, озаряясь алыми всполохами, вздрагивали под ударами стихии стекла, жутко завывал ветер.

Страшно!

Некоторое время я стояла у окна, вглядываясь в снежное

буйство, потом тихо позвала:

— Дара…

— А? — отозвались совсем рядом, и дух смерти материализовалась на подоконнике.

С трудом сдержав испуганный вскрик, я осуждающе посмотрела на нее.

— Совести у меня нет,- напомнила Дара. — Так что ты там спросить хотела?

Успокоившись, так как злиться тут было бессмысленно, я сходу спросила:

— А Тесме в академии?

Прикрыв глаза, Дара помолчала, затем ответила:

— Нет.

— Вот и замечательно, — сказала я, и, накинув теплый шарф, отправилась в лабораторию магистра.

— Ты куда? — возмутилась дух смерти.

— К Тесме, — невозмутимо ответила я летящей рядом Даре, шагая по пустынному коридору.

— В общежитие?

— В лабораторию.

— Даааа, хм. А там охранных заклинаний понавешено…

— А у меня есть ты, — кажется, я наглостью от Эллохара заразилась.

Дух смерти помолчала немного, и коварно так:

— Извини, у меня в этот вечер дел много.

Я остановилась, искоса посмотрела на Дару и нанесла сокрушительный удар:

— Расскажу из-за чего мы с Рианом поругались.

Красные глаза ярко полыхнули и у меня поинтересовались:

— Долго стоять будешь?

****

А Тесме поработал на славу — чертежами, схемами и формулами была исписана не только вся доска, но и стены, парты, даже пол. Он разложил на составляющие каждый кристалл, и на одном из разбросанных на столах листках, я прочла уже знакомое мне «Анахема», но большего выяснить магистру не удалось.

— Дааа, — протянула Дара, — такого я не ожидала.

— Я ожидала большего, — с грустью сказала я.

— Например?

— Ну, например… А не знаю, — мне грустно как-то было, — например что Тесме уже все выяснит и заклятие противодействия придумает.

Обходя разбросанные листочки, я прошла к первой парте, на которой была оставлена большая раскрытая на середине тетрадь. И вот стоило мне на нее взглянуть, как все на свете было забыто!

«И вновь я столкнулся с силой человеческих проклятий, — гласила первая строчка, а я сама не заметила, как уселась за парту, вчитываясь в резкий почерк Тесме. — Все гениальное, как выяснилось, очень просто и это невероятно. Формула «катализатора», как назвала его Риате, невероятна по своей сути — впервые сталкиваюсь со столь статичной структурой. Если моя догадка верна, то «катализатор» тем сильнее, чем более сильные эмоции были вплетены в него. Таким образом, данное проклятие может менять уровень воздействия с первого по тринадцатый исключительно из-за эмоциональной подпитки».

— Бездна! — удивленно выдохнула я.

— Чего там? — Дара, скрестив ноги, уселась прямо на стол.

— Ужас, — тихо ответила возрожденному духу смерти.

И заложив страницу тетради, я начала саму тетрадь листать в задумчивости. Уже следующая запись как рукой стерла всю мою задумчивость:

«Проклятие рода — одно из сильнейших человеческих проклятий, уничтожает всех представителей выбранного пола, вплоть до четвертого колена. В особых случаях — до седьмого».

— Дарррра, — нехорошее у меня вдруг возникло подозрение, — а можешь принести одну книгу из библиотеки?

— Какую? — дух смерти сегодня была на редкость покладистая.

— Геральдику, если я в названии не ошиблась, у нас история была на первом курсе всего семестр.

— Скажи что тебе нужно, я в отличие от тебя историю знаю.

— Да? — впрочем, предложение мне понравилось. — Можешь перечислить аристократические роды, вместе с императором покинувшие Миры Хаоса и участвующие в завоевании новых территорий?

Дара, чуть помедлив, начала перечислять:

— Ангэ, Хейт, Рогет, Алсэр, Тьер, Нгрэм, Энхато, Ноэрх — это принадлежащие к высшей аристократии, то есть находящиеся в родстве с императором.

— Так, хорошо, а что с ними сейчас?

— С кем? — не поняла Дара.

— С высшими аристократическими родами, ну кроме рода

Тьер.

Остальные и ныне существуют?

— Алсэр, Ноэрх… ну и Тьер, — Дара странно посмотрела на меня.

Я потрясенно смотрела на Дару! Мне вообще все меньше нравилась эта история. И понимаю, что желательно поговорить о своих подозрениях с Рианом, и как можно скорее.

Однако дальше случилось нечто непредвиденное.

— Тесме! — прошипела Дара.

Я подскочила с места, вернула тетрадь в исходное положение и… застыла, ожидая хоть какой-то помощи от возрожденного духа смерти.

— В шкаф, — прошипела та. — Он не один.

И я побежала к шкафу, забралась в него, дверку прикрыла Дара, оставив мне маленькую щелочку, а потом я сидела и пыталась прислушиваться к происходящему, правда сквозь грохот собственного сердца, это оказалось непросто.

Тесме действительно оказался не один — позади стремительно ворвавшегося в помещение магистра, шли двое Бессмертных, а за ними, на пылающем огнем аркане двигался… Заклинатель.

— У вас не так много времени, магистр, — голос Риана я не могла не узнать, даже вот такой холодный и мрачный.

— Да-да, конечно, — Тесме двигался рваными, суетливыми движениями и взгляды, которые он бросал на лорда директора… ощущение, что Тесме его теперь до дрожи боится.

Заклинателя провели до доски, а там грубо поставили на колени.

Рот у скаэна был закрыт тем же огненным арканом, а по щекам текли кровавые слезы. В Темной империи Заклинателей боятся и ненавидят, но сейчас мне вдруг стало его жаль…

— Дара, — рык лорда директора, — дай доступ для перемещения Эллохару.

Ответ возрожденного духа меня сильно удивил:

— Только на верхние уровни, господин.

— Хорошо, — ответил он, и поторопил Тесме: — Приступайте.

— Я готов, — Тесме поспешно приблизился.

Риан, стоящий рядом с Заклинателем, нагнулся к нему и прошипел:

— Одно неверное слово, скаэн. Лишь одно неверное слово, и ты будешь умолять меня о прогулке в Бездну!

Заклинатель торопливо закивал, весь дрожа от ужаса. Да, как-то быстро я подзабыла, что представляют из себя Бессмертные.

Рывок и плети аркана отпускают тело Заклинателя, позволяя ему говорить.

— Кто? — задал первый вопрос лорд директор.

Скаэн затрясся, сплюнул собственные уже видимо выбитые зубы и прохрипел:

— Мы не знаем его имени. Все что нам известно, что он приближен к императору.

— Плохой ответ, — очень спокойно произнес Риан.

От его голоса волосы медленно, но верно начали подниматься…

— Я не знаю, — закричал скаэн, на коленях пытаясь отползти от Бессмертного. — Не знаю! Он предложил сотрудничество, мы согласились! — и тут же взмолился. — Пожалуйста, поверьте!

— Я не сказал, что ответ неверный, если бы ты попытался солгать, уже был бы мертв, — ледяной, но вежливый тон истинного аристократа, — я сказал, что ответ плохой. Ты не желаешь помочь нам, да?

Я больше не хотела ни видеть, ни слышать. Закрыв лицо руками, просто пыталась забыть то выражение абсолютного ужаса, появившееся на лице скаэна, после слов лорда директора.

— Господин, — шепелявый голос Заклинателя, — господин…

— По-дро-бно-сти, — издевательски и по слогам произнес Риан. — Меня интересуют подробности. Места встреч, передаваемые сообщения и тому подобное я смогу узнать у второго уцелевшего.

А ты единственный встречался с этой тварью.

Распахнулась дверь, послышались торопливые шаги и, вскинув голову, я увидела входящего магистра Эллохара.

— Второй в работе, — магистр просто-таки лучился весельем. — Что у вас? Тьер, мне кажется, или ты переусердствовал немного — мужик поседел весь.

— Видишь ли, по пути к Ардаму они сделали остановку, — глухой голос лорда директора, с прорывающимся рычанием, — у оборотней.

Улыбаться Эллохар прекратил мгновенно. Затем тяжело вздохнул и… застыл, словно забыв сделать выдох. Но выдохнул, после вновь вдохнул, и полуприкрыв глаза, поинтересовался у магистра Тьера:

— Ты… допрос давно ведешь? — после чего стремительно повернул голову и светящимися синим пламенем глазами посмотрел, словно прямо на меня.

Вновь закрыв лицо руками, я уже просто ждала развития событий.

Влиять на них было не в моих силах. Звук торопливых шагов,

скрип распахнутой дверцы шкафа и удивленное:

— Дэя?!

Хочу провалиться сквозь землю. Хочу просто провалиться сквозь землю!

— Риате! — возмущенное от Тесме.

Очень хочу провалиться сквозь землю.

— Даааа, адептка, вы меня все больше удивляете, — Эллохар не упустил возможности поиздеваться. — Риате, вам с такими способностями следует не о частном сыске думать, а карьеру в тайной службе планировать. Далеко пойдете, Риате.

Хочу проклясть Эллохара, ну а потом провалиться сквозь землю!

— Хватит, — ледяной приказ магистра закрыл рты всем, и мне в первую очередь. А затем тихо и очень ласково: — Дэя, с тобой все хорошо?

Я молча кивнула, продолжая закрывать лицо руками.

— Точно? — требовательные нотки в голосе.

Я руки убрала, поверх плеча присевшего рядом со шкафом магистра, посмотрела на Тесме, вздрогнула, а любой бы от такого взгляда вздрогнул, и прошептала:

— Ну… так получилось, что я…

— Потом расскажешь… если захочешь, — меня осторожно подхватили на руки, вытащили из шкафа, опустили и прошептали едва слышно: — Жаль, что ты это увидела.

Вспыхнуло адово пламя.

Когда угасло, я стояла посреди своей спальни.

Замерцал воздух, передо мной появилась расстроенная Дара грустно сказала:

— Влетит мне.

А мне? Судя по поведению лорда директора, мне за это вообще ничего не будет и это несколько напрягает. С другой стороны…

— Дара, ты сможешь кое-что передать Тесме?

Дух смерти кивнула, заинтересованно глядя на меня. Я же прошла в комнату для занятий, и сев за стол, принялась торопливо писать:

«Формула катализатора: «Анахема адаэнесе эт дактум даэнас секеэ ородусмун фиерри». Мне удалось узнать, так как проклятийник напал на меня и Юрао. Ваши выводы относительно усиления формулы совершенно верны, так как она позволяет сделать смертельным даже простейшее проклятие первого уровня».

Листок я протянула Даре и попросила:

— Передай ему, пожалуйста.

Возрожденный дух смерти испарилась. Мне оставалось только ждать Тесме или лорда директора.

И ждать пришлось долго. Я успела посидеть в гостиной с книгой, в которой раз двадцать прочла одну и ту же страницу, пока до меня не дошло, что я даже не воспринимаю прочитанное. Потом сходила в столовую покормить Счастливчика, правда едва котенок узрел двери столовой, как спрыгнул с моих рук и дальше мое вмешательство явно не требовалось, так как стоило кухаркам увидеть котенка, как послышалось: «Уй ты мой мохнатенький, проголодался?».

Таким образом, обратно в комнату я вернулась одна, и мне было совсем грустно. Вновь взяв все ту же книгу по криминалистике, я опять села на кресло, но не успела найти нужную страницу, как вспыхнуло адово пламя.

Магистр вышел из огня и пламя в тот же миг угасло. Затем Риан движением головы скинул капюшон, расстегнул и снял плащ.

Резкое движение руки и маска с его лица испарилась, открывая немного уставшее грустное лицо. Лорд директор теперь был лишь в тонком черном свитере и черных брюках… а мне всегда было интересно, что Бессмертные носят под своими балахонами.

Пригладив рукой чуть встрепанные волосы, Риан подошел ко мне, сел в соседнее кресло, и только после это вскинув голову, посмотрел в мои глаза. Я взгляд опустила, потому что мне… было стыдно.

— Тесме хочет поговорить с тобой, — нарушил молчание лорд директор.

Я молчу.

— Если ты не хочешь с ним говорить, я не заставлю.

Украдкой бросаю взгляд на Риана, он вдруг улыбнулся мне. Я бы улыбнулась в ответ, но почему-то не хочется.

— Я тебя сильно испугал? — тихий, напряженный вопрос.

— Что с тем Заклинателем? — в свою очередь спросила я.

Магистр промолчал. Впрочем, тут все было ясно и без слов.

— Тот проклятийник, что напал на вас с дроу, — нарушил тягостное молчание магистр, — он должен был встретиться с Заклинателями.

Не дошел и погиб раньше.

Мелькнула страшная мысль — я убила человека.

— Не ты, Ночная Стража, как выяснилось, Окено решил вас догнать… не успел вмешаться.

Еще одна ниточка оборвалась. Грустно.

— Ты уже успел все выяснить, — заметила я.

— Мне почему-то проще задействовать всех возможных информаторов, чем спросить у тебя, — признался магистр.

Я грустно улыбнулась и неожиданно для себя спросила:

— А тебе не страшно было учиться в школе Искусства Смерти?

Мне тепло улыбнулись в ответ и ответили ожидаемое:

— Нет.

Да, ответ ожидаемый но малоинформативный.

— Знаешь, мне хотелось бы сделать процесс обучения в нашей академии хоть вполовину столь же захватывающим, как в учебном заведении Эллохара.

— Там страшно, — не согласилась я.

— Адепты смерти поспорили бы с тобой, и в свою очередь ответили бы, что здесь слишком много зубрежки, — парировал магистр.

Под дверью раздалось мяукание. Встав, я впустила Счастливчика, и котенок, смешно переваливаясь из-за огромного пузика, с трудом дошел до моего кресла, и требовательно замяукал, намекая, что теперь его необходимо поднять. Сев в кресло, я уместила котенка на коленях, задумчивая почесывая ему за ушком. Счастливчик блаженно мурчал.

— Скоро фейерверк начнется, — произнес Риан, — мне бы хотелось, чтобы ты это увидела.

Поднявшись, и все так же держа Счастливчика на руках, я подошла к окну. Метель уже закончилась, на небе сверкали звезды и две луны, вдалеке слышалась музыка, все готовились к праздничной ночи.

А я устала и хотела только спать.

Тихие шаги, Риан подошел, остановился за моей спиной близкоблизко, но не касаясь, и тогда я решилась на вопрос:

— Так зачем Заклинатели двинулись к Ардаму?

Его руки осторожно легли на мои плечи, опустились вниз по рукам, обняли талию.

— Я не хочу об этом говорить, — едва слышно ответил Риан. — Это все не существенно. Очередной враг империи, очередная борьба за спасение императора. Я устал. Я устал от этой нескончаемой борьбы с очередной угрозой благополучия Темной Империи!

Судорожный вздох, и крепко обняв меня, магистр продолжил:

— Я хочу быть рядом с тобой, видеть твою улыбку, твои счастливые глаза… а не страх, как сейчас.

Теперь судорожно вздохнула я, стараясь забыть того Заклинателя и учиненный ему допрос.

— Проведи этот вечер со мной, — почти просьба, — обещаю

вести себя пристойно, леди Риате, не прикасаться к вам и пальцем и не втягивать в сомнительные предприятия. Только ты, я, и первая праздничная ночь.

Идти все равно не хотелось. Совсем.

И тут Риан добил:

— Поужинаем… я сегодня поесть не успел.

Обернувшись, бросила на него возмущенный взгляд и прямо спросила:

— Не успел?

— Не смог, — не стал лукавить магистр. — После вчерашнего… просто не мог.

Мне оставалось сказать лишь одно:

— Я только оденусь.

И ссадив котенка на подоконник, я пошла, смотреть чего там еще в моих чемоданах. Обнаружение черной блестящей шубки порадовало, о ее цене думать не хотелось. Умывшись и вымыв руки, я наспех причесала волосы, и вскоре, держа шубку в руках, предстала перед лордом директором со словами:

— Я готова.

Вспыхнуло адово пламя.

*****

Когда огонь угас, выяснилось, что по ресторациям лорд Тьер более водить меня не намерен — мы оказались в уже знакомой мне комнате, где три из четырех стен являлись стеклянными. С другой стороны мне ведь обещали «без сомнительных предприятий».

— Особые пожелания к ужину есть? — у меня мягко отобрали шубу и шарф.

— Вряд ли твой повар владеет кулинарной магией, — с улыбкой заметила я.

— Ммм, ты желаешь чего-либо конкретного? Салат из черного гриба?

Я подошла к прозрачной стене, вглядываясь в сверкающий императорский дворец, и мечтательно протянула:

— Мне бы Золотой бульон, ммм…и творожный крем на десерт.

— Вино на мой выбор? — поинтересовался Риан.

— В винах я не разбираюсь, — честно призналась я.

Магистр подошел, посмотрел, как и я на дворец, и спросил:

— Нравится?

— Разве что любоваться издали, — честно призналась я.

— Не устаю тобой восхищаться, — прошептал Риан.

Вспыхнуло адово пламя.

Меня ненадолго оставили в одиночестве. Вскоре распахнулись двери, появились слуги, и кланяясь мне, начали накрывать на стол.

Слуг было около десяти, с обязанностями справились быстро и вновь поклонившись мне, исчезли, прикрыв двери.

Взревело адово пламя.

Повернувшейся на шум ревущего огня мне, представилась удивительная картина — лорд Тьер, с огромным букетом черных первоцветов, шагнул ко мне, протягивая удивительные цветы, вмиг наполнившие все пространство сладким ароматом.

— Но… — только и смогла вымолвить я.

— Царапка сказала, что это твои любимые цветы, — Риан улыбнулся.

— Спасибо, — выдохнула я, обнимая невероятный букет. — Они и правда, самые любимые.

Риан тепло улыбнулся мне. Потом почему-то нахмурился, глядя на букет, затем торопливо вышел. И так как дверь была неплотно прикрыта, я услышала его обращенное к кому-то:

— А что там еще с цветами нужно сделать? Ты говорил, я просто сразу не понял.

Стою и пытаюсь осознать происходящее. Оно не осознается.

В коридоре послышался чей-то приглушенный голос и ответ Риана:

— Ааа… Ну я так и понял, что что-то забыл.

Мне стало страшно. С чувством ожидания чего-то мало приятного смотрю на дверь. Дверь открывается, входит магистр… в руках прозрачная ваза с водой. Видит мое лицо и с тревогой спрашивает:

— Что-то не так?

— Да нет, все хорошо, — да уж, напугала я сама себя. Хотя меня вдруг заинтересовал один момент:- Риан, а ты ранее цветы девушкам дарил?

— Ммм, — лорд директор поставил вазу на стол, и нехотя ответил. — Так чтобы самому нарвать, нет. Предпочитал делать заказ и букеты доставлялись по случаю и без моего участия. Тебе что-то не понравилось?

— Наоборот, — прячу улыбку, вдыхая аромат цветов, — мне скорее очень приятно.

И тут вспоминаю, что он же совсем голодный. Торопливо подойдя к столу, я осторожно поместила букет в вазу, поправила,

чтобы хорошо смотрелся, и только после села за стол. Пододвинув мне стул, Риан сел напротив и потянулся к бутылке с вином. Разлив вино по бокалам, он протянул мне мой, и произнес тост:

— За тебя.

— Опять? — все же спросила я.

— Всегда, — Риан улыбнулся, и повторил: — За тебя.

Вино пахло летом, и было сладким, лишь с едва уловимой кислинкой. Удивительное вино… а еще аромат первоцветов, пьянящий с каждым вздохом, и я не заметила, как допила бокал до дна, правда почувствовала это сразу.

— Оно коварное, — Риан вновь наполнил бокалы, — но легкое, и опьянение быстро проходит.

Надеюсь что так, потому как букетов на мгновение стало два. А потом я вспомнила, что тоже не обедала совсем, и потянулась к крышке, накрывающей стоящее передо мной блюдо. К моему искреннему удивлению там находился тот самый сложный в приготовлении бульон!

— Мастер Шален передавал тебе наилучшие пожелания и выразил искреннюю надежду, что тебе понравится его маленький экспромт, — с улыбкой произнес Риан.

— То есть повар «Золотой арфы» приготовил это лично для меня? — недоверчиво переспросила я.

Риан, уже активно жующий свое блюдо, кстати, мясо, и кажется даже с кровью, сделал глоток вина и мягко произнес:

— Дэя, учитывая мое положение, любой повар в столице будет готов исполнить малейший твой каприз, но что касается конкретно мастера Шалена, он искренне рад угодить тебе исключительно из чувства глубокой и искренней благодарности.

— А за что ему быть благодарным?! — изумилась я, и не могу сказать, что это было трезвое изумление, так как вино действительно оказалось коварным.

— Ты спасла его от разорения, — просто ответил Риан. — Если бы в «Золотой арфе» кто-то погиб от кровавой лихорадки, заведение было бы разрушено и сожжено драконьим пламенем. А благодаря твоему вмешательству стало очевидно, что дело исключительно в проклятии… Кстати, лорд харг Норг поднялся практически сразу, и он тоже очень благодарен тебе за спасение…

Пауза. Магистр вновь сделал глоток вина и вернулся к ужину. Я же так и не смогла понять, что его так тревожит. К счастью, он пояснил это сам:

— Норг покинул столицу вместе с семьей. И к сожалению, до того как наследный принц выяснил причину нашей встречи. Но это мелочи.

Ладно, потом расспрошу. И я уделила внимание результатам кулинарной магии. И мастер Шален готовил лучше, чем даже Тоби, и уже с первой ложки разница была очевидна.

— Еще вина? — отвлек меня Риан, и мы подняли бокалы. — За тебя, — произнес свой любимый тост магистр.

— За нас, — робко предложила я.

— Прекрасный тост, — его улыбка пьянила сильнее вина, — за нас.

Странно, вино было все из той же бутылки, но вкус… совершенно другой. Сладкий, насыщенный, без чуть кисленького привкуса, и чуть-чуть терпкое. Разве что пилось все так же легко — я не заметила как и этот бокал осушила до дна.

— Наверное, с меня хватит, — я решительно отодвинула бокал, сверкнувший в пламени свечей, — иначе фейерверк не увижу.

— С фейерверком у нас два варианта, можем подняться на крышу особняка, вид отсюда превосходный, либо отправимся на площадь, что выбираешь?

Рианов почему-то тоже стало два… и букетов… и кажется тарелок с творожным кремом… две…

— Дэя, — тихо позвал магистр, — с тобой все хорошо?

Попыталась ответить и поняла, что с этим так же возникли трудности.

— Тааак, — протянул Риан, — это уже интересно.

Поднявшись, он перенес свой стул и блюда и сел совсем рядом со мной. Улыбнулся, глядя на медленно краснеющую от стыда меня и принял решение:

— Фейерверк посмотрим с крыши, и вид лучше и шума меньше, да?

Молча киваю, зажмурив глаза, потому что да — Рианов два.

— Сейчас все пройдет, — легкое прикосновение губами к моим волосам, — ты мне нравишься такой.

— Ккакой? — чуть запинаясь, спросила я.

Вместо ответа нежный поцелуй и вопрос:

— Тебя покормить?

— Нннет, я сама, — решительно отстраняюсь и с надеждой смотрю на тарелку.

Надежда не сбылась — тарелок все еще было две.

— Какое… коварное вино, — пробурчала недовольная я.

— Очень, — загадочно подтвердил магистр, забирая в плен мою ладонь и осторожно целуя каждый пальчик, — но уже должно отпустить, хотя… мне все нравится.

Мне тоже, несмотря на общую гамму ощущений.

— Ты не поел, — осторожно забираю руку, — а до

фейерверка еще долго?

— Нет, — мою ладонь он отпустил, но его собственная рука теперь чуть поглаживала мои волосы.

— Тогда поторопись, — потребовала я.

И попыталась взять десертную ложку, которая по идее одна, но перед глазами теперь кружились три! Магистр торопливо ел, искоса поглядывая на меня. Да что там поглядывая — Риан глаз не отводил… точнее оба Риана.

И настоящим издевательством прозвучало его предложение:

— Еще вина?

— Нет, — я сложила руки на груди, откинулась на спинку стула, — мне уже более чем достаточно.

— Не хочу пить в одиночестве, — и мой бокал таки был наполнен, — к тому же тост более чем заслуживает твоего внимания.

С любопытством смотрю на Риана, уже к счастью одного. Потом любопытство сменяется подозрением, потом понимаю, что для подозрений нет причины. Потом мне протягивают полный бокал, и я почему-то даже не отказалась, а потом…Риан вдруг оказывается так близко, и я слышу его сдавленный шепот:

— За то, чтобы в твоих глазах никогда не было слез…Я готов на все, чтобы ты больше не плакала, Дэя.

У меня дыхание перехватило.

И тут в двери постучали. Осушив свой бокал одним глотком, Риан поднялся и вышел. Я же, потрясенная его словами, медленно… но верно тоже все выпила, на сей раз даже не чувствуя вкуса. Кажется, Дара действительно права — за меня ему больнее в сотни раз, и я представить не могу, что он чувствовал прошлой ночью, слушая мои неутихающие рыдания…

Риан вернулся быстро, сел рядом, и с улыбкой глядя на меня, произнес:

— Время. Ты как себя чувствуешь?

Молча смотрю на магистр, продолжая вертеть в руках уже пустой бокал.

— Так значит крыша? — я кивнула. — Идем.

Поднявшись, он не стал протягивать мне руку, просто наклонившись, подхватил на руки, а потом вспыхнуло адово пламя.

****

Крыша особняка лорда Тьера, оказалась достаточно плоской для того, чтобы здесь разместился уютный полукруглый диванчик, небольшой восьмиугольный столик, и груда теплых одеял.

— Потерпи, — попросил Риан.

Затем осторожно опустил меня на ноги и начал основательно закутывать в одно, второе, третье…

— Хватит уже, правда, — сообщила уже лишенная возможности даже пошевелиться я.

— Не замерзнешь? — встревоженный вопрос.

Выразительно смотрю на втрое увеличивший меня кокон.

— Но если станет холодно… — начал магистр.

— Обязательно скажу, — заверила его я, раздумывая над тем, как теперь добраться до дивана.

Добираться не пришлось, меня вновь подхватили на руки, отнесли и усадили, спросив в итоге:

— Удобно.

— Очень, — сдерживая улыбку, ответила я. — А себя ты так же закутаешь?

— Зачем, — он потянулся, осторожно поцеловав в кончик носа, — в себе я точно уверен, что не замерзну, а тебе… — и с намеком, — лучше сейчас не болеть. Все же слишком много заклинаний противодействий на одну юную адептку.

И после этого взял со столика меховую шапку и ловко надел на меня.

— Чувствую себя снежным сугробом, — призналась в итоге я.

— В таком случае ты самый очаровательный сугроб из всех, какие я когда-либо видел, — тихо ответили мне.

Риан сел рядом, обнял меня за плечи, точнее за одеяло, до плеч там было далеко, и сказал:

— Сейчас.

Небеса взорвались грохотом, а затем вспыхнули алым пламенем.

Огонь словно охватил весь небосвод, а затем начал осыпаться мириадом сверкающих золотых искорок.

— Это дядя развлекается, — Риан прижал меня к себе, — сейчас будет красиво.

— По-моему, и так восхитительно.

— Подожди следующего залпа.

Небеса раскололись! Взрыв, столь мощный, что задрожал весь особняк, и свет, пролившийся из расколовшихся небес, словно радуга рекой опадающая на землю. Я завизжала, мой восторженный крик потонул в гуле тысяч голосов, а затем небо сотряслось вновь.

Цветок! Огненный, яркий, сверкающий до такой степени, что заболели глаза и почти сразу яркий знак Темной Империи! Затем с каждым грохотом в небе появлялись темные, оборотни, вампиры, гномы, люди, тролли, полукровки, нечисть, нежить, особенно красиво смотрелись лесные дриады и русалки. Все расы и народности Темной Империи оживали в сверкающей огненной феерии, и не был забыт никто. Правда, когда в небе огонь изобразил домовых, фениксов и ведьм, я удивленно посмотрела на Риана.

— Новым указом императора данные народности были приняты в состав жителей империи.

— Но ведьмы, — прошептала изумленная я.

— Даже откроют отделение Ведической Школы на нашей территории.

— Ого!

— Чему ты удивляешься? — спросил Риан. — Император лоялен ко всем расам, и права в империи равные у всех, кроме немногих представителей высшей аристократии, не удивительно, что количество эмигрантов растет.

— Да, но ведьмы, — этого я положительно понять не могла.

— Понимаешь, — магистр загадочно улыбнулся, — у Эллохара есть одна единственная слабость. У этой слабости уже четверо детей и любимый супруг, кстати, не последний человек в королевстве, но… та ведьма так и осталась личной маленькой слабостью сурового директора школы Искусства Смерти. И когда она обратилась за помощью, Эллохар не смог ей отказать, так что отделение Ведической Школы будет действовать под защитой адептов Смерти.

Немного подумав, я все же спросила:

— Магистр Эллохар страдает от неразделенной любви? — просто слабо верилось, учитывая его издевательский характер и наличие тех самых розовых панталончиков.

— Это не моя тайна, Дэя, — Риан все так же загадочно улыбался.

Таинственный Бессмертный, во всей своей красе. Я вновь вскинула голову, уделив все свое внимание осыпающимся после фейерверка золотым искрам, как вдруг Риан спросил:

— Тот проклинатель действительно охотился за дроу?

— Дда, — удивленная его вопросом, с небольшой запинкой ответила я.

— Странно, — Риан теперь выглядел задумчивым. — Заклинатели ничего об этом не знали. Скаэны ожидали встречи и информации, но… про убийства дроу им было не известно.

Все бы ничего, но на размышления я сейчас была не

способна, хотя кое-что важное не спросить не могла:

— А формула катализатора?

— Ничего, — задумчиво ответили мне.

Неожиданно небо начало краснеть, я в тот момент на Риана смотрела и меня сразу насторожила его хитрая улыбка.

— Что происходит? — сразу спросила я.

Магистр обнял меня крепче и сказал:

— Время выступления кронпринца, — и сказано это было так… ну так…

Я взглянула на небо, ожидая явной подлянки от лорда Тьера этому самому кронпринцу. Не знаю, почему между этими двумя такая большая нелюбовь друг к другу, но мне это уже совсем все не нравилось. И тут Риан произнес:

— О том, что у меня встреча с другим Бессмертным знали мама, император и Даргханаш. В собственной матери и дяде я уверен, а вот «братец» вполне мог… попытаться мне навредить. Теперь моя очередь!

Из всего этого я поняла главное:

— То есть ты пытаешься выяснить личность организовавшего покушение?

— Да, выясняю.

Взрыв. Небо озарилось тысячей ярких огней, на которые я не обратила внимания, глядя на Риана… И как оказалось зря, потому как неожиданно лицо магистра покрылось черными вздувшимися венами. Вскинув голову — я увидела нечто!

На фоне покрасневшего неба золотым огнем мерцал мой портрет, а подпись внизу гласила: «Дэя Риате — прекраснейшая из девушек Темной Империи, нареченная избранная кронпринца Даргханаша».

— Сссс…- прошипел Риан, но тут же осекся и выругался обще распространенным, — вот, Бездна!

А дальше случилось закономерное — лорд директор сильно разозлился и прошипел:

— Сам напросился.

Вскинутая рука и мерцание золотых искорок на кончиках пальцев.

Дальше взрыв. Ослепительный, ярче, чем у императора, и изображение втрое больше предыдущего… когда на фоне черного неба появилось изображение тролля с кривым носом, кольцом в ноздре и пахабной ухмылкой все на площади еще продолжали орать «Счастья молодым», но потом под картинкой вспыхнула надпись: «Нежно любимая возлюбленная и избранница принца Дарга», крики мгновенно стихли.

И если бы не вино, я бы возмутилась, а так…

— Обожаю твой смех, — с нежностью произнес Риан.

Кончики его пальцев вновь замерцали…

Взрыв. Картинка похабного тролля сменяется картинкой оборотня в боевой ипостаси, под ней очередная надпись: «И это возлюбленная принца Дарга».

Снова взрыв. Следующей была просто надпись «Наш кронпринц вообще всех любит!».

И стремительный калейдоскоп сменяющих друг друга изображений всех рас Темной Империи. А завершилось все изображением самого кронпринца, правда с похабной ухмылкой тролля вместо его аристократического рта. И под этим комическим изображением надпись: «Люблю всех».

И поверх портрета алыми буквами: «Обращаться по адресу:

Столица, императорский дворец, пятый этаж, спальня кронпринца».WTfy@583asZ Я рыдала от смеха. Надо бы остановиться, и вообще поступок не слишком разумный:

— Хвааааатит, — взмолилась я.

— Принца жалко, — иронично вздернув бровь, поинтересовался магистр.

— Живоооот болит от смеха, — простонала я.

Риан опустил руку, с нежностью посмотрел на меня и прошептал:

— Люблю тебя…

И тут новый взрыв. Но послабее сотворенного лордом директором, определенно послабее, однако с изображением он постарался — потому что на небосводе была изображена я… в очень-очень откровенном наряде. Лицо Риана потемнело вновь, а в следующее мгновение мое лицо с картинки исчезло, сменившись изображением надменного лица кронпринца! И вот со всей этой надменностью он стоял в женском очень откровенном платье! И с женскими формами… да уж, зрелище вышло…

Взрыв. Небо озарилось, синим пламенем, а на его фоне золотыми буквами:

«Все, Тьер, ты попал!».

И на фоне всего мужской рев:

— Даааааарг!

Взрыв, и втрое ярче надпись:

«Мы с тобой еще побеседуем, Дарг. Уползать будешь!».

Почти сразу вслед за этим крик леди Тьер:

— Риан!

Взрыв и пылающая красным огнем надпись:

«Выбор кронпринца неоспорим, Риан. И я представил империи свою избранницу!».

И все это в небе, на глазах у всех. Магистр глухо помянул Бездну, вскинул ладонь…

Взрыв. И в небе яркое: «Какую именно?»

Взрыв. «Эту?» — под надписью указующая стрелочка и изображение похабного тролля.

Затем вновь взрыв и ярчайшее:

«Темных дней кронпринцу и его избраннице» — и картинка, изображающая Дарга обнимающего очень удивленного этим фактом тролля!

Взрыв… но едва началась формироваться следующая картинка, повторный взрыв. Небо зашипело и закипело, с гор потянулся плотный туман, в следующее мгновение на крыше, в сверкающем ореоле золотого пламени, появилась леди Тьер.

Я так и застыла, и даже улыбаться перестала, после лицезрения уморного выражения искреннего удивления на лице тролля. Но леди Тьер, одарив меня слабой улыбкой, повернулась к сыну и началось:

— Тебя предупреждала я, и тебя предупреждал император — хочешь жениться представь избранницу, как полагается, тогда всякие соперники… И чего ты добился этим представлением?! Хотел опозорить наследника империи? Его и так в народе не особо уважают, а уж после этого…

Договорить ей Риан не позволил, произнеся ледяным тоном:

— Не я это начал.

— Ты мог предотвратить, — прошипела леди Тьер.

— Мама! — рык. — Я повторю еще раз — не я это начал. Есть темы, которых даже зарвавшиеся наследники империи не имеют права касаться. Дарг превосходно осведомлен о том, кем является для меня Дэя. Он хотел публичности?! Он ее получил.

Леди Тьер молча сложила руки на груди, пристально глядя на сына.

Молчание длилось долго, а затем она с укором произнесла:

— Прекрасно, Риан. Видимо дипломатичности в тебе, как и в твоем отце!

— Я не собираюсь прогибаться под императорскую семейку, — спокойно произнес лорд директор.- Я могу помочь, потому что это семья и затронуты интересны империи, но я никогда не согласился бы ни на брак с кронпринцессой, ни на отказ от собственной невесты в пользу очередного каприза Дарга.

Леди Тьер промолчала, Риан продолжил:

— Мне очень приятно, что ты зашла навестить меня, мама, но я не один и мне хотелось бы этот вечер посвятить гораздо более приятным разговорам, чем бесконечное обсуждение моего долга перед империей.

Нервный кивок и весьма ехидное:

— Ну да, у вас гораздо более «приятные» темы для разговоров, например твое вымаливание прощения за вчерашнее!

Ну тут уж я не сдержалась:

— Риан не виноват в случившемся. Просто во время покушения…

Мне мягко закрыли рот. Магистр собственной персоной. И я поняла почему, едва леди Тьер глухо переспросила:

— Покушения?!

С тяжелым вздохом, Риан произнес:

— Мама, со мной все хорошо, мы потом поговорим.

— Потом? — взревела леди, стремительно… зверея.

Я так и застыла, в изумлении глядя на свекромонстра. Мне казалось, что она появилась злая на крыше? Я ошиблась, злая она была сейчас!

— Где?! — прошипела леди Тьер.

— Мама, мы позже поговорим, — недовольно произнес Риан.

— ГДЕ??? — у меня уши заложило.

Риан только поморщился, но отвечать явно не собирался. Да леди Тьер ответ и не требовался:

— Таверна «Яйцо дракона»… Точно, я еще обратила внимание на знакомое название в сводках Ночной стражи…

— Мама! — недовольно перебил ее Риан. — Завтра я в подробностях расскажу тебе обо всем. Завтра, мам. У меня был очень сложный день, даже по моим меркам сложный. Я просто хочу побыть со своей невестой, перед которой действительно очень виноват, и в мои планы никак не входило ни противостояние с Даргом, ни разговор с тобой.

И леди Тьер вняла его невысказанной просьбе, правда, предварительно спросив у меня:

— Дэя, с тобой все хорошо?

— Да, спасибо, леди Тьер, — вежливо ответила я.

Вспыхнуло золотое пламя.

Когда огонь угас, мы остались одни. Где-то вдалеке звучала музыка и смех, слышались песни во все горло, и я пожалела тех кто решился так распевать на морозе, а еще над столицей витал запах каррисы, являющейся главным ингредиентом традиционного праздничного теплого напитка.

— Прогуляемся? — предложил Риан.

— Я с удовольствием.

Вспыхнуло адово пламя.

***

Когда мы оказались посреди оживленной площади, намотанных на меня одеял уже не было, а Риан галантно помог надеть шубу. Но это было не все:

— Небольшая предосторожность, леди Риате, — и на меня нацепили черную бархатную и совсем не магическую маску.

— А ты? — тут же заинтересованно спросила я.

— Вряд ли поможет, но если ты настаиваешь, — он выудил ее словно из воздуха, такую же черную и бархатную с фигурными прорезями для глаз и тоже одел.

И осторожно сжав мою ладонь, Риан повел меня среди сверкающих праздничными огнями деревьев, туда, где водили хороводы и пели веселые песни. В Ардаме первая праздничная ночь Смерти Зимы тоже очень красивая, но здесь как-то казалось сказочней.

Мимо нас проносились хороводы, и парочки, летали снежки и магические огоньки, удивительная ночь. И вдруг Риан остановился.

Обернувшись, увидела его хитрую улыбку.

— Мы под мандрагорой, — таинственно произнес магистр, — а ты знаешь, что это означает?

Я догадывалась, что кое-кто провел меня через всю площадь и подвел к этому месту исключительно ради поцелуя.

— Нет, — на моих губах коварная улыбка, — даже не подозреваю.

Риану пришлось намекнуть:

— Мандрагора в первую праздничную ночь Смерти Зимы, это…

И тут со стороны раздалось:

— Да целуйтесь уже, тут и другие желающие имеются.

Повернув голову, я действительно увидела около двадцати лордов и леди, которые нетерпеливо ждали своей очереди. И тут магистр снял маску… мгновение, и очереди как не бывало. И вообще народ рассеялся.

— Так вот о чем я… — вернулся к прерванной беседе лорд директор.

Я рассмеялась, приподнялась на носочках и, обвив его шею руками, нежно поцеловала.

В Темной Империи существует поверье, что если поцеловать любимого в первую праздничную ночь Смерти Зимы под корнем

мандрагоры, то любовь будет вечной. Конечно, это было только поверье, простая праздничная традиция и парочки влюбленных страстно целовались под мандрагорой по нескольку раз за ночь, иной раз и меняя партнеров, и все же. И все же для меня это был единственный в жизни поцелуй в первую ночь, и сладкое чувство счастья растекалось по телу, наполняя искрящейся радостью, как тысячи сверкающих огоньков наполняли эту удивительную ночь.

Мы еще долго там стояли, мне было так тепло в его объятиях, а Риан просто смотрел на меня и улыбался. Иногда хочется, чтобы некоторые мгновения длились вечно…

А потом кто-то закричал:

— Эй, там новую мандрагору повесили!

И топот ног в удаляющемся от нас направлении. А магистр, хитро улыбаясь, произнес:

— Мы под мандрагорой, — его улыбка стала шире, — а ты знаешь, что это означает?

— Понятия не имею, — едва сдерживая смех, ответила я.

— Придется показать, — с притворной грустью сообщили мне.

Это хорошо, что на другом конце площади еще одну мандрагору повесили, эта оказалась занята надолго.

***

Раннее утро. В двери стучат, причем настойчиво, над головой ктото ноет «Дэя, вставай!». Несмотря на отвлекающие факторы, просыпаюсь с улыбкой и где-то даже мелькнула мысль, что я и спала с этой самой улыбкой. Еще радостной вереницей проносятся воспоминания о площади в столице, мандрагоре, нежных прикосновениях магистра, нашей прогулке по городу, возвращении в академию и еще одном поцелуе у моей двери.

— Дэя, у тебя реснички дрожат! — шипит злой возрожденный дух смерти. — И кстати, мы и так до утра ждали, имей совесть.

— Риате, я скончаюсь от любопытства, и на моем надгробии будет твое имя, — крикнула куратор Верис.

Пришлось вставать. Сонно позевывая идти впускать капитана, а после… я опять пошла спать — мы же почти всю ночь гуляли.

— И как это называется? — возмущенно поинтересовалась Дара, едва я одеялом накрылась.

Молча накрываюсь подушкой, в надежде что совесть у них проснется, наконец. Но совести там отродясь не водилось.

— Риате, — Верис сдернула мою подушку и швырнула ее в конец постели, — а ты нам ничего рассказать не хочешь?

— Я хочу спать, — честно ответила я, накрываясь одеялом с головой.

— Дааа? — издевательски протянула Верис. — А я хочу знать, почему в утренней газете ваше с Тьером изображение?

Сон как рукой сняло.

Подскочив, я вырвала из рук куратора свиток с утренними новостями и замерла, вглядываясь в изображение, на котором лорд Тьер под цветущей мандрагорой нежно обнимает меня. Я находилась спиной к зарисовщику, и угадать меня можно было лишь по волосам. Под картинкой красовалась тема статьи «Лорд Риан Тьер сжимает в объятиях таинственную незнакомку. Слухи о предстоящем браке оказались ложными?».

И вот я сижу, смотрю на газету, а там… легкая туманная дымка и картинка меняется на изображение той самой площади, а под ней надпись: «Загадочное убийство в первую праздничную ночь всколыхнуло всю столицу!».

— Хм, — Верис отобрала у меня газету, — ловко Тьер сработал.

Я же вновь упала на постель, и подумала, что хочу только одного — спать… Но это было первой мыслью, а вторая заставила подскочить с кровати и умчаться в душ.

— Риате, — позвала Верис, стоило мне, вытирая влажные волосы покинуть душевую, — и куда ты собралась.

— К Юрао, — честно ответила я. — У нас дел не меряно. И нужно все успеть до истечения срока, отпущенного леди Тьер.

А дальше произошло нечто — Верис встала в дверях с видом «Враги здесь не пройдут», Дара заблокировала шкаф с одеждой и обе сплетницы командным тоном потребовали:

— Рассказывай!

Я села. Подумала. Взяла расческу и, расчесывая мокрые волосы начала подробный и всеобъемлющий рассказ:

— Мы перенеслись в дом магистра, поужинали, потом поднялись на крышу, посмотрели салют, погуляли по городу, по площади.

Вернулись. Я легла спать. Все.

Тишина. Дара с Верис переглядываются, капитан первая заговорила:

— Я ее убью.

— Ты про пытки говорила, — возрожденный дух смерти извлекла из воздуха огромный двуручный меч, — приступим?!

Нервно выдохнув, я углубилась в подробности:

— Вчера вечером, после того как побывали в школе Эллохара,

меня перенесли сюда. Потом мы с магистром перенеслись в столицу в его городской дом. Потом мы ужинали, мне подарили цветы.

Потом мы поднялись на крышу и смотрели салют. Забегала леди Тьер, пообщалась с нами. Потом мы пошли гулять и стояли под магдрагорой. Потом мы опять гуляли, я устала, и меня перенесли в Академию. Все!

Дух смерти зарычала. Верис стремительно подошла, и чуть наклонившись, проникновенно спросила:

— А что делают под мандрагорой в первую праздничную ночь?

— Стоят, — буркнула я.

— Тьфу на тебя! — разозлилась Дара. — Да чтобы я, да хоть еще раз…

Остановила ее Верис, которая полуприкрыв глаза активно принюхивалась, а после выдала:

— Да, подарил первоцветы… И где только нашел. Вино пили, Риате перепила, Тьер ее потом явно слегка подлечил, чтобы голова не болела. Гуляли в самом респектабельном районе, потом целовались, под этой самой мандрагорой. Потом спали вместе.

— Неправда! — возмутилась я.

Верис распахнула кошачьи глаза, обошла меня, подошла к кровати и, нагнувшись над простынями, сделала вдох. Хитрая улыбка скользнула по тонким губам и леди коварно протянула:

— Правдаааа. Не знаю, откуда у Тьера столько энергии на перемещения, но приняв душ и переодевшись, он появился в твоей спальне и спал в твоей постели, Риате. Поверх одеяла, но все же!

Еще раз старательно вспоминаю события прошлой ночи…

— Иди сюда, — позвала меня Верис. Послушно подхожу, мне указывают на белоснежную ворсинку, — у тебя такого покрывала точно нет. Делай выводы, Риате.

Густо краснею.

— А я все думала, и почему у меня доступ к твоей спальне был закрыт, — пробормотала Дара.

Теперь бледнею.

— Так романтично, — Верис присела на край постели, — проводить ночь рядом с любимой, прислушиваясь к ее дыханию…

А бабушка всегда говорила, что это в деревне ничего ни от кого не скроешь!

— Знаете что, — я гневно на обеих посмотрела, — я с ним сама разберусь, а вы… вы…

Взревело пламя.

«Риан!» — подумала наивная я и была не права.

В двери вежливо постучали, и почти сразу распахнули. На пороге собственной персоной стоял свекромонстр, который даже не пытаясь мне улыбаться, сходу задал вопрос:

— Что произошло в «Яйце дракона»?

И тут лицо свекромонстра меняется и глаза значительно увеличиваются. Не сразу понимаю, в чем дело, потом дошло: Дара у шкафа с огромным двуручным мечом, причем так получилось что я с ней совсем рядом стою, и острие от меня близко, а Верис сидит на постели и глаза у нее трансформированные как и нос.

— Меня убивать никто не собирается! — сразу заявила я, во избежание недоразумений.

— Как сказать, — Верис хищно улыбнулась.

— Мы планировали пытки с пристрастием, — добавила Дара.

— Тьфу на вас! — выругалась в сердцах леди Тьер.

Я облегченно выдохнула, и уже собиралась попросить всех выйти из моей спальни, как свекромонстр вновь требовательно спросила:

— Что произошло в «Яйце дракона»?

Молчу. Говорить что-либо без разрешения лорда директора я не собиралась никому, потому как у Бессмертных своя репутация, и разрушать ее я не имею никакого морального права. Леди Тьер мое молчание оценила, приняла к сведению, повернулась к Даре и елейным голоском:

— Говоришь пытки с пристрастием?

И на меня все трое плотоядно так посмотрели.

— Я ничего не скажу, — уверенно заявляю я, отступая ближе к ванной.

Взревело пламя.

В гостиной, и потому цвет я не увидела. Но тут же прозвучал злой голос магистра Эллохара:

— Риате!

Незабываемое выражение на лице свекромонстра, Дара и Верис начинают безмолвно хохотать.

— А вот это уже интересно, — прошипела леди Тьер и вышла из моей спальни.

У меня не комнаты в общежитие, у меня проходной двор!

— Иди сюда, — Верис похлопала по постели, — сейчас гарантированно будет весело всем, кроме Эллохара.

Мне весело не было. Выбрав себе одежду, я ушла одеваться в душевую, и уже оттуда слушала беседу лорда и леди.

— Очень мило, — сарказм леди Тьер трудно было бы не заметить.

— Эээ… темных дней вам, — ошарашено отозвался магистр

Эллохар.

Больше я почему-то ничего не услышала. Торопливо одевшись, я вышла в спальню — но и там никого не было. Заглянула в гостиную — никого. Расстроилась ли я? Да скорее обрадовалась.

Торопливо натянув сапоги, я поторопилась для начала на поиски Счастливчика. Котенок был найден, отнесен в столовую, накормлен и оставлен на попечении поварих, которые в отсутствии адептов занимались инспекцией подвалов и заготовкой полуфабрикатов. Счастливчику же доставались обрезки от мяса, потроха и многое другое, что котейчиком явно к деликатесам причислялось.

Мне же хватило бутерброда и чашки чая, чтобы поблагодарив госпожу Нкару, покинуть академию, уже не думая о том, где бы позавтракать.

*****

На улицах вовсю трудились гоблины, убирая последствия праздничных гуляний, а проходя мимо площади, я невольно обратила внимание на толстый кряжистый корень мандрагоры, которая сиротливо свисала с ели, уже никому не интересная.

Правда с выводами я поторопилась:

— Мы под мандрагорой, — широкие ладони скользнули на мою талию, — а ты знаешь, что это означает?

— Мы рядом, — улыбаясь, ответила я.

— Так подойдем ближе, — прошептал Риан, обнимая меня сзади.

— И это не ночь, — упорствовала я.

— Рассвело не так давно, — настаивал он.

— Правда? — и я все же это спросила: — А как давно мы расстались?

— Хм… — обнимать меня перестали, затем Риан осторожно развернул лицом к себе, и, взирая на меня своей непроницаемой маской, так как магистр был в одежде Бессмертного, глухо спросил:

— Верис?!

— Сама я бы не догадалась, — честно ответила я.

— Была обо мне лучшего мнения? — поинтересовался Риан.

Два гоблина мели площадь, и резкий звук метел заставлял поеживаться, словно от холода, где-то кричали вороны, шипела

раздраженно кошка…

— Да нет, — я улыбнулась магистру.

Жаль, в тот момент я не видела его лица, а хотелось бы, впрочем, тему проведения совместной ночи Риан закрыл быстро, задав вопрос:

— Ты куда так рано?

— В контору, — вновь невольно улыбаюсь. — А ты?

— В столицу, — в его голосе промелькнуло явное нежелание там находиться. — Тесме после обеда хотел поговорить с тобой, сможешь?

— Да, — удивленно ответила я.

— Мне при вашем разговоре присутствовать? — за меня переживали, и это было приятно.

— Нет, магистр вспыльчивый, но отходчивый, к тому, же когда он весь в исследовательском азарте, мелочи типа вороватых адепток его не волнуют, — снова улыбаюсь, глядя на его непроницаемую маску лорда Тьера.

— Я буду к закату, — почему-то произнес Риан. — И да, — он осторожно взял мою левую руку, одернул рукав, в следующее мгновение на моем запястье была повязана ярко-алая шерстяная нить, совершенно обычная с виду. — Я не владел магией Зова, но Эллохар поделился некоторыми приемами, и ему и мне спокойнее.

С некоторым удивлением смотрю на новое украшение охранительного порядка.

— Узелок, сжать, — произнес Риан. — И вот если я не явлюсь, можешь вызывать Эллохара.

Я кивнула.

Вспыхнуло адово пламя.

Когда я осталась на площади одна, почему-то посетило странное ощущение чужого взгляда. Такой неприятный холодок по спине пробежался. А может я просто замерзла, в любом случае, стараясь не думать о Риане, я поторопилась в контору.

****

А в конторе было пусто. Нет, дверь открылась при моем приближении, Юрао поставил активацию на нас двоих, но в самой конторе непривычная пустота.

Сняв пальто и шарф, я направилась к своему кабинету, и тем удивительнее было услышать, как звякнул колокольчик на

входной двери. Еще удивительнее оказался тот факт, что повернувшись, я никого не увидела! Холодок страха прошелся по спине…

Постояв немного, я все же спросила:

— Кто здесь?

Тишина. Невольно касаюсь левого запястья, чтобы если что быстро рвануть рукав и сжать узелок, но понапрасну тревожить Риана не хотелось.

— Еще раз спрашиваю: Кто здесь?

Легкое шевеление возле висящего на вешалке моего пальто. Тут уж морозец ужаса начал пробирать до основания, но в следующее мгновение…

— Простите, — из-за полы пальто высунулась смешная мордочка с носиком картошкой, — вы ведьма?

— Не-е-ет, — удивленно ответила я, рассматривая домового.

— Жаль, — грустно ответили мне. — Простите, а вы не знаете, где здесь можно найти ведьму?

Я задумалась. Домовой был таким печальным и расстроенным, что об ответе «нет» я даже не задумалась, решив хотя бы попытаться ему помочь. Но вот где ему в Приграничье найти ведьму ума не приложу.

— А чаю будете? — спросила я.

— Буду, — печально согласился домовой.

— Идемте, — я указала на нашу маленькую чаевую (это для клиентов помещения были просторными, на нас жадный дроу жутко экономил), — а какой вы чай будете?

На маленькой кухоньке места хватало на одного, но учитывая размеры домового, мы там уютно уместились. К чаю нашлись печенья, даже очень свежие, наверное, Ри вчера купила. Для домового чашка, пусть и самая маленькая, была великовата, но старичок крепко держал ее обеими руками, а в силе этого создания я не сомневалась — он мог бы с такой же легкостью и меня держать, даже на весу. И вот сижу я и думаю, где же ему ведьму найти? А суть в чем — у нас, в Приграничье, дома строились на века, и в основном все были постройки прошлого века как минимум, даже наша с Юрао контора насчитывала лет двести. Ну а для того, чтобы дома стояли хорошо, в каждый вгонялся духхранитель, а там где есть духи домовым делать нечего. Потому как дух, даже если взят был от первого камня заложенного в фундамент, или первого дерева встроенного в стену, всегда был собственником и делить жилое пространство со всякими домовыми наотрез отказывался. С приведениями хранители уживались преотлично, а вот домовых не терпели. Уж в чем тут причина я не знаю, может все дело в том, что домовые

по сути своей тоже собственники жуткие, не знаю, но факт.

— А вы давно в наших краях? — осторожно спросила я.

— Из приграничья мы, — отозвался старичок. — Не вашего, нет, из западного королевства. Война у нас, отступники совсем совесть потеряли, двадцать четыре селения разрушено, — домовой всхлипнул, — усе что нажито…

— Сочувствую, — тихо сказала я.

— Да чего уж там, жизня, — он отхлебнул чаю.

Мы помолчали, потом я осторожно задала следующий вопрос:

— А к нам как же вы попали? — глазки-бусинки пристально на меня уставились. — Вы простите, если мой вопрос покажется вам некорректным, — заранее извинилась я, — просто у нас в Приграничье новых домов почти что и нет, а если и строят так под защитой уже имеющегося духа-хранителя. Сами понимаете — Приграничье, а от нечисти кто защитит дом лучше духа-хранителя?

— Так ваши духи только дом и защищают, а мы, домовые, мы ж и обитателей защитим! — воскликнул старичок.

— Эмм, понимаете, у нас Приграничье, — попыталась объяснить я, — край суровый, предки наши считали, что выживать только сильные должны, от того и защищали дома, а обитатели домов с защитой сами справлялись, вот. Но если вы хотите, я могу поискать для вас недавно выстроенный дом и без духа-хранителя.

Домовой совсем тяжело вздохнул, в один глоток осушил всю чашку, на стол поставил и, жестикулируя, стал объяснять:

— Старый я, девонька. Понимаешь? Совсем старый! Ужо лет триста почитай живу, да еще бы лет двести прожил бы, коли не разрушили мой дом супостаты окаянные. Да связан я был с домом тем, а теперича гибну вслед за ним, вот так то.

И так мне его жалко стало, но слезы смахнув, я все же спросила:

— Чем я могу вам помочь?

Старичок совсем пригорюнился, и грустно сказал:

— Мне ведьма надобна, деточка. Сильная ведьма. Ни маг, ни даже леший, ни нечисть какая, токмо ведьма. — Он полез в нагрудный карман, достал соломку, полуистлевшую такую, положил на ладонь, мне поднес, показывая. — Видишь, деточка, маячок это был, по нему и переместился в город ентот ваш. Уж не думал что ошибуся, да и от тебя фонило, ан ошибся, дурак старый, не ведьма ты.

Моя чашка едва не выпала из ослабевших рук… Я еще даже не знала, чего так сильно испугалась, но интуиция ледяной рукой ужаса охватила.

— Так, — я решила, что пугаться потом буду, — скажите, а сколько вам осталось?

Грубый вопрос, знаю.

— До заката, — совсем тихо ответил домовой.

У меня имелось несколько вариантов — теща того самого гнома, по делу номер три, но я не знала жива ли она и где ее искать, и магистр Эллохар, который был лично знаком с ведьмой.

Достучаться до Эллохара было быстрее.

Рванув рукав, я с нежностью прикоснулась пальцами к ниточке, повязанной мне Рианом, а вот узелок сжала на нитке, данной директором школы Искусства Смерти.

— Все будет хорошо, — заверила я домового, удивленно на меня посматривающего, — найдем мы вам ведьму в кратчайшие сроки, обещаю.

Вспыхнуло синее пламя.

Запоздало вспоминаю, что некоторые из вызванных меня совсем не любят, ну да…

— Риате! — прошипел нависнувший над столом магистр Эллохар.

Чаевая то у нас маленькая совсем, с другой стороны места в ней домовому хватило, чтобы спрятаться, и потому его магистр вообще не увидел.

— Темных вам, — пролепетала я, глядя на разъяренного директора чуждого учебного заведения. — А я к вам с… просьбой.

Эллохар укоризненно покачал головой и устало спросил:

— Что?

Чувствуя себя крайне неуютно, я тихо позвала:

— Господин домовой, покажитесь пожалуйста, это и есть тот лорд, который сможет вам помочь.

У магистра медленно бровь вверх поднялась.

А домой откуда-то из нижнего шкафчика:

— Окстись, деточка, он злой же совсем… Одно тока зло и есть… беги, кому говорять!

— Ээээммммм…

Вторая бровь Эллохара присоединилась к первой. Я решила все быстренько объяснить:

— Понимаете, магистр, это домовой…

— Понимаю, Риате, понимаю… А вы вчера сколько выпить изволили, а? — ядовито поинтересовались у меня.

Удивленно смотрю на Эллохара, а домовой мне:

— Не слышит он меня, охохонюшки, последнюю охранительную магию использовал.

Резко выдохнув, я попросила:

— Господин домовой, этот лорд вас не тронет, Бездной

клянусь.

Появитесь, пожалуйста.

В ответ тишина, и только скептический взгляд скрестившего руки на груди Эллохара. Чувствую, как краснею, не выдержав, почти взмолилась:

— Ну, пожалуйста, вам все равно жить осталось только до заката!

Дверка хлопнула, послышались шоркающие шажки, затем домой взобрался на стол и грустно у меня спросил:

— Что ж ты, деточка, такая злая?

— Да не зла я, я вам помочь хочу, — воскликнула я.

— Что б я сдох, — медленно произнес магистр Эллохар.

— А я б не против, — в тон ему ответил домовой.

Магистр наградил меня не особо добрым взглядом.

И это хорошо, что еще Юрао тут нет, иначе я бы еще и за бескорыстную попытку помочь получила. Сделав глубокий вдох, я сходу затараторила, как на экзамене:

— Магистр Эллохар, это домовой. Он из приграничных районов западного королевства, у них война, его дом разрушен был, но так как ведьма в давние времена связала его с этим домом, он гибнет. И домовому срочно нужна сильная ведьма, иначе он на закате умрет.

Я понимаю, что не имею права простить вас о помощи и все же очень прошу, я…

— Стоп! — Эллохар чуть глаза сощурил и задал тот вопрос, о котором я старалась не думать: — Почему домовой к тебе пришел?!

Нервно сглотнув, я попыталась отмолчаться, но не тут-то было.

— Слушай, Риате, — магистр нагнулся и выдохнул, — если ты сдохнешь, я тебя перекину в Миры Хаоса, найду там некроманта, а когда он тебя оживит, убью сам! Мучительно! Намек поняла?

— Прокляну! — пообещала злая я.

— Мне так страшно, — издеваясь, ответил Эллохар, — коленки дрожат! Риате, я с места не сдвинусь, ты меня поняла?!

И тут домовой выдал:

— Чай спина заболит, в таком-то положении.

Очень медленно Эллохар повернулся к домовому. Старичок стал очень бледным в мгновение, и я даже испугалась, что так он помрет раньше времени.

— Домовой решил, что я ведьма, — подскочив с места выкрикнула я.

— У него магический маяк был, он его в Ардам привел, но

домовой решил что та ведьма это я, потому как от меня фон магический шел!

Очень медленно Эллохар повернулся ко мне… настала моя очередь бледнеть.

Но и сказать больше было нечего, впрочем магистр и не спрашивал больше, он просто приказывал:

— Домового возьми на руки и держи крепче.

Мы со старичком переглянулись и он свое предложение внес:

— Так куда ж ей, того и гляди переломится, бледная вся аки поганка. Мабуть мне сподручнее подержать будет…

— Мне сподручнее тебя расчлененным перенести! — рявкнул Эллохар.

Я молча протянула руки, взяла несопротивляющегося и дрожащего от ужаса домового, и в то же мгновение вспыхнуло синее пламя.

****

— Риате, отпусти мужика! Отпусти, кому сказал! — прорычали сверху.

Магистру легко говорить, а мы с домовым после такого обжигающе ледяного перемещения вцепились друг в друга и дрожим на пару.

— Риате!

Медленно опускаю домового, который тут же к моей ноге прижался, и открываю глаза. Мы оказались стоящими на заснеженной дороге посреди широкого поля. И вокруг никого!

Только заснеженные горизонты и порывы ледяного ветра.

— Да, погодка не сахар, — заметил Эллохар, снимая плащ, и набросив его мне на плечи, сноровисто завязал.

— Нне стоит, — попыталась я отказаться от сомнительной помощи.

— Шутишь? — магистр усмехнулся. — Риате, тебе еще мелких Тьерчиков рожать, и желательно рожать их здоровыми. Все, пошли.

— Куда? — не поняла я.

— За мной, — рявкнул Эллохар и пошел в поле, по пояс, утопая в снегу.

Это он по пояс, а мне тут будет по шею, про домового я вообще молчу. Кстати, а домовой как раз идти оказался совсем не против.

— Тепло рядом, — принюхиваясь, сказал он. — Добро, свет… идем, деточка, туда нам.

И нырнул в сугроб. Я осталась стоять посреди дороги, но не долго:

— Риате, я тебе не Тьер, на руках таскать не стану, расчленить оно сподручнее, — перекрывая завывания ледяного ветра, крикнул Эллохар.

Пришлось идти за ним.

Я догнала директора школы Искусства Смерти шагов через сто.

Это было не сложно — Эллохар стоял и терпеливо ожидал меня, а стоило подойти, неожиданно извиняющимся тоном произнес:

— Прости, но этот путь каждый должен проделать сам — у ведьм после некоторых неприятных событий очень строго с правилами, и понеси я тебя, путь остался бы закрыт.

— Да… я понимаю, — его объяснения были очень неожиданны, — и даже не думала, в конце концов вы не обязаны носить адепток и…

— Риате, тебя заносит, — грубовато оборвал магистр. — И да — с самооценкой еще следует поработать, Риате. И основательно. Ты себя вообще не ценишь, печальное зрелище, должен признать.

— А… вы…

— Да что там печальное, — он тяжело вздохнул, — жалкое это зрелище, Риате. Откровенно жалкое.

Все, слов у меня больше не было. У директора школы Искусства Смерти зато много имелось:

— «Ааа… бебебе», — перекривил он меня. — Расправь плечи, говори внятно, выражай мысли четко. Во имя Бездны, Риате, ты мне больше всего понравилась, когда таки прокляла. Какой это был разворот худосочных плеч, и чего только в них Тьер нашел, смотреть же не на что, а какой взгляд. Я даже залюбовался, Риате.

А дальше что? Опять «бубубу», и «простите, магистр, я не хотела».

Жалкое зрелище, адептка, — и такая широкая наглая ухмылка.

— А… я… — у меня от возмущения дыхание перехватывало, — а знаете что?!

— Что?- он даже наклонился ко мне, демонстрируя, что готов внимать.

— А идите вы в Бездну! — сорвалась я.

Мне в ответ весело подмигнули, после чего Эллохар подошел ближе, встал рядом, по-свойски обнял за плечи и поведал:

— Я бы занялся твоим воспитанием, Риате, но боюсь, Тьер не

оценит. А жаль.

И тут перед нами открылась калитка. Ветхая такая, из прутьев, и замогильный жуткий пробирающий до костей голос задал вопрос:

— Какого лешего, а?

Эллохар обнял чуть сильнее, прижимая к себе, и прошептал:

— Ну чего ты дрожишь? Это просто чары. Да ты с таким ранее не сталкивалась, но уж при мне-то можно было бы не бояться, а?

— Ддда, — я даже кивнула, — но, видите ли, магистр, если говорить совсем откровенно, я не уверена, что вы не бросите меня в пасть какой либо твари просто в качестве воспитательного момента!

На меня изумленно посмотрели. Хмыкнули, пожали плечами, потом Эллохар уставился на калитку, правда, судя по сменяющим друг друга выражениям на надменном лице, директор все еще размышлял над моими словами.

Так и вышло:

— Не брошу, — магистр потрепал меня по плечу, — ты мне нравишься, Риате.

Пауза, и ехидное:

— А вот род Тьеров продолжишь парочкой сорванцов, и тогда с удовольствием скормлю какой-нибудь зубастой твари. Я ж не злой, Риате, зато жутко мстительный.

После чего повернувшись к калитке, и уже громче:

— Да-да, и жуткий, и мстительный!

Калитка ехидно захихикала и нагло так:

— Ой напугал, ой коленки дрожать, трясуся уся. Угу, щас!

Ничуть не обидевшись, магистр лениво поинтересовался:

— Не впустишь?

— Назад повертай, — ответила калитка.

Усмехнувшись, Эллохар задумчиво протянул:

— Мне сестричку позвать?

В то же мгновение перед нами распахнулись огромные ворота!

Они так неожиданно появились, что я точно свалилась бы от удивления, не удержи лорд Эллохар. Домовой зато так и сел в сугроб от удивления.

— Тихо-тихо, не пугайся, — успокоил меня Эллохар, — все хорошо, ведьмы народ доброжелательный, а ведьмочки так вообще прелесть. Идем, Риате, будем твоего приблудного домового отдавать в добрые руки.

Домовой почему-то не обиделся, наоборот сидел на снегу и с обожанием смотрел на магистра.

В следующее мгновение поверх снега расстелился узкий ковер.

— Идем, — Эллохар ступил на него первый и потянул меня за собой.

— Риате, если страшно, можешь взять меня за руку.

— Мне не страшно, — тихо ответила я, испуганно вглядываясь в рисунок на ковре.

Какими бы ни были эти ведьмы, а вот тканный узор на ковре мне почему-то очень кристаллы проклятий напоминал. Нет, ничего знакомого я не увидела, и все же сам рисунок, изломы…

— Дэя, — лорд Эллохар властно сжал мою ладонь, — нет повода для беспокойства. — И чуть громче, — Идем, смертник.

Домовой осторожно вступил на ковер.

Вот так по ковровой дорожке мы и прошли шагов пятьдесят, проходя через несколько ворот, пока наконец не оказались в уютном дворике, по которому бегало десятка три девочек в черных платьицах, коротких белых шубках и таких же белых меховых шапочках и сапожках. Девочки, не замечая нас, с визгом носились друг за другом и бросались снежками.

— Четвертый класс, — с неожиданной грустью произнес лорд Эллохар, — хотя у них тут так заведено, что носиться, играя в догонялки, они и в выпускном классе могут. Как дети. Забавно на них смотреть — такое нескончаемое радостное детство до самых выпускных экзаменов. Балуют их тут сверх меры, сладким кормят, сказки рассказывают.

— У вас все иначе, — вспомнила я.

— Я своих адептов к другому готовлю, — магистр усмехнулся, — да у меня и адепты другие. Ведьмам интересно как деревце растет, мои предпочтут проверить каким способом дерево быстрее погибнет.

Пожав плечами, я заметила:

— Мы тоже проклятия изучаем, зато мы же от них можем и спасти.

Эллохар усмехнулся, и, подводя меня к входным ступеням, тихо ответил:

— И у нас значительные успехи в лекарском искусстве, буквально вчера создали лекарство от Моровой гнили. Но это так, про между прочим, на самом деле исследовалось как быстро от моровой гнили сдохнет русалка.

Я споткнулась, магистр поддержал, и повел дальше, продолжая рассказ:

— А она не умерла. Вот все сгнили, а она нет. Начали выяснять причину, и через месяц нашли — дамочка любила синие водоросли, в них основной компонент йод. Накормили

водорослями остальных подопытных — половина выжила. Извлекли из водоросли экстракт, напоили — во второй группе выжили две трети, и это при общении с пораженным источником инфекции. Изменили структуру экстракта, внесли в кровь следующей группе испытуемых — выжили все, представляешь?

Я остановилась, с ужасом глядя на магистра Эллохара, и даже попыталась вырвать ладонь из его руки. Мою попытку прекратить движение лорд словно бы и не заметил, а мне чтобы не свалиться, так пришлось идти дальше. Но когда мы поднялись к дверям я все же спросила:

— А сколько вы народу убили?

— Вообще лично конкретно я? — переспросил магистр. — Много, Риате. А к чему столь интимные вопросы?

И тут снизу бурчание домового:

— Говорил же, шо злой вин.

Адепты Смерти — самые страшные создания в Темной империи!

Не самые жуткие, потому что более жутких существ чем Императорская Гвардия представить сложно, но уж то, что самые страшные это факт!

Эллохар открыл двери, вежливо пропустил меня вперед и едва не пришиб домового, причем последнее было сделано не случайно.

И тогда я увидела ведьму! Самую настоящую ведьму. Высокая стройная женщина с темными, собранными в толстую косу волосами, светлой кожей и удивительными сине-фиолетовыми глазами, с приветливой улыбкой направлялась к нам. И улыбалась она так, словно всем и разом и в то же время каждому по отдельности. Удивительное создание, такое светлое и доброе.

— Добрый день, магистр, рада видеть вас и ваших гостей, — приятным чуть напевным голосом произнесла она, подойдя к нам.

— Темных, Василена, — я украдкой взглянула на Эллохара и поразилась — он так нежно улыбался ведьме, что как-то сразу я поняла кто именно та самая «слабость» жестокого директора школы Искусства Смерти.

Мой взгляд заметили, улыбаться тут же перестали, а вот держать меня за руку нет. И кивнув в мою сторону, Эллохар произнес:

— Это Риате.

Ведьма тепло мне улыбнулась, потом перевела взгляд на ладонь, которую я осторожно таки пыталась вырвать из руки Эллохара, улыбка стала чуть-чуть лукавой, и леди Василена произнесла:

— Благодать Никаноровна никогда не простит, что мне вы

представили свою избранницу раньше, чем ей.

— Ээ, — протянули мы разом с магистром, в следующее мгновение я вырвала свою ладонь, а Эллохар и вовсе на шаг отошел.

— Неужели я ошиблась? — едва сдерживая смех, поинтересовалась ведьма. — Гложут меня сомнения по этому поводу.

— Ты ошиблась, — недовольно подтвердил магистр.

— Даааа? — несмотря на ситуацию, так приятно было видеть как тонко и умело издеваются над Эллохаром.

Он и сам это понял, резко выдохнул, вновь чуть саркастически и надменно улыбнулся и объяснил ситуацию:

— Это Риате, адептка Академии Проклятий, — васильковые глаза посмотрели на меня с явным интересом, — и вот эта вот девица, умудрилась подобрать приблудного домового, который собирался прогуляться в Бездну на закате. А потом Риате набралась наглости, вызвала меня и взмолилась о спасении этого приблудного.

Ведьма улыбнулась мне намного теплее, а затем присела и поманила к себе домового. С каким выражением лица он к ней подходил, с каким восторгом в глазах, с каким благоговением. А едва подошел, Василена прикоснулась к его лбу, прикрыла глаза. И ничего не происходило несколько минут, затем ведьма поднялась, и крикнула:

— Любомира Михайловна!

Негромкий ее голос разнесся словно эхо, почти сразу послышались торопливые шаги и по деревянной лестнице и со второго этажа спустилась темноволосая женщина, в точно таком же как на Василене платье, и тоже с косой, разве что на этой был серый передник со множеством кармашков.

— Любомира Михайловна, миленькая, у дяди Иванко такая история неприятная приключилась: отступники во время наступления сожгли его дом, используя белое магическое пламя, а он связанный был.

— Ох, бедненький, — испуганно воскликнула вторая ведьма.Идемте, дядя Иванко, мы сейчас все сделаем. Идемте, пожалуйста.

Домовой просиял, обернулся ко мне, поклонился, прошептал «Спасибо, деточка», и смешно переваливаясь пошел к ведьме.

Василена с доброй улыбкой проследила за тем, как они скрылись в одном из проходов на первом этаже и, повернувшись к нам, извиняющимся тоном, пояснила:

— Я пока мама кормящая, к сожалению в круг для обряда входить не могу.

Ничего не поняв, взглянула на Эллохара — тот явно все понял, и даже спросил:

— Как малыш?

— Здоровенький, — и улыбка ведьмы засияла счастьем. — Растем, требуем побольше молока и внимания.

— Матрена с ним?

— И если бы только она одна, — Василена печально вздохнула, — принесут, дадут покормить, и поминай как звали. — И тут на лице ведьмы вновь лукавая улыбка и такое с намеком: — Так зачем же вы пожаловали, магистр?

Мне вопрос был не понятен, однако, как выяснилось, ведьма знала Эллохара значительно лучше меня:

— Я буду вино, Риате нужен чай, и желательно согревающий, давай с порошком от простуды, на всякий случай. И пошли в малую гостиную, у вас там самый нормальный камин. — после чего директор школы Искусства Смерти опять же взял меня за руку и повел вверх по деревянной лестнице, со словами: — Мы ненадолго, не нервничай.

Вот после этого я начала нервничать. Остановилась, руку выдернула, и прошептала, чтобы не устраивать разбирательства при доброй ведьме:

— Простите, магистр Эллохар, но домового мы привели, и я не вижу смысла задерживаться.

Очень медленно лорд развернулся, сложил руки на груди и с молчаливым негодованием воззрился на меня. Я тоже молчу и тоже смотрю на него с негодованием.

Молчим.

Снизу раздается веселое:

— Нет, если я ей не покажу, Благодать мне этого никогда не простит, — и уже громче. — Благодать Никаноровна!

Чуть прищурив глаза, Эллохар мрачно поинтересовался:

— У тебя совесть есть? — и так как я молчала, продолжил. — Нет, я, конечно, понимаю, что совесть в Темной Империи качество совершенно лишнее и мало пригодное, но учитывая, что тебя выбрал обладающий данной чертой Тьер, я полагал, что подобное выбирает подобное и так далее.

— У меня есть совесть, — неприятно даже стало, — но у меня еще есть контора, не запертая кстати, и Юрао, который вернется и увидит мое пальто, но не увидит меня.

— У тебя нет совести, Риате, — подытожил магистр.

Спустился на одну ступеньку, схватил меня за ворот его собственного плаща, приподнял, и потащил вверх, на ходу крикнув ведьме:

— Мы вас в гостиной подождем, — и значительно тише, уже

мне: — Проклинать не советую, здесь особая магия, и все срабатывает по принципу «Из твоего рта, тебе же в пазуху», в смысле проклятие на тебя же и ляжет, Риате.

Магистр соизволил отпустить меня только внеся в большую комнату с потолком расписанным под летнее небо, и то, сразу подвел к жарко пылающему камину, снял с меня свой плащ и приказал:

— Стоять, бояться, не двигаться.

А сам прошел к креслу, и нахально в нем развалился, при этом хитро на меня поглядывая. Руки на груди сложились сами.

— Расслабься, Риате, — лениво и насмешливо посоветовали мне. — В любом случае могла бы уже и запомнить, что обращаться ко мне за помощью чревато последствиями. Я не Тьер, Риате, я обо всем на свете при виде твоих карих глазок, пухлых губок и розовых щечек не забываю, и у меня, в отличие от него, тут же появляется масса вопросов, на которые я вправе получить ответы. Девичья память у тебя, Риате.

В чем-то лорд Эллохар был прав — глупо было обращаться к нему за помощью. Но в чем-то:

— А знаете магистр, у меня не только память девичья, я еще и мстительная к тому же. Отомщу и забуду, потом снова отомщу!

Издержки девичьей памяти, знаете ли!

Вскинув бровь, у меня язвительно поинтересовались:

— Это ты мстительная? Ха! Шутка дня! Расскажу Верис поржем вместе!

Отвернувшись к камину, чтобы не видеть потешающего магистра, я тихо сказала:

— Бездной клянусь, я обратилась к вам за помощью в последний раз, — и, сорвав нитку с руки, бросила ее в камин.

Смех прекратился мгновенно. Затем меня взяли за плечи, развернули и встревожено спросили:

— Риате, ты чего?

Молча вырвалась и снова отвернулась к камину.

— Дэй… — извиняющиеся нотки в голосе.

Послышались шаги, обернувшись к двери, я увидела худую, даже жилистую, смуглую темноволосую ведьму. Единственным отличием в одежде от первых двух был черный передник, и черная метла. И вот эту самую метлу, белозубо улыбаясь, ведьма трижды ударила черенком об пол, в следующее мгновение метелка уменьшилась раз в двадцать, и сжатая до размера писчего пера, одним движением была помещена в кармашек, после чего ведьма бросилась к Эллохару, с радостным:

— Даррэн!

Магистр поймал ведьму в объятия, закружил, после

осторожно поставил на пол и поинтересовался:

— Ты чего мужа обижаешь?

Ведьма мгновенно насупилась, нахмурилась, руки на груди сложила и выдала:

— А кто ему дал право обманывать ведьму?

Магистр укоризненно головой покачал, после произнес:

— Сестренка, у него же сердце слабое… с тех пор как на тебе женился. Пожалела бы вампира.

Ведьма хмыкнула, потом пожав плечами, повернулась ко мне, осмотрела с ног до головы, и произнесла:

— А она хорошенькая. И цвет волос такой необычный. Приграничье, да? Мне нравится. С мамой уже познакомил?

И я вдруг подумала — вот если у Риана мамочка… свекромонстр, то у магистра Эллохара даже представить страшно!

— Риш, это не моя девушка, — уже с некоторым раздражением произнес магистр.

В этот момент вошла Василена, за ней две домовые, которые сноровисто накрыли на стол, и потопали к двери. А вот там, обе высунули свои мордочки, посмотрели на меня, и шепотом поделились впечатлениями:

— Хорошенькая, и добрая, да, — сказала первая.

— Та оно завсегда — злых мужиков к хорошим девушкам тянет, а эта и добрая, и скромная, гляди и краснеет даже, — заявила вторая, глаз с меня не спуская.

— Хорошую девульку злодеюка костлявый выбрал, а то все лупалки свои на Василеночку нашу лупил, а теперь гля — с этой не спускает, вот она любовя.

Я дара речи лишилась, зато вторая ведьма как рявкнет:

— Охранительная магия на меня не распространяется! Я все слышу!

— Ой, — разом взвизгнули домовые и исчезли.

Пунцовая стою я, розовощекая Василена, гневная Благодать Никоноровна. Удивленный нашим поведением магистр, спросил почему-то у меня:

— В чем дело?

Не став отмалчиваться на сей раз, я честно ответила:

— Домовые решили, что я ваша девушка.

— Аааа, — глубокомысленно протянул Эллохар, — эти умом никогда не отличались.

— Способностью к выживанию так же, — прошипела сестра магистра.

— Благодать Никаноровна, ну что вы, домовые же любят посплетничать, простим им их слабости, — поторопилась вмешаться Василена, — давайте к столу.

— Василена Владимировна, дисциплину в домовых нужно воспитывать! — мне сразу стало ясно, что добротой к ближнему сестра магистра не отличается. Но дальше было веселее, потому как ведьма потребовала ответа: — Даррэн, объясни ситуацию! В том, что у тебя интерес к данной чистокровной особе я вижу, однако ее поведения понять не могу.

— Молчаливая очень, — чуть извиняясь, вставила свое замечание Василена.

— Приграничье суровый край, у них принято помалкивать, особенно если ты женщина, — ответила ей Благодать Никаноровна, и направила требовательный взгляд на брата.

Эллохар прошел к столу, уселся, и одарив обеих ведьм неодобрительным взглядом соизволил представить меня:

— Адептка Академии Проклятий Дэя Риате, — пауза, и насмешливое, — избранница и уже обученная невеста известного вам лорда Риана Тьера.

Обе ведьмы в мгновение повернулись ко мне. Их удивление было бы трудно не заметить, а затем эта самая Благодать чуть скривилась и переспросила:

— Риан? А что он в ней нашел?!

Громкий смех магистра добавил неловкости к данной ситуации, а после Эллохар язвительно поинтересовался:

— То есть как для меня, так хорошенькая, а как для Тьера, так «Что он в ней нашел?». Ведьма ты, Риш.

— Чем и горжусь! — в язвительности сестра брату не уступала.

Я же молча и решительно направилась к дверям, раз и навсегда решив, что ведьмы это ведьмы. Неприятно было до ужаса. Однако просто уйти не вышло.

— Ох, Риате, — Эллохар, неизвестно как перекрывший мне путь, мягко обнял за плечи, — если ты сейчас так реагируешь, что ж с тобой будет, когда Тьер официально двору представит, а? Да наплюй ты на их мнение, они тебя вообще не знают, Риате. Вот я знаю, и поверь — полностью одобряю выбор Тьера. Я ему даже завидую, так… слегка.

Недоверчиво смотрю на магистра. Он улыбнулся, протянул мне платок и уже с насмешкой:

— На, можешь слюнявить, разрешаю. Но с самооценкой надо поработать, Риате, а то жалкое зрелище, правда-правда.

Слюнявить было не чем, но платок я взяла. После чего меня развернули, провели до столика, усадили и отругали ведьм:

— Совести у вас нет. Ладно мы с Риате из Темной Империи, но вы то, ведьмы и такие бессовестные. Позор на всю вашу Ведическую школу.

Благодать Никаноровна, которая взялась чай разливать, опустила глаза и пробормотала:

— Ну, прости, не сдержалась. Просто сам Тьер и тут…

Отобрав у нее заварник, магистр налил мне чаю, поставил передо мной блюдце с ароматными завитушками каких-то необычных печеньев, и начал поучать сестру:

— Ты всегда была склонна к излишне быстрым выводам, Риш. А Дэйя у нас, между прочим, начинающий частный следователь, это раз, человечек сумевший спасти друга от смерти, это два, ну и наглый ворюга частных заклинаний противодействия, это три.

Я, которая как раз собиралась смущаться по поводу неожиданной похвалы в свой адрес, разгневанно посмотрела на лорда Эллохара.

Тот, находился в процессе намазывания ягодного джема на булочку, но мой взгляд заметил, нагло подмигнул и произнес:

— Таки нет у тебя совести, Риате, даже не покраснела. А Тесме, между прочим, волосы на груди рвал и клялся руки тебе пообрывать. Правда, это было уже после того, как Тьер нас покинул, зато с каким апломбом, чувством толком и расстановкой он сыпал угрозами в твой адрес. Кстати ты себе тему дипломной уже выбрала? Забудь. У Тесме для тебя уже есть, особая. И да, я напросился поприсутствовать на экзамене, мне гарантировали твое приадептовое и многократное унижение раз двадцать. В смысле Смертельные Проклятия сдашь раза с двадцать первого… а может и не сдашь. Там же будет не только злой Тесме, там буду еще и мстительный я.

У меня аппетит пропал. И это не оставили без внимания:

— Риате, ты кушай, сил набирайся. Они тебе еще понадобятся, — издевательски протянул Эллохар.

Пристально глядя на посмеивающегося директора школы Искусства Смерти, я решительно сказала:

— Сдам!

— Неа, — Эллохар осмотрел свою булочку, остался доволен слоем покрывшего ее джема, сходу откусил половину, прожевал и добавил: — Учитывая планы на тебя леди Тьер, на учебу останется мало времени, Риате.

Планы свекромонстра конечно несколько пугали, но:

— Учитывая тот факт, что мои знания позволяют спасать жизни, я скорее откажусь от сна, но не от новых знаний. Я выучу все, что требуется для сдачи экзамена у магистра Тесме, и даже больше — я выучу все, что только смогу найти.

Мое уверенное заявление Эллохар прожевал вместе с булочкой, и полюбопытствовал:

— Снова скатимся до грабежа ближнего своего?

— Я не виновата, что нужные знания Тесме нам не преподает! — вспылила я.

— А вот это уже верное замечание, — Эллохар одобрительно подмигнул, и принялся обмазывать следующую сдобу.

Делал он это старательно и аккуратно, а затем повернул голову к Благодати и требовательно спросил:

— Ну? Что увидела?

— Вот ты…- сестра магистра последнее слово не произнесла, зато высказала иное: — Чистокровный человек, что вообще-то удивительно для приграничья. Магических сил нет, энергетический резерв немного больше, чем можно было бы предположить, но учитывая, что Риате обучается на проклятийника, все вполне объяснимо — они же учатся вплетать энергию в схему проклятия, да?

— Угу, — подтвердил Эллохар.

— Ну вот, — Благодать мне улыбнулась, — видимо увеличение резерва связано как раз с многолетними упражнениями в данном направлении. А в целом ничего особенного.

Магистр Эллохар отложил свой чай и даже обмазанную булочку и направил не менее требовательный взгляд на Василену.

— Полностью подтверждаю, — у этой ведьмы улыбка была значительно приятнее, чем у Благодати. — Разве что энергетический резерв у нее развивался и раньше, потому как за четыре года откровенно слабовато было бы. Но видимо суть в том, что вы, Дэя, — хоть одна заговорила со мной, а не так, словно меня тут не присутствует, — с детства с сочувствием относились к окружающим.

— И? — Эллохар даже чуть вперед подался.

— Сочувствие, сопереживание — это фактически передача энергии, магистр, — пояснила ведьма, — в случае, когда человек не только сочувствует, но так же и помочь старается, отдача усиливается.

Сомневаюсь, что желание помочь домовому единичный случай в жизни Дэи, так что небольшое увеличение энергетического резерва вполне объяснимо. А больше я ничего не вижу, магистр.

— Вот…Бездна, — мрачно выругался магистр.

Я и две ведьмы удивленно на него посмотрели.

— Так, ладно, — Эллохар протянул руку, забрал маленький бумажный пакетик, лежащий перед Василеной, вскрыл его, высыпал белый порошок в мою чашку и скомандовал. — Все, Риате, пей и помчались. Дел сегодня прорва.

Мне чаю сразу расхотелось.

А ведьмы переглянулись, и Благодать встревожено спросила:

— Даррэн, что тебя так беспокоит?

— Что? — Эллохар махом выпил сначала свой чай, затем свое вино.

Поднялся и ответил: — А то что магия домовых срабатывает очень точно, и если маяк перенес этого приблудного к очень сильной ведьме, значит в Ардаме есть ведьма. Очень сильная. А если перенесясь домовой не смог ее отыскать — значит она не только сильная, но и злая! Охранная магия домовых срабатывает в обратном направлении лишь в одном случае — встреча с такой ведьмой смертельна. И при всем при этом, домовой уловил магический фон на Деэ. Делайте выводы, девочки, на Риате началась охота.

И вот тогда я выпила чай, тоже махом. Как-то сразу вспомнились те мало приятные ощущения на площади и я глухо возразила магистру:

— Не на меня… На Риана. Он был со мной утром, мы попрощались на площади в Ардаме, после я отправилась в контору. Если бы ктото хотел напасть — пустые улицы спящего после праздника города самое место для этого. Значит, не на меня!

Я подняла голову и посмотрела на Эллохара. Очевидноеневероятное — директор школы Искусства Смерти усмехнулся и сел обратно. На его губах играла веселая усмешка, и заметив мое изумление, Эллохар произнес:

— Она не нападет на Тьера. Надо обладать полнейшим отсутствием желания жить, чтобы рискнуть связаться с Тьером.

И тут Василена осторожно произнесла:

— Лорд Тьер, несомненно, очень сильный маг, но, магистр, вам ли не знать возможности ведьм. И если та самая ведьма была скрыта от домового Охранительной магией… — Василена на мгновение призадумалась, и добавила, — с другой стороны у нас ведется строгий учет всех ведьм вот уже двести с лишним лет. Я не знаю ни одну, которую блокировала бы Охранительная магия домовых. Это странно.

— А я не знаю никого старше двухсот лет, — добавила Благодать Никаноровна.

— А Риате просто сейчас молчит, — магистр поднялся, протянул мне руку и непререкаемым тоном: — Нам пора.

Далее распоряжения получили обе ведьмы:

— Риш, собери старый круг, мне нужна эта ведьма, территориально смотри не только Приграничье, но и столицу империи. Василена, постарайся найти ведьм, которые практиковали бы и магию.

— Это невозможно, магистр, — мягко возразила она.

— Я сказал «постарайся», как минимум мне нужен список сильнейших первых ведьм живущих двести пятьдесят-триста лет назад. Ну и заодно можешь посмотреть тринадцатых. Срок до завтра. На этом все. Риш, проводи.

Василена как раз встала, но после этих слов вновь села на стул, в некотором изумлении глядя на Эллохара.

Благодать была удивлена не меньше, но не сказала ничего.

Магистр же вновь замотал меня в свой плащ и повел вниз.

Едва мы покинули Ведическую Школу, уже знакомый ковер вновь расстелился через весь двор. И я все же спросила у ведьмы, которая в этот момент почему-то отчаянно переглядывалась с братом:

— Простите, но что означают эти символы?

Благодать подошла ко мне, не отрывая взгляда от схематического орнамента, и задумчиво ответила:

— Видите ли, леди Риате…

— Госпожа, — поправила я.

— Госпожа Риате, — Благодать странно усмехнулась, — мы, ведьмы, магических сил практически не имеем, зато магических вещей в избытке. Это один из старейших оберегов школы, ему около пятисот лет, и насколько я помню, в нем сплетение трех магий — эльфийской, человеческой и… кажется, морские ведьмы так же постарались. Ступивший на оберег со злыми намерениями сгорает мгновенно, а идущий по нему не виден непосвященным.

Я вспомнила поведение ведьмочек и поняла, что нас они действительно не видели. А затем еще раз вгляделась в изображения, заучив и запомнив их — для адептов академии проклятия вполне привычная практика.

— Можете рассмотреть ближе, — неожиданно расщедрилась ведьма.

Отказываться я не стала, но и спуститься по скользким ступеням не дал Эллохар, молча доведя меня до начала ковра, и вновь поднявшись наверх к сестре. О чем они разговаривали, я не слушала, да и не прислушивалась, меня сейчас совершенно другое интересовало, и в первую очередь рисунок на ковре. Но стоило, опустившись на колени, отстегнуть увеличивающий кристалл с браслета, как суть плетения затмила все! Рисунок оказался жалкой пародией на узорчатое плетение самого ковра! Именно искривленные нити странного неизвестного мне волокна были силой этого оберега, а не рисунок. Я не могла даже предположить какой ткацкий станок был способен выткать нечто подобное, да и как! Но каждая нить была искривлена, изломана, изогнута в повторяющиеся символы!

— Риате, ты бы поднялась, не лето на дворе, — донеслось сверху, Я махнула рукой, чтобы меня не трогали, и поползла по ковру, пытаясь понять, есть ли какой-то смысл в частоте повторов схемы заклинаний. Частота была! Восемьдесят пять раз порядок следования шел прежний, с восемьдесят пятого по сто пятый он менялся. И все повторялось вновь. И я была так погружена в исследование, что вспомнила о том, где нахожусь, лишь услышав:

— Она странная.

— Последний раз вот таким вот ползающим и отрешенным от мира сего я видел только Тьера, — отозвался магистр.

Я хотела пояснить, что здесь нечто удивительное, но тут услышала от Благодати:

— Ты понимаешь, что Тьер тебе горло перегрызет если что?

— Риш, а с чего ты решила…

— Да ни с чего, Рэн, но так решила не я одна, и если в своих предположениях я еще могу сомневаться, то маленький народ не ошибается, Рэн.

— Ведьмы, в каждом встречном булыжнике выискиваете сердечную мышцу, — насмешливо ответил Эллохар.

— А вы ее вырезаете, — парировала Благодать.

— Имеешь что-то против? — весело поинтересовался магистр. — Риш, бросай неблагодарное дело с попыткой учить старшего брата жизненным ценностям и иди свои ценности проверь на наличие.

Сопьется ведь, Риш. Такого вампира угробишь.

— Рррррэн! — прошипела ведьма.

Тут я посчитала возможным вмешаться и попросила:

— Скажите, а можно мне одну ниточку с этого ковра?

Глаза у брата и сестры были одинаковые, выражения лиц так же, но дальше произошло нечто!

— Ишь, какая резвая, казенное имущество портить! — из сугроба высунулась сморщенная мордашка с шишкой на носу, — а ну идить отседова! Идить, кому говорю!

Я так и подскочила, а Благодать этому с шишкой:

— Дядь Микола, до весны далеко еще!

— Так чай выспишься? Ходють тут всякие, обереги на нитки растаскивают.

— Спать! — прошипела Благодать Никаноровна.

С именем они тут, конечно, не угадали.

Мордочка обиженно засопела и вновь скрылась в сугробе. И почти сразу ведьма вежливо и доброжелательно ответила мне:

— Дэя, насколько мне известно, оберег недавно штопали, я узнаю в мастерской и если там что-то осталось, пришлю вам с Даррэном.

— Спасибо, — вглядываясь в то место, где исчезло странное существо, ответила я.

— Все, нам пора. Риш, темных тебе.

— И тебе кошмарных, — задумчиво ответила ведьма.

— Всего вам… — я невольно запнулась и все же выговорила крайне непривычное для меня, — всего вам доброго.

— И вам, госпожа Риате, — Благодать улыбнулась и помахала нам на прощание.

Мы дошли до края коврика, Эллохар первый спрыгнул в снег, поймал меня, так как выгрузило нас в сугробе где мне оказалось по шею, а затем вспыхнуло синее пламя.

****

— Чаю хочу, — нагло заявил магистр, едва мы оказались посреди прихожей в конторе «ДэЮре».

«Хочу побыть в одиночестве и разобраться со схемой» — поджав губы подумала я, но отказать было бы грубо. Оглядевшись и увидев, что за время нашего отсутствия никто, судя по всему, не появился, я решила решить дело с присутствием магистра малой кровью.

— Хорошо, — сняв его плащ, вернула Эллохару, — идите в мой кабинет, я сейчас заварю и принесу.

И не дожидаясь ответа, помчалась в чаевую.

Торопливо заварив чай даже не крутым кипятком, торопя вошла в свой кабинет и застала магистра, нагло взламывающим обнаружившийся у меня тайник. Не знаю, что изумило меня больше — лорд Эллохар в роли взломщика, или наличие у меня тайника!

— Знаешь, Риате, всегда знал, что дроу паршивый народец, значительно паршивее гномов, но чтобы настолько. Нет, вот ты мне скажи — кто дарит девушкам пустой тайник? Это по меньшей мере невежливо.

«Хуууууу, — подумала я, — как замечательно, что там ничего нет».

— Магистр Эллохар, ваш чай, — вежливо сказала я, и, поставив все на стол, поспешно села на свое место.

Сразу на глаза попался розовый конверт, до магистра, видимо, перевязанный алой ленточкой. В конверте имелся лист с надписью:

«Партнер, держи мой подарок на Первую Праздничную ночь.

Сразу предупреждаю — это тайник. А так же сообщаю — ищи его сама.

Сыщик ты или как. Вот и ищи».

— Спасибо, лорд Эллохар, — искренне поблагодарила я, так как вряд ли сама отыскала бы тайник сработанный гномами.

А сие точно делал гном, ибо на моем столе лежало дело No17, на котором уверенным почерком Юрао было выведено: «Расскрыл, оплату стребовал натурой». Ну и собственно в описании дела значился заказчик мастер-каменьщик почтенный господин Родве.

Послышался неприятный скрип — вскинув голову, поняла, что это скрипит дверка тайника, ныне закрываемого лордом Эллохаром. И вот стоило ему все закрыть, как отыскать место схрона было уже почти невозможно.

— Хорошая работа, — заметил магистр и, сняв перчатки, сел чаевничать.

Я кивнула, вытащила из стола несколько листов бумаги, торопливо скрепила и принялась вырисовывать схему. И с этого момента мира для меня уже практически не существовало, а потому я не сразу услышала тихое от Эллохара:

— Дэээяяяяя… Ненормальные адепты в этой Академии Проклятий.

Дэя, ты меня слышишь?

— М? — не отрываясь от восьмидесятого символа, ответила я.

Смешок и в приказном тоне:

— Риате, прервись, я сказал!

Поднимаю голову и совсем не дружелюбно смотрю на магистра.

— Темных тебе, — иронично поздоровался Эллохар. — Эрху помнишь?

— Кого? — не поняла я.

— Вспомнишь, — обрадовал меня магистр. — И учти, трогать тебя я запретил, на дроу запрет не распространялся. Все, Риате, береги себя.

— Угу, — пробормотала я, вновь погружаясь в схемы.

— Дээээя…

Он уйдет когда-нибудь?!

— Что?! — повысив голос, зло спросила я, не отрываясь от листка.

Эллохар встал, подошел ко мне, заставил запрокинуть голову, и едва я на него посмотрела, тихо сказал:

— Дэя, береги себя. Хорошо?

— Угу.

— Не «угу», а «как скажете, Даррэн».

— Угу, как скажете, магистр Эллохар! — еще бы я его по имени не называла.

— Тоже сойдет, — чуть скривившись, произнес лорд.

Вспыхнуло синее пламя.

— Слава Бездне, — сказала я, возвращаясь к расчетам.

Комбинация из символов, звуки, обращенные в схемы, заклинания обретшие форму. И самое невероятное — та формула ускорителя и закрепителя проклятий, частично отображалась в данных схемах. Я четко установила схемы для «Анахема», «секеэ» и «ородусмун».

Следовательно, можно было предположить, что формула катализатора относится к одной из трех магий, задействованных в создании этого оберега Ведической Школы. Но если эльфов я отмела сразу (слишком изящные и сложные схемы они использовали, а тут действовал принцип «Все гениальное просто»), человеческих магов так же — у людей аура слабая, а проклятия использовались с отдачей, то вот морская ведьма…

Если так подумать, то с событиями и историей этой самой морской ведьмы я в последнее время сталкиваюсь все чаще.

Хлопнула входная дверь, а колокольчик не зазвенел, значит Юрао.

Но почему-то вместо того, чтобы увидев мое пальто сразу ко мне прийти, партнер на всю контору выдал:

— Вот, Бездна! — восклицание меня заинтересовало, но что касается дальнейшего: — Прости, малыш, я сегодня не в форме. Понимаешь, вчера песочило начальство, потом вызывало на ковер непосредственное начальство, затем мы гонялись за очередным озверевшим оборотнем, опять же на гуляниях беспорядки. И ты думаешь, у меня было время поспать и предстать перед тобой в приемлемой форме? Нет! Мне исполнилось двадцать семь, ночью, кстати, и на утро матушка вместо горячего чая привела мне невесту! От Ри отстали, и взялись за меня! И вот три часа, голодный, злой и невыспавшийся я корчил вежливую улыбку потенциальной будущей супружнице. А я не хочу жениться! Я дроу в полном расцвете сил! У меня карьера! У меня своя контора! Ну, своя, это потому что партнер по жизни пропадает, мотивируя собственно уклонение от прямых обязанностей, насыщенной личной жизнью. Так о чем я? А, вот! Я не хочу жениться! Я не готов к семейной жизни. Я не готов к верности одной нацепившей мое фамильное кольцо личности. У меня вообще семь постоянных любовниц и три так, просто, когда постоянные надоедят. И вот скажи мне, Эрха, могу ли я жениться? А я тебе отвечу — нет! И у меня на то объективные причины! —

пауза, и удивленное: — А ты тут чего делаешь, кстати?

В ответ полное ярости:

— Готовься сдохнуть, дроу!

А затем раздался грохот, рык разъяренной оборотня, и снова грохот.

Подскочив с места, я бросилась спасать партнера, но едва выбежала в приемную, так в дверях и застыла. Потому что яростно вырывающаяся адептка смерти билась под Юрао, который преспокойно придавил ее массой своего тела, более того обе ее руки удерживал одной своей, и шарил по телу Эрхи, методично избавляя последнюю от разных смертоубийственных приспособлений. На полу уже лежало за десять метательных кинжалов, дротики, какие-то странные дротики, мы такие даже не изучали, а так же два ножа, один кинжал, ручной арбалет, из тех, что крепился к специальным поручням.

Заметив мое появление, Юрао весело произнес:

— Темных, партнер. Слушай, у меня тут свидание намечается.

Эрха яростно выгнулась и зашипела, но дроу это совершенно не испугало и он продолжил свое темное дело.

— Спасибо за подарок, — глядя, как Юрао стягивает с нее странный пояс, пробормотала я.

— А, все для тебя, Дэй.

Он таки стянул пояс, осмотрел, хмыкнул, отбросил его в сторону и задумчиво предложил:

— Эрха, а давай поженимся.

Адептка смерти вырываться перестала, потрясенно глядя на дроу.

— Ну пожалуйста, — взмолился он. — Давай прямо сегодня, а?

Сейчас быстренько встаем, идем ко мне, знакомлю тебя с родственниками, а потом ты с мамой планируешь свадьбу, а я возвращаюсь в контору и у меня дел столько. Соглашайся, а? Ты вся такая суровая, решительная и это, как его «Слово Эрхи закон» — мама от тебя в восторге будет, а отец просто побоится возражать.

Ты согласна?

И полный ярости ответ:

— Дроу, ты сдохнешь мучительно!

Тяжелый вздох и печальное:

— Эрхочка, — она даже зашипела от подобного обращения, — Эрхушечка, радость моя, давай откровенно — я же тебе сразу понравился. И к тому же, — я такой обаятельно-наглой улыбочки у Юрао еще не видела, — ты если честно, даже не собиралась

меня действительно убивать. Детка, я и сейчас держу тебя в полсилы.

Зря он так. Удар, Юрао отлетел в сторону, но мгновенно сгруппировался, упал и тут же вскочил, чтобы увернуться от прицельного броска дротиком.

— Я, — рычала оборотень, — здесь для защиты этой, — кивок в мою сторону. — И магистр, — в Юрао полетел нож, — просто запретил тебя убивать, наглая рожа!

Увернувшись от всего, что в него было послано, дроу выпрямился, приложил правую ладонь к сердцу и восторженно-издевательски:

— Какие чувства! Какие эмоции! Сколько грации и страсти!

— Подыхать будешь мучительно! — прошипела адептка смерти.

И тут выражение лица у Юрао изменилось совершенно. Он вдруг стал серьезным, глаза сузил, а затем, совершенно иначе, уже бед патетичных ноток в голосе, задал вопрос:

— Эрха, а ты случаем не шайген?

Вздернув подбородок, девушка ответила:

— Именно так!

— Вот бездна…- простонал Юрао.

Адептка усмехнулась и ехидно поинтересовалась:

— Что, страшно стало?

— До дрожи в коленках, — мрачно ответил дроу, повернулся ко мне и гневно так: — Дэй, зараза безголовая, ты во что без меня ввязалась?!

И тон такой обвинительный. Я и ответила:

— Юр, все произошло при твоем непосредственном участии, без тебя я ни во что не ввязывалась!

Нахмурился, потом забыв про разборки с адепткой смерти, подошел ко мне, невежливо подтолкнул к моему кабинету, и едва мы вошли с грохотом закрыл двери.

И началось:

— Дэй, ты мне зубы не заговаривай. Мы с тобой имели дело вчера с проклятийником. Магии там ни капли, иначе сработал бы мой защитный контур. А Эллохар тебе шайгена подсунул. Ты в курсе, что это означает? Он тебя от магических атак прикрыл, Дэй.

Причем от любого типа магии. Шайгены ее через себя просто пропускают, и атакуют того, кто имел глупость напасть. Одно маленькое «но» — Шайгены вне закона на территории Темной Империи. Исключение — школа Исскуства Смерти. И Эллохар пошел на преступление, Дэй. Вопрос — какого он на это решился, а?

Тяжело вздохнув, я грустно спросила:

— Хочешь чаю?

— Хочу, — Юрао сел на стул, сгорбился и убитым голосом: — Дэй, ты чудо.

Приятно было слышать. Я быстренько поставила греться чайник, потом вспомнила, что к чаю у нас ничего нет, так как печенья съели мы с домовым. И взяв деньги, отложенные как раз на чайные нужды, торопливо направилась в приемную. Там как раз Эрха собирала свои убийственные принадлежности.

— Юр, а Ри придет?

— Неа, — отозвался мой партнер, — Дэй, а что здесь за символы?

— Приду, расскажу.

И набросив пальто, я побежала в кондитерскую почтенного мастера Мела, того самого, что держал магазинчик лучших сладостей в Ардаме. За мной, беззвучно и безмолвно шла Эрха, а мне с ней разговаривать было попросту страшно.

В Мелоуне в столь раннее время оказалось непривычно тихо, зато витали несравненные ароматы свежей выпечки. И я решила потратить деньги на поднятие собственного настроения. Стоя перед витриной и рассматривая кремовые завитушки, хрустящие корзиночки и рассыпные горки, я решила, что есть все это вдвоем с Юрао невежливо по отношению к адептке смерти и потому спросила:

— Леди Эрха, а вы что будете?

Девушка странно на меня посмотрела и хриплым шепотом спросила:

— Так заметно, что я леди? — молча и потрясенно смотрю на нее, Эрха продолжила: Я специально упростила свою речь, веду себя как тролль на сходе, неужели заметно?!

— Эмм… это было просто проявлением вежливости, — пробормотала я в ответ.

— Ааа! А так не заметно?- с надеждой спросила леди.

— В жизни бы не догадалась, — заверила я, — так что вы будете?

Эрха подошла к прилавку, поманила продавца из полугномов, и вот тогда я действительно поняла — леди. Адептка смерти не замечала эту посадку головы, разворот плеч, осанку, жесты, ну и конечно поведение существа, которому никто никогда не отказывает. А потом она озвучила свой заказ:

— У вас, в этой забегаловке, — полугном дико обиделся, и даже засопел, — имеются пирожные с кремом из маринованных цветов чертополоха?

И такой тон, что обученный и выдержанный продавец уже

явно был готов припечатать ее подносом с едва принесенными булочками. Но парень сдержался и с достоинством ответил:

— Прошу прощения, почтеннейшая, — и наглая ложь, — уже закончились.

Сам он явно о подобном не слышал, как и я, однако заметно на «забегаловку» обиделся.

— Хорошшшшо, — прошипела Эрха, — допустим, вы столь популярны в этой дыре, что к вам с утра табунами темные захаживают. И даже не будем учитывать тот факт, что мы с адепткой Риате здесь третьи гости с утра, — точно, двор убрали, и там следов совсем мало было, — но неужели вы не располагаете даже конфетами с джемом из полыни?

Какая гадость, у нас полынь применялась исключительно в добавлении к протухшему мясу, которое очень тролли и нежить жаловали. Кстати, полугном думал так же, потому что скривился жутко.

Я решила вмешаться. Подойдя, начала с вежливого:

— Темных вам.

— И вам кошмарных, госпожа Риате, — отозвался полугном.

Я удивилась, так как с ним точно была незнакома. Улыбнувшись, он пояснил:

— В нашей общине вас теперь все знаю, так что любой гном в Ардаме считайте, что ваш старый знакомец. Вам подобрать что-то особенное? — намекнул он на Эрхины запросы.

Я задумалась, вспомнила чего у нас в Ардаме есть, так как приправами все в одном месте закупались, и спросила:

— А у вас есть соус из полыни и…

— Есть, но только как заготовка, — он развел руками, — и где-то были измельченные листья чертополоха…

— Ммм, а можно и первое и второе смешать с масляным кремом без добавления масла лепестков розы и отдельно в вафельные стаканчики?

Полугном кивавший по мере моего высказывания предложения, чуть прищурился и внес собственное:

— Полынь да, чертополох будет лучше сочетаться с заварным сливочным, опять же так листья отдадут больше вкуса.

— Замечательно, — и если честно мне самой захотелось попробовать что-то подобное.

— Два стаканчика? — правильно понял меня продавец.

— Лучше три, — я решила, что и Юрао приобщим к кулинарным изыскам.- И еще мне булочки с джемом из каррисы, для моего партнера булочки со сливовым джемом и ваши замечательные пироги с мясом, два вполне хватит, они большие. И да, для моей гостьи заготовки песочных пирожных, крем у нее

отдельный.

— Будет исполнено, — и полугном скрылся на кухне.

Мы с Эрхой отошли к окну в ожидании заказа. Молча постояли некоторое время и тут девушка тихо призналась:

— Я из ДарХемета, знаете о нем?

Отрицательно покачав головой, жду продолжения, и она договорила:

— У нас много нежити, как мелкой так и крупных представителей этого мерзкого семейства, а чертополох им отвратителен. Поэтому детей с рождения приучают к этому вкусу, у меня даже в школе с собой баночки с домашним вареньем.

— У нас в деревне поступают проще — детская одежда пропитывается в чертополохе, полыни, крапиве и зверь-траве, — я улыбнулась, — пахнет жутко, и дети такие маленькие вонючки, там не то что нежить, там умертвия готовы повторно к Бездне прогуляться.

Эрха рассмеялась, я тоже стояла с улыбкой. Наш заказ принесли быстро, правда когда мы уходили, из кухни высунулись три поваренка, просто поглазеть кому это такую гадость приготовили.

Кстати, полынный крем пах хуже того с чертополохом, но это мелочи.

Вернувшись в контору я отнесла покупку из Мелоуина в нашу приемную, Эрху послала за Юрао, сама быстро сделала чай.

— А почему не в чаевой? — спросил Юрао, войдя в кабинет, для приема посетителей.

— Втроем мы там не поместимся, — резонно возразила я.

— Втроем?

Эрха, стоящая в дверях, молча и выразительно сложила руки на груди, вперив пристальный взгляд в дроу. Юрао соображал быстро:

— Так вы соблаговолили принять наше нижайшее предложение? Я счастлив, я просто счастлив!

— За стол, — скомандовала я, и они даже послушались.

Сели, я разложила выпечку, ну и стаканчики с кремом из чертополоха.

— Это что? — полюбопытствал дроу, с недоверием глядя на белозеленый крем.

— Профилактика от нежити, — пошутила я.

Подняв на меня печальный взгляд, Юрао грустно произнес:

— Дэй, единственное, чем меня с утра пытались накормить, это сок с приворотным зельем. Мама как привыкла нам в сок лекарства с детства подмешивать, так до сих пор продолжает, а теперь еще и ты.

Настроение у моего партнера сегодня было преотвратное, с другой стороны я его понимаю.

— Не понравится, не ешь, — предложила я.

— За него деньги плачены, — печально ответил Юрао и поднес ко рту первую ложку крема.

Каюсь, мы с Эрхой, переглянувшись, решили, что пусть он первый поест, а мы уже по результатам дегустации. Но Юрао проглотил первую порцию с ложки, выдал удивленное «Ммм», зачерпнул полную ложку и с видимым удовольствием съел. Отбросив сомнения, я тоже приступила к крему с чертополохом.

Никогда не думала, что так бывает — сливочный крем тает на языке, а ты словно переносишься в далекое детство, и стоит закрыть глаза, как ощущение, что стоишь ранней осенью посреди лесной лужайки, а вокруг ароматы трав, пение птиц, и в траве чтото шуршит…

— Ммм, — простонала Эрха, — как в детстве побывала.

Открыв глаза я увидела два пустых уже стаканчика, и два жадных взгляда на мой, практически полный, так как я продолжала сидеть с ложкой во рту. Ложку я вытащила, стаканчик рукой прикрыла и сказала:

— Это мое, за добавкой в Мелоуин.

В следующее мгновение я поняла, что схватку за крем точно проиграю, потому как дроу и адептка смерти переглянулись, обменялись понимающими взглядами и…

— Когда свадьба? — невинно поинтересовалась я.

Больше они не переглядывались, а я эгоистично доела весь свой крем, стараясь не подавиться, так как смех и еда вещи трудно совместимые. А потом Юрао спросил:

— Чем займемся?

— Сколько у нас дел от гномьей общины?

— Тридцать четыре, два я раскрыл, — дроу откусил от пирога, и жуя, — ммм, мои любимые.

Эрха, намазывающая полынный крем на корзиночку из песочного теста, тихо спросила:

— Дела?

— Угу, — Юрао даже кивнул, — мы с партнером частные следователи.

Едва не выронив пирожное, адептка смерти удивленно на меня посмотрела.

— Не врет, — подтвердила я.

И тут звякнул колокольчик на входной двери.

Я не успела встать, чтобы встретить пришедшего, как застыла, со смесью страха и удивления глядя на пол, по которому из приоткрытой двери тек туман. Густой, темный, страшный

туман! И он струился, растекаясь, поглощая пространство, подбираясь к нам…

— Во имя Бездны, что это за… На стол, живо! — крикнул Юрао.

Я подчинилась мгновенно, дроу помог забраться, а вот Эрха…

— Куда ты лезешь? — прошипел Юрао, глядя на адептку смерти присевшую на полу и присматривающуюся к черным клубам мутной субстанции…

Я закричала! Просто закричала, когда потемневший туман вдруг исторг щупальца и извивающиеся конечности вмиг обхватили Эрху. Адептка смерти поначалу даже не испугалась, в первый миг она выглядела скорее удивленной, а полный боли крик вырвался из ее горла позже, когда щупальца сжали стройное затянутое в черное тело. В тот же миг, с тихим звонов вынув оружие, к ней рванул Юрао… Но другие щупальца обхватили дроу…

Кажется, я кричала, когда он падал, и когда черный туман накрыл его волной, и когда такой же волной накрыло Эрху. Просто кричала, до боли сжимая узелок Риана, и думала, думала, думала…

Как можно думать в такой ситуации?! А я думала! Глядя, как темно-фиолетовые щупальца волокут их извивающиеся тела к дверному проему, я верещала от ужаса и думала… Схема кристаллов заклинаний защиты, увиденная на том самом ковреобереге ведьм вспыхнула в голове как-то сама. Но в следующее мгновение я пробежала по столу, схватила плащ, брошенный здесь дроу, так как в прихожей он из-за Эрхи не успел раздеться, и почти не задумываясь, схватила остатки полынного крема, маслянистого и светло-желтого, и вычертила тот символ. Резко, чуть коряво, дрожащими пальцами… Стараясь не смотреть, как черный туман, словно мутная вода, заполняет комнату… От масляного крема на черной ткани оставался лишь жирный след, но он был! Устойчивый и верный… И когда с пола ко мне потянулось черное щупальце, я стремительно надела плащ и взмолилась Бездне о спасении…

Я никогда не боялась змей. Змеи, ящерицы, лягушки — всего этого благодаря братьям в нашем доме было в избытке, но как же мерзко выглядело темно-фиолетовое щупальце с жуткими розовыми присосками… самое ужасное зрелище в моей жизни. И когда шесть отвратительных отростков потянулись ко мне, мне оставалось лишь закрыть глаза и надеяться, что появится Риан… Или не появится.

Меньше всего мне хотелось, чтобы его как и Юрао схватили отвратительные щупальца, и самое ужасное — дроу ничего не

смог сделать… Совсем ничего!

— Бездна, молю тебя, только бы они остались живы и невредимы, — закрыв глаза, простонала я.

У меня сердце рвалось на части, а крик рвался из груди…

И ничего не происходит. Ничего… ко мне ничего не прикоснулось.

Медленно открываю глаза и вижу застывший у моих ног туман…

Слышу отвратительное шипение, и вижу как отползают щупальца… О, Бездна! Кажется, это… кажется…

Я спрыгнула на пол! Туман отпрянул от меня, образовав сухой чистый островок! Действует! Символ защиты он действует! И я помчалась в приемную!

Одно из самых отвратительных зрелищ в моей жизни — наша уютная приемная была наполнена черным туманом, а по стенамWTfy@583asZ висела отвратительная слизь… И я не сразу поняла от чего это, пока не увидела, как из клубящегося тумана выныривает отвратительная голова с клювом, и не сблевывает зелено-желтую слизь…

— Дэя, беги! — крик из тумана. — Беги, на него магия не действует!

Я побежала. На звук его голоса. Поскальзываясь на слизи, стараясь не замечать отвратительное шипение отползающих с моего пути щупалец и иной раз наступая на те, что отползти не успели. А потом я споткнулась и упала… на Юрао. Неловко попыталась встать, но это было сложно, учитывая, что при моем падении с них начали торопливо сползать щупальца и в итоге мы все втроем повалились на изгвазданный пол.

— Что это? — поднимая ладонь и глядя на слизь между растопыренных пальцев, спросила я.

— Темных тебе, для начала, — прохрипел дроу, приподнялся, схватил Эрху и усадив к себе на колени, осторожно похлопал по щекам.

Адептка смерти мгновенно распахнула глаза. — И тебе темных, — прошипел злой Юрао. — Я не понял, что за обмороки в столь ответственный момент?

Эрха открыла рот, закашлялась и рот закрыла.

— Ты же у нас адептка смерти, — нет, Юр определенно злился, — слышь, адептка, как вот это убить, а?

Повернув голову, Эрха посмотрела на чудище, взвизгнула, и спрятала лицо на груди дроу. Машинально погладив ее по испачканным слизью волосам, Юрао печально поведал случившееся с ними:

— Это пыталось нас сожрать, начал с Эрхи и его вырвало.

Попытался мной закусить — тот же эффект. Заблевал все нам…

Счет за отчистку стен и ремонт страшно представить.

Я сочувственно покивала, и принялась вычерчивать знак защиты и в слизи.

— Те самые символы, которыми ты там пачку бумаги извела? — меланхолично поинтересовался Юрао, успокаивающе покачивая всхлипывающую адептку смерти. Потом он решил ее утешить:Детка, ну чего ты? Ну, подумаешь, его от тебя стошнило? Ничего, молодая еще, найдешь еще монстра, который сочтет тебя очень вкусной.

Эрха плакать перестала.

— И потом, — продолжал разглагольствовать Юрао, — кто еще в вашей унылой школе смертников, может похвастаться тем, что им какое-то там чудище побрезговало, а? А теперь представь ты вся такая «Я Эрха от которой стошнило даже монстра! Все знают, что слово Эрхи закон!». Ну, как тебе?

Адептка выпрямилась, гневно глядя на дроу. Юрао весело подмигнул ей, и ласково так:

— Все? Пришла в себя?

— Знаешь ли, — прошипела адептка, — меня, к твоему сведению, впервые съесть попытались!

— Да? — изумился Юрао. — А меня уже раз двадцать, но вот блевали мной впервые. — Он демонстративно призадумался и медленно добавил: — А может это его у него несварение после тебя как началось, так и не заканчивается, а?

Судя по искривленному лицу оборотня, назревал нешуточный скандал, который я прекратила одним словом:

— Чертополох.

— Да я понял, Дэй, — отозвался Юрао, — ты рисуй, не отвлекайся, нам выбираться пора, монстр облюет уже с гораздо меньшей частотой, а значит, оклемается скоро.

— Офицер Найтес, вы меня поражаете, — призналась я, — мне казалось, ты тут ведешь беседы на отвлеченные темы.

— Угу, — буркнул он, — отвлекаю адептку смерти от мысли, что существуют монстры, способные ее убить, невзирая на статус. — Эрха всхлипнула, дроу продолжил: — Да прости ты его, неуча, ему же никто не объяснил что адептов смерти жрать нельзя, а надо подыхать, когда ему кинжалом в сердце бьют.

— У… у… у него три сердца, — всхлипывая с трудом произнесла Эрха, — три… я плечо потянула, руку высвободила, нанесла ууудар, а он…

— Тшшш, — Юрао погладил ее по спине, вновь обнял, — все, малыш, все. Все будет хорошо. Я заклинание призыва уже

отправил, так что нас сейчас или Дэй спасет, или наши подтянутся.

В этот момент раздался грохот от удара. Затряслись стены…

— Ночная Стража, — сообразила я, не отрываясь от своего малоприятного занятия.

— Бездна, только не это, — простонал Юрао.

— Почему? — тут же спросила Эрха.

— Почему… — дроу тяжело вздохнул, — потому что ваш не в меру язвительный и подлый директор, в прошлый раз посоветовал моему начальству поднимать здание, чтобы проникнуть в него… И если Шейдер мне сейчас контору попортит…

— Не попортит, — прервала его я, — у ангара не было духа-хранителя, у этого здания есть, и дух не позволит разрушить дом.

Вновь послышался удар. Стены сотряслись от удара, по изгвазданному интерьеру потянулись трещины… в следующее мгновение ожил дух-хранитель. Но и моя работа была закончена.

— Поднимаемся, закутываемся в плащ и отступаем к двери, — скомандовала я. — Быстро!

Юрао поднялся, осторожно отпустил Эрху и сразу обнял. Меня тоже обнял, стоило накинуть на его плечи плащ, и вот так вот, осторожными шажками, мы направились к двери.

Щупальца шипели и следили за нами, жутко так, словно глаза имели и этих глаз с нас не сводили, но не прикасались… И мы медленно, осторожно и стараясь не упасть, что было не просто, пробирались. Добрались. Юрао осторожно открыл дверь, к нам метнулось за двадцать щупалец и тут же отпрянули.

— За дверь, девочки, — прошипел дроу, и фактически вытолкнул нас.

Кажется, я начала падать, поскользнувшись на скользких ступенях, но меня сразу поймали. Сжали, нежно-нежно, а потом передали кому-то другому. И я сразу поняла кому, едва он произнес:

— Адептка Эрха, низший балл!

Открыв глаза, обнаружила себя на руках у магистра Эллохара, в то время как Риан, в одежде Бессмертного но я точно знала, что это он, открывал двери в нашу контору.

— Не надо! — закричала я, вырываясь. — Риан, не…

Он услышал. Остановился, повернулся ко мне, торопливо спустился и погладив по щеке, произнес:

— Все хорошо, Дэя. Я разберусь…

— Ты чертополох не ел, — устало сказала я, и попросила магистра Эллохара:- Отпустите меня, пожалуйста.

Отпустил. Но тут же закутал в свой, уже знакомый мне плащ,

и, придерживая его края руками, я шагнула к Риану, прижалась щекой к его груди и прошептала:

— Оно и так погибнет, правда. Просто нужно немного…

Отчаянный крик «Аааа». Такой тонкий, пронзительный и наполненный болью… Я всхлипнула, и прижалась к магистру сильнее, Риан тут же обнял, словно закрывал от всего мира. А там, в конторе, билось и гибло неведомое мне существо, живое.

— Что ты там накарябала, — шепотом спросил подошедший Юрао.

— Символы, которые были вплетены в оберег в школе ведьм, — я тоже говорила шепотом, и горло, вероятно сорванное в момент нападения чудища, болело неимоверно.

А потом все затихло…

И так тихо стало… тихо-тихо… И я вдруг заплакала, почти безмолвно, но заплакала. Я надеялась, что никто не услышит, правда Риан все понял, но он лишь обнял крепче.

— Бездна, я эту тварь сам найду! — внезапно зло произнес Эллохар.

Я перестала всхлипывать, отстранилась от магистра и впервые огляделась…

Мне казалось, что мы только что пережили самое страшное что случалось, по крайней мере у меня и у Эрхи в жизни, но оказалось, что чудище, напавшее на нас было не единственным. Три темнофиолетовые склизкие громадины лежали на центральной улице Ардама!

— Вот… Бездна! — простонала потрясенная я.

Юрао тоже удивленно смотрел на тела уже убитых монстров, а потом заметил Окено и направился к нему. Старший следователь увидел дроу, и махнув рукой лорду Мерос, пошел к нам. С дроу они встретились у ближайшего к нам чудовища, о чем-то тихо заговорили, затем развернулись и подошли.

— Это все, — сходу успокоил меня Юрао. — Ни на кого не нападали, двигались целенаправленно сюда.

Внизу послышался всхлип. Только тогда я заметила, что Эрха сидит на последней ступени и плачет, почти безмолвно. Юрао мгновенно подошел к ней, а вот Эллохар явно собирался приказать прекратить, или что-нибудь еще в этом роде, и я вмешалась:

— Магистр, оставьте ее, пожалуйста, — на меня мрачно взглянули, но я все равно продолжила: — Я не знаю, что здесь случилось, но там их с Юрао практически съели, а потом…

— Сблевали, — подал голос дроу.

— Да, — подтвердила я, вновь прислоняясь к магистру, — и чтоб вы сразу все поняли, это после сливочного крема из

чертополоха. — судя по лицам Эллохара и Окено они ничего не поняли, однако меня не это заботило. — Но вот чего я не могу понять: Кто-то вызвал вот этих, — кивнула на страшилищ, от которых Ночные Страж гоняли предприимчивых гномов, — и похоже это случилось позже, чем на нас напал тот, что в конторе.

— Почему ты так решила? — лорд директор всегда задавал верные вопросы.

— Потому что тот нас уже ел, когда эти еще ползли, — сказала я.

— И в контору этот не вползал, его там вызвали, — добавила Эрха.

Юрао призадумался, затем посмотрел на меня и медленно произнес:

— Пластина! Им нужна была та самая пластина, что мы взяли в доме убитого гнома-кожевника.

Окено поправил перевязь и хмуро произнес:

— Тааак… кража улик с места преступления, офицер Найтес!

Дроу коварно проигнорировал начальство, но на меня смотрел выразительно. Я, как и он, тоже думала, и было о чем — пока нами собиралось поесть чудище, кто-то возможно…

— У нас только бумаги, тайник там не открыть, — Юрао тоже с подозрением смотрел на контору.

— Если она попытается взломать стену… дух-хранитель и так злой, — проговорила я.

Магистр Тьер осторожно взяв меня за плечи попытался нас покинуть, но я развернулась, обняла его крепко-крепко и тихо сказала:

— Не пущу.

— Дэя, — чуть хриплый голос,- с этим нужно разобраться.

— Нет, — может это и выглядит как детское упрямство, но если наше с Юрао предположение верно, Риану лучше туда не соваться.

— Дэя.

Я вскинула голову, взглянула в его непроницаемую маску и попросила:

— Не ходи, пожалуйста.

Тяжелый, недовольный вздох и хриплое:

— Тех двоих отправил к Бездне я, третьего Эллохар и стражи. Этот, судя по всему, уже мертв. Дэя, мне нужно разобраться с тем, кто едва не убил тебя!

И мне стало ясно, почему Риан не появился сразу, правда вцепилась я в него значительно сильнее.

— Дэя, — простонал лорд директор, — я вернусь через мгновение, ничего со мной не случится, и я единственный из

присутствующих, кто может с этим справится.

И он попытался отцепить мои руки от себя, причем осторожно и бережно, что при моем активном сопротивлении оказалось непросто. А я хваталась за него, вообще забыв, что мы не одни и нас все видят, и не хотела его отпускать. До крика не хотела!

— Риан, пожалуйста, — по щекам слезы.

— Дэя, со мной ничего не случится, — в голосе глухое раздражение.

— Риан, я тебя очень прошу…

Остальные молчат, все молчат, а он, отцепив мои ладони, осторожно сжал их, наклонился и прошептал:

— А если в следующий раз я не успею, Дэя? Что тогда?! Я должен с этим разобраться. Все будет хорошо.

Папа в тот вечер, когда на него напал зверь, тоже говорил, что все будет хорошо, а мама его пускать не хотела. Как чувствовала. Вот и я сейчас до крика не хочу его отпускать! До крика просто.

Потому что чувствую — он погибнет. Не знаю, как и не знаю почему, но чувствую! Только как мне объяснить, что я просто знаю, что туда нельзя. Знаю и все, а…

— Эллохар, помоги, пожалуйста, — выпрямившись, попросил Риан.

И меня оторвали от магистра, осторожно, бережно, но непреклонно. Он меня не слышал. Опять! Вот только я решила пойти на крайние меры:

— А знаете что, лорд директор, — сказала я, глядя на удаляющуюся спину, спина остановилась, Риан повернулся, жаль лицо у него маской скрыто, — а я вас сейчас как прокляну! Мало не покажется!

Магистр устало покачал головой, явно не принимая мою угрозу всерьез.

— Риате, за такое и из академии вылететь можно, — с усмешкой произнес Эллохар.

— Уведи ее, — негромко попросил Риан, и повернувшись, поднялся еще на ступень вверх.

Как до него донести, что каждый шаг рвет мне душу на части? Я рванулась, но куда адептке Академий проклятий, до самого директора школы Искусства Смерти. А тут еще и Юрао удивленно так:

— Дэй, ты чего?

— С ним все будет хорошо, — попытался успокоить Эллохар.

А я точно знала, что не будет. Бездна его ведает, откуда, но чувствовала всем сердцем. И вслед магистру Тьеру понеслось то

единственное, что могло его остановить:

— Еще один шаг, и я за тебя замуж не выйду!

Я сказала негромко, но он услышал. Развернулся, засиял красным, в мгновение оказался рядом и наклонившись прошипел:

— Что-то еще, родная?

Даже зная о том, что под маской Бессмертного находится лорд Риан Тьер я испугалась. Юрао так вообще отошел и Эрху за собой потянул.

— Да, — испуганно прошептала я, — еще мне нужен магистр Тесме, потому что я не знаю что конкретно там использовала… А еще, — и вскинув голову я снова попросила:- Не ходи туда, Риан, ну пожалуйста, не надо.

— Не нужно ставить мне условий! — лица его я не видела, но точно знаю там сейчас опять эти вздувшиеся черные вены.

И я разозлилась:

— Ты решил меня напугать? — Бездна, жаль я не вижу выражения его лица. — Поздно меня пугать, лорд директор, — прошипела злая я, — теперь я боюсь не вас, а за вас! Не ходи туда, Риан, я тебя очень прошу.

Молчит. Возвышается надо мной огромной полной негодования тучей и молчит. Плевать на гордость и на мнение потрясенных увиденным окружающих, я шагнула к нему, обняла и прижалась к почти каменной груди. Тяжелый вздох, сильные руки меня нежно обняли и Риан прошептал:

— Ну уйдет же, Дэя… Мне двух карров убить проще, чем с тобой договориться. Просто услышь меня — мне ничего не угрожает.

— И ты меня услышь, пожалуйста: Не ходи туда, — упрямо попросила я.

В следующее мгновение в конторе взревело пламя, и почти сразу послышался изумленный полный ужаса женский крик!

И к этому существу я не испытывала никакого сочувствия в тот момент. Совсем никакого. Злая я, да, но после тех щупалец, которые волокли Юрао и Эрху, а я сидела на столе и ничего не могла сделать, мне ее жаль ни капли не было.

— Дэя, — магистр предпринял еще одну попытку вырваться.

— Я правда не знаю чего там нарисовала на полу, Риан, — торопливо сказала я, обнимая его сильнее, — фактически я скопировала те символы с оберега ведьм Ведической Школы, которые запускали цикл защитной магии и сжигали всех с недобрыми намерениями.

Символы были выведены на слизи, но я отделила их от всей субстанции сухим пространством. Было не трудно, я туда упала с Юрао и Эрхой. И по моим расчетам, едва одно из щупалец

размазало слизь размыкая контур, магия должна была распространиться на все залитое этой жидкостью пространство.

В ответ тишина, пришлось добавить:

— Теоретически, ты как не имеющий злых намерений в отношении владельцев дома, не должен был бы пострадать, но, — запрокинув голову, я посмотрела на лорда директора и шепотом призналась, — я просто сделала предположение на основе анализа данных, и я действительно не знаю на что эти графические заклинания способны. И поэтому войти могу я или Юрао, но без Тесме туда даже я войти побоюсь. Я понятно все объяснила?!

Сложно судить о том поняли тебя или нет, учитывая, что лица собеседника не видно. И все же Риан понял. Отстранил меня, подозвал Окено и приказал:

— Здание оцепить. Никакой магии!

Старший следователь кивнул, затем спросил:

— Мне прислать специалистов по…

— Это дело ордена Бессмертных, — величественно ответил лорд директор. — Либо мы, либо Императорская Гвардия.

Вздрогнули все кроме Риана и магистра Эллохара, потому что и те и другие были жуткими!

Эпилог

Город погрузился в сумерки. Не в плане времени суток, скорее атмосфера стала очень сумрачная. По улицам плавно и бесшумно перемещались Бессмертные… жуткое зрелище. Горожане по улицам старались вообще не ходить, приезжие оседали в тавернах на окраинах. И все бы ничего, но я немного не понимала смысла происходящего — далеки мы, аналитики и эксперты проклятий, от основ магии, особенно магии нам чуждой.

— Что они делают? — спросила я у Юрао, глядя в окно.

Там, внизу, два Бессмертных медленно двигались, вперед освещая пространство перед собой странным светом, который на поверхностях создавал светлое пятно с искрящимися краями. Дроу, который напросился со мной к Тоби, поднялся и, подойдя ко мне, посмотрел вниз.

— Ищут остаточный след магии, — объяснил он.

Тоби, покормивший нас восхитительным ужином, тоже подошел.

— Жуткое зрелище, — высказал он мои собственные мысли.

— Они быстро работают, к утру уже завершат, — успокоил нас Юрао.

— Вторая праздничная ночь в Бездну, — Тоби тяжело вздохнул, — а у меня торт на десерт.

Мы с дроу мгновенно позабыли про Бессмертных и вернулись за стол.

Торт от Тоби — нечто восхитительное из темного бисквитного теста, залитое светлым сливочным кремом. И пусть Тоби не обладает Кулинарной магией, зато в избытке умения готовить так, чтобы еда была не только сытной, но еще и восхитительно вкусной и упоительно ароматной. Самое то, чтобы забыть все тревоги этого дня.

А день выдался непростой. После всего случившегося, когдаWTfy@583asZ прибыли другие Бессмертные и магистр Тесме, меня заставили описать использованные схемы. Потом Тесме ползал на коленях на пороге и изучал остатки слизи. Ну остатки, потому как то самое нечто, в котором я предполагала морскую ведьму действительно потревожило духа-хранителя, тот и уничтожил все посторонние вещества в нашей конторе. Почему к ним причислился мой плащ и оброненное оружие Эрхи мы так и не поняли. И ни монстра, ни морской ведьмы в конторе тоже не осталось, правда в отличие от недовольных Эллохара и Риана дроу радовался как ребенок:

— Вот она — гномья работа! — Юрао припал к стене, в явном порыве облобызать ее, но тут же вспомнил, что он тут не один, и задумчиво произнес: — Где же мой тайник? И как назло, дух хранитель уничтожил лист со схемой…

Риан, за которым я увязалась, как только стало ясно, что в конторе уже безопасно, отодвинул меня, в мгновение нашел тайник, даже не обратив внимания на то, как обиженно вытянулось лицо Юрао, открыл все, не прибегая к поиску ключа, и вывалив бумаги на стол, начал просматривать. И ничего в итоге не нашел.

— В кабинете Дэи тоже ничего, я еще утром просмотрел, — произнес Эллохар.

— Тогда к чему были использованы подобные меры? — устало спросил Риан.

Искоса взглянув на меня, директор школы Искусства Смерти сказал:

— Кто-то очень хочет смерти твоей избранницы, Тьер.

— Какой в этом смысл? — но голос магистра вмиг стал хриплым. — И если бы охота велась на Дэю, хватило бы одного каррага. Но угрозы ее жизни не было, защита так и не активировалась.

Эллохар промолчал, но снова на меня посмотрел. Я же целиком и полностью поддерживала умозаключения лорда директора. А вот он меня нет, и в итоге, меня и Юрао выставили из конторы. Правда Эллохар мне свой плащ так и оставил, и снимать запретил. Как запретили нам, и покидать Ардам, к тому времени уже окруженный магическим контуром Бессмертных. Недолго думая мы с партнером пошли к Тоби, где нас и обогрели, и накормили, и утешили и выслушали даже.

— В общем, вот что я думаю, — осторожно ломая ложечкой свой кусок торта, начал Тоби, — дело связано с лордом Тьером. С него все началось.

— Не совсем в этом уверен, — Юрао тяжело вздохнул, он так вздыхал с того самого момента, как Эллохар адептку смерти в взял за шкирку и отправил в синее пламя, не слушая ее возражений.

— Мне тоже кажется, что не с ним, — вставила я, — тут всюду человеческая магия замешана. Ведьма эта морская, и карраги они тоже ведь явно морские создания.

И Тоби и Юрао в ожидании продолжения смотрели на меня, а я… ну да, молчу как и всегда. У меня исходных данных было больше, чем у дроу, но я рассказать не решилась, и не потому что не доверяла, тут дело в другом — хватило мне помирающего на моих руках партнера, чтобы начать очень ценить его жизнь. И я

молчала о том, что имело место нападение на Бессмертных, и один почти погиб, и что по столице ходит кто-то настолько сильный, что без опасений использует проклятия выше седьмого уровня, и что есть кто-то достаточно гениальный и одаренный, чтобы создать формулу усиливающую до смертельного исхода любое, даже самое простое проклятие. Зато я могла сказать одно:

— Сомневаюсь, что тот, кто искал деревянную пластину в нашей конторе — погиб.

— Почему это? — Юрао даже торт отложил.

Я же отпила глоток чая и тихо сказала:

— Нас, проклятийников, убивают редко исключительно по одной причине — умирая мы способны проклясть, и так как вплетается энергия смерти, проклятие очень сильное. Та… пусть будет морская ведьма, хотя я и в этом сомневаюсь, обладает знаниями о проклятиях, но смертельного проклятия в нашей конторе произнесено не было.

— Аааа! — Юрао откинулся на спинку стула, — так вот чего ты в Тьера вцепилась зубами!

— Не зубами, — смущенно ответила я.

— Угу, коготками, — сыронизировал он, но тут же нахмурился. — Ты поэтому требовала вызвать Тесме?

— Он в этом лучше меня разбирается, — резонно заметила я.

— К тому же Тесме не жалко, — поддел Юрао.

Я гневно посмотрела на него, дроу нахально улыбнулся, а Тоби сделал вывод:

— Дэюшка, а ты этого Бессмертного на глазах у всех не пускала?! И теперь все знают, что у тебя с Бессмертным?..

Медленно, но основательно краснею. Юрао видя это, расхохотался, похлопал меня по плечу, и чуть растягивая слова:

— Поверь, партнер, это меньшая из твоих проблем. Ты лучше подумай о том, что скажет Тьер, когда выяснится, что угрозы там для него никакой не было, а из-за тебя он упустил вражину. Тетка ведь не погибла, так?

— Раз не было остатков смертельного проклятия, значит так, — упавшим голосом согласилась я.

Мы помолчали, потом Юр попытался меня утешить:

— Но если бы он вступил в схватку с этим проклятийщиком, мог бы погибнуть, ведь так?

— Я не знаю, что тебе на это ответить. Там было намешано — мое проклятие неизвестного мне толком свойства, которое активировал карраг… и сгорел ведь, проснувшийся дух-хранитель и эта… ведьма морская. Я не знаю, что могло бы случиться в итоге, я просто рада, что с Рианом не случилось ничего.

— Но Тьер будет в бешенстве, — задумчиво произнес Юрао.

— Особенно после твоего: «Еще один шаг, и я за тебя замуж не выйду!».

— Не стоило говорить такое, да еще и при всех, — поддержал Тоби.

— Да еще и при Эллохаре, — добавил Юрао. — Все как все, а Эллохар Тьеру лучший друг, и тут его при друге так… мордой по самое не хочу.

— Хватит, а? — попросила я.

Но вместо того, чтобы внять моей просьбе, Юрао хмыкнул и произнес:

— Представляю, как он перед главным в ордене будет оправдываться. Тот ему: «Почему упустили гада?», а Тьер в ответ: «Меня мама… тьфу — невеста не пускала».

Несмотря на неприятную ситуацию мы все рассмеялись, правда на душе было пасмурно.

Открылась входная дверь, и я услышала:

— Риате, тебе не кажется, что поздно уже по гостям рассиживаться?

Взяв плащ со спинки стула, я спустилась вниз к Эллохару, молча вернула ему его одежду, и хотела спросить как дела, но магистр меня опередил:

— Чтобы не замерзла, перенесу тебя в академию. Можешь пожелать своему дроу темных и кошмарных.

— А лорд директор? — выпалила я.

Эллохар отвел глаза и тихо сказал:

— Ладно, попрощаешься завтра.

Вспыхнуло синее пламя.

Когда всполохи огня угасли, я оказалась в Академии Проклятий, в своей комнате… одна. И сколько я ни ждала, завернувшись в одеяло, сидя на подоконнике и вглядываясь в очертания подсвеченного магическим контуром Ардама, Риана я так и не дождалась. Угас контур, демонстрируя, что Бессмертные покинули столицу Приграничья, посветлел восток… наступило утро. Лорд Риан Тьер так и не появился.

Конец третьей книги.